

Д192
Б14

Г.А.БАГАТУРИЯ
В.С.ВЫГОДСКИЙ

*Экономическое
наследие
Карла Маркса*

Г.А.БАГАТУРИЯ
В.С.ВЫГОДСКИЙ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ КАРЛА МАРКСА

Экономическое

Г. А. БАГАТУРИЯ
В. С. ВЫГОДСКИЙ

наследие
Карла Маркса

ИСТОРИЯ
СОДЕРЖАНИЕ
МЕТОДОЛОГИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЫСЛЬ»
МОСКВА · 1976

З К 14
Б 14

РЕДАКЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

Б $\frac{10703-227}{004(01)-76}$ 11-76

© Издательство «Мысль» · 1976

ПРЕДИСЛОВИЕ

За последние два десятилетия (1955—1975 гг.) осуществлен целый ряд новых публикаций, значительно пополнивших доступную для широкого изучения часть экономического литературного наследия К. Маркса. В 1954—1961 гг. вышло в свет принципиально новое издание «Теорий прибавочной стоимости» — чернового наброска IV тома «Капитала». В 1968—1969 гг. была впервые полностью опубликована на русском языке рукопись «Критика политической экономии» — первоначальный вариант «Капитала», созданный Марксом в 1857—1858 гг. В 1973 г. началась публикация второго чернового варианта «Капитала» — рукописи 1861—1863 гг. «К критике политической экономии» (до 1973 г. из этой рукописи были опубликованы «Теории прибавочной стоимости» и еще несколько отрывков; в настоящее время готовится к печати ее завершающая часть). В 1974 г. впервые вышел в свет первый вариант II тома «Капитала» и появилась новая публикация рукописи «Глава шестая. Результаты непосредственного процесса производства», которую первоначально Маркс рассматривал как завершающую главу I тома «Капитала».

В результате только перечисленных здесь публикаций общий объем экономических трудов Маркса, изданных на русском языке, увеличился более чем вдвое и составляет теперь не менее 15 томов. Это, несомненно, значительно расширяет наши представления о самом содержании экономической теории Маркса, о применявшемся им методе экономического исследования, об истории создания «Капитала»; позволяет осуществить *целостное* изучение экономического наследия Маркса. На наш взгляд, насущная необходимость такого целостного изучения вытекает из того, что только все экономическое

наследие Маркса в его совокупности способно дать всестороннее представление о марксистской экономической теории. В этой связи следует указать на неправомерность любой недооценки черновых рукописей Маркса как якобы незрелых работ по отношению к его завершенным произведениям. Такая характеристика не соответствует действительности. Например, рукописи 1857—1858 и 1861—1863 гг. по уровню разработанной в них экономической теории являются более зрелыми работами по сравнению с «Нищетой философии» и «Наемным трудом и капиталом». Хотя указанные рукописи являются черновыми и поэтому незавершенными произведениями, но это относится скорее к форме изложения, чем к содержанию заключенного в них материала.

Достаточно перечислить некоторые важнейшие проблемы, детально разработанные Марксом в черновых экономических рукописях, чтобы убедиться, что содержащийся в них материал существенно расширяет и углубляет содержание марксистской экономической теории и, кроме того, имеет в высшей степени актуальное значение для современности. Критика буржуазной политической экономии; анализ докапиталистических формаций; товар как элементарная «экономическая клеточка» капитализма; производительный и непроизводительный труд; научно-технический прогресс в условиях крупного машинного производства; тенденция к превращению науки в непосредственную производительную силу; интенсификация труда; теория воспроизводства и экономических кризисов; теория земельной ренты; теория капиталистической монополии; формальное и реальное подчинение труда капиталу; экономические основы борьбы рабочего класса с классом капиталистов; конкретное экономическое обоснование необходимости социалистической революции; вопросы экономики коммунистического общества — все эти и многие другие проблемы исследованы в указанных рукописях более полно, а иногда в ином аспекте, чем в трех томах «Капитала». Разумеется, эти проблемы рассматриваются и в «Капитале», однако без учета материала черновых рукописей их трактовка в марксистской экономической теории была бы неполной. Публикация экономических рукописей Маркса чрезвычайно важна также для изучения метода его экономического исследования, для последовательного вос-

становления всех звеньев процесса создания марксистской экономической теории.

Необходимость целостного подхода к экономическому наследию Маркса обусловлена также теми серьезными трудностями, которые создает для изучения этого наследия значительное расширение его опубликованной части. По мнению авторов данной книги, научный анализ всего экономического наследия Маркса поможет читателю ориентироваться в обширном и очень трудном экономическом материале. Поэтому авторы поставили перед собой задачу: дать хотя бы в первом приближении анализ всего экономического наследия Маркса в логическом и историческом аспектах и раскрыть органическую связь трудов Маркса с современностью.

В *первой части* этой работы анализируются структура и содержание экономической теории Маркса, при этом ставится задача проследить ход разработки ее основных разделов. Такое историческое рассмотрение лучше всего позволяет выявить подлинные взгляды Маркса, всегда неразрывно связанные с тем историческим периодом, когда они были сформулированы. Кроме того, исторический подход способствует творческому усвоению экономической теории Маркса, устраняет опасность идеалистического и догматического представления об этой теории как о некоей «априорной конструкции», сразу, в готовом виде вышедшей из головы ее гениального создателя, способствует глубокому пониманию того, что Марксова экономическая теория, как и всякая подлинно научная теория, представляет собой обобщение огромного фактического материала, целого «Монблана фактов».

Детальное рассмотрение истории создания «Капитала» позволяет выявить некоторые характерные особенности метода экономического исследования Маркса. Эти особенности Марксова метода анализируются во *второй части* работы. Не претендуя ни в коей мере на изложение логики «Капитала», авторы тем не менее уделяют внимание творческой лаборатории Маркса. В этой связи в монографии рассматриваются соотношение между исследованием и изложением, различие вещественного содержания и социальной формы экономических процессов, значение критики буржуазной политической экономии для построения марксистской экономической теории;

показывается, что исследование экономического закона движения буржуазного общества является объективным требованием метода экономического исследования Маркса, предписывающим выход за рамки анализа капитализма как в отношении исследования докапиталистических формаций, так и в отношении научного прогнозирования коммунистической экономики; рассматриваются важнейшие критерии, которым следовал Маркс при построении экономической теории, некоторые характерные черты применявшегося им метода научной абстракции, обуславливающие необходимость конкретизации экономической теории в качестве предварительного этапа ее применения к объяснению действительности; освещается методологическое значение исторического материализма.

Анализ содержания экономической теории Маркса и особенностей его метода экономического исследования приводит к выводу, что в этой теории содержатся необходимые предпосылки, позволяющие конкретизировать и развить ее для объяснения ряда фундаментальных современных процессов. Гениальным примером такого развития является экономическое наследие В. И. Ленина.

Разумеется, в одной книге невозможно с одинаковой полнотой осветить все относящиеся к данной теме вопросы. В монографии использованы лишь опубликованные работы. Полный охват всего литературного наследия Маркса и Энгельса — задача будущих исследований. Этому будет способствовать выход в свет томов Полного собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса на языке оригинала — издания, предпринимаемого в настоящее время Институтами марксизма-ленинизма в Москве и Берлине. В этом издании будут опубликованы все экономические рукописи Маркса (в том числе и те, на основе которых Энгельс подготовил II и III тома «Капитала»); многочисленные тетради с выписками из работ буржуазных экономистов, раскрывающие первые, очень важные этапы в осуществленном Марксом процессе исследования капиталистической экономики; в приложениях к томам переписки Маркса и Энгельса будут напечатаны письма к ним, а также наиболее интересная переписка адресатов Маркса и Энгельса между собой. Эта публикация, несомненно, прольет свет на многие существенные обстоятельства, связанные с созданием Марксовой экономической теории.

Целостное рассмотрение развития экономического наследия Маркса предполагает анализ его во взаимной связи с двумя другими составными частями марксизма — диалектико-материалистическим пониманием истории и теорией научного коммунизма, т. е. так, как это развитие происходило на самом деле. В настоящей работе в общих чертах прослеживается связь экономической теории Маркса с материалистическим пониманием истории и с теорией научного коммунизма. Материалистическое понимание истории (по определению Энгельса, первое великое открытие Маркса) явилось теоретической предпосылкой и методологической основой экономической теории Маркса (теория прибавочной стоимости — его второе великое открытие). В свою очередь последняя подтвердила и углубила социально-историческую концепцию Маркса и явилась экономическим обоснованием теории научного коммунизма. Уровень же развития теории научного коммунизма выступает в качестве показателя зрелости самой экономической теории Маркса.

В своей работе авторы опирались на многочисленные марксистские исследования по данной теме. Хотя в монографии и отсутствует детальная полемика с различного рода критиками марксизма, но в ней содержится материал, позволяющий доказательно опровергнуть ряд распространенных буржуазных и ревизионистских по своей природе концепций, построенных на извращенном толковании экономической теории Маркса.

Неотъемлемой частью марксистского экономического наследия являются работы Ф. Энгельса. Энгельс написал первую марксистскую работу по политической экономии, послужившую для Маркса важным импульсом к его собственным экономическим исследованиям. Энгельсу принадлежит большая роль в пропаганде экономической теории Маркса. Энгельс оказал Марксу значительную помощь в разработке ряда специальных вопросов экономической теории, в улучшении структуры I тома «Капитала». Энгельс был в известном смысле соавтором II и III томов «Капитала». Поэтому рассмотрение его экономических трудов не могло не найти места в предлагаемой работе.

Авторы глубоко убеждены в том, что по-настоящему творческое исследование современной экономики возможно только в русле той традиции, которая была уста-

новлена трудами Маркса, Энгельса, Ленина. Авторы надеются, что их работа будет способствовать более глубокому овладению богатейшим научным наследием Маркса и тем самым внесет свою лепту также и в творческую разработку экономической теории применительно к историческим условиям нашей эпохи.

В данной монографии главы 1—11 и 15—21 написаны В. С. Выгодским, главы 12—14 — Г. А. Багатурия.

**РАЗРАБОТКА
МАРКСОМ
ЕГО
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ТЕОРИИ**

«...Не голые выводы, а, наоборот, *изучение* — вот что нам больше всего нужно: выводы — ничто без того развития, которое к ним привело, — это мы знаем уже со времен Гегеля, — и выводы более чем бесполезны, если они превращаются в нечто самодовлеющее, если они не становятся снова посылками для дальнейшего развития»¹.

Ф. Энгельс

«Ты понимаешь, дорогой мой, что в таком труде, как мой, неизбежны недостатки в деталях. Но *композиция*, внутренняя связь целого представляют собой триумф немецкой науки, который вполне может признать отдельный немец, так как это никоим образом не является *его* заслугой, а скорее заслуга всей *нации*»².

К. Маркс

В 1843 г. в результате философских и исторических исследований Маркс пришел к выводу, что совокупность материальных жизненных отношений является тем фактором, который определяет государство, и что основу этих отношений следует искать в политической экономии. Это определило важнейшую роль экономических исследований во всей последующей теоретической деятельности Маркса. Первым экономическим произведением, написанным с позиций диалектики, материализма и коммунизма, была работа Энгельса «Наброски к критике политической экономии» (конец 1843 г.), оказавшая значительное влияние и на Маркса. По свидетельству Энгельса, с конца 1843 г. Маркс приступил к систематическим занятиям политической экономией. Первым обобщением экономических исследований Маркса явились «Экономическо-философские рукописи 1844 года», в которых Маркс уже дал общую характеристику капиталистической эксплуатации.

В середине 40-х годов в «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс разработали материалистическое понимание истории, явившееся методологической основой марксистской политической экономии. Исследовав структуру материального производства, они впервые представили его как диалектическое единство производительных сил и производственных отношений. На этой основе в работах второй половины 40-х годов — «Нищета философии», «Наемный труд и капитал», «Заработная плата» — Маркс вплотную подошел к разработке теории стоимости и создал первые элементы теории прибавочной стоимости.

В 50-е годы Маркс заново предпринял систематическое изучение буржуазной политической экономии, в первую очередь представителей классической школы — У. Петти, А. Смита, Д. Рикардо. В апреле 1851 г. Маркс составил подробный конспект рикардовских «Начал политической экономии и налогового обложения», снабдив выписки из Рикардо критическими замечаниями, которые представляют собой дальнейшее развитие мыслей, уже содержащихся в «Наемном труде и капитале», и свидетельствуют о том, что Маркс в это время близко подошел к решению фундаментальной проблемы теории прибавочной стоимости — проблемы объяснения неэквивалентного обмена между трудом и капиталом на основе закона стоимости.

Решающий этап разработки марксистской политической экономии наступил в 1857 г. К июлю этого года относится неоконченный набросок о вульгарных экономистах Ф. Бастиа и Г. Ч. Кэри, в котором Маркс впервые строго очерчивает рамки классической политической экономии, начало которой положили в конце XVII в. работы У. Петти и П. Бауагильбера и которая завершилась в первой трети XIX в. трудами Д. Рикардо и Сисмонди. В конце августа Маркс пишет «Введение» к будущему экономическому труду «Критика политической экономии». В этом наброске он подробно изложил свои идеи относительно предмета и метода политической экономии. Таким образом, к осени 1857 г. Маркс разработал методологические основы будущей теории. Между октябрём 1857 г. и маем 1858 г. Маркс пишет «Критику политической экономии» — первоначальный вариант «Капитала». В этой рукописи: 1) впервые исследована «экономическая клеточка» капитализма и развита специфически марксистская теория стоимости и денег; 2) теория стоимости применена к собственно капиталистическим отношениям и на этой основе впервые создана марксистская теория прибавочной стоимости, раскрывающая механизм капиталистической эксплуатации и позволяющая сформулировать основные тенденции развития буржуазного общества, экономический закон его движения; 3) конкретно исследованы материальные предпосылки коммунистического общества и характер труда при коммунизме, сформулирован закон экономии времени как «первый экономический закон»

коммунистического способа производства. На основе рукописи 1857—1858 гг. Маркс в июне 1859 г. опубликовал первый выпуск работы «К критике политической экономии», содержащий изложение теории стоимости и денег.

Летом 1861 г. Маркс приступил к подготовке второго выпуска своего труда и с августа 1861 по июль 1863 г. создал обширную рукопись «К критике политической экономии» — второй черновой вариант «Капитала». Работа Маркса над этой рукописью проходила в общем и целом в три этапа. На первом этапе — с августа 1861 до марта 1862 г. — были рассмотрены вопросы, впоследствии получившие дальнейшую разработку в I томе «Капитала». В марте 1862 г. Маркс прервал изложение теории и перешел к подробному критическому анализу истории буржуазной политической экономии — к «Теориям прибавочной стоимости», создание которых и составило второй этап работы над рукописью — с марта по ноябрь 1862 г. Эта часть рукописи по своему содержанию является наброском IV, исторического тома «Капитала», так и оказавшимся единственным его наброском. Маркс впервые разработал здесь теории цен производства, производительного труда, земельной ренты, воспроизводства, экономических кризисов, т. е. завершил создание теории прибавочной стоимости в широком смысле. Наконец, на третьем этапе работы над рукописью — с ноября 1862 по июль 1863 г. — Маркс обратился к проблематике II, III, а отчасти и I томов «Капитала», к анализу ссудного и торгового капитала, прибыли, накопления и т. д.

В августе 1863 г. Маркс приступил к созданию новой рукописи, которую он сначала рассматривал как окончательную подготовку «Капитала» к печати (рукопись 1863—1865 гг., третий черновой вариант «Капитала»). Эта рукопись сохранилась не полностью: из части, относящейся к проблематике I тома, до нас дошла только «Глава шестая. Результаты непосредственного процесса производства», не вошедшая в окончательный текст I тома (очевидно, Маркс использовал отсутствующую часть рукописи для подготовки окончательного текста I тома). Кроме того, рукопись содержит первый из восьми вариантов второй книги «Капитала» и единственный вариант третьей книги, на основе которой Энгельс в 1894 г. опубликовал III том.

Закончив работу над третьим черновым вариантом «Капитала» в декабре 1865 г., Маркс сразу же взялся за подготовку рукописи к печати, причем по совету Энгельса он решил подготовить сначала I том. Уже в середине ноября 1866 г. Маркс отправил издателю О. Мейснеру в Гамбург первую часть рукописи, а 27 марта 1867 г. сообщил Энгельсу об окончании работы над I томом. Тысяча экземпляров I тома «Капитала» увидела свет в сентябре 1867 г. В нем были подытожены предыдущие экономические исследования Маркса и вместе с тем сделаны важные шаги в дальнейшем экономическом обосновании теории научного коммунизма. Рукописи 70-х годов, на основе которых Энгельс в 1885 г. опубликовал II том «Капитала», завершают историю работы Маркса над его великим трудом.

Создавая свою экономическую теорию, Маркс одновременно разрабатывал и ее структуру. Уровень разработки на каждом этапе отражает уровень развития теории, поэтому рассмотрение процесса создания экономической теории Маркса мы начинаем общей характеристикой процесса становления структуры «Капитала».

Первое фундаментальное положение, характеризующее структуру будущего «Капитала», Маркс сформулировал 1 августа 1846 г.* в письме к книгоиздателю Леске. Маркс разделил свой экономический труд на две основные части: 1) теоретическую и 2) носящую «преимущественно исторический характер»³. С тех пор это деление в том или ином виде неизменно присутствовало на всех стадиях создания «Капитала»**.

Интенсивная разработка структуры «Капитала» началась в 1857 г., когда Маркс приступил к созданию его

* Проблемы структуры экономической теории, относящиеся к первой половине 40-х годов, рассматриваются в главе 14.

** Когда в самом начале 50-х годов XIX в. другой издатель предложил Марксу в первую очередь опубликовать историю политической экономии, а затем уже положительную часть, Маркс резко воспротивился этому. «Это опрокинуло бы весь мой план»⁴, — отмечал он в письме к Энгельсу 24 ноября 1851 г. Любопытно при этом отметить, что процесс исследования буржуазной экономики Маркс как раз начал с историко-критического анализа буржуазной политической экономии, тогда как при логическом изложении теории исторический анализ выступил уже как завершение, как историческое обоснование теории. Подробнее см. главы 10, 15, 17.

первоначального варианта. *Первый* набросок плана содер­жится в неоконченном «Введении», написанном в конце августа того же года.

«Расчленение предмета, — писал там Маркс, — оче­видно, должно быть таково:

1) Всеобщие абстрактные определения, которые по­этому более или менее присущи всем формам обще­ства... 2) Категории, которые составляют внутреннюю структуру буржуазного общества и на которых покоятся основные классы. Капитал, наемный труд, земельная собственность. Их отношение друг к другу. Город и де­ревня. Три больших общественных класса. Обмен между ними. Обращение. Кредит (частный). 3) Концентриро­ванное выражение буржуазного общества в форме госу­дарства. Рассмотрение последнего в его отношении к самому себе. «Непроизводительные» классы. Налоги. Государственный долг. Публичный кредит. Население. Колонии. Эмиграция. 4) Международные отношения про­изводства. Международное разделение труда. Междуна­родный обмен. Вывоз и ввоз. Вексельный курс. 5) Ми­ровой рынок и кризисы»⁵.

Приведенная формулировка структуры экономиче­ской теории была дана Марксом прежде всего на основе разработанного в 1843—1846 гг. совместно с Энгельсом материалистического понимания истории, тогда же при­мененного ими к анализу буржуазного общества. В 1843 г. Маркс установил, что так называемое «граж­данское общество», т. е. совокупность «материальных жизненных отношений» (по позднейшей терминологии — производственных отношений), является тем фактором, который определяет государство, и что «анатомию граж­данского общества следует искать в политической эконо­мии»⁶. В 1844 г. в «Экономическо-философских ру­кописях» Маркс показал, что в основе всех обществен­ных отношений, политической надстройки и форм обще­ственного сознания лежит материальное производство. В 1845—1846 гг. в первой главе совместной работы «Немецкая идеология» Маркс и Энгельс исследовали структуру материального производства и представили его в виде диалектического единства производительных сил и производственных отношений. Нетрудно увидеть, что установленные в эти годы положения о примате ма­териального производства, о соотношении между бази-

сом и надстройкой и т. д. нашли самое непосредственное выражение в приведенном выше наброске.

Рассматриваемый набросок, бесспорно, представляет собой, далее, результат предшествующих экономических исследований Маркса, резюмированных в его «Экономическо-философских рукописях». Отталкиваясь от проведенного А. Смитом и Д. Рикардо деления общества на три основных класса, Маркс группирует собранный им материал буржуазной политической экономии по трем рубрикам — заработная плата, прибыль на капитал, земельная рента, — как раз выражающим классовую структуру буржуазного общества. Из категорий, характеризующих эту структуру, Маркс выделяет капитал. Уже в «Экономическо-философских рукописях» капитал по существу выступал как центральная и исходная категория капиталистической экономики, как «командная власть над трудом и его продуктами»?; теперь во «Введении» Маркс прямо констатирует: «Капитал — это господствующая над всем экономическая сила буржуазного общества. Он должен составлять как исходный, так и конечный пункт...»⁸ Разработка экономической теории в рукописи «Критика политической экономии» подтвердила этот тезис: «Необходимо точно развить понятие капитала, так как оно является основным понятием современной политической экономии, подобно тому как сам капитал, — абстрактным отображением которого служит его понятие, — является основой буржуазного общества»⁹. Таким образом, будущее название всего экономического труда Маркса было подготовлено его экономическими исследованиями начиная с 1844 г.

В рассматриваемом первом наброске плана экономической теории весьма важен вопрос о «всеобщих абстрактных определениях», открывающих этот план. Из текста «Введения» ясно, что Маркс имел в виду такие выделенные буржуазной политической экономией категории, как «труд, разделение труда, потребность, меновая стоимость», «продукт вообще», «труд вообще». Этот последний характеризовался Марксом как «исходный пункт современной политической экономии...»¹⁰.

В «Главе о деньгах» (октябрь — ноябрь 1857 г.) рукописи «Критика политической экономии» Маркс дал второй набросок плана своего труда, по существу воспроизводящий первый¹¹. Однако три момента в нем вы-

сказаны впервые. Во-первых, предметом первого раздела (общие абстрактные определения) выступает уже товар, тогда как меновая стоимость, деньги, цены рассматриваются лишь в качестве характеристик товарного производства*. Во-вторых, Маркс обосновывает необходимость перехода от абстрактных определений товара к анализу внутренней структуры производства. Указанная необходимость проистекает из того, что хотя уже при абстрактном рассмотрении товары «выражают определения общественного производства, но само это производство является лишь предпосылкой»**. Маркс отмечает, что абстрактной ступени анализа товара в реальной действительности соответствует та ступень развития докапиталистического производства, на которой обменивается лишь излишек, обмен не охватывает и не определяет производства в целом, а само совокупное производство «лежит вне мира меновых стоимостей». В «развитом», т. е. капиталистическом, обществе этой ступени анализа также соответствует «наличный мир товаров», который с необходимостью предусматривает последующий анализ производственных отношений. В-третьих, Маркс указывает здесь на «тяготение к принятию некоторой новой исторической формы» как на неизбежный результат антагонистических противоречий капитализма, в первую очередь экономических кризисов. Таким образом, анализ объективных предпосылок коммунистической общественной формации выступает как завершающая часть, как результат исследования капиталистической экономики.

В ноябре 1857 г. в начале «Главы о капитале» рукописи «Критика политической экономии» Маркс дает

* В этой связи несколько выше Маркс говорит о необходимости «исправить идеалистическую манеру изложения, которая может породить видимость, будто речь идет лишь об определениях понятий и о диалектике этих понятий»¹². Переход от стоимостей, цен и т. д. к товару и анализ последнего в качестве «элементарной клеточки» капитализма как раз и означал исправление «идеалистической манеры изложения». Подробнее см. в главах 2, 15 и 16.

** Нам представляется, что приведенная диалектическая формула Маркса ясно отвечает на вопрос о том, какие реальные отношения выражает содержащийся в первом отделе I тома «Капитала» анализ товара. Это отношения любого товарного производства, в том числе и капиталистического. Однако сам процесс производства на данной стадии анализа выступает лишь как предпосылка.

гретий набросок плана своего труда, уделяя при этом основное внимание структуре категории «капитал»: «I. 1) Общее понятие капитала. 2) Особенность капитала: оборотный капитал, основной капитал. (Капитал как жизненные средства, как сырье, как орудие труда.) 3) Капитал как деньги. II. 1) *Количество капитала. Накопление.* 2) *Капитал, измеряемый самим собою. Прибыль. Процент. Стоимость капитала*; т. е. капитал в отличие от самого себя как процента и прибыли. 3) *Обращение капиталов.* а) Обмен капитала на капитал. Обмен капитала на доход. Капитал и цены. б) *Конкуренция капиталов.* γ) *Концентрация капиталов.* III. Капитал как кредит. IV. Капитал как акционерный капитал. V. *Капитал как денежный рынок.* VI. Капитал как источник богатства. Капиталист». Маркс отмечает, что после рассмотрения капитала, земельной собственности и наемного труда «следует рассмотреть движение цен как обращение, определяемое теперь в своей внутренней целостности». Далее следует анализ классовой структуры и государства. В заключение Маркс пишет: «Выход буржуазного общества за рамки государства. Кризисы. Разложение способа производства и формы общества, основанных на меновой стоимости. Реальное превращение индивидуального труда в общественный и vice versa [наоборот]»¹³. Очень интересна здесь последняя фраза, отчасти перекликающаяся со знаменитым тезисом Маркса в I томе «Капитала» о том, что экспроприация экспроприаторов, т. е. уничтожение частной собственности, представляет собой отрицание отрицания¹⁴.

Раздел о капитале разбит в приведенном наброске на шесть частей, обозначенных римскими цифрами. Но уже через несколько страниц рукописи Маркс дает иную схему раздела о капитале: «Капитал. I. *Всеобщность*: 1) а) Становление капитала из денег. б) Капитал и труд (опосредствование чужим трудом). с) Элементы капитала, сгруппированные сообразно их отношению к труду (продукт, сырье, орудие труда). 2) *Обособление капитала*: а) Оборотный капитал, основной капитал. Оборот капитала. 3) *Единичность капитала*: Капитал и прибыль. Капитал и процент. Капитал как стоимость... II. *Особенность*: 1) Накопление капиталов. 2) Конкуренция капиталов. 3) Концентрация капиталов... III. *Единичность*: 1) Капитал как кредит. 2) Капитал как

акционерный капитал. 3) Капитал как денежный рынок»¹⁵.

Приведенная формулировка внешне носит на себе следы влияния гегелевской «Логики». В январе 1858 г. Маркс писал Энгельсу: «Для метода обработки материала большую услугу оказало мне то, что я по чистой случайности вновь перелистал «Логик» Гегеля»¹⁶. Однако, разумеется, речь шла здесь не о простом заимствовании гегелевской логической схемы, а о диалектико-материалистическом методе создания экономической теории. Задача состояла в том, чтобы «путем критики впервые довести науку до такого уровня, чтобы ее можно было представить диалектически...»¹⁷ (письмо Энгельсу 1 февраля 1858 г.).

Важно отметить, что в разделе «Всеобщность»* рассматриваемого наброска впервые было намечено то трехчленное деление материала, которое впоследствии легло в основу структуры теоретической части «Капитала».

Не останавливаясь на некоторых более или менее частных моментах становления структуры экономической теории, приведем отрывок из письма Маркса Ф. Лассалю от 22 февраля 1858 г., где был впервые сформулирован план экономического труда, представляющий собой, как нетрудно видеть, резюме и дальнейшее развитие приведенных выше набросков структуры Марксовой экономической теории. «Все в целом, — писал Маркс, — подразделяется на шесть книг: 1) О капитале (содержит несколько вводных глав). 2) О земельной собственности. 3) О наемном труде. 4) О государстве. 5) Международная торговля. 6) Мировой рынок... Критика и история политической экономии и социализма должны составить предмет другой работы. Наконец, краткий *исторический очерк* развития экономических категорий или отношений — третья работа»²⁰.

Под «вводными главами» в этот период имелись в

* Впоследствии этот раздел был назван Марксом «Капитал вообще»¹⁸. Термин «капитал вообще» впервые появился и стал широко применяться Марксом в процессе работы над рукописью «Критика политической экономии»¹⁹. Дальнейшая разработка Марксом структуры экономической теории привела к замене термина «капитал вообще» на «капитал» в качестве фундаментальной характеристики капиталистического способа производства.

виду, в частности, разделы «о производстве вообще» и «о меновой стоимости вообще», при этом товар четко фигурировал в качестве исходного пункта раздела о меновой стоимости²¹. Мы наблюдаем постепенную эволюцию понятия «всеобщих абстрактных определений», о которых говорилось выше. Товар, стоимостные категории — в отличие от категории «производство вообще» — все в большей мере рассматриваются Марксом как специфически капиталистические категории.

Таким образом, и в этот период Маркс предполагал разделить свой труд на теоретическую и историческую части, причем последняя в свою очередь должна была подразделяться на два раздела: историю политической экономии и социализма*, а также историю развития экономических категорий и отношений.

В другом письме к Ф. Лассалю (от 11 марта 1858 г.) Маркс приводит план первого выпуска своего труда, в котором была окончательно сформулирована трехчленная структура теоретической части будущего «Капитала»: «Первый выпуск при всех условиях должен был бы представлять собой относительно цельную работу... в нем содержится основа для всего изложения в целом... Он содержит: 1) стоимость, 2) деньги, 3) капитал вообще (процесс производства капитала, процесс обращения капитала, единство того и другого, или капитал и прибыль (процент))». «...Я вовсе и не намерен, — пишет далее Маркс, — одинаково подробно разрабатывать все шесть книг, на которые я делю всю работу; напротив, в трех последних книгах я хочу дать лишь основные штрихи, между тем как в трех первых, где собственно и содержится развитие основных экономических положений, не всегда можно будет избежать подробных объяснений»²². Мы видим, как Маркс постепенно суживал свою задачу, намереваясь на данном этапе разработать намеченные им шесть книг с разной степенью детализации.

В письме к Энгельсу от 2 апреля 1858 г. Маркс перечисляет уже известные нам шесть книг, а содержание первой книги — «О капитале» — разбивает следующим образом: «1. *Капитал* распадается на четыре отдела:

* Впоследствии история социализма нашла некоторое отражение в разделе о пролетарских противниках буржуазной политической экономии.

а) Капитал вообще. (Это — содержание первого выпуска.) б) Конкуренция или действие многих капиталов друг на друга. с) Кредит... d) Акционерный капитал, как самая совершенная форма (подводящая к коммунизму), вместе со всеми его противоречиями»²³. Далее Маркс дает логическое и историческое обоснование перехода от капитала (книга первая) к земельной собственности (книга вторая) и наемному труду (книга третья) *, а затем дает подробную характеристику глав, посвященных стоимости и деньгам. Эти две главы и составили содержание первого выпуска «К критике политической экономии», вышедшего в свет в 1859 г. В развернутом плане этого выпуска, который Маркс послал И. Вейдемейеру 1 февраля 1859 г., исторические экскурсы давались в заключение соответствующих глав и параграфов: к главе «Товар» ** — экскурс «К истории анализа товара», к параграфу «Мера стоимостей» — экскурс «Теории денежной единицы измерения», наконец, к параграфу «Благородные металлы» — экскурс «Теории средств обращения и денег»²⁶. Именно так это и было осуществлено в вышедшем вскоре первом выпуске. Идея распределения исторического материала по теоретическим отделам своего труда существовала у Маркса также в течение всего периода работы над рукописью 1861—1863 гг., о чем свидетельствуют, в частности, написанные в январе 1863 г. «Наброски планов I и III частей «Капитала»»²⁷.

Так постепенно, в течение 1858—1862 гг. у Маркса сложился план его экономического труда. Если собрать воедино все относящиеся сюда высказывания Маркса, то план шести книг может быть представлен следующим образом:

«Критика политической экономии» (план шести книг, 1858—1862 гг.).

Книга первая. Капитал.

* Это обоснование в более развернутом виде содержится в рукописи «Критика политической экономии»²⁴.

** В письме к Энгельсу от 29 ноября 1858 г. Маркс уже называет первую главу своей работы «Товар», тогда как в конце рукописи «Критика политической экономии» (эти строки написаны в мае 1858 г.) она фигурирует как «Стоимость»²⁵. Перемена названия главы явилась следствием открытия товара как «элементарной клеточки» капитализма.

Введение. Товар и деньги.

Отдел первый. Капитал вообще.

I. Процесс производства капитала: 1) Превращение денег в капитал. 2) Абсолютная прибавочная стоимость. 3) Относительная прибавочная стоимость. 4) Сочетание обеих. 5) Теории прибавочной стоимости.

II. Процесс обращения капитала.

III. Единство того и другого, или Капитал и прибыль.

Отдел второй. Конкуренция капиталов.

Отдел третий. Кредит.

Отдел четвертый. Акционерный капитал.

Книга вторая. Земельная собственность.

Книга третья. Наемный труд.

Книга четвертая. Государство.

Книга пятая. Внешняя торговля.

Книга шестая. Мировой рынок.

План шести книг выражает структуру экономической теории Маркса (более конкретно — структуру общей теории капитализма) и в этом смысле представляет собой отражение объективной структуры буржуазного общества. Его поэтому нельзя рассматривать просто как один из планов научной работы Маркса, который впоследствии был заменен планом «Капитала»*.

Из этого плана в первом выпуске «К критике политической экономии» Марксом было реализовано введение. Создавая рукопись 1861—1863 гг., Маркс начал с главы «Превращение денег в капитал» и в течение августа 1861—марта 1862 г. в той или иной степени реализовал первые четыре пункта раздела о процессе производства капитала**. Не завершив этого раздела,

* Советский исследователь А. М. Коган показал, что план шести книг отражает структуру капиталистической экономики, определяющую соответствующее членение общей теории капитализма²⁸. Противоположные утверждения содержатся в объемистой монографии западно-германского экономиста Р. Роздольского, посвященной рукописи «Критика политической экономии» и опубликованной в 1968 г. в ФРГ и в Австрии²⁹.

** Началу работы Маркса над рукописью 1861—1863 гг. предшествовал составленный, по-видимому, летом 1861 г. на основе материалов предыдущей рукописи «Критика политической экономии» набросок плана отдела о капитале вообще³⁰. Этот набросок характеризуется четким делением всего материала на три части: «Процесс производ-

он в марте 1862 г. перешел к работе над «Теориями прибавочной стоимости», которые были задуманы как завершающий исторический экскурс к указанному разделу. В процессе этой работы произошло существенное изменение структуры экономического труда Маркса. В конце 1862 г. в письме к Л. Кугельману от 28 декабря Маркс сообщил о втором выпуске (о «второй части») своей работы: «Являясь продолжением первого выпуска, она выйдет самостоятельно под заглавием *«Капитал»*, а название «К критике политической экономии» будет лишь подзаголовком. Она, собственно, содержит только то, что должно было составить третью главу первого отдела, а именно — «Капитал вообще». Таким образом, туда не включена конкуренция капиталов и кредит. Содержание этого тома составляет то, что англичанин называет «началами политической экономии». Это — квинт-эссенция (вместе с первой частью), а разработку дальнейших вопросов (за исключением разве отношения различных форм государства к различным экономическим структурам общества) на основе уже сделанного могли бы легко осуществить и другие»³¹. Необходимо заметить, что заглавие «Капитал» фигурирует уже в письме к Энгельсу от 3 февраля 1860 г.³² То обстоятельство, что в 1862 г., а может быть, и значительно раньше Маркс решил ограничиться первым отделом первой книги своего плана, видно не только из процитированного письма к Л. Кугельману; за два года до этого в письме к Ф. Ласалю (30 января 1860 г.) Маркс высказался в том же духе: «Мое сочинение по политической экономии, — когда выйдет второй выпуск, — будет доведено лишь до конца первого отдела книги 1, а всего их шесть книг»³³. Правда, Маркс не оставлял надежды продолжить разработку своей теории по крайней мере в рамках первой книги. В том же письме к Л. Кугельману он сообщал о своих дальнейших планах следующее: «...я хочу или написать по-немецки продолжение, то есть завершить

ства капитала», «Процесс обращения капитала», «Капитал и прибыль». Кроме того, хотя исторические экскурсы были предусмотрены Марксом в каждой из трех названных частей, в конце рассматриваемого наброска имеется раздел «Разное», куда вошел материал, связанный в основном с критикой буржуазной политической экономии. Это обстоятельство позволяет рассматривать данный набросок по существу как первую характеристику структуры всех четырех томов будущего «Капитала».

изложение капитала, конкуренции и кредита, или резюмировать для *английской* публики в одной книге две первые работы»³⁴. Однако к середине 1865 г. окончательно складывается состоящая из четырех томов структура «Капитала» (Маркс стал называть их «книгами» *). «Осталось написать еще три главы, — писал он Энгельсу 31 июля 1865 г., — чтобы закончить теоретическую часть (первые 3 книги). Затем еще нужно написать 4-ю книгу, историко-литературную...»³⁶ За два года до этого, в письме к Энгельсу от 15 августа 1863 г., Маркс упомянул о «Теориях прибавочной стоимости» как об «*исторической части*» своего труда³⁷. После этого, в 1864—1865 гг., Маркс осуществил новую переработку теоретической части «Капитала», тогда как историко-литературная часть оставалась в виде первоначального наброска, созданного в рамках прежней структуры; ее нужно было заново написать, чтобы привести в соответствие с вновь сложившейся структурой «Капитала».

Таким образом, становление новой, предусматривающей четыре книги структуры «Капитала» происходило в 1862—1863 гг. в процессе работы над «Теориями прибавочной стоимости». Во-первых, имело место расширение прежней трактовки содержания отдела о «капитале вообще», не отменяющее, разумеется, общей идеи плана шести книг. В письме к Энгельсу от 18 июня 1862 г. Маркс замечает: «Я значительно расширяю этот том... Заодно я наконец-то разделался также с поганой земельной рентой (которой, однако, в этой части работы *не хочу даже касаться*)»³⁸. Спустя же полтора месяца Маркс пишет: «Я все-таки собираюсь дать теорию ренты уже в этом томе, включив ее в виде главы-вставки, *id est* [то есть] как «иллюстрацию» к ранее выдвинутому положению»³⁹. А ведь согласно плану шести книг теория ренты должна была разрабатываться во второй книге. Теперь же Маркс намечает включить ее в первый отдел первой книги. Далее, под «ранее выдвинутым положе-

* К этому времени Маркс окончательно отказался от *реализации* плана шести книг. Содержание этих последних он стал впоследствии называть «специальными учениями». Впрочем, уже в самом начале 1858 г. в рукописи «Критика политической экономии» Маркс отсылает читателя «к учению о заработной плате», т. е. к материалу третьей книги («Наемный труд»), в которой должно было быть рассмотрено действительное движение заработной платы, как оно «складывается в реальной действительности»³⁵.

нием» Маркс имеет в виду теорию средней прибыли и цены производства, разработка которой потребовала анализа конкуренции капиталов (предполагаемый материал второго отдела первой книги) *. Во-вторых, в процессе создания «Теорий прибавочной стоимости» были значительно расширены первоначальные рамки исследования. Можно сказать, что Маркс здесь осуществил анализ теорий прибавочной стоимости *в широком смысле*, т. е. прибавочной стоимости и ее превращенных форм. Критический анализ воззрений буржуазных экономистов на прибавочную стоимость с необходимостью переплетался у Маркса с анализом их представлений о прибыли, ренте и т. д. **

Новая структура «Капитала» в окончательном виде была сформулирована Марксом за год до выхода в свет I тома, в письме к Л. Кугельману от 13 октября 1866 г. «...Вся работа, — писал Маркс, — распадается на следующие части:

Книга I) Процесс производства капитала.

Книга II) Процесс обращения капитала.

Книга III) Формы всего процесса в целом.

Книга IV) К истории теории»⁴¹.

Совершенствование структуры первой книги «Капитала» продолжалось вплоть до выхода в свет I тома, а затем при подготовке второго немецкого и французского изданий. В первом издании (1867 г.) I том насчитывал шесть больших глав*** и приложение о форме стоимости, программа которого была подсказана Энгельсом⁴². Кроме того, Энгельс указал Марксу на необходимость разукрупнения глав****, что и было выпол-

* Исследователь из ГДР Манфред Мюллер справедливо полагает, что отказ Маркса от употребления термина «капитал вообще» связан как раз с указанным расширением содержания первого отдела первой книги, в особенности с включением в него анализа конкуренции⁴⁰.

** Структура исторической части «Капитала» более подробно рассматривается в главе 10.

*** 1) Товар и деньги; 2) Превращение денег в капитал; 3) Производство абсолютной прибавочной стоимости; 4) Производство относительной прибавочной стоимости; 5) Дальнейшие исследования о производстве абсолютной и относительной прибавочной стоимости; 6) Процесс накопления капитала.

**** «...Как ты мог, — писал Энгельс Марксу 23 августа 1867 г., — оставить *внешнюю* структуру книги в ее теперешнем виде! Четвертая глава занимает чуть ли не 200 страниц и имеет только четыре раздела с заголовками, которые напечатаны обычным шрифтом в разрядку

нено во втором немецком издании I тома (1872 г.), материал которого был разбит на 25 глав, сгруппированных в семь отделов. Эта структура сохранилась также в третьем (1883 г.) и четвертом (1890 г.) немецких изданиях I тома (находящийся ныне в обращении русский перевод I тома «Капитала» сделан с четвертого, т. е. последнего прижизненного, издания).

В 1872—1875 гг. отдельными выпусками выходило в свет французское издание I тома, несколько отличающееся по своей структуре от немецких изданий: текст тома был разбит на восемь отделов, содержащих 33 главы⁴⁴. Обсуждая с Н. Ф. Даниельсоном возможность второго русского издания I тома «Капитала», Маркс писал ему 15 ноября 1878 г.: «Я желал бы, чтобы *разделение на главы* — то же относится и к их *подразделению* — было сделано по французскому изданию»⁴⁵.

В обстоятельном письме к Энгельсу от 30 апреля 1868 г. Маркс сообщил ему план второй и третьей книг «Капитала». Особенно подробно был разработан план третьей книги, несколько отличающийся от набросков 1863 г.⁴⁶ Структура окончательного текста III тома «Капитала», подготовленного Энгельсом на основе рукописи 1865 г. (составная часть третьего чернового варианта «Капитала»), в основном соответствует названным здесь планам*.

Что же касается второй книги «Капитала», то сравнение структуры ее первоначального варианта (1864 г.)⁴⁸ с окончательной структурой II тома «Капитала», подготовленного Энгельсом на основе рукописей 70-х годов, свидетельствует о большей детализации окончательного текста, что в первую очередь было связано с превращением глав в отделы. Напротив, если рассмотреть структуру отдела «Процесс обращения капитала» в рукописи «Критика политической экономии»⁴⁹, то она совершенно

и с трудом отыскиваются. . . Здесь были бы в высшей степени уместны более частые подразделения и более сильное подчеркивание главных разделов. . .»⁴³

* Следует заметить, что уже после выхода в свет I тома процесс расширения проблематики «Капитала» продолжался. Так, 6 марта 1868 г. Маркс сообщал Л. Кугельману о том, что во II томе (куда Маркс в то время предполагал включить вторую и третью книги «Капитала») «будет среди прочих вопросов проанализирована и земельная собственность, конкуренция же — лишь постольку, поскольку этого потребует разработка остальных тем»⁴⁷.

иная. Отдел открывается анализом процессов воспроизводства и накопления, а уже затем Маркс исследует кругооборот и оборот капитала. (Структура этого отдела усложнена также анализом форм, предшествующих капиталистическому производству, и буржуазных теорий прибавочной стоимости и прибыли.)

* * *

Структура «Капитала» как по сложности ее разработки, так и по важности может быть поставлена в один ряд с великими открытиями Маркса в области экономической теории. В совершенстве этой структуры нашел свое выражение успех первой в истории экономической науки попытки «применения *диалектического метода* к политической экономии»⁵⁰. Огромная роль структуры экономической теории в уяснении ее содержания была подчеркнута Энгельсом. «...Поздравляю тебя, — писал он Марксу 23 августа 1867 г. по поводу I тома «Капитала», — с тем совершенством, с каким самые запутанные экономические проблемы ты делаешь простыми и осязательно ясными благодаря только тому, что они ставятся на надлежащее место и в правильную взаимосвязь...»⁵¹

Таким образом, первое детальное расчленение предмета исследования в августе 1857 г. явилось результатом экономических и философских исследований Маркса, осуществленных в 40—50-е годы. В процессе создания рукописей 1857—1858 и 1861—1863 гг. Маркс разработал план шести книг, отражающий объективную структуру буржуазного общества; при этом он сосредоточил свои усилия на первом разделе первой книги — о «капитале вообще», сформулировал трехчленную структуру этого раздела и определил содержание вводных глав. Вместе с тем он расширил проблематику раздела, включив в него теорию ренты. В декабре 1862 г. Маркс принял решение о выпуске «Капитала», в январе 1863 г. он составил планы его первой и третьей частей. Работая над рукописью 1863—1865 гг., Маркс пришел к окончательной структуре «Капитала», состоящей из четырех книг. Эволюция структуры первой книги: первое издание (1867 г.), второе издание (1872 г.), французское издание (1872—1875 гг.). Структура второй книги впервые

была разработана в процессе создания ее первоначального варианта в рамках рукописи 1863—1865 гг. Наконец, структура третьей книги разрабатывалась Марксом в 1863, 1865, 1868 гг.

В результате столь долгих усилий Маркс создал структуру, адекватно выражающую содержание экономической теории. Порядок его рассмотрения обусловлен структурой «Капитала», уже охарактеризованной в настоящей главе.

«. . . Если бы в моей книге и вовсе не было главы о «стоимости», то анализ реальных отношений, который я даю, все равно содержал бы в себе доказательство и подтверждение действительного отношения стоимости»¹.

К. Маркс

Можно констатировать поразительный факт: начало теоретической деятельности Маркса (а точнее, Энгельса и Маркса) в области политической экономии было ознаменовано решительным отрицанием закона стоимости! Подвергнув в первой половине 40-х годов резкой критике буржуазную политическую экономию, Энгельс и Маркс отвергали в тот период и ее лучшее создание — трудовую теорию стоимости. Рассмотрим раздел о стоимости в работе Энгельса «Наброски к критике политической экономии» (конец 1843 г.) и вдумаемся в его аргументацию.

Энгельс отмечал, что английские экономисты, особенно Мак-Куллох и Рикардо*, определяя стоимость издержками производства (термин «издержки производства» употребляется в различных значениях³, одно из них — количество овеществленного и непосредственного труда, затраченного на производство товара), имеют в виду абстрактную, а не меновую стоимость, не стоимость в торговле. Однако именно эту абстрактную стоимость они считают стоимостью реальной, хотя она предполагает абстрагирование от конкуренции, торговля же без конкуренции немыслима. На этом основании Энгельс делает вывод: «Абстрактная стоимость и ее определение посредством издержек производства являются именно лишь абстракциями, нереальностями»⁴. Подлинной ре-

* В первой половине 40-х годов ни Энгельс, ни Маркс не прсводили еще различия между классической и вульгарной политической экономией. «Чем ближе экономисты к нашему времени, — писал Энгельс в рассматриваемой работе, — тем дальше они от честности. . . Поэтому, например, Рикардо более виновен, чем Адам Смит, а Мак-Куллох и Милль более виновны, чем Рикардо»². Подробнее об этом см. в главе 10.

альностью обладает только торговая, или меновая, стоимость, т. е., иными словами, цена, определяемая взаимодействием издержек производства и конкуренции. Так называемая реальная стоимость есть не что иное, как та же цена, устанавливаемая при равновесии спроса и предложения. «...В политической экономии, — делает вывод Энгельс, — все таким образом поставлено на голову: стоимость, представляющая собой нечто первоначальное, источник цены, ставится в зависимость от последней, от своего собственного продукта»⁵. Объективный факт отклонения цен от стоимости приводит Энгельса к выводу о нереальности этой категории; стало быть, ошибочным является также применяемый буржуазной политической экономией метод абстракции, который требует отвлечения от явлений конкуренции при анализе стоимости. Впоследствии метод научной абстракции был положен Марксом в основу экономического исследования*. В рассматриваемый же период, находясь, может быть, под влиянием работы Энгельса**, Маркс также отрицал указанный метод. Вот что он писал, например, в первой половине 1844 г. в своем конспекте книги Джемса Милля «Основы политической экономии»: «...изображая издержки производства в качестве единственного момента, определяющего стоимость, Милль — как и вообще школа Рикардо — совершает ту ошибку, что формулирует *абстрактный закон*, не учитывая изменения и постоянного упразднения этого закона, благодаря чему он только и осуществляется»⁸.

Рациональный момент в данной здесь критике буржуазной политической экономии заключался в том, что последняя действительно не фиксировала специфическую форму проявления экономических законов в условиях буржуазного общества, определяемых господством частной собственности. Отсюда, однако, вовсе не следовало, что неверны сами эти законы. Разработка экономиче-

* В рукописи 1861—1863 гг. Маркс высказал критическое замечание по поводу изложенных выше положений Энгельса⁶.

** В первой половине 1844 г. Маркс кратко законспектировал статью Энгельса⁷. В начале этого конспекта, характеризуя английскую школу экономистов, Маркс называет Рикардо и Милля, в то время как у Энгельса говорится о Рикардо и Мак-Куллохе. Эта описка связана, очевидно, с изучением книги Джемса Милля, над конспектом которой Маркс работал в это же время.

ской теории в 50-е годы привела к существенным коррективам во взглядах Маркса по этому вопросу *. Но уже в «Нищете философии» (1847 г.) Маркс в своей критике Прудона выступает как убежденный сторонник трудовой теории стоимости, разработанной классиками буржуазной политической экономии. Это обстоятельство имело чрезвычайно важное значение для истории «Капитала». Ведь Маркс смог приступить к созданию своего собственного экономического учения только после того, как он осознал и усвоил высшее достижение своих предшественников.

В «Нищете философии» Маркс показал, что если в теории Рикардо стоимость конституируется «действительным движением буржуазного производства»¹¹, предполагавшим, в частности, господство отношений конкуренции, то утопическая прудоновская концепция «конституированной стоимости», напротив, предполагала отвлечение от этого действительного движения. «Г-н Прудон ставит на голову действительный порядок вещей. Начинайте с измерения относительной стоимости продукта количеством заключенного в нем труда, — говорит он, — и тогда спрос и предложение неизбежно придут в равновесие. Производство будет соответствовать потреблению, продукты всегда будут обмениваться беспрепятственно, а их рыночные цены будут с точностью выражать их истинную стоимость»¹².

Анализ специфических условий буржуазного производства, порождающих объективную необходимость стоимостных отношений, был тем шагом вперед по сравнению с буржуазными экономистами-классиками, который Маркс осуществил уже в 40-е годы и который позволил ему уже в этот период поставить также вопрос об объективной необходимости денег **: «...почему при

* Уже в «Святом семействе» (сентябрь — ноябрь 1844 г.) Маркс фактически констатировал правомерность абстрагирования от явлений конкуренции при определении стоимости: «...*рабочее время*, которое нужно *затратить* на производство какого-нибудь предмета, принадлежит к *издержкам производства* этого предмета... *издержки производства* какого-нибудь предмета и составляют то, чего он *стоит*, т. е. то, за что он может быть *продан*, если исключить влияние *конкуренции*»⁹. Характеризуя этот раздел «Святого семейства», В. И. Ленин отметил, что здесь «Маркс *подходит* к теории трудовой стоимости»¹⁰.

** Следует отметить, что уже в конспекте книги Джемса Милля «Основы политической экономии» Маркс поставил следующий вопрос:

обмене... потребовалось, так сказать, индивидуализировать меновую стоимость, создав специальное средство обмена? Деньги — не вещь, а общественное отношение... Это отношение есть лишь одно из звеньев целой цепи других экономических отношений... оно... соответствует определенному способу производства, точно так же, как ему соответствует индивидуальный обмен»¹⁵. Доказательство необходимости денег дано Марксом в процессе создания первоначального варианта «Капитала» (рукопись 1857—1858 гг.), когда был сделан решающий шаг в разработке теории стоимости.

Разработка теории стоимости в рукописи «Критика политической экономии» содержится в «Главе о деньгах», которая открывает эту рукопись. Она обозначена у Маркса римской цифрой II¹⁶. Это означает, что при переходе от процесса исследования к процессу изложения этой главе должна была предшествовать другая глава, которой Маркс сначала хотел дать название «Стоимость» (в самом конце рукописи под римской цифрой I содержится набросок начала этой главы¹⁷), а впоследствии — в первом выпуске «К критике политической экономии» — дал название «Товар».

Создание своей теории стоимости Маркс начал критическим разбором прудонистской теории «рабочих денег» — мелкобуржуазной теории, представлявшей собой в сущности в утрированной форме буржуазную трактовку денег и денежного обращения*. Нарушения нормально-

«Почему частная собственность неизбежно должна развиваться в деньги? Потому, что человек как существо общительное неизбежно должен прийти к *обмену*, а обмен — при наличии частной собственности как своей предпосылки — неизбежно должен привести к *стоимости*»¹³. Очень важным является указание, что обмен в условиях частной собственности с необходимостью порождает стоимость. В «Нищете философии» Маркс уже выводит необходимость обмена не из абстрактной «общительности» человека, а из существующего в человеческом обществе разделения труда (именно это последнее порождает указанную «общительность», так как создает экономическую необходимость в общении людей): «Допуская разделение труда, вы допускаете наличие обмена, а, следовательно, и меновой стоимости»¹⁴. Господство частной собственности не названо, но подразумевается Марксом в качестве предпосылки.

* Отметим в этой связи две особенности Марксова метода научного исследования. Первая из них заключается в том, что в исследовании предмета Маркс сначала шел от внешнего проявления к внутренней сущности явлений, от конкретного к абстрактному, в данном случае — от денег к стоимости, а уже затем восходил от абстрактного

го хода процесса реализации товаров в буржуазном обществе, вызывающие экономический кризис, объяснялись, по мысли прудонистов, привилегированной ролью золота и серебра по сравнению с другими товарами. Заменяв их посредством банковской реформы * «рабочими деньгами», «часовыми бонами», т. е. квитанциями, которые выдавались бы рабочему как удостоверение о количестве проработанных им часов, прудонисты намеревались устранить указанные привилегии, сделать каждый товар непосредственно обмениваемым на «рабочие деньги», которые в свою очередь должны были непосредственно выражать затраченный труд.

В методологическом плане концепция прудонистов по существу исходила из примата обращения по отношению к производству. Маркс четко констатирует этот факт: «В общем виде вопрос заключается в следующем: возможно ли путем изменения орудия обращения — организации обращения — революционизировать существующие производственные отношения и соответствующие им отношения распределения?» Прудонизм «предлагает свои фокусы в сфере обращения *для того, чтобы*, с одной стороны, избежать насильственного характера перемен, а с другой стороны, сделать самые эти перемены не предпосылкой, а, наоборот, постепенным результатом перестройки обращения»¹⁹.

В главе 1 отмечалось, что положение о материальном производстве как определяющем факторе общественного развития было сформулировано Марксом и Энгельсом в 1844 г. в качестве одного из фундаментальных положений материалистического понимания истории. В «Немецкой идеологии» (1845—1846 гг.) они по-

к конкретному, от стоимости, точнее, от товара как единства потребительной стоимости и стоимости к деньгам. Вторая особенность метода состоит в том, что для Маркса критика буржуазной политической экономии и исследование предмета, разработка своей собственной теории — это двуединый процесс (подробнее об этом см. в главах 15 и 17).

* Вышедшая в 1856 г. книга прудониста Альфреда Даримона, детальным анализом которой начинается процесс исследования в рукописи «Критика политической экономии», так и называлась — «О реформе банков». «У меня имеется здесь, — писал Маркс Энгельсу 10 января 1857 г., — новое сочинение одного ученика Прудона... Мудрость старая. Демонетизация золота и серебра, или превращение всех товаров в орудия обмена наравне с золотом и серебром»¹⁸.

казали, что производство определяет форму общения. В «Нищете философии» (1847 г.) Маркс показал, что отношения обмена и денежные отношения, существующие в буржуазном обществе, определяются господствующим в нем способом производства²⁰. В августе 1857 г. в наброске «Введения» Маркс дал подробное методологическое обоснование примата производства по отношению к распределению и обращению²¹. В рукописи «Критика политической экономии» он продолжил это обоснование уже в экономическом плане. Совершив переход от денег (внешнего явления) к стоимости (их глубинной сущности), открыв товар как «элементарную клеточку» буржуазного общества, Маркс вслед за этим в процессе восхождения от абстрактного к конкретному дал объяснение денег из внутренней необходимости товарного производства. Рассмотрим последовательно ход мысли Маркса.

Проанализировав теоретические построения в книге Даримона, Маркс пришел к выводу, что требование прудонистов о наделении любого товара свойством непосредственной обмениваемости, присущим лишь золоту и серебру, является абсурдным, так как существование денег с необходимостью вытекает из производственных отношений буржуазного общества*. Формулируя таким образом проблему, Маркс и совершает переход к рассмотрению стоимостных отношений: «Действительный вопрос заключается в следующем: не вызывает ли сама буржуазная система обмена необходимости в специфическом орудии обмена? Не создает ли она необходимым образом особого эквивалента для всех стоимостей?»²⁴ Через решение вопроса о сущности денег, о необходимости существующей связи между стоимостью и деньгами Маркс и разработал свою теорию стоимости.

Маркс принимает в виде предположения существование прудонистских «рабочих денег», заменивших обыч-

* В этой связи Маркс замечает, что невозможность решения предложенной прудонистами задачи «заложена уже в тех условиях, которые этой задачей поставлены. Ответ часто может заключаться лишь в критике вопроса, и вопрос часто может быть разрешен лишь путем отрицания самого вопроса»²². В другом месте Маркс поясняет это важное методологическое положение: «... не является ли... самоуничтожающимся требованием желать избавления от существенных условий какого-либо отношения путем всего лишь формального изменения этого отношения»²³.

ные — золотые или бумажные — деньги. Если раньше золотые деньги представляли собой воплощение затрат *прошлого* труда, то «рабочие деньги» воплощают затраты *текущего* труда, выраженные в рабочих часах. Маркс пишет, что «в силу всеобщего экономического закона, по которому издержки производства постоянно падают, а живой труд постоянно становится производительнее и, стало быть, овеществленное в продуктах рабочее время постоянно обесценивается, — неизбежной судьбой этих золотых рабочих денег было бы постоянное обесценивание»²⁵. Маркс формулирует фундаментальное положение своей теории стоимости: «Стоимость определяется не рабочим временем, воплощенным в продуктах, а рабочим временем, требующимся в данный момент»²⁶. Этот тезис был сформулирован Марксом уже 14 августа 1851 г. в письме к Энгельсу, содержащем критику вышедшей в том же году работы Прудона «Общая идея революции в XIX веке». «Стоимость, — писал Маркс, — первоначально определяется первоначальными издержками производства, тем рабочим временем, которое первоначально было необходимо, чтобы произвести данную вещь. Но раз уж предмет произведен, то цена продукта определяется теми издержками, которые необходимы, чтобы его *воспроизвести*. А издержки воспроизводства постоянно уменьшаются, и тем скорее, чем более развита эпоха в промышленном отношении»²⁷.

Следующий шаг в разработке Марксом теории стоимости заключался в установлении принципиального различия между ценой и стоимостью. Ликвидируя деньги, прудонисты стремились тем самым снять и это различие, так как цена является *денежной* формой стоимости. Маркс показывает, что «определяемая рабочим временем стоимость товаров есть лишь их *средняя стоимость*» за определенный период, например за 25 лет*. От этой «реальной стоимости» с необходимостью отличается «рыночная стоимость»**, «номинальная стоимость», «де-

* Следует отметить, что средние величины играют существенную роль в теоретических построениях Маркса. «...Средним уровнем, между прочим, вообще не приходится пренебрегать»²⁸, — отмечал он, обращая внимание на «реальность» средних значений.

** На данной стадии исследования Маркс еще отождествлял рыночную стоимость с рыночной ценой. Важно, однако, подчеркнуть, что и в последующей характеристике рыночной стоимости, которая содер-

нежная стоимость»²⁹, т. е. цена, которая помимо средних затрат общественно необходимого труда отражает также его текущие колебания, связанные со спросом и предложением. Поэтому «трудовые деньги», вместо того чтобы выражать действительные, т. е. текущие, затраты рабочего времени, зафиксированные в цене, представляли бы некоторое среднее рабочее время, которое было бы то больше, то меньше действительного рабочего времени. Тот же самый закон повышающейся производительности рабочего времени, который обуславливал различие между затратами живого и овеществленного труда, теперь порождает различие между стоимостью и ценой. «*Так как цена не равна стоимости, — резюмирует Маркс, — то элемент, определяющий стоимость, — рабочее время — не может быть тем элементом, в котором выражаются цены. . .*»³⁰. Поэтому не только золотые, но и бумажные «рабочие деньги», выражая средние затраты рабочего времени, существенно отличались бы от его действительных затрат*.

От количественной характеристики стоимости, измеряемой необходимым рабочим временем**, Маркс, далее, перешел к определению ее как такого производ-

жится в «Теориях прибавочной стоимости», сохранились, так сказать, следы ее генезиса из рыночной цены, а именно зависимость от соотношения между спросом и предложением, от внутриотраслевой конкуренции.

* Для того чтобы предотвратить обесценение золотых рабочих денег, о котором говорилось выше, Прудон и другие социалисты (среди них Вильгельм Вейтлинг — теоретик уравнительного коммунизма) предлагали введение бумажных рабочих денег, которые повышались бы в цене вслед за повышением производительности рабочего времени. В результате «рабочий радовался бы росту производительности своего труда. . .»³¹. Таким образом, разработка Марксом трудовой теории стоимости самым непосредственным образом была связана с критикой, а стало быть, и с преодолением утопического социализма.

** Понятие необходимого рабочего времени фигурирует уже в «Низете философии». Там Маркс, повторяя Рикардо, говорит следующее: «. . . стоимость вещи определяется не тем временем, в течение которого она была произведена, а *минимумом* времени, в течение которого она может быть произведена, и этот минимум устанавливается конкуренцией»³². Впоследствии Маркс отмечал, что классической политической экономией был дан «анализ величины стоимости», но ей не удалось «вывести форму стоимости, которая именно и делает ее меновой стоимостью»³³. Ниже мы увидим, что именно анализ специфически общественной формы стоимости привел Маркса к открытию двойственного характера труда.

ственного отношения, которым характеризуется «экономическое качество» товаров, «способность товара к обмену», «специфическая обмениваемость» товаров. «Как стоимости, все товары качественно одинаковы и различаются лишь количественно...»³⁴ Из качественной характеристики стоимости следовало, что товар выступает как единство его «натурального бытия», т. е. потребительной стоимости и стоимости. В обмене, в процессе реализации товара происходит его раздвоение — его стоимость в форме денег отделяется от его потребительной стоимости. Таким способом находит свое необходимое выражение внутреннее противоречие между качественной однородностью товаров как стоимостей и их природным различием как потребительных стоимостей³⁵. Меновая, т. е. денежная, форма стоимости выступает как ее необходимая форма.

После этого Маркс сделал последний и самый главный шаг в процессе перехода от денег к стоимости: впервые от представления о товаре как единстве потребительной стоимости и стоимости он перешел к характеристике труда, создающего товар, как единства конкретного, частного труда, воплощающегося в потребительной стоимости товара, и абстрактного, общественного труда, производящего его стоимость*. «...От внимания всех экономистов без исключения, — писал Маркс Энгельсу 8 января 1868 г., — ускользнула та простая вещь, что если товар представляет собой нечто двойственное, а именно: потребительную стоимость и меновую стоимость, то и воплощенный в товаре труд должен иметь двойственный характер...»³⁷

Так же как и два фактора товара, двойственный характер труда характеризуется Марксом с количественной и качественной стороны: абстрактный труд выступает как «отделенный от своего качества, различающийся лишь количественно труд», конкретный же труд представляет собой труд «натурально определенный», «каче-

* Точно так же в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» Маркс от рассмотрения отчуждения продукта труда пришел к рассмотрению отчуждения самого труда: «В отчуждении предмета труда только подытоживается отчуждение в деятельности самого труда»³⁶. Оба этих случая, несомненно, свидетельствуют о том, что переход от конкретного к абстрактному является необходимым моментом процесса исследования.

ственно отличный от других видов труда»³⁸. Другой важной характеристикой является общественный характер абстрактного и частный характер конкретного труда в буржуазном обществе. «Сама необходимость, — пишет Маркс, — предварительно превратить продукт... в деньги... доказывает два положения: 1) что индивиды производят только для общества и в обществе, 2) что их производство не является непосредственно общественным...»³⁹

Таким образом, в процессе критики прудонистской теории «рабочих денег» Маркс разработал свою теорию стоимости, главным элементом которой является учение о двойственном характере труда и его продукта в буржуазном обществе. «...На этом, — отмечал впоследствии Маркс, — основывается всё понимание фактов»⁴⁰. В ходе своего исследования Маркс пришел к важному выводу, что не стоимость, а товар выступает в качестве исходного пункта построения теории, так как именно он является «элементарной клеточкой» капиталистического общества. Товар существует как чувственно воспринимаемый, самостоятельный предмет; в то время как стоимость представляет собой лишь определенное общественное отношение, товар выступает в качестве его вещественного носителя. Маркс замечает по этому поводу, что стоимостное отношение товаров «существует сначала только в уме, в представлении, как и вообще отношения можно только *мыслить*»*, а не воспринимать чувственно, «если их хотят фиксировать» в отличие от тех предметов, которые являются их вещественными носителями и которые «находятся между собой в тех или иных отношениях»⁴².

Маркс лишь постепенно осознал то, что простейшим отношением буржуазной действительности, товарного хозяйства является именно товар. Так, уже в «Главе о капитале» рукописи «Критика политической экономии» в связи с тем, что потребительная стоимость может выступать «в качестве фактора, определяющего саму экономическую форму», он ставит вопрос: «Не следует ли

* Маркс отмечает в I томе «Капитала»: «В прямую противоположность чувственно грубой предметности товарных тел, в стоимость ее входит ни одного атома вещества природы... Стоимость имеет... часто общественный характер...»⁴¹

понимать *стоимость* как единство потребительной и меновой стоимости?»⁴³ Таким образом, упоминавшийся выше факт изменения заголовка главы I («Стоимость» на «Товар») имел отнюдь не формальное значение, а отражал совершившееся в ходе исследования открытие товара как «элементарной клеточки» капитализма*. В конце рукописи «Критика политической экономии» Маркс зафиксировал результаты своего исследования в следующих словах: «Первая категория, в которой выступает буржуазное богатство, это — *товар*»⁴⁵.

В августе — октябре 1858 г. Маркс создал первоначальный вариант первого выпуска «К критике политической экономии» (сохранилась только часть этого текста), в котором дал детальный анализ разделения труда внутри общества как предпосылки товарного производства и подчеркнул отличие этого типа разделения труда от разделения труда внутри предприятия⁴⁶. В окончательном тексте первого выпуска Маркс охарактеризовал «развитое разделение труда», существующее в виде разнообразия потребительных стоимостей и соответствующих видов труда, как «общее состояние общественного труда, рассматриваемого с его вещественной стороны в качестве труда, производящего потребительные стоимости»⁴⁷. В условиях, когда труд, создающий товары, «предполагается как труд обособленного отдельного лица», «общественное рабочее время существует в этих товарах, так сказать, в скрытом виде и обнаруживается только в процессе их обмена»⁴⁸. Отсюда и проистекает объективная необходимость превращения товара в деньги, которые выступают как результат развития обмена, как завершение процесса отделения стоимости от потребительной стоимости.

Маркс формулирует «условия труда, создающего меновую стоимость»** : во-первых, «лишенная различий простота труда... равенство труда различных индивидуумов... вследствие фактического сведения всех видов

* «Предметом для меня, — писал Маркс впоследствии, — является не «стоимость» и не «меновая стоимость», а *товар*»⁴⁴.

** В письме к Энгельсу от 2 апреля 1858 г. Маркс подчеркивал чисто общественный характер стоимости как продукта абстрактного труда: «Стоимость, как таковая, не имеет иного «вещества», кроме самого труда»⁴⁹.

труда к однородному труду»^{*}; во-вторых, «в меновой стоимости рабочее время отдельного индивидуума выступает непосредственно как *всеобщее рабочее время*, и этот *всеобщий характер* обособленного труда — как его *общественный характер*»; в-третьих, «труд, создающий меновую стоимость, характеризуется тем, что общественное отношение людей представляется, так сказать, превратно, а именно как общественное отношение вещей»⁵².

В первом выпуске «К критике политической экономии» Маркс сознательно отождествлял понятия «стоимость» и «меновая стоимость». В I томе «Капитала» он счел необходимым разграничить эти понятия, пояснив, что товар только тогда обнаруживает свою стоимостную природу, «когда его стоимость получает собственную, отличную от его натуральной, форму проявления, а именно форму меновой стоимости...»⁵³. Иными словами, товар есть меновая стоимость лишь в потенции, причем меновая стоимость выступает как необходимая форма стоимости.

В рукописи 1861—1863 гг., в особенности в части, посвященной «Теориям прибавочной стоимости», в связи с разработкой теории средней прибыли и цены производства Маркс конкретизировал понятие стоимости применительно к капиталистическому производству. Смещение центра колебаний рыночных цен от стоимости к цене производства с необходимостью предполагало развитие, усложнение стоимостных отношений, что должно было найти свое отражение в теории стоимости. Кроме того, категория стоимости получает дальнейшее существенное развитие при капитализме еще и потому, что именно здесь товарная форма продукта труда находит всеобщее распространение, становится базисом капиталистического способа производства. В товар превращается и рабочая сила. Поэтому закон стоимости выводится Мар-

* В I томе «Капитала», развивая этот тезис, Маркс говорит о том, что «простой средний труд, хотя и носит различный характер в различных странах и в различные культурные эпохи, тем не менее для каждого определенного общества есть нечто данное»⁵⁰. Советский исследователь В. С. Гойло отмечает, что в ходе современной научно-технической революции в развитых капиталистических странах имеет место постепенное повышение среднего уровня простого труда: «Массовая рабочая сила постепенно превращается из простой в сложную»⁵¹.

ксом из условий капиталистического производства: «...в действительности только на поверхности *капиталистического* производства товар выступает как элементарная форма богатства»⁵⁴.

Товар как продукт капиталистического производства существенно отличается от товара как категории простого товарного хозяйства. Отдельный товар, продукт частного труда, в рамках капиталистического способа производства выступает как часть совокупного труда не только потому, что является частью совокупной товарной массы. Это имело место и до господства капиталистических производственных отношений. При капитализме «каждый отдельный товар выступает как носитель определенной части капитала и созданной им прибавочной стоимости»⁵⁵. Общественное разделение труда достигает такой ступени развития, что вся масса продуктов труда входит в процесс производства в качестве товаров и в таком же качестве выходит из него. Это создает тесную связь отраслей производства между собой. Рассмотрим любую из таких отраслей.

Для реализации всей созданной внутри отрасли прибавочной стоимости необходимо, чтобы вся ее совокупная масса товаров была продана по такой стоимости, которая соответствовала бы стоимости авансированного в ней капитала плюс прибавочная стоимость. Для этого требуется, чтобы по этой стоимости был продан каждый товар из совокупной массы товаров отрасли. Если будет реализована только часть товаров, это будет означать, что каждый отдельный товар продан ниже своей стоимости, в результате в отрасли не произойдет полного возмещения авансированного капитала и полной реализации прибавочной стоимости.

В соответствии с охарактеризованными условиями капиталистического производства Маркс показал необходимость различения *общественной* и *индивидуальной* стоимости. Стоимость каждой отдельно произведенной части продукта определяется общественной стоимостью всей массы продуктов отрасли, а стоимость единицы продукта — как частное от деления общественной стоимости на количество продукта.

Соответственно меняется и понятие общественно необходимого рабочего времени. Если даже на каждую отдельно произведенную часть совокупного продукта ка-

кой-то отрасли затрачено необходимое рабочее время, а на всю отрасль в целом затрачена излишняя, превышающая общественно необходимую, масса труда, то общественная стоимость товаров отрасли будет меньше суммы их индивидуальных стоимостей. Необходимое рабочее время, лежащее в основе общественной стоимости, Маркс называет «общественно необходимым», рабочее же время, которое лежит в основе индивидуальной стоимости, «индивидуально необходимым»⁵⁶.

Определенную таким образом общественную стоимость товаров отрасли Маркс называет рыночной стоимостью. «Эта *общая* товарам данного рода стоимость есть их *рыночная стоимость*, та стоимость, с которой они выступают на рынке»⁵⁷. Маркс подчеркивает общественный характер рыночной стоимости, являющейся продуктом специфически капиталистических отношений, результатом внутриотраслевой конкуренции*. «*Конкуренция, капиталистическое производство*, — отмечает Маркс, — является причиной того, что средние условия производства определяют *рыночную цену* и таким образом поднимают ту цену продукта, которая стоит ниже этого среднего уровня, выше *цены* данного продукта и даже выше его *стоимости*; это, стало быть, не закон природы, а общественный закон»⁵⁸. От каких факторов зависят «средние условия производства», определяющие рыночную стоимость? Маркс разбивает индивидуальные условия производства в отрасли на три основные группы: 1) лучшие (максимальная производительность труда), 2) худшие (минимальная производительность), 3) промежуточные. Рыночная стоимость колеблется в пределах от индивидуальной стоимости продуктов первой группы (низшая граница) до индивидуальной стоимости продуктов второй группы (высшая граница). Внутриотраслевая конкуренция устанавливает средний уровень рыночной стоимости в рамках этих границ. Именно от численности или от пропорционального со-

* Различение в рукописи 1861—1863 гг. двух видов конкуренции — внутриотраслевой, результатом которой является превращение индивидуальных стоимостей в рыночную, и межотраслевой, которая превращает рыночные стоимости в цены производства, — имело решающее значение для дальнейшей разработки теории стоимости и на ее основе теории средней прибыли и цены производства.

отношения величин этих групп * будет зависеть, какая из них окончательно установит среднюю стоимость»⁵⁹.

Важное значение имеет указание Маркса, что рыночная стоимость не может выйти за эти пределы: «Сама... рыночная стоимость *никогда* не может быть *больше* индивидуальной стоимости продукта *наименее продуктивного* разряда. Если бы она была выше, это доказывало бы лишь то, что *рыночная цена* превышает *рыночную стоимость*. Но рыночная стоимость должна выражать действительную стоимость»⁶⁰. Границы колебаний рыночной стоимости обусловлены суммарным количеством общественного рабочего времени отрасли. Если предположить, что все капиталисты отрасли принадлежат ко второй группе (наихудшие условия производства), то совокупная масса общественного рабочего времени будет равна сумме индивидуального рабочего времени, затраченного каждым из капиталистов. Это будет максимально возможная величина совокупной массы общественного рабочего времени, а следовательно, и максимально возможная величина рыночной стоимости. Напротив, если все капиталисты отрасли принадлежат к первой группе (наилучшие условия производства), то совокупная масса общественного рабочего времени, так же как и сумма индивидуального рабочего времени, затраченного каждым из капиталистов, будет минимальной. Минимальной будет и рыночная стоимость. В «нормальном» же случае, когда существуют все три группы капиталистов, совокупная масса общественного рабочего времени и рыночная стоимость будут находиться где-то между минимальным и максимальным значением и тяготеть к тем индивидуальным условиям, которые доминируют в отрасли **. Таким образом, рыночная стоимость, в основе которой лежит совокупная масса общественного рабочего времени, может изменяться лишь в тех же пределах, что и последняя: «...рыночная стоимость... не может быть *выше самой себя*»⁶¹. Различие

* Имеется в виду удельный вес каждой из трех названных групп, характеризующихся различными условиями производства, в совокупной продукции отрасли.

** Необходимо учесть, что величина совокупной массы общественно необходимого рабочего времени, как и величина рыночной стоимости, зависит также, как об этом говорилось выше, от удельного веса данной отрасли во всей системе общественного производства.

между рыночной и индивидуальной стоимостью не противоречит закону стоимости, не означает, что стоимость определяется независимо от количества труда, применяемого в данной сфере производства.

Внутриотраслевая конкуренция, устанавливающая единую для данной сферы производства рыночную стоимость, приводит к тому, что капиталисты, принадлежащие к первой группе производителей с наилучшими показателями производства, получают сверхприбыль — избыточную прибавочную стоимость. В условиях свободной конкуренции эта сверхприбыль носит текучий характер: она переходит от одних капиталистов к другим, так как каждый капиталист в принципе имеет возможность получить сверхприбыль, борьба за которую составляет главный стимул внутриотраслевой конкуренции. Состав трех указанных основных групп капиталистов постоянно меняется, но деление на эти группы сохраняется; остается различие в результатах производства, а следовательно, и сверхприбыль. Маркс неоднократно отмечал, что во внутриотраслевой конкурентной борьбе решающая роль принадлежит капиталистам первой группы. Обладая наивысшей производительностью, они господствуют на рынке, вытесняя товары других групп, так как рыночная стоимость тяготеет к индивидуальной стоимости именно этой группы.

Таким образом, рыночная стоимость не является фактором перераспределения стоимости; она представляет собой реально произведенную в условиях капиталистического производства стоимость со всеми вытекающими отсюда противоречиями. При наличии капиталистической конкуренции единственным способом проявления общественного характера стоимости служит установление единой рыночной стоимости однородных товаров. Отсюда с необходимостью следует, что рыночная стоимость представляет собой «ложную социальную стоимость»*, как ее назвал Маркс в III томе «Капи-

* Маркс употребил это выражение только один раз, по-видимому, в противоположность выражению «истинная социальная стоимость», в установлении которой мечтали последователи Сен-Симона и Фурье. Французский социалист и экономист Ф. Видаль в своей книге «О распределении богатств» (1846 г.) писал (Маркс цитирует это место в рукописи 1857—1858 гг.): «Истинная социальная стоимость — это стоимость полезная или потребительная. Меновая стоимость только характеризует *относительное богатство* каждого из членов об-

тала»: «Перед нами определение [рыночной цены] рыночной стоимостью в том ее виде, как она на базисе капиталистического способа производства проявляет себя при посредстве конкуренции; эта последняя порождает ложную социальную стоимость»⁶³. В условиях капиталистического способа производства общественная, рыночная стоимость отрывается от индивидуальной стоимости, что является развитием противоречия между абстрактным и конкретным трудом, между стоимостью и потребительной стоимостью*.

В рукописи «Глава шестая. Результаты непосредственного процесса производства» — единственной сохранившейся главе из варианта книги первой «Капитала», созданного Марксом в 1863—1864 гг., — дается дальнейший анализ товара как продукта капитала: «Товар как элементарная форма буржуазного богатства был нашим исходным пунктом, предпосылкой возникновения капитала. С другой стороны, *товары* теперь выступают как *продукт капитала*»⁶⁴. Маркс фиксирует простекающие отсюда новые определения товара⁶⁵: 1) он содержит прибавочный труд; 2) результатом процесса капиталистического производства является товарная масса, а труд, затраченный на отдельный товар, выступает лишь как кратная часть совокупного труда. «При *определении цены* отдельного товара он выступает как простая идеальная часть совокупного продукта, в котором воспроизводится капитал»; 3) в качестве единичного товара, единой потребительной стоимости теперь выступает совокупный продукт капитала, его меновая стоимость проявляется в совокупной цене «как выражение совокупной стоимости этого совокупного продукта». Условием реализации стоимости капитала и произведен-

щества по сравнению с другими». Отвечая Видалю, Маркс пишет, что именно «меновая стоимость выражает собой *социальную форму* стоимости, тогда как потребительная стоимость вовсе не является экономической формой стоимости, а выражает лишь бытие продукта и т. д. для человека вообще»⁶². Характеристика рыночной стоимости как «ложной» вовсе не означает, что она не выражает реальную величину стоимости; эта характеристика лишь подчеркивает противоречивый социальный характер рыночной стоимости при капитализме.

* Разработанная Марксом в рукописи 1861—1863 гг. теория рыночной стоимости послужила основой для создания в этой же рукописи теории капиталистической монополии.

ной им прибавочной стоимости является реализация всего совокупного продукта*.

Резюмируя результаты своего исследования в этом разделе «Главы шестой», Маркс делает следующее замечание, имеющее также важное методологическое значение: «...товар, как *продукт капитала*, отличается от *отдельного товара, рассматриваемого самостоятельно*, и это различие будет все более и более обнаруживаться и все более и более влиять и на реальное определение цены товаров, чем дальше мы будем проследивать процесс капиталистического производства и обращения»⁶⁶. Таким образом, разработка экономической теории в процессе восхождения от абстрактного к конкретному, по мысли Маркса, предполагает дальнейший анализ «элементарной клеточки», открытой на первых стадиях перехода от конкретного к абстрактному. Необходимость такого анализа объясняется тем, что сложность «элементарной клеточки»** может быть обнаружена и раскрыта лишь постепенно, по мере все более полного исследования капиталистического способа производства. Так, несомненно то, что анализ товара как продукта капитала мог быть дан лишь *после* разработки теории прибавочной стоимости.

* Выше мы видели, что в сжатом виде эти определения товара как продукта капитала содержатся уже в рукописи 1861—1863 гг., конкретно — в «Теориях прибавочной стоимости».

** А. М. Коган справедливо отмечает, что «товар, как экономическая клеточка буржуазного общества, неисчерпаем. Говорить о его простоте можно только в строго определенном смысле: элементарное по отношению к капиталу»⁶⁷. В самом деле, когда Маркс в предисловии к I тому «Капитала» говорит о том, что форма стоимости товара, форма экономической клеточки буржуазного общества «очень бессодержательна и проста», он тут же подчеркивает необычайную сложность ее изучения, проистекающую из того, что «развитое тело легче звучать, чем клеточку тела»⁶⁸. В товаре как экономической клеточке капитализма специфические моменты этой формации содержатся в неразвитой форме, весьма трудной для исследования. Кстати, заметим, что в XIX в. уже вполне выявилось представление о сложности этого как исходной категории физики; это обстоятельство было хорошо известно Марксу и Энгельсу⁶⁹. Вместе с тем, конечно, не является случайностью то, что физика микромира была разработана значительно позже физики макромира.

Нашей задачей в настоящей главе не являлось сколько-нибудь подробное рассмотрение Марксовой теории стоимости. Мы проследили лишь в самой общей форме основные этапы разработки этой теории:

1. От отрицания трудовой теории стоимости в первой половине 40-х годов Маркс пришел к осознанию ее фундаментального значения во второй половине 40-х годов.

2. В рукописи 1857—1858 гг. и в первом выпуске «К критике политической экономии» (1859 г.) разработаны основные элементы Марксовой теории стоимости, принципиально отличающие ее от трудовой теории стоимости классиков буржуазной политической экономии: открыт двойственный характер труда, создающего товар, и — как следствие этого — двойственный характер товара; показана необходимость превращения товара в деньги как следствие специфически общественного характера абстрактного труда, создающего стоимость товара, труда, который только путем реализации товара может доказать свою общественную природу; сформулированы условия возникновения товарного производства: общественное разделение труда в условиях обособленности производителей*; показано, что товар представляет собой «экономическую клеточку» капитализма.

3. В рукописи 1861—1863 гг. Маркс исследовал категорию рыночной стоимости, знаменующую собой усложнение товарных отношений в условиях капиталистического способа производства. Маркс раскрыл процесс превращения индивидуальной стоимости в рыночную, происходящий под воздействием внутриотраслевой конкуренции. Маркс сформулировал закон движения рыночной стоимости, «в силу которого *рыночная стоимость* не может быть *выше* индивидуальной стоимости продукта, произведенного при *наихудших условиях производства*, но составляющего часть необходимого предложения»⁷¹. Маркс полемизирует в этой связи с Рикардо, который

* Впоследствии В. И. Ленин в своем реферате «По поводу так называемого вопроса о рынках» именно так и охарактеризовал условия превращения продукта труда в товар: это «превращение совершается в силу того, что появляется общественное разделение труда — специализация обособленных [NB: это — неперемutable условие товарного хозяйства], отдельных производителей»⁷⁰.

утверждал, что рыночная стоимость *всегда* определяется наилучшими условиями производства.

4. В рукописи 1863—1865 гг. Маркс продолжил исследование товара как продукта капитала и сформулировал новые определения товара, возникающие при таком его рассмотрении.

Охарактеризованные здесь этапы разработки теории стоимости имеют в виду теорию стоимости в узком смысле этого понятия. Маркс, однако, обращал внимание на то, «как мало значит «непосредственное» определение стоимости в буржуазном обществе»⁷². Категория стоимости играет фундаментальную роль в экономической теории Маркса* и отнюдь не является «необходимой фикцией», но, как отметил Энгельс, лишь в докапиталистическую эпоху «стоимость имела *непосредственное реальное существование*»⁷³. Маркс показал, что в условиях капитализма стоимость с необходимостью выступает в ряде ее превращенных форм.

* Требование соответствия закону стоимости выступает как фундаментальный критерий истинности экономической теории Маркса (см. об этом в главе 19).

ТЕОРИЯ
ПРИБАВОЧНОЙ
СТОИМОСТИ

«...Здесь все «прекрасно», но вместе с тем все придет к ужасному концу, и именно вследствие закона эквивалентности»¹.

К. Маркс

Зарождение теории прибавочной стоимости, бесспорно, связано с «Экономическо-философскими рукописями 1844 года», в которых Маркс впервые предпринял попытку объяснить глубинный механизм капиталистической эксплуатации. Основная проблема, требующая своего объяснения при анализе положения рабочего класса в буржуазном обществе, заключалась, по мысли Маркса, в том, что продукт труда рабочего отчужден от него, т. е. принадлежит не ему, а капиталисту, что «рабочий относится к *продукту своего труда* как к *чужому предмету*»². Если домарксовские социалисты говорили лишь о неправомерности присвоения капиталистом продукта труда рабочего, то Маркс видит свою задачу в том, чтобы объяснить закономерный — в рамках капитализма — процесс эксплуатации рабочего, представить его как выражение «некоторого необходимого развития»³. Маркс приходит к выводу, что для объяснения отчуждения продукта труда от рабочего необходимо рассмотреть «*отчуждение в самом существе труда*»⁴. Так Маркс совершает переход от конкретного к абстрактному — от исследования отчуждения продукта труда к исследованию самого труда, специфику которого в буржуазном обществе он характеризует как «самоотчуждение труда», т. е. как такое отчуждение труда, которое является результатом собственной деятельности рабочего. «...Отчуждение проявляется не только в конечном результате, но и в самом *акте производства*, в самой *производственной деятельности*. Мог ли бы рабочий противостоять продукту своей деятельности как чему-то чуждому, если бы он не отчуждался от себя в самом акте производства?.. В отчуждении предмета труда только подытоживается отчуждение в деятельности самого труда»⁵.

Отчуждение труда, его основные виды, проявления и следствия в условиях классового, буржуазного общества Маркс характеризует следующим образом: 1) Имеет место отчуждение продукта труда рабочего от него самого. 2) Сама деятельность рабочего является отчужденным трудом, имеет место самоотчуждение труда, который выступает как «*принудительный труд*». «...Деятельность рабочего не есть его самодеятельность»⁶, т. е. она не является добровольной деятельностью по внутреннему побуждению. 3) Совокупные общественные силы и силы природы отделяются от рабочего и противостоят ему. Человеческая сущность рабочего, его жизнедеятельность превращается «лишь в средство для поддержания своего существования». Имеет место «подавление потребностей», «абстрактное упрощение потребностей» рабочего⁷. 4) Происходит атомизация общества, отчуждение людей друг от друга как следствие того, что каждый из них отчужден от своей человеческой сущности.

Исследование самоотчуждения труда позволило Марксу дать пока еще самую общую характеристику процесса капиталистической эксплуатации, указать некоторые важные качественные моменты, присущие этому процессу. Разработка теории прибавочной стоимости привела к установлению наряду с новыми качественными моментами также количественных конкретных соотношений, характеризующих процесс эксплуатации в буржуазном обществе. Эти конкретные соотношения резюмируются в таких категориях, как абсолютная и относительная формы прибавочной стоимости, норма прибавочной стоимости и т. д.* Однако эти новые соотношения развивают и дополняют данную в «Экономическо-философских рукописях» самую общую характеристику капиталистической эксплуатации, но отнюдь не отменяют ее**. На-

* Каждая из таких категорий представляет собой единство качественного и количественного моментов, в то время как категория самоотчуждения труда характеризует механизм капиталистической эксплуатации только с качественной стороны.

** Согласно концепции французского марксиста О. Корню, изложенной в его фундаментальной биографии Маркса и Энгельса⁸, именно разработка в «Экономическо-философских рукописях» теории отчуждения привела Маркса к отказу от трудовой теории стоимости, и только преодоление теории отчуждения дало ему впоследствии возможность продвинуться в анализе капиталистического способа производства. Однако внимательное изучение экономического наследия

против, эта качественная характеристика оказалась настолько глубокой, что дала возможность объяснить ряд существенных процессов, происходящих в настоящее время в промышленно развитых капиталистических странах. Относительно высокий средний уровень жизни, достигнутый в этих странах, сопровождается резким усилением капиталистической эксплуатации и вместе с тем значительным развитием процессов отчуждения трудящихся масс от всех сторон жизни общества¹⁰.

В «Нищете философии», полемизируя с Прудоном, Маркс разработал первые элементы теории прибавочной стоимости. Прудон полагал, что принудительное установление эквивалентного обмена способно уже в рамках буржуазного общества ликвидировать капиталистическую эксплуатацию. Опровергая эту концепцию, Маркс сформулировал тезис, имевший важное значение для будущей теории прибавочной стоимости: «Обменивая... равные количества рабочего времени, мы еще не изменяем взаимного положения производителей, точно так же как не изменяем ничего во взаимоотношениях рабочих и фабрикантов»¹¹. В «Экономическо-философских рукописях», опираясь на примат материального производства, Маркс пришел к выводу, что сущность капиталистической эксплуатации следует искать в самом процессе капиталистического производства. Теперь этот вывод приобрел более конкретные черты: процесс эксплуатации осуществляется, а стало быть, и должен быть раскрыт в рамках эквивалентного обмена между рабочим и капиталистом. Конкретизации этого вывода способствовало решительное изменение взгляда Маркса на трудовую теорию стоимости. «Теория стоимости Рикардо, — писал Маркс в «Ни-

Маркса показывает, что он никогда не отказывался от сформулированной в 1844 г. концепции самоотчуждения труда. Теория прибавочной стоимости была разработана как дальнейшее развитие указанной концепции. Например, в рукописи 1857—1858 гг. Маркс конкретизировал понятие самоотчуждения труда, указав на отчуждение условий труда от труда с развитием капитала: «... процесс отчуждения труда со стороны рабочего или присвоения чужого труда со стороны капитала» выражается в том, что «объективные условия труда приобретают все более колоссальную самостоятельность по отношению к живому труду... и что общественное богатство во все более мощных скоплениях противостоит труду как чужая и господствующая сила»⁹. Здесь наглядно видны органическое развитие теории отчуждения, конкретизация ее качественных характеристик, результатом чего было создание теории прибавочной стоимости.

жете философии», — есть научное истолкование современной экономической жизни...»¹² Следовательно, неизбежное отклонение цен от стоимостей не только не свидетельствует, как это полагал Прудон, о нарушении действия закона стоимости в буржуазном обществе, а, напротив, представляет собой необходимую форму его проявления.

Уже в «Нищете философии», а затем в «Наемном труде и капитале» Маркс сделал первые шаги к решению поставленной проблемы. Прудон, как и А. Смит, сводил стоимость товаров к «стоимости труда». Показав, что тем самым Прудон делает шаг назад не только по сравнению с Рикардо, преодолевшим ошибочную концепцию Смита, но и по сравнению со Смитом*, Маркс тоже рассматривает труд в качестве товара, предмета сделки между рабочим и капиталистом. Но при этом четкое разграничение труда как *процесса*, в ходе которого создается товар, обладающий определенной стоимостью, и труда как *товара*, который рабочий продает капиталисту, уже позволило Марксу сформулировать следующее положение: «Поскольку труд продается и покупается, он является таким же товаром, как и всякий другой товар, и имеет, следовательно, меновую стоимость... Поскольку труд есть товар, он имеет стоимость, но не производит»¹⁴. Маркс по существу различает — если употребить его позднейшую терминологию — две стороны товара рабочая сила: его потребительную стоимость (самый процесс труда) и стоимость, отличающуюся от труда как процесса.

В работе «Наемный труд и капитал» Маркс уже прямо говорит о том, что собственностью рабочего является лишь «способность к труду», что в результате обмена между капиталом и трудом в распоряжение капиталиста переходит «воспроизводящая сила» рабочего, его «рабочая сила». «В обмен на свой труд, — пишет Маркс, — рабочий получает жизненные средства, а капиталист в обмен на принадлежащие ему жизненные средства получает труд, производительную деятельность рабочего,

* Адам Смит принимает за меру стоимости иногда рабочее время, необходимое для производства товара, а иногда стоимость труда. Рикардо раскрыл эту ошибку, ясно показав различие между этими двумя способами измерения. Г-н Прудон усугубляет ошибку Адама Смита, отождествляя эти две вещи, в то время как у Адама Смита они только ставятся рядом»¹³.

творческую силу, посредством которой рабочий не только возмещает то, что он потребляет, но и придает накопленному труду бóльшую стоимость, чем этот труд имел прежде»¹⁵. Маркс уже вплотную подошел — и в терминологическом отношении * — к решению основной проблемы теории прибавочной стоимости, проблемы объяснения капиталистической эксплуатации в рамках эквивалентного обмена, в рамках закона стоимости **.

Как на дальнейшее развитие мыслей, содержащихся в «Наемном труде и капитале», следует указать на два замечания Маркса, высказанных в апреле 1851 г. в подробном конспекте работы Рикардо «О началах политической экономии и налогового обложения»¹⁸. Одно из них свидетельствует о том, что Маркс в это время уже близко подошел к пониманию того, что труд в качестве деятельности, создающей товары, сам товаром не является. Другое замечание содержит развернутую постановку вопроса о происхождении прибавочной стоимости (surplus) из неоплаченного труда. Маркс еще не дает решения проблемы, но отмечает, что присваиваемый капиталистом избыток стоимости товара по сравнению с издержками его производства не возникает в обмене, а лишь реализуется в процессе обмена.

Маркс впоследствии характеризовал «Нищету философии» (эта характеристика, конечно, относится и к «На-

* Термин «рабочая сила» (Arbeitskraft) употреблен уже в «Немецкой идеологии» (1845—1846 гг.). «Собственность есть распоряжение чужой рабочей силой», — пишут там Маркс и Энгельс, отмечая при этом, что таково определение буржуазных экономистов¹⁶.

** Следует специально подчеркнуть, что эти выводы были получены Марксом в результате дальнейшего развития концепции отчужденного труда. Маркс рассуждал следующим образом: заработная плата, будучи ценой труда, в то же время не является долей рабочего в произведенном им товаре. Это объясняется тем, что труд отчужден от рабочего, не является частью его жизни, поэтому и продукт труда не может быть целью его труда. Таковой служит заработная плата, воплощенная в определенном количестве жизненных средств, необходимых рабочему. Для того чтобы их приобрести, рабочий и продает свою жизнедеятельность¹⁷. Здесь снова ясно выступает генезис теории прибавочной стоимости из теории отчужденного труда. От общей характеристики качественных моментов капиталистической эксплуатации Маркс переходит к объяснению ее механизма; одной из важных предпосылок этого является фактически фиксируемое Марксом различие потребительной стоимости и стоимости товара рабочая сила: первая выражается в произведенном рабочим продукте, вторая — в получаемой им заработной плате.

емному труду и капиталу») как работу, в которой в зародыше уже содержалась его экономическая теория¹⁹. Еще более высокую оценку этим работам дал Энгельс в предисловии ко II тому «Капитала». По его мнению, они свидетельствуют о том, что Маркс «уже тогда очень хорошо знал не только *откуда*, но и *как* «происходит прибавочная стоимость капиталиста»»²⁰. Действительно, в этих работах уже содержатся важные элементы будущей теории прибавочной стоимости: во-первых, поставлена задача объяснения капиталистической эксплуатации в рамках закона стоимости; во-вторых, сделаны первые шаги в ее решении — проведено фактическое различие между трудом и рабочей силой, не закрепленное, правда, в адекватных терминах. Таким образом, от общей характеристики процесса капиталистической эксплуатации как процесса отчужденного труда Маркс во второй половине 40-х годов уже перешел к выяснению механизма его функционирования. Разработка теории стоимости в рукописи 1857—1858 гг. послужила отправным пунктом и для создания теории прибавочной стоимости. В самом деле, двойственный характер специфического товара рабочая сила, из которого и вытекает способность рабочего не только воспроизводить в процессе труда стоимость своей рабочей силы, но и создавать прибавочную стоимость, безвозмездно присваиваемую капиталистом, Маркс мог исследовать только после того как им был исследован двойственный характер товара вообще. Это же относится к выяснению различной роли постоянного и переменного капитала в процессе производства, а также и к другим элементам теории прибавочной стоимости*.

* Д. И. Розенберг писал, что в «Нищете философии» уже заложена «основа» теории прибавочной стоимости, а в «Наемном труде и капитале» содержится «самое ядро» этой теории²¹. На наш взгляд, в этот период теория прибавочной стоимости еще не была научно обоснована. Как уже отмечалось, в «Нищете философии» и других работах второй половины 40-х годов Маркс в целом еще стоял на позиции рикардовской теории стоимости. Так, все основные определения стоимости, которые даны в «Нищете философии», соответствуют тем определениям, которые даны в работе Рикардо. Заметим, что если бы Маркс сохранил в своей теории рикардовское определение стоимости *минимумом* времени, в течение которого она может быть произведена²², то он не смог бы развить категорию рыночной стоимости (см. об этом в главе 2). В «Нищете философии» отсутствует основное определение стоимости, отличающее теорию Маркса от теории Ри-

Таким образом, разработка теории стоимости в рукописи 1857—1858 гг. сразу же дала Марксу возможность перейти к анализу собственно капиталистических отношений. Маркс отмечал, что в теории, так же как и в капиталистической действительности, именно «понятие стоимости предшествует понятию капитала...»²³. Это связано с тем, что специфика экономических процессов определяется общественной формой этих процессов и выражающих их категорий, а не их вещественным содержанием. Поэтому, «для того чтобы развить понятие капитала, нужно исходить не из труда, а из стоимости, и притом из меновой стоимости, уже развитой в движении обращения. Перейти от труда прямо к капиталу столь же невозможно, сколь невозможно от различия человеческих рас перейти прямо к банкиру или от природы — к паровой машине»²⁴. Рассмотрим переход от стоимости к капиталу, совершенный Марксом в рукописи 1857—1858 гг. в процессе восхождения от абстрактного к конкретному.

Анализируя деньги в их функции средства обращения (а именно в этой форме выступает меновая стоимость, «уже развитая в движении обращения»), Маркс показал, что кругооборот товара и денег в этом случае может быть представлен не только в виде $T - D - D - T$, но и $D - T - T - D$. Во втором случае деньги из *средства* обмена превращаются в его *цель*, товар же, напротив, из цели обмена превращается в его средство. В рассматриваемом контексте «Главы о деньгах» речь идет о купечестве, имеются в виду торговые отношения. Маркс подчеркивает, что «с категорией прибыли мы здесь еще не имеем дело», что указанная формула выведена им «из анализа обращения»²⁵. Этот анализ, однако, показал, что деньги могут играть и самостоятельную роль в процессе обращения; в таком случае целью этого процесса является «при посредстве товара обменять меньшее количество денег на большее количество денег...»²⁶. Таким образом, Маркс уже указал и проанализировал ту общую форму,

кардо: определение стоимости товара затратами такого общественно необходимого труда, который лишь посредством отчуждения этого товара, реализации его в процессе обмена доказывает свою общественную природу. Иными словами, в «Нищете философии» еще отсутствует понятие абстрактного труда. Впервые учение о двойственном характере труда в буржуазном обществе Маркс разработал в рукописи 1857—1858 гг.

в которой протекает процесс капиталистической эксплуатации: обмен «меньшего количества денег» (переменный капитал) «при посредстве товара» (рабочая сила) «на большее количество денег» (переменный капитал плюс прибавочная стоимость).

Анализируя эту форму кругооборота, Маркс отмечает, что получающаяся новая меновая стоимость (последнее D в формуле $D - T - T - D$) может быть создана только в процессе производства, что обращение «выступает... как процесс производства, как реальный обмен веществ». Отсюда следует кардинальный вывод: «Уже в простом определении денег заложено, что они в качестве развитого момента производства могут существовать лишь там, где существует *наемный труд*...»²⁷ В самом деле, так как целью общественного производства в кругообороте $D - T - T - D$ являются деньги, то они только и могут быть заработной платой работника. В этой части рукописи 1857—1858 гг. наемный труд рассматривается только с формальной стороны, в качестве его признака указывается денежная оплата труда, предполагающая также продажу труда: «...за деньги покупается также и труд, сама производительная деятельность, *потенциальное богатство*»²⁸.

Таким образом, как показал Маркс, развитая форма товарного производства в условиях господства частной собственности предполагает капиталистические отношения. В этом и заключается внутренняя связь между товарным и товарно-капиталистическим производством. В теории этому соответствует внутренняя связь между стоимостью и прибавочной стоимостью. Следовательно, Марксова теория прибавочной стоимости потому является логическим завершением теории стоимости, что в основе выведения им прибавочной стоимости из стоимости лежит объективный факт перерастания товарного производства в капиталистическое. В заключительных строках «Главы о деньгах» Маркс так выразил эту тенденцию развития товарного производства: «В дальнейшем развитии меновой стоимости... в конце концов окажется, что частная собственность на продукт собственного труда тождественна с разрывом между трудом и собственностью, так что труд будет создавать чужую собственность, а собственность — распоряжаться чужим трудом»²⁹. Здесь уже вполне определенно сформулирована

центральная проблема теории прибавочной стоимости, заключающаяся в объяснении прибавочной стоимости на основе закона стоимости. Эту проблему впервые в истории политической экономии решил Маркс (в «Главе о капитале» рукописи 1857—1858 гг.).

Пытаясь непосредственно перейти от стоимости к капиталу, буржуазные экономисты объявляли капитал простой суммой стоимостей³⁰, т. е. характеризовали его с вещественной стороны. В действительности же происходит качественный скачок, поэтому такой же скачок необходим и в теории. «...Простое движение меновых стоимостей, — констатирует Маркс, — как оно имеет место в чистом обращении, никогда не может реализовать капитал»³¹. Рассматриваемый со стороны формы, капитал есть самовоспроизводящаяся стоимость; в отличие от простого товарного обращения, предполагающего производство в качестве внешней предпосылки, товарно-капиталистическое обращение должно быть опосредованно процессом производства. Производство — не внешний момент по отношению к обращению, оно заключено внутри обращения и является как предпосылкой, так и результатом обращения. Таким образом, анализ капитала со стороны формы его движения привел Маркса к рассмотрению процесса капиталистического производства.

В основе капиталистического производства лежит неэквивалентный по своей сути обмен деятельностью между рабочим и капиталистом, который, однако, осуществляется, а стало быть, и должен быть объяснен в рамках закона стоимости, обмена эквивалентов. Маркс замечает, что капитал «представляет собой силу, присваивающую себе чужой труд *без обмена, без эквивалента*, однако под видом обмена»³². Анализ обмена между трудом и капиталом построен Марксом на открытом им в той же рукописи двойственном характере труда и его продукта — товара, выступающего в качестве диалектического единства потребительной стоимости (вещественное содержание) и стоимости (социальная форма). Точно так же в обмене между трудом и капиталом Маркс выделяет два качественно различных, но внутренне связанных процесса, две стороны — социальную и вещественную. Во-первых, это вытекающий из общественной капиталистической формы собственно обмен между рабочим и капиталистом, в ходе которого последний «получает в обмен

такую производительную силу, которая сохраняет и умножает капитал. . .»³³. Во-вторых, это вытекающий из вещественного содержания капиталистического производства самый процесс труда, в ходе которого и происходит сохранение и умножение капитала. Четкое различие вещественного содержания и социальной формы капиталистического производства * сразу же позволило установить, что объектом сделки между рабочим и капиталистом не является труд рабочего, который выражает вещественное содержание процесса капиталистического производства, его потребительную стоимость и происходит на второй его стадии. Рабочий, не являясь собственником средств производства, не может быть также и собственником процесса труда, а следовательно, и продукта труда. Все это принадлежит капиталисту, выступающему организатором и руководителем процесса труда **. Что же в действительности продает рабочий капиталисту? *«При обмене между капиталом и трудом, — пишет Маркс, — первый акт представляет собой обмен, всецело относится к обыкновенному обращению...»*³⁵ Первая стадия в обмене между капиталом и трудом является товарной сделкой между капиталистом и рабочим, совершающейся на основе эквивалентного обмена. Анализируя товар, являющийся объектом этой сделки, Маркс формулирует следующее положение: «В отношении между капиталом и трудом. . . одна сторона (капитал) противостоит другой прежде всего как *меновая стоимость*, а другая сторона (труд) противостоит капиталу прежде всего как *потребительная стоимость*»³⁶. Таким образом, Маркс сделал важный шаг к тому, чтобы от обычной формулы буржуазных экономистов о «труде-товаре», о «продаже труда» перейти к товару, названному им впоследствии «рабочая сила». Труд в этом рассуждении Маркса выступает уже не как товар, а как потребительная стоимость того товара, который рабочий продает капиталисту.

* В качестве характерной особенности метода исследования Маркса различие вещественного содержания и социальной формы экономических процессов и выражающих их категорий рассматривается в главе 16.

** Как показал Маркс в рукописи 1861—1863 гг., «устроенные самими рабочими кооперативные фабрики. . . дают доказательство того, что капиталист в качестве функционера производства стал. . . излишен для рабочих»³⁴.

Что же является для капиталиста потребительной стоимостью товара рабочая сила, ради которой он вступает в соглашение с рабочим? Очевидно, способность рабочего в процессе труда создавать новые стоимости, не только сохранять, но и увеличивать капитал. Живой труд рабочего, как будет показано ниже, как раз и является такой потребительной стоимостью. Ее специфическая особенность заключается в том, что она «не материализована в продукте, вообще не существует вне рабочего, следовательно, существует не действительно, а лишь в возможности, как его способность»³⁷. В этом положении сделан следующий решительный шаг в переходе к товару рабочая сила: рабочий продает капиталисту не труд, а свою способность к труду*.

Товар рабочая сила неразрывно связан с капиталистическими производственными отношениями. Эту связь Маркс выразил следующим образом: «В качестве необходимого закона этого обмена между капиталом и трудом выступает *отделение собственности от труда*»³⁹. Именно потому, что рабочий не является собственником средств производства, он не может быть ни собственником своего труда, ни собственником продукта этого труда. «... Отделение труда от собственности на продукт труда... заложено уже в самом этом акте обмена. То, что кажется парадоксальным *результатом*, заложено уже в самой предпосылке»⁴⁰. Анализ товара рабочая сила позволил Марксу объяснить, наверное, самый трудный момент в обмене между трудом и капиталом. Ведь если исходить из продажи труда, то результат обмена и в самом деле представляется парадоксальным: рабочий является собственником труда и в то же время он не является соб-

* В рукописи 1857—1858 гг. Маркс большей частью употреблял термин «способность к труду» (*Arbeitsfähigkeit, Arbeitsvermögen*), который он впоследствии — в I томе «Капитала» — считал равнозначным термину «рабочая сила» (*Arbeitskraft*): «Под рабочей силой, или способностью к труду, мы понимаем совокупность физических и духовных способностей, которыми обладает организм, живая личность человека, и которые пускаются им в ход всякий раз, когда он производит какие-либо потребительные стоимости»³⁸. Некоторым преимуществом термина «способность к труду» является явно выраженное отличие от самого процесса труда и вместе с тем содержащееся в нем указание на труд как на подлинную причину сделки, являющуюся потребительной стоимостью для капиталиста.

ственным продуктом этого труда; налицо явное нарушение эквивалентности обмена *.

Разработка трудовой теории стоимости позволила Марксу легко ответить на вопрос о *стоимости* товара рабочая сила. Так как этот товар неотделим от рабочего, то его стоимость, очевидно, определяется тем количеством труда, которое требуется для производства и воспроизводства самого рабочего и его семьи. Заработная плата выступает в теории Маркса как цена рабочей силы, адекватно выражающая его стоимость **.

Итак, в результате первой стадии обмена между трудом и капиталом в распоряжение капиталиста перешел живой труд рабочего, выступающий «не как предмет, а как деятельность; не как то, что само есть *стоимость*, а как *живой источник* стоимости»⁴¹. Анализ второй стадии привел Маркса к открытию прибавочной стоимости^{***}, к исследованию механизма капиталистической эксплуатации. Для решения этой проблемы Маркс создал все предпосылки, кроме деления капитала на постоянный и переменный. Сама терминология установлена Марксом несколько позднее, но фактически это разделение он произвел при анализе условий существования прибавочной стоимости. В самом деле, Маркс разграничил возмещение стоимости средств производства, потребленных в процессе труда, и создание новой стоимости в этом процессе: «...разграничение между неизменяющейся стоимостью, как такой частью капитала, которая просто сохраняет-

* По-своему пытались разрешить этот парадокс экономисты, кригиковавшие буржуазную политическую экономию, но опиравшиеся на рикардовскую трудовую теорию стоимости, — Томас Годскин, Рейвнстон и др. (см. об этом в главе 17).

** Равенство цены и стоимости рабочей силы — одно из следствий применения метода абстракции (см. об этом в главах 15 и 19).

*** Термин «прибавочная стоимость» (Mehrwert) был впервые введен Марксом в том месте рукописи 1857—1858 гг., где он анализирует попытки буржуазных экономистов вывести увеличение стоимости непосредственно из простого обращения⁴². Маркс там по существу пока еще рассматривает прибыль, ибо термином «прибавочная стоимость» он обозначает тот избыток над всей первоначально авансированной стоимостью, который безвозмездно присваивается капиталистом. Так же как от денег Маркс перешел к анализу стоимости, так от прибыли он перешел к прибавочной стоимости. Переход от конкретного к абстрактному составляет необходимую предпосылку последующего восхождения от абстрактного к конкретному (подробнее см. в главе 15).

ся... и между той частью капитала, которая производится вновь, — существенно важно»⁴³. Здесь фактически проведено различие между постоянным капиталом (c) и вновь созданной стоимостью ($v + m$)*. Далее Маркс рассматривает избыток стоимости продукта над стоимостью сырья, вспомогательных материалов и орудий производства, получающийся в результате затраты живого труда, и ставит вопрос о соотношении между той стоимостью, которую капиталист выплачивает рабочему в виде заработной платы, и той, которую живой труд создает в процессе производства. Иными словами, речь фактически идет о соотношении между переменным капиталом (v) и вновь созданной стоимостью ($v + m$). Очевидно, что прибавочная стоимость существует только в том случае, если первая величина меньше второй.

Капиталистический способ производства создает все необходимые предпосылки для выполнения этого условия. Во-первых, капиталистические производственные отношения с необходимостью приводят к отчуждению рабочим своего труда: «Рабочий *отчуждает* [entäußert] от себя труд как производящую богатство силу; капитал присваивает себе труд как такого рода производительную силу»⁴⁴. Во-вторых, механизм обмена между трудом и капиталом таков, что стоимость рабочей силы и стоимость, создаваемая рабочим в процессе труда, не находятся между собой ни в какой внутренней взаимозависимости. «Рабочий обменивает создающую стоимость деятельность на некоторую, заранее определенную, стоимость, независимо от результатов своей деятельности»⁴⁵. Наконец, в-третьих, капиталистический способ производства характеризуется таким уровнем развития производительных сил, при котором возможность получения прибавочной стоимости превращается в действительность. В противном случае прибавочная стоимость не существовала бы⁴⁶. «... Капитал, будучи беспредельным стремлением к обогащению, стремится к беспредельному увеличению производительных сил труда и вызывает к жизни такое увеличение их»⁴⁷.

* Выявление принципиально различной роли постоянного и переменного капитала в процессе формирования стоимости продукта оказалось возможным только в результате различения двойственного характера труда: конкретный труд переносит на продукт стоимость средств производства, абстрактный труд создает новую стоимость.

Маркс рассматривает две формы прибавочной стоимости — абсолютную и относительную и вскрывает в этой связи двоякую тенденцию капитала — к удлинению рабочего дня и сокращению необходимого рабочего времени. «Капитал имеет... тенденцию соединять абсолютную прибавочную стоимость с относительной; т. е. имеет тенденцию к *максимальному удлинению рабочего дня** при *максимальном количестве одновременных рабочих дней, наряду со сведением к минимуму необходимого рабочего времени и числа необходимых рабочих*»⁴⁸.

Решив в рукописи 1857—1858 гг. на основе закона стоимости проблему обмена между трудом и капиталом, Маркс создал теорию прибавочной стоимости — краеугольный камень всего своего экономического учения. Прибавочная стоимость определяет «экономический закон движения»⁴⁹ буржуазного общества, неизбежность его гибели и перехода к коммунизму**. Наконец, разработка теории прибавочной стоимости явилась вторым — после создания материалистического понимания истории — великим открытием Маркса, превратившим социализм из утопии в науку.

Открытие и исследование Марксом категории прибавочной стоимости, разумеется, не сводится к созданию соответствующего термина***, хотя правильная терми-

* В рукописи 1861—1863 гг. Маркс раскрыл такую скрытую форму этой тенденции, как рост *интенсивности* труда, имеющую чрезвычайно актуальное значение в современных условиях.

** Эти выводы теории прибавочной стоимости см. в главе 18.

*** В работе советского исследователя Е. А. Мессерле утверждалось, что «Маркс создал это специальное слово и ввел его в политико-экономическую терминологию»⁵⁰. С этим утверждением нельзя согласиться прежде всего потому, что в работе английского социалиста-рикардианца У. Томпсона «Исследование принципов распределения богатства, наиболее способствующих человеческому счастью» (1824 г.) уже употреблен термин «прибавочная стоимость» (*surplus value*). В статье «Юридический социализм» (написанной совместно с Каутским) Энгельс показал, что этим термином Томпсон обозначал сверхприбыль, получаемую капиталистом, применяющим машины, по сравнению с ремесленником, работающим вручную. Кроме того, как отметил Энгельс, «в повседневной деловой жизни Франции с незапамятных времен общепринято выражение *plus-value* для обозначения всякого увеличения стоимости, которое ничего не стоит владельцу товаров»⁵¹. Далее, в одной из своих ранних статей, написанной в октябре 1842 г., задолго до появления «Капитала», Маркс несколько раз уже применял термин «*Mehrwert*», который во избежание пута-

нология играет огромную роль в развитии научного мышления. Энгельс обращал внимание на то, что «классическая политическая экономия определенно знала, что прибыль и рента являются лишь подразделениями, лишь долями той неоплаченной части продукта, которую рабочий должен отдавать своему предпринимателю... Однако даже классическая политическая экономия не выходила за пределы общепринятых взглядов на прибыль и ренту, никогда не исследовала этой неоплаченной части продукта (которую Маркс называл прибавочным продуктом) в ее совокупности, как целое. Поэтому она никогда не доходила до ясного понимания... ее происхождения и природы...»⁵³. Отсутствие у буржуазных экономистов термина «прибавочная стоимость» свидетельствует об их неспособности выделить соответствующую категорию «в чистом виде»⁵⁴. Выше отмечалось, что Маркс, введя в рукописи 1857—1858 гг. соответствующий термин, сначала по существу еще отождествлял прибавочную стоимость с прибылью. Очень скоро, однако, он стал рассматривать прибавочную стоимость в ее отношении к переменному капиталу, т. е. как продукт неоплаченного труда рабочего. «...Прибавочная стоимость, — писал в этой связи Маркс, — в той мере, в какой она хотя и является основой прибыли, но также и отличается от того, что обычно называют прибылью, — au fond (в сущности. — *Ред.*) никогда еще не была раскрыта»⁵⁵. Сопоставим эти строки Маркса с его письмом Энгельсу от 14 января 1858 г.: «...я достиг хороших результатов. Например, я опрокинул все учение о прибыли в его прежнем виде»⁵⁶. Речь здесь, несомненно, идет о разработке теории прибавочной стоимости.

Маркс показал, какую путаницу вносило в теорию то, что буржуазные экономисты или же их противники, исходившие из рикардовской теории, рассматривали прибавочную стоимость лишь в категориях прибыли, процента или ренты. Например, автор анонимного памфлета, опубликованного в 1821 г. и направленного против буржуазной политической экономии, сделал, как отмечает Маркс, «существенный шаг вперед по сравнению с Рикардо»⁵⁷,

ницы переведен как «добавочная стоимость», что соответствует смыслу контекста, так как речь идет о штрафе, получаемом лесовладельцами за кражу у них леса⁵².

так как он зафиксировал, что прибавочная стоимость сводится к прибавочному труду*. Однако категория прибавочной стоимости фигурирует в памфлете под названием «процент на капитал» (в отличие от ссудного процента, прибыли и т. д.), и уже одно это приводит его автора к «неприятным противоречиям», к «экономической тарабарщине»⁵⁹. Немецкий буржуазный экономист И. К. Родбертус под «высотой ренты вообще» фактически понимал норму прибавочной стоимости. Он догадывался об отличии прибавочной стоимости от ее особых форм. Но, как отмечал Маркс, «он бьет мимо цели, потому что у него речь идет с самого начала только об истолковании *одного определенного* явления (земельной ренты), а не о раскрытии всеобщего закона»⁶⁰. Итак, введение термина «прибавочная стоимость» сыграло огромную роль в развитии политической экономии, но подлинная заслуга Маркса заключается в создании теории прибавочной стоимости, впервые правильно объяснившей существо капиталистической эксплуатации.

* * *

Из всего огромного материала, связанного с темой этой главы, нами рассмотрены: 1) период создания «Экономическо-философских рукописей», когда Маркс дал характеристику качественных моментов механизма капиталистической эксплуатации, которые резюмируются в концепции самоотчуждения труда; 2) период второй половины 40-х и первой половины 50-х годов, когда Маркс вплотную подошел к теории прибавочной стоимости и даже приступил к разработке ее отдельных элементов; 3) период создания рукописи 1857—1858 гг., когда, опираясь на разработку в этой же рукописи своей теории стоимости, Маркс создал теорию прибавочной стоимости, по существу завершив тем самым превращение социализма из утопии в науку.

* «Сколько бы ни причиталось на долю капиталиста... — цитирует Маркс автора памфлета, — он может получить только прибавочный труд рабочего, так как рабочий должен жить»⁵⁸.

ТЕОРИЯ
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО
ТРУДА

«Производительный труд — это лишь сокращенное выражение, обозначающее всю полноту и особый характер того отношения, в котором рабочая сила фигурирует в капиталистическом процессе производства. Но различие между производительным трудом и *другими* видами труда является в высшей степени важным, так как оно выражает как раз ту определенную форму труда, на которой основан весь капиталистический способ производства и сам капитал»¹.

К. Маркс

В свете приведенного высказывания Маркса нет ничего удивительного, что теория производительного труда впервые была разработана им в рукописи 1857—1858 гг. одновременно с теорией прибавочной стоимости*. В первом же фрагменте, посвященном проблеме производительного труда, Маркс констатировал: «Во всем *существенном* в учении о *производительном* и *непроизводительном* труде прав был, с точки зрения буржуазной политической экономии, А. Смит»². Впоследствии Маркс отметил, что смитовское различие производительного и непроизводительного труда «остается основой всей политической экономии буржуазного общества»³. Таким образом, с самого начала Марксов анализ производительного труда исходил из специфики труда в условиях капиталистического способа производства. Маркс отмечал в этой связи свойственное вульгарным экономистам «смещение продукта в его натуральном и в экономическом смысле»⁴.

Маркс определяет производительный труд как «*труд, создающий стоимости*»⁵. Он полагает, что рабочие капиталистических мастерских, изготавливающих предметы роскоши, производительны только в капиталистическом смысле, «но они непроизводительны в отношении материального результата своего труда»⁶. Оба этих тезиса были

* Свой анализ производительного труда Маркс начал почти одновременно с введением термина «прибавочная стоимость».

существенно уточнены на следующем этапе исследования, в рукописи 1861—1863 гг. Однако сразу же стоит заметить, что они содержат существенные моменты, которые нашли свое место в дальнейших определениях: признание господства капиталистического способа производства в сфере материального производства и важное значение вещественного содержания производительного труда в совокупном процессе воспроизводства.

В следующем фрагменте производительный труд характеризуется как «такой труд, который производит *капитал*»; «производительный рабочий — тот, кто непосредственно увеличивает капитал»⁷. Очень важен подчеркнутый здесь момент увеличения капитала как необходимое условие производительного труда. Маркс отмечает далее, что различие производительного и непроизводительного труда стоит в связи с производством, но отнюдь не с потреблением. Поэтому соображение полезности труда не может служить критерием его производительности. «Производство для непроизводительного потребления точно так же производительно, как и производство, рассчитанное на производительное потребление, — при неизменном условии, что как то, так и другое производство производит или воспроизводит капитал»⁸.

Взгляды физиократов на производительный труд как раз являются примером того смещения общественной формы и вещественного содержания этой категории, о котором упоминалось выше. Исходя из специфики капиталистического способа производства, физиократы по существу рассматривали создание прибавочной стоимости в качестве критерия производительного труда. Но прибавочную стоимость они исследовали в форме земельной ренты, потому что прибавочная стоимость выступает у них как избыток произведенной потребительной стоимости над потребленной. Маркс отмечает в этой связи встречающееся у А. Смита и идущее от физиократов «примитивное воззрение, согласно которому прибавочная стоимость непременно должна быть выражена в каком-нибудь материальном продукте»⁹.

В связи с характеристикой производительного труда Маркс говорит о различного рода «непроизводительных классах». Производительный труд, выступающий как труд прибавочный, порождает «минус-труд», «относительное безделье» либо всякого рода непроизводительный

труд тех, кто живет за счет прибавочной стоимости: «обслуживающего класса», военных, «государственных служащих, врачей, адвокатов, ученых и т. д.»¹⁰.

На примере дорожного строительства Маркс рассматривает в рукописи 1857—1858 гг. «такие общепользные работы, которые являются вместе с тем *всеобщими* условиями производства и которые поэтому не являются *особенным* условием для какого-нибудь отдельного капиталиста; и до тех пор пока капитал не принял форму акционерного общества *, он стремится всегда лишь к достижению *особенных* условий увеличения своей стоимости, а *общие для всех* условия он в качестве национальных потребностей взваливает на всю страну. Капитал предпринимает только *выгодные* — с его точки зрения — операции»¹². Здесь ясно выступает ограниченность капиталистического критерия производительного труда. Труд, необходимый для всего общества **, не является таковым для капитала. Впоследствии (в I томе «Капитала») Маркс обратил внимание и на ограниченный характер капиталистического применения машин¹³.

Анализируя развитие общественного характера труда в капиталистическом обществе, «превращение непосредственного труда в общественный труд», Маркс приходит к важному выводу, что «единичный труд как таковой вообще перестает быть производительным, а, наоборот, является производительным лишь в рамках совместного труда многих, подчиняющего себе силы природы...»¹⁴. Это важное положение впоследствии (в рукописи 1861—1863 гг. и в I томе «Капитала») нашло свое воплощение в категории «совокупного рабочего». В рукописи 1861—1863 гг., в «Теориях прибавочной стоимости» Маркс посвятил специальную главу анализу «теорий о производительном и непроизводительном труде», в ходе которого получил новые существенные результаты ***. Характери-

* Образование нормы прибыли в условиях акционерного капитала Маркс впоследствии рассмотрел в III томе «Капитала»¹¹.

** В рассматриваемом случае, как показывает Маркс, может выполняться не только необходимый, но и прибавочный труд, который, однако, не реализуется в прибавочной стоимости. Дорога — особенно на начальной стадии — может быть нерентабельной.

*** Теория производительного труда является наглядным примером огромной важности того теоретического материала, который содержится в экономических рукописях Маркса. В январе 1863 г. Маркс

зую производительный труд, который служит «основой существования капитала» и который выражает не абсолютную, а относительную производительность труда, т. е. то, что рабочий не только возмещает авансированную стоимость, но и создает новую*, Маркс дает важный прогноз относительно характера производительного труда в коммунистическом обществе: «Но предположим, что никакого капитала не существует и что рабочий сам присваивает себе свой прибавочный труд, избыток созданных им стоимостей над стоимостями, потребленными им. Лишь при этом положении вещей можно было бы сказать, что труд такого рабочего действительно производителен, т. е. создает новые стоимости»¹⁷. Этот прогноз основывается на признании необходимости прибавочного труда в коммунистическом обществе, что было выяснено Марксом уже в рукописи 1857—1858 гг. **

В «Теориях прибавочной стоимости» Маркс продолжил начатый на стадии первоначального варианта «Капитала» анализ производительного труда как труда общественного, как «совместного труда многих». «К числу... производительных работников, — пишет Маркс, — принадлежат, разумеется, все те, кто так или иначе участвует в производстве товара, начиная с рабочего в собственном смысле слова и кончая директором, инженером (в отличие от капиталиста)»¹⁸. В этой связи отметим три обстоятельства. Во-первых, объединяя различные категории лиц наемного труда в общую рубрику производительных работников, Маркс не отождествляет их, а, напротив, выделяет «рабочего в собственном смысле слова». Во-вторых, приведенная характеристика опирается на официальные данные английского фабричного отчета, зачис-

еще полагал, что тема о производительном и непроизводительном труде займет достаточно весомое место в первой книге «Капитала»¹⁵. Но этого не произошло. В I томе «Капитала» этой теме посвящены лишь отдельные, правда очень существенные, высказывания Маркса. Однако в своем полном объеме теория производительного труда разработана в трех черновых вариантах «Капитала»: в рукописях 1857—1858, 1861—1863 и 1863—1865 гг.

* Напомним в этой связи, что рассуждения Маркса о капиталистическом применении машин в сущности базируются на относительной экономии труда, т. е. экономии в стоимости применяемой рабочей силы¹⁶.

** См. об этом в главе 21.

ляющего «в категорию наемных работников * всех лиц, занятых на фабриках и в фабричных конторах, за исключением самих фабрикантов. . .»²⁰ В-третьих, развиваемая Марксом концепция производительного труда как труда совместного, представляющего собой «кооперацию», является, как отмечает Маркс, обобщением взглядов Смита²¹. Последнее обстоятельство важно для понимания того, что теория Маркса представляет собой результат критического преодоления буржуазной политической экономики **.

Далее, Маркс рассматривает «совокупность. . . работников, обладающих рабочими силами различной стоимости», и отмечает, что все они вместе, «в качестве одного производственного коллектива, представляют собой живую машину для производства. . . продуктов»²², причем этот продукт является результатом совместного труда, как умственного, так и физического ***.

Тенденция развития производительного труда как труда общественного нашла свое воплощение в категории «совокупного рабочего» ****, введенной Марксом в I томе «Капитала»: «Продукт превращается вообще из непосредственного продукта индивидуального производителя в общественный, в общий продукт совокупного рабочего, т. е. комбинированного рабочего персонала *****, члены которого ближе или дальше стоят от непосредственного

* В дальнейшем (в рукописи 1863—1865 гг.) Маркс отмечал: «Всякий производительный рабочий есть наемный рабочий, но отсюда не следует, что всякий наемный рабочий — производительный рабочий»¹⁹.

** См. главу 17.

*** Маркс называет в этой связи чернорабочих, рабочих-надсмотрщиков, рабочих, занятых обработкой сырья, инженера, занятого преимущественно умственным трудом, и указывает, что вся эта «масса применяемого труда находится примерно на одном и том же уровне»²³. Зафиксированная здесь тенденция капиталистического производства к нивелировке различных видов наемного труда²⁴, в том числе умственного и физического, в полной мере проявилась в современных условиях.

**** Более точно, вероятно, термин «Gesamtarbeiter» можно перевести как «совокупный работник»²⁵.

***** Рассматривая в I томе «Капитала» три стадии развития капиталистического производства, Маркс также говорит о «комбинированном или совокупном рабочем», об «общественном совокупном рабочем», о «совокупном рабочем или комбинированном рабочем персонале», о «комбинированном совокупном рабочем, или общественном рабочем организме»²⁶. Нет сомнения, что категория совокупного ра-

воздействия на предмет труда. Поэтому уже самый кооперативный характер процесса труда неизбежно расширяет понятие производительного труда и его носителя, производительного рабочего. Теперь для того, чтобы трудиться производительно, нет необходимости непосредственно прилагать свои руки; достаточно быть органом совокупного рабочего, выполнять одну из его подфункций. Данное выше первоначальное определение производительного труда, выведенное из самой природы материального производства *, всегда сохраняет свое значение в применении к совокупному рабочему, рассматриваемому как одно целое. Но оно не подходит более к каждому из его членов, взятому в отдельности»²⁸.

Категория совокупного рабочего играет очень важную роль при исследовании борьбы рабочего класса в условиях современного капитализма.

Наряду с основной характеристикой производительного труда при капитализме как труда, создающего прибавочную стоимость, Маркс в «Теориях прибавочной стоимости» анализирует второе определение А. Смита, рассматривавшего производительный труд также как труд, производящий товары. Если, как отмечал Маркс, допустить, «что весь мир товаров, все сферы материального производства — производства материального богатства — подчинены (формально или реально) капиталистическому способу производства» **, то «можно признать характерным для *производительных рабочих*, т. е. для рабочих, производящих капитал, то обстоятельство, что их труд овеществляется в *товарах*, в материальном богатстве. И таким образом *производительный труд*, — кроме своей, имеющей решающее значение, характерной черты, которая относится совершенно безразлично к *содержанию труда* и которая от этого содержания не зависит, — кроме этой черты, производительный труд приобретает отли-

бочего получила свое обоснование именно в ходе анализа указанных трех стадий, являющихся вместе с тем этапами развития общественного характера капиталистического производства.

* «Если рассматривать весь процесс с точки зрения его результата — продукта, то и средство труда и предмет труда оба выступают как средства производства, а самый труд — как производительный труд»²⁷.

** Это предположение, замечает Маркс, «все больше приближается к тому, чтобы стать точным изображением действительности».

чающуюся от нее вторую, дополнительную характеристику»²⁹.

В этой связи прежде всего важно выяснить Марксово понимание *материального производства*. Из вышеприведенных слов Маркса видно, что это понимание он связал с дополнительной характеристикой производительного труда, как он говорит в другом месте «Теорий прибавочной стоимости», «в более узком смысле». Тогда «производительным трудом будет всякий такой труд, который входит в производство *товара* (производство охватывает здесь все акты, через которые должен пройти товар от первичного производителя до потребителя), каким бы ни был этот труд — физическим или нефизическим (научным), — а непроизводительным трудом будет такой труд, который не входит в производство товара и целью которого производство товара не является. Это различие нельзя упускать из виду, и то обстоятельство, что все другие виды деятельности в свою очередь воздействуют на материальное производство, и *vice versa* [наоборот], абсолютно ничего не меняет в необходимости такого различения»³⁰. Таким образом, сфера капиталистического материального производства, по мысли Маркса, — это сфера капиталистического товарного производства. Причем Маркс подчеркивал, что материальный характер производства и его результата — товара «не следует понимать так по-шотландски», как это понимает А. Смит. «Если мы говорим о товаре как о материализованном выражении труда. . . то речь идет только о воображаемом, т. е. исключительно социальном способе существования товара, не имеющем ничего общего с его телесной реальностью. . . Возможно, что конкретный труд, результатом которого он является, не оставляет на нем никакого следа»³¹. В качестве иллюстрации к этому последнему положению Маркс рассматривает «четвертую сферу материального производства»* — транспортную промышленность, «все равно, перевозит ли она людей или товары. . . здесь предмет труда подвергается известному материальному изменению — в смысле *пространственной* перемены, перемены места»³².

Пассажирский транспорт представляет собой пример

* Три другие сферы — добывающая промышленность, земледелие, обрабатывающая промышленность.

услуги в сфере материального производства *. Во II томе «Капитала» Маркс заметил, что «полезный эффект» транспортной промышленности (в том числе и пассажирского транспорта) — перемещение в принципе ничем не отличается от любого другого товара³⁴. С развитием капиталистического способа производства лишь незначительная часть непродуцируемых работников (они непродуцируемы, так как обменивают продукт своего труда не на капитал, а на доход) непосредственно участвует в материальном производстве, производит услуги в сфере материального производства, создает «вещественные потребительные стоимости», не являющиеся, однако, товарами. Большая же часть непродуцируемых работников выполняет «уже только *личные услуги*», например в качестве домашней прислуги³⁵.

В капиталистическом обществе, таким образом, могут иметь место и продуцируемые, т. е. обмениваемые на капитал, услуги (доставляемые, например, капиталистически эксплуатируемыми актерами), и некапиталистически продуцируемые материальные потребительные стоимости, «которые с таким же успехом могли бы быть товарами»³⁶.

Как уже отмечалось, теория продуцируемого труда была разработана Марксом применительно к специфическим условиям капиталистического способа производства. Буржуазные экономисты пытались подменить вопрос о природе продуцируемого труда при капитализме вопросом о продуцируемом труде вообще. Они объявляли продуцируемым труд, «имеющий что-либо своим результатом»³⁷. Маркс решительно отвергал такую постановку вопроса **. «...Когда мы говорим о *продуцируемом труде*, — подчеркивал он, — то мы говорим об

* «...Труд оказывает услуги не в качестве *вещи*, а в качестве *деятельности*»³³, — замечает Маркс. Правда, он говорит это по поводу непродуцируемых услуг, но приведенное здесь определение услуги имеет общее значение.

** Из сказанного вовсе не следует, что в принципе нельзя ставить вопрос о продуцируемом труде вообще, безотносительно к специфическим формам его проявления в условиях того или иного способа производства. Нужно только иметь в виду, что Марксовы определения продуцируемого труда исходят из условий капиталистического способа производства, точнее говоря, из условий «той общественной формации, в которой преобладает капиталистический способ производства»³⁸.

общественно-определенном труде, о труде, который включает совершенно определенное отношение между покупателем труда и его продавцом»³⁹. На этом основании Маркс отмечал, что крестьяне и ремесленники, труд которых не включен в систему капиталистического способа производства, «не принадлежат ни к категории *производительных рабочих*, ни к категории *непроизводительных работников*, хотя и являются товаропроизводителями»⁴⁰.

В «Теориях прибавочной стоимости» Маркс специально рассмотрел «проявления капиталистического производства» в нематериальной сфере — сфере образования, искусства, науки, литературы и т. д. На том основании, что в этой сфере 1) в большинстве случаев «дело ограничивается *переходной к капиталистическому производству формой*. . . — отношение, не имеющее ничего общего с капиталистическим способом производства в собственном смысле слова и еще не подчиненное ему даже формально»; 2) «. . . капиталистический способ производства. . . находит себе применение только в небольшом объеме и по самой природе вещей может здесь применяться только в некоторых сферах», например на «фабриках для обучения»*, как это уже в то время широко практиковалось в Англии; 3) «. . . все эти проявления капиталистического производства в данной области так незначительны в сравнении со всем производством в целом, что могут быть оставлены совершенно без внимания»⁴³, — на основании всего этого Маркс и сосредоточился в «Капитале» в основном на анализе сферы материального производства**.

* Маркс отмечал, что «труд врача и учителя не создает непосредственно фонда, из которого они оплачиваются, хотя их труд входит в издержки производства того фонда, который вообще создает все стоимости, а именно в издержки производства рабочей силы»⁴¹. С точки зрения потребителя услуг учителя — рабочего деньги (плата за обучение) в этом случае не превращаются в капитал; но для предпринимателя, эксплуатирующего труд учителя на «фабрике для обучения», этот труд выступает как производительный труд. «Хотя по отношению к своим ученикам эти учителя вовсе не являются *производительными рабочими*, но они являются таковыми по отношению к нанявшему их предпринимателю»⁴². Таким образом, производительные рабочие могут выступать по отношению к потребителю как непроизводительные работники.

** В современных условиях, когда капиталистический способ производства далеко продвинулся также в сферу нематериального производства, анализ труда в этой сфере представляется обязательным

В «Теориях прибавочной стоимости» Маркс впервые поставил вопрос о характере труда наемных рабочих, занятых торговым капиталом. Решение этой проблемы было дано во II и III томах «Капитала»⁴⁴.

При анализе развитого капитализма, характеризующегося превращением самых различных родов деятельности в наемный труд, существует совершенно реальная угроза смешения категорий наемного и производительного труда, чрезмерного расширения рамок производительного труда, к чему всегда были склонны апологеты капитализма. Маркс подробно анализирует это обстоятельство⁴⁵.

Проводимое Марксом различие производительного и непроизводительного труда имеет свое основание и в процессе воспроизводства. Производительный труд возмещает капиталисту в стоимости создаваемого этим трудом продукта тот фонд, который идет на содержание рабочего. С этой точки зрения труд по обучению или медицинскому обслуживанию рабочей силы непроизводителен, как уже отмечалось выше, потому, что он непосредственно не создает того фонда, из которого он оплачивается; напротив, этот труд существует на средства, представляющие собой вычет из доходов рабочих. Это обстоятельство, однако, не мешает труду учителя на капиталистически организованной «фабрике для обучения» быть производительным трудом. Этот производительный труд в рамках капитализма столь же реален, как и рыночная стоимость, представляющая собой, как уже указывалось в главе 2, «ложную социальную стоимость».

Хотя характеристика производительного труда не зависит, как показал Маркс, от его вещественного содержания*, это последнее существенно важно при рассмо-

* В рукописи 1863—1865 гг. Маркс указал на те причины, которые побуждают определять производительный труд в буржуазном обществе, исходя из его вещественного содержания: 1) свойственное капиталистическому способу производства «фетишистское представление, согласно которому экономические определенности формы — товар, производительный труд и т. д., — рассматриваются как свойство, присущее вещественным носителям этих определенностей формы или категорий самим по себе»; 2) анализ процесса труда как такового приводит к выводу о производительности только того труда, который воплощается в продукте и даже в материальном продукте; 3) в действительном процессе воспроизводства существенную роль играет потребительная стоимость, в частности различие «между трудом, ко-

трений совокупного процесса воспроизводства, в том числе и процесса накопления. «...Если бы непропорционально большая часть, — отмечает Маркс, — воспроизводилась» в форме предметов роскоши, «вместо того чтобы снова превращаться в средства производства и жизненные средства, которые вновь входят в воспроизводство будь то товаров или самой рабочей силы, — словом, которые потребляются производительно, — то рост богатства, конечно, был бы приостановлен»⁴⁷. Развивая эти положения, Маркс впоследствии (во II томе «Капитала») высказал важные соображения о пределах долгосрочных капиталовложений с точки зрения процесса воспроизводства*.

В заключение обратим внимание еще на одну важную форму производительного труда — на труд по надзору и управлению процессом труда. Необходимость этой функции Маркс выводит из общественного характера процесса труда, а потому она является общей для всех способов производства⁴⁸.

* * *

Таким образом, Марксова теория производительного труда, явившаяся непосредственным следствием его теории прибавочной стоимости, включает следующие основные моменты:

1) Маркс исходит из общественно-определенной формы труда в капиталистическом обществе, а не из его вещественного содержания. Производительным трудом в этом обществе является только тот труд, который функционирует на основе капиталистического способа производства и создает прибавочную стоимость.

2) Наряду с основной Маркс дает также дополнительную характеристику производительного труда как труда, функционирующего в сфере материального, т. е. капиталистического товарного производства.

3) Маркс раскрыл понятие производительного рабочего и сформулировал тенденцию капиталистического способа производства к формированию «совокупного рабочего» или совокупности работников как умственного,

который выражается в предметах, служащих для воспроизводства, и трудом, который выражается лишь в предметах роскоши»⁴⁶.

* См. об этом в главах 5 и 21.

так и физического труда, занятых в сфере материального производства, совместный труд которых выступает как производительный труд.

4) Наряду со сферой материального производства Маркс исследовал сферу услуг, оказываемых трудом в качестве деятельности. (Некоторые виды услуг, например услуги пассажирского транспорта, могут оказываться и в сфере материального производства, в сущности ничем не отличаясь при этом от товарного производства.) Услуги являются производительными, если они оказываются в капиталистически эксплуатируемой сфере. В этой связи Маркс рассмотрел проявления капиталистического производства в нематериальной сфере — в сфере «духовного производства», которая во времена Маркса не играла существенной роли в общественном производстве.

5) Маркс раскрыл внутреннюю связь между проблемой производительного труда и процессом общественного воспроизводства.

6) Разработанная Марксом теория производительного труда содержит необходимые отправные пункты для конкретизации ее применительно к условиям коммунистического общества.

Проблема производительного труда является одной из наиболее актуальных проблем марксистской политической экономии, широко обсуждаемой в современной литературе⁴⁹. Не вдаваясь в существо дискуссий, надеемся, что данное в настоящей главе сжатое изложение Марксовой концепции производительного труда позволит разрешить некоторые трудности, с которыми сталкиваются современные исследователи.

«В высшей степени важным и новым является... данный Марксом во II томе «Капитала» анализ воспроизведения общественного капитала, взятого в целом... Маркс берет не индивидуальное, а массовое явление, не дробную частичку экономии общества, а всю эту экономию в совокупности»¹.

В. И. Ленин

Начало разработки теории воспроизводства в рукописи 1857—1858 гг. было связано у Маркса с переходом от исследования процесса производства в собственном смысле к исследованию процесса обращения, иными словами, от материала первой книги «Капитала» к материалу второй книги. Анализ сохранения и увеличения стоимости в процессе капиталистического производства показал, что необходимым дальнейшим этапом является реализация стоимости в процессе обращения капитала*.

Проблему реализации Маркс характеризует также как проблему обесценения стоимости капитала**, связанную с переходом капитала из денежной формы «в форму товара, в форму продукта, имеющего определенную цену, которая должна быть реализована»³. Маркс формулирует два «предела» для реализации товара: 1) «потребление, потребность в данном товаре»***; 2) существование эквивалента для прибавочной стоимости⁵. Впослед-

* Здесь прослеживается любопытная диалектическая закономерность процесса исследования. Анализ обращения показал, что оно «не способно возобновляться из самого себя», т. е. потребовал перехода к процессу производства. «...Теперь оказывается, — пишет Маркс, — что процесс производства зашел в тупик, если он не способен перейти в процесс обращения»².

** Маркс отвлекается от постоянного обесценения капитала, происходящего в результате уменьшения издержек его воспроизводства (об определении стоимости издержками воспроизводства говорилось в главе 2).

*** В отличие от простого товарного обращения в этом случае важно количество потребительной стоимости; мерой продукта выступает «совокупное потребление»⁴.

ствии Маркс показал, что проблема возмещения стоимости товара — так же как и потребительной стоимости — одинакова для всех его составных частей, а не только прибавочной стоимости. Этот результат вытекает также из полемики Маркса с тезисом Прудона о том, что «рабочий не может выкупить свой продукт» на том основании, что цена этого продукта помимо стоимости содержит также прибыль и заработную плату⁶. Опровержение Маркса опиралось на теорию прибавочной стоимости, согласно которой прибавочная стоимость есть составная часть стоимости. В своей теории экономических кризисов Маркс разработал дальше сформулированное им положение о «пределах» капиталистического способа производства. Однако вывод о неизбежности экономических кризисов вовсе не означал невозможности процесса воспроизводства, а следовательно, невозможности реализации произведенного капиталом продукта. Первое систематическое рассмотрение процесса реализации Маркс осуществил в рукописи 1857—1858 гг. В схеме воспроизводства он разбил все общественное производство на пять подразделений⁷. Первые три подразделения — производители средств производства (сырья и машин), четвертое подразделение — «производитель прибавочного продукта», т. е. жизненных средств для капиталистов, наконец, пятое подразделение — производитель жизненных средств для рабочих. В сущности здесь в скрытом виде уже содержались два основных подразделения общественного производства — производство средств производства и производство предметов потребления, к которым легко сводились пять подразделений, введенных Марксом.

Следующим шагом в разработке теории воспроизводства явился анализ пропорций капиталистического воспроизводства и накопления — «внутреннего сущностного деления капитала». Маркс отмечает, что «на данном уровне развития производительных сил... имеет место постоянное отношение, в котором продукт делится на части, соответствующие сырью, машинам, необходимому труду, прибавочному труду, а также определенное отношение, в котором сам прибавочный труд делится на часть, идущую на потребление, и на другую часть, снова становящуюся капиталом»⁸. При этом фундаментальную роль играет отношение необходимого труда к прибавочному

($v : m$), определяемое развитием производительных сил *. Именно из этого отношения вытекает капитализация прибавочной стоимости, накопление капитала, «а без накопления капитал, — говорит Маркс, — не может образовать основу производства, так как он находился бы в состоянии стагнации и не было бы никаких элементов прогресса»¹⁰.

Исследуя образование добавочного капитала в процессе накопления (Маркс рассматривает два добавочных капитала: первый появляется в начале второго цикла воспроизводства, второй — в начале третьего цикла в результате капитализации прибавочной стоимости; второй добавочный капитал является порождением первого добавочного капитала), Маркс приходит к трем важным выводам: во-первых, в добавочном капитале отпала даже «видимость того, что капитал со своей стороны будто бы привнес некоторую стоимость из обращения», вся стоимость выступает как порождение авансированного капитала; во-вторых, «мы наблюдаем, — пишет Маркс, — поразительный результат: на стороне капиталиста право собственности диалектически превращается в право на чужой продукт или в право собственности на чужой труд, в право присвоения чужого труда без эквивалента»; в-третьих, имеет место «воспроизводство и новое производство *самого отношения между капиталом и трудом, между капиталистом и рабочим*», причем во все возрастающей степени, так как «путем создания добавочного капитала труд сам все снова и снова принуждает себя к созданию нового добавочного капитала...»¹¹

В рукописи 1857 — 1858 гг. Маркс впервые исследовал процесс первоначального накопления капитала¹² и дал систематический анализ кругооборота и оборота капитала¹³. На некоторые существенные моменты этого анализа следует обратить особое внимание. Маркс отметил, что индивидуальное потребление рабочего, в той мере, в какой оно является воспроизводством его в качестве рабочей силы, выступает как условие существования капитала, «как *воспроизводство тех отношений, при которых капитал только и является капиталом*»¹⁴. Далее, Маркс раскрыл особую роль основного капитала как по-

* В рукописи 1857—1858 гг. Маркс открыл и другое фундаментальное отношение, также определяемое развитием производительных сил, — органическое строение капитала ($c : v$)⁹.

казателя развития капиталистического производства. В этой связи он рассмотрел систему машин*, которая выступает «как наиболее адекватная форма *основного капитала*, а основной капитал... как *наиболее адекватная форма капитала вообще*»¹⁶. Анализ основного капитала привел Маркса к открытию одной из самых глубоких тенденций капиталистического развития — тенденции к превращению науки, «всеобщего общественного знания», «в *непосредственную производительную силу*»¹⁷. (В условиях современной научно-технической революции эта тенденция выступила на первый план.) Наконец, Маркс показал, что при развитом капитализме «*все большая часть производственного времени затрачивается на производство средств производства*»¹⁸. Маркс отмечает, что «те размеры, которыми уже обладает основной капитал, и та доля, которую производство основного капитала имеет в совокупном производстве, являются *мерилом развития* богатства, основанного на капиталистическом способе производства»¹⁹. Открытый Марксом закон преимущественного роста производства средств производства выступает как результат и выражение роста производительности труда: «Для этого требуется, чтобы общество могло ждать; чтобы значительную часть уже созданного богатства оно могло изымать как из непосредственного индивидуального потребления, так и из производства, предназначенного для непосредственного индивидуального потребления, — с тем чтобы эту часть богатства употреблять на труд, *не являющийся непосредственно производительным*** (в пределах самого процесса материального производства). Это требует высокого уровня уже достигнутой производительности и относительного изобилия, и притом такого уровня производительности и относительного*** изобилия, который был бы прямо про-

* В рукописи 1861—1863 гг. капиталистическое применение машин было рассмотрено наряду с двумя другими стадиями развития капиталистического способа производства — простой капиталистической кооперацией и мануфактурным разделением труда. Впервые три указанные стадии появились в наброске плана, составленного Марксом летом 1861 г. для второго выпуска «К критике политической экономии»¹⁵.

** В главе 4 уже отмечалась связь Марксовой теории производительного труда с теорией воспроизводства.

*** В своих попытках опровергнуть действительность указанной закономерности в современном капитализме критики марксизма ссыла-

порционален превращению оборотного капитала в основной капитал»²⁰.

Разработку своей теории воспроизводства Маркс продолжил в рукописи 1861—1863 гг. *, особенно в «Теориях прибавочной стоимости» **. В связи с критикой «догмы Смита», а также рикардовской теории накопления большое место уделено вопросам воспроизводства совокупного капитала, в особенности его постоянной части. В противоположность буржуазным экономистам, упускавшим из виду постоянный капитал, Маркс в центр своей теории воспроизводства сразу же выдвигает проблему возмещения постоянного капитала. (Особую роль основного капитала Маркс обнаружил уже в процессе исследования в рукописи 1857—1858 гг.) «Прежде всего другого, — подчеркивает Маркс, — необходимо уяснить себе *воспроизводство постоянного капитала*»²².

То обстоятельство, что в стоимость годового продукта входит стоимость постоянного капитала, накладывает существенный отпечаток на весь характер процесса воспроизводства. Маркс показывает это на ряде примеров. Так, от величины применяемого постоянного капитала существенно зависит величина стоимости годового продукта. В результате при определении уровня производительности труда в сельском хозяйстве необходимо учитывать, что косвенно в сельскохозяйственном производстве принимают участие многие отрасли промышленности, торговли и транспорта. Этим объясняется тот факт, что

ются на то, что закон преимущественного роста производства средств производства был выведен Марксом якобы лишь для неразвитого капитализма. Весь ход мысли Маркса опровергает это утверждение. Напротив, Маркс пришел к выводу, что по мере развития капиталистического способа производства действие этого закона становится все более явным.

* В своем конспекте переписки Маркса и Энгельса В. И. Ленин заметил по поводу письма Маркса от 6 июля 1863 г.: «... том II в черняке (I, II процесс воспроизводства etc.). Ясно!»²¹ Ленин фиксирует тот факт, что в указанном письме, где излагаются вопросы, уже разработанные в рукописи 1861—1863 гг. (разумеется, Ленин не мог быть знаком с содержанием самих черновых рукописей 1857—1858 и 1861—1863 гг.), нашли свое отражение центральные идеи будущего II тома «Капитала»: учение о двух подразделениях общественного производства, теория воспроизводства и т. д.

** В заключительной части рукописи 1861—1863 гг. (она будет опубликована в 48 томе Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса) имеется раздел «Процесс простого воспроизводства».

совокупная стоимость сельскохозяйственных продуктов в развитых капиталистических странах выше, чем в остальных странах, хотя *единица продукта* там гораздо дешевле²³. Далее, чем больше величина применяемого постоянного капитала, тем больше существует возможностей использовать в качестве фонда накопления амортизационный фонд²⁴. Впервые мысль об использовании амортизационного фонда для целей накопления была высказана Марксом в письме к Энгельсу от 20 августа 1862 г. «Что происходит с фондом, предназначенным на возмещение каждый год $\frac{1}{12}$ машин? — спрашивал Маркс, исходя из того, что «машин, в среднем, изнашиваются за 12 лет». — Не является ли он на деле фондом, накапливаемым для расширения воспроизводства, независимо от всех превращений дохода в капитал?»²⁵ Этот результат был получен чисто теоретически, путем исследования различий в возмещении основного капитала по стоимости и в натуральной форме (*in natura*, как любил говорить Маркс). В своем ответе Энгельс не согласился с Марксом*, и Маркс отказался от своей мысли, тем более что, как он узнал впоследствии, вульгарный экономист Мак-Куллох также изображал амортизационный фонд как фонд накопления. Однако в связи с работой над II томом «Капитала» Маркс снова вернулся к этому вопросу. «Ты, как фабрикант, должен знать, — писал он Энгельсу 24 августа 1867 г., — что вы делаете с деньгами, поступающими для возмещения основного капитала до того времени, когда его необходимо заменить *in natura*. И ты должен ответить мне на этот вопрос (без теории, *чисто практически*)»²⁷. На этот раз Энгельс в своем ответе привел подробные расчеты, полностью подтвердившие вывод Маркса**. В расчетах Энгельса фабрикант-пряделщик благодаря амортизационному фонду «оказался в состоянии, исходя из своих старых машин и не затратив ни гроша из своей *собственной прибыли* на приобретение новых машин, *увеличить* число своих машин почти на 60 процентов»²⁸. Можно отметить, что использование амортизационного фонда как фонда накопления играет

* «...Я твердо убежден, что в данном вопросе ты на ложном пути»²⁶, — писал Энгельс 9 сентября 1862 г.

** Приведенный эпизод хорошо иллюстрирует роль конкретных фактов в разработке экономической теории Маркса (подробнее см. в главе 15).

все большую роль с развитием капиталистического способа производства.

Анализируя процесс воспроизводства всего общественного капитала, Маркс устанавливает наличие такой части совокупного продукта, которая, вопреки утверждению Смита, не сводится к доходам, а может быть потреблена только производителем*. Нагляднее всего это видно у той части общественного продукта, которая относится к производству средств производства и может быть возмещена только внутри своего собственного подразделения. «Значительная часть постоянного капитала... — пишет Маркс, — возмещает самоё себя и не входит в обращение, а значит не возмещается ни одной из форм дохода»³². Это та часть общественного продукта, которую впоследствии, во II томе «Капитала», Маркс назвал «средствами производства средств производства»³³, т. е. средствами производства, предназначенными для I подразделения общественного производства. Уже одним этим совершенно опровергается «догма Смита».

* Исследование этого вопроса в «Теориях прибавочной стоимости» оформлено в виде обширного экскурса под заголовком «Исследование того, каким образом возможно, что годовая прибыль и годовая заработная плата покупают произведенные за год товары, которые, кроме прибыли и заработной платы, содержат еще и постоянный капитал»²⁹. Маркс доказывает: а) постоянный капитал производителей предметов потребления не может быть возмещен в их собственной сфере производства; б) весь общественный постоянный капитал не может быть возмещен путем обмена между производителями предметов потребления и средств производства; в) имеет место обмен постоянного капитала среди производителей средств производства. Важность поставленной здесь проблемы подтверждается тем, что Маркс возвратился к ней в III томе «Капитала», сформулировав ее следующим образом: «Каким же образом возможно, чтобы рабочий на свою заработную плату, капиталист на свою прибыль, земельный собственник на свою ренту могли купить товары, из которых каждый содержит в себе не только одну из этих составных частей, но все три, и каким образом возможно, чтобы сумма стоимости заработной платы, прибыли и ренты, следовательно, трех источников дохода, вместе взятых, могла купить товары, составляющие все потребление получателей этих доходов, товары, которые, кроме этих трех составных частей стоимости, содержат в себе еще одну составную часть стоимости, а именно постоянный капитал? Как можно на стоимость из трех частей купить стоимость из четырех частей?»³⁰ Далее прямо указывается, что ответ на этот вопрос содержится в теории воспроизводства, изложенной в третьем отделе второй книги «Капитала». В первоначальном варианте второй книги также рассматривается указанная проблема³¹.

В этой же связи Маркс рассматривает структуру совокупного общественного продукта и критикует апологетическое утверждение буржуазных экономистов (Сэя и др.), будто «ежегодно производимые стоимости ежегодно и потребляются»³⁴, причем имеется в виду личное потребление. Маркс показал, что применяемая в процессе производства часть основного капитала значительно больше его потребляемой части, в процесс же образования стоимости годового продукта входит только потребляемая часть; часть стоимости совокупного продукта возвращается процессу производства и не входит в фонд личного потребления.

В «Теориях прибавочной стоимости» Маркс впервые выдвинул важнейшее для теории воспроизводства положение о возмещении продукта по стоимости и по натуральной форме как о двух основных аспектах процесса воспроизводства, а также провел разделение всего общественного производства — и соответственно всего общественного продукта — на два основных подразделения*: производство средств производства и производство предметов потребления³⁶. Важность этого разделения неоднократно подчеркивал В. И. Ленин³⁷.

Различие между стоимостным и натуральным факторами играет существенную роль в процессе воспроизводства. Так, стоимость продукта двух разных отраслей может возрасти на одну и ту же величину, в то время как его масса вследствие неодинакового уровня производительности труда возрастает в обеих отраслях в разной степени; происходит нарушение «натуральной» пропорции между отраслями при сохранении «стоимостной» пропорции³⁸. Далее, так как одна и та же стоимость может быть выражена в самых различных количествах потребительной стоимости, то предлагаемые к реализации величины стоимости и потребительной стоимости не совпадают. Создаются дополнительные трудности реализации, ибо, для того чтобы была реализована совокупная стоимость товара, должно быть реализовано все его количество, между тем как между первой и последним нет никакого тождества³⁹.

* Любопытно, что как в рукописи 1861—1863 гг., так и в первоначальном варианте II тома «Капитала» Маркс называет производство предметов потребления сферой А, а производство средств производства — сферой В³⁵.

В процессе воспроизводства приобретает важное значение также натуральная форма прибавочной стоимости. Маркс отмечает большую роль внешней торговли в формировании прибавочного продукта. Она дает возможность классу капиталистов обменивать ту часть продукта, которая состоит из жизненных средств, на средства производства и предметы роскоши, усиливая тем самым эксплуатацию рабочего класса.

Маркс показал в связи с этим полную ошибочность утверждений буржуазных экономистов, будто уровень заработной платы зависит от массы произведенных жизненных средств. Внешняя торговля*, фактически вызывая повышение органического строения капитала, способствует тому, что *«та часть прибавочного продукта, которая уже непосредственно производится в такой форме, в какой она может служить только капиталом, и та часть его, которая получает эту форму благодаря обмену с границей, растет быстрее той части, которая должна обмениваться на непосредственный труд»*⁴⁰.

В связи с различием воспроизводства общественного продукта по стоимости и по натуральной форме Маркс указывает на фундаментальную экономическую роль потребительной стоимости**: «При рассмотрении прибавочной стоимости как таковой натуральная форма продукта... безразлична. При рассмотрении действительного процесса воспроизводства она приобретает важное значение... Здесь мы снова имеем пример того, как *потребительная стоимость* как таковая приобретает экономическое значение»⁴².

Анализируя в «Теориях прибавочной стоимости» процесс возмещения совокупного общественного продукта по стоимости и в натуральной форме, Маркс сформулировал условия простого воспроизводства, которые лежат в основе его теории воспроизводства. При выведении соответствующей формулы используются еще иные буквенные обозначения, нежели во II томе «Капитала», где она получила вид $I v + m = II c$ ⁴³.

* О роли внешней торговли в экономической теории Маркса см. также главу 15.

** Уже в рукописи 1857—1858 гг. Маркс поставил следующий вопрос: «Не входит ли потребительная стоимость как таковая в саму форму, в качестве фактора, определяющего саму экономическую форму...»⁴¹

В «Теориях прибавочной стоимости» Маркс сформулировал также закон капиталистического накопления. Он показал, что вместе с накоплением капитала происходит повышение его органического строения, в результате чего в совокупном капитале падает доля переменной части. Совокупный доход общества возрастает как по стоимости, так и по натуральной форме вследствие роста производительности труда на основе технического прогресса, но плоды этого возрастания достаются капиталистам и другим непродуцирующим группам, доля же рабочего класса в национальном доходе понижается. «... Положение рабочего относительно *ухудшается* в той же пропорции, — пишет Маркс, — в какой возрастает общественное богатство, т. е. происходит накопление капитала»⁴⁴. Таким образом, объективным результатом действия закона капиталистического накопления является относительное обнищание рабочего класса.

Во II томе «Капитала» Маркс уделяет большое внимание такой стороне процесса общественного воспроизводства, как долгосрочные капиталовложения*, подчеркивая при этом, что указанная проблема «вытекает из вещных условий соответствующего процесса труда, а не из его общественной формы»⁴⁶. Поэтому данная проблема не менее важна и для коммунистического способа производства**.

Центральное место в теории воспроизводства, как она развита во II томе «Капитала», занимает — наряду с анализом процесса расширенного воспроизводства — обоснование закона преимущественного роста производства

* Выше уже отмечались подходы Маркса к этой важной проблеме в рукописи 1857—1858 гг. Интересное рассуждение Маркса содержится в первоначальном варианте II тома «Капитала» (рукопись 1863—1865 гг.): «В отраслях производства, в процессе производства которых время оборота капитала превышает среднюю величину, т. е. продолжается более года, как, например, в животноводстве, лесоводстве, производстве некоторых видов основного капитала, таких как железные дороги, каналы и т. д., процесс производства которых продолжается больше года, воспроизводство в расширенном масштабе, или накопление, совпадает непосредственно с простым процессом производства. Иными словами, содержащаяся в продукте прибавочная стоимость... не превращается сначала в деньги, а полностью и непрерывно входит в продукт до его полного изготовления. Процесс накопления и простой процесс производства совпадают здесь поэтому *непосредственно*»⁴⁵.

** См. об этом в главе 21.

средств производства в условиях расширенного воспроизводства*. Выше отмечалось, что факт преимущественного роста производства средств производства как выражение развития капиталистического способа производства был зафиксирован Марксом уже в рукописи 1857—1858 гг. Во II томе «Капитала» Маркс приводит два «примера», различие между которыми определяется уровнем органического строения капитала. Имевший место рост этого строения при переходе от первого «примера» ко второму предполагает, как отмечал Маркс, «уже значительное развитие капиталистического производства и соответствующее развитие производительной силы общественного труда»⁴⁸, т. е. скачок в уровне технического прогресса**.

Резюмируя во II томе «Капитала» свой анализ воспроизводства, Маркс отмечал, что «общество употребляет большую часть находящегося в его распоряжении годового труда на производство средств производства. . .»⁵⁰

Необходимо, однако, подчеркнуть, что требованием закона преимущественного роста производства средств

* Рассмотрение действия этого закона в условиях современного капитализма и в применении к социалистической экономике содержится в работах С. Л. Выгодского и А. И. Пашкова⁴⁷.

** Упомянутый выше Р. Роздольский утверждает (см. 30 главу его книги), что во II томе «Капитала» Маркс абстрагировался от фактора технического прогресса, связанного с ростом органического строения капитала, учтенного Марксом якобы только на стадии III тома. Очевидно, Марксову предпосылку о неизменном органическом строении капитала *внутри* каждого из двух «примеров» (эта предпосылка имеет под собой вполне реальные основания, так как каждому данному уровню производительных сил соответствует определенная величина органического строения капитала) Роздольский неправомочно превратил в *общую* предпосылку Маркса при построении его теории воспроизводства. По мнению Роздольского, выводы о преимущественном росте I подразделения общественного производства, а внутри него еще более быстрого роста производства средств производства для I подразделения, сделанные Лениным в реферате «По поводу так называемого вопроса о рынках»⁴⁹, верны лишь для периода капиталистической индустриализации, но не для развитого капитализма. Эти утверждения опровергаются тем установленным в теории Маркса фактом, что тенденция к росту преимущественного роста производства средств производства неразрывно связана с ростом капиталистического способа производства. Это обстоятельство и позволило Ленину, отталкиваясь от Марксовых схем воспроизводства, конкретизировать их таким образом, что преимущественный рост I подразделения стал вполне очевидным.

производства не является абсолютное, т. е. повторяющееся из года в год, непрерывное превышение темпов роста I подразделения над темпами роста II подразделения. Оба этих подразделения общественного производства неразрывно связаны между собой, поэтому одностороннее развитие любого из них чревато нарушениями нормального развития экономики. Если одностороннее развитие I подразделения ведет к уменьшению личного потребления трудящихся, то одностороннее развитие II подразделения, как показал академик С. Г. Струмилин⁵¹, неизбежно приводит к пропорциям простого воспроизводства, после чего дальнейший рост самого II подразделения снова становится возможным только при опережающем росте I подразделения! Происходящий в современных условиях рост эффективности общественного производства, связанный с экономией материальных затрат на единицу продукции, рост автоматизации производства и т. д. как раз имеют своим следствием снижение доли живого труда и повышение удельного веса овеществленного труда в совокупной стоимости продукта. Таким образом, закон преимущественного роста производства средств производства выражает общую тенденцию научно-технического прогресса и в эпоху научно-технической революции.

* * *

Разработанная Марксом теория воспроизводства представляет собой, как отмечалось, теорию реализации, т. е. возмещения капитала и совокупного общественного продукта по стоимости и по натуральной форме. Уже в рукописи 1857—1858 гг. Маркс перешел от исследования проблемы реализации прибавочной стоимости к систематическому решению проблемы реализации всех составных частей капитала и общественного продукта, и в первую очередь постоянного капитала. Маркс построил в указанной рукописи свою первую схему воспроизводства, представляющую собой комбинацию пяти отраслей, относящихся к двум сферам — к производству средств производства и производству предметов потребления. Там же Маркс исследовал внутренние пропорции процесса воспроизводства: $v : m$, $c : v$; разделение c на машины и сырье, а m на потребляемую и накапливаемую части. Маркс установил объективную необходимость

накопления капитала, исследовал воспроизводство капиталистического отношения, рассмотрел процесс первоначального накопления. Он пришел к выводу об особой роли основного капитала в процессе капиталистического производства и в этой связи о преимущественном росте производства средств производства.

Детальный анализ возмещения постоянного капитала Маркс осуществил в рукописи 1861—1863 гг., установив при этом существование такой части I подразделения, которая возмещается внутри своей сферы производства и не входит в обращение вне ее. Опираясь на открытый им в процессе разработки теории стоимости двойственный характер труда, Маркс выдвинул положение о необходимости возмещения стоимостной и натуральной формы капитала и общественного продукта и применил четкое разделение всего общественного производства на два основных подразделения. Маркс сформулировал условия простого воспроизводства и обосновал закон капиталистического накопления, из которого следовал вывод о неизбежности относительного обнищания рабочего класса в буржуазном обществе.

Во II томе «Капитала» Маркс детально исследовал процесс расширенного капиталистического воспроизводства и обосновал закон преимущественного роста производства средств производства как фундаментальный закон капиталистического способа производства, являющийся выражением технического прогресса.

Одним из важнейших следствий Марксовой теории капиталистического воспроизводства является теория экономических кризисов.

ТЕОРИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ
КРИЗИСОВ

«Кризисы мирового рынка должны рассматриваться как реальное сведение воедино и насильственное выравнивание всех противоречий буржуазной экономики».

«В перепроизводстве... капиталистическое производство старается прорвать свои собственные границы и производить сверх своей меры. Оно, с одной стороны, имеет такое стремление. С другой стороны, оно выдерживает лишь такое производство, которое соответствует прибыльному применению существующего капитала. Отсюда — кризисы, которые вместе с тем всегда гонят его за его собственные границы и в семимильных сапогах заставляют достигать того, — в отношении развития производительных сил, — что оно внутри своих границ осуществило бы лишь очень медленно»¹.

К. Маркс

Маркс и Энгельс неизменно проявляли большой интерес к проблеме экономических кризисов, во-первых, потому, что в середине XIX в. это было главное проявление антагонистического характера капитализма, во-вторых, потому, что в 40-е и 50-е годы с экономическими кризисами они непосредственно связывали наступление революционной ситуации. Приведем высказывания Маркса и Энгельса, характеризующие их позицию по отношению к кризисам до того, как Маркс приступил к систематической разработке экономической теории в конце 50-х годов*. В «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс писали о «торговых кризисах», которые, «возвращаясь периодически, все более и более грозно ставят под вопрос существование всего буржуазного общества»². В конце 1849 г. Маркс полагал, что революционные события не дадут ему возможности разработать свою экономическую теорию. «Я почти не сомневаюсь, — писал он И. Вейдемейеру 19 декабря, — что не успеют выйти в свет три, а может быть, и два номера ежемесеч-

* См. также главу 11.

ника *, как разгорится мировой пожар и отпадет возможность хотя бы начерно разделаться с «Политической экономией»»³. «Новая революция возможна только вслед за новым кризисом, — писали Маркс и Энгельс в 1850 г. — Но наступление ее так же неизбежно, как и наступление этого последнего»⁴. Однако «сильнейший промышленный, сельскохозяйственный и торговый кризис», о приближении которого Маркс говорил в цитированном выше письме к Вейдемейеру, не наступил, и Маркс начиная со второй половины 1850 г. углубился в экономические исследования.

Весь 1851 год, как об этом можно судить по переписке Маркса и Энгельса, был наполнен ожиданием кризиса как прелюдии к революционной ситуации. «Только что получил твое письмо, которое открывает очень приятные перспективы торгового кризиса» (Маркс, 31 июля). «Банкротства в Ливерпуле и Лондоне уже начались...» (Энгельс, 1 сентября). «Пакость с австралийским золотом, нужно полагать, не остановит торгового кризиса... У нас произойдет такое перепроизводство, которое тебя определенно порадует» (Энгельс, 23 сентября). «Как здесь будет развиваться кризис, еще нельзя сказать... Во всяком случае, наличие признаков теперь больше не вызывает сомнения, и можно уже предвидеть, — больше того, есть уже уверенность, — что потрясения на континенте ближайшей весной совпадут с весьма серьезным кризисом» (Энгельс, 15 октября). «...Кризис, задержавшийся благодаря различного рода событиям... разразится не позднее ближайшей осени... Я более, чем когда-либо, убежден, что без торгового кризиса не будет и серьезной революции» (Маркс, 27 декабря)⁵.

В 1852 г. стало ясно, что кризис в ближайшее время не наступит. «Я не верю в процветание дольше, чем до октября или ноября... Впрочем, приведет ли кризис немедленно к революции — немедленно, то есть через 6—8 месяцев, — зависит от его интенсивности» (Энгельс, 24 августа). Между тем неутомимый повседневный анализ капиталистической экономики, предпринятый Марксом в 50-е годы **, привел к тому, что уже в 1885 г. он

* Имеется в виду «Новая Рейнская газета. Политико-экономическое обозрение».

** Этот анализ нашел широкое отражение в публицистике Маркса 50-х годов и в его письмах соответствующих лет.

предсказал новый экономический кризис, наступивший в 1857 г. По-прежнему с кризисом связывалось начало революции. «На сей раз это будет *dies irae* [судный день] как никогда раньше: вся европейская промышленность в полном упадке, все рынки переполнены. . . все имущие классы втянуты, полное банкротство буржуазии, война и полнейший беспорядок. Я тоже думаю, что все это исполнится в году 57-м» (Энгельс, 27 сентября 1856 г.). «Такую прекрасную *tabula rasa* [благоприятную обстановку], как сейчас, революция не скоро снова найдет» (Энгельс, 17 ноября). «Революция приближается. . .» (Маркс, 11 июля 1857 г.)⁶

В 1857 г. разразился сильнейший экономический кризис, и началась «бешеная», по выражению Маркса, работа по созданию экономической теории. Маркс стремился «до потопа», до неизбежного наступления революции разработать в основных чертах политическую экономию рабочего класса. Однако кризис 1857 г. не привел к ожидавшейся с таким нетерпением революционной ситуации, хотя и породил революционный подъем.

Научную теорию экономических кризисов Маркс разработал в рукописях 1857—1858 и 1861—1863 гг. в виде следствия из теории воспроизводства. Неизбежность кризисов перепроизводства Маркс в первоначальном варианте «Капитала» обосновывал необходимостью реализации стоимости капитала; последняя «лишь посредством обмена на деле доказывает, что она есть стоимость»⁷. В этой рукописи Маркс развивает концепцию *усиления* разрушительной силы кризисов, «все более и более угрожающих самому капиталу как основе общества и самого производства»⁸. Маркс исходит из того, что «*имеется предел*, присущий не производству вообще, а производству, основанному на капитале*»⁹. Поэтому капитал не является «абсолютной формой развития производительных сил»; иными словами, богатство в его капиталистической форме не совпадает *абсолютно* с развитием производительных сил. Докапиталистические ступени развития производства по отношению к капиталу «выступают как оковы для развития производительных сил. Сам же капитал. . . выступает как условие развития производител-

* В самой общей форме о пределах реализации, связанных с двойственной природой товара, говорилось в главе 5.

ных сил до тех пор, пока последние нуждаются во внешнем прищипывании*, которое вместе с тем является их обуздыванием: дисциплинирование производительных сил, которое на известной ступени их развития становится столь же излишним и обременительным, как [в свое время средневековые] корпорации...»¹⁰. Здесь Маркс по существу уже сформулировал двойственную природу экономических кризисов, одновременно выступающих и ограничителями, и стимуляторами развития производительных сил.

Маркс называет четыре фактора, представляющих собой те объективные границы, которые капиталистический способ производства ставит развитию производительных сил; этими факторами в совокупности характеризуются капиталистические производственные отношения, не совпадающие с развитием производительных сил, а на определенном этапе вступающие в антагонистическое противоречие с этим развитием. 1) Стоимость рабочей силы ограничена рамками необходимого труда. Речь идет о принципиальном ограничении потребления рабочего класса. В этой связи Маркс констатирует, что, хотя само производство создает спрос на сырье, машины и т. д., в конечном счете этот производственный спрос оказывается недостаточным, а именно «сразу же, как только конечный продукт находит свою границу в непосредственном и окончательном потреблении»¹¹. 2) Прибавочное рабочее время ограничено рамками прибавочной стоимости. Исследовав влияние роста производительности труда на величину прибавочной стоимости, Маркс показал, что по мере увеличения производительной силы труда происходит уменьшение прироста относительной прибавочной стоимости. «... Чем более уже развит капитал, чем больше им уже создано прибавочного труда, чем яростнее вынужден он развивать производительную силу, чтобы, хоть и в меньшей пропорции, увеличивать свою стоимость, т. е. присоединять прибавочную стоимость...»¹² На основе этих соображений Маркс сформулировал закон тенденции нормы прибыли к понижению, охарактер-

* В главе 3 отмечалось, что стремление к реализации максимума прибавочной стоимости в ее двух формах вынуждает капитал к развитию производительных сил, для того чтобы увеличить затраты труда, но одновременно свести к минимуму затраты необходимого труда.

ризовав его как «во всех смыслах важнейший закон современной политической экономии»¹³. 3) Существует необходимость реализации товара, превращения его в деньги. 4) Производство потребительных стоимостей ограничено меновой стоимостью*. Маркс характеризует перепроизводство как «внезапное *напоминание*» о перечисленных выше факторах. «...Чем выше развитие капитала, — пишет Маркс, — тем в большей степени он оказывается пределом производства, — а потому также и пределом потребления, — не говоря уже о других противоречиях, которые делают капитал обременительным пределом для производства и общения»¹⁵.

В этой связи Маркс ставит и решает общий вопрос о пределах развития капитализма как прогрессивного способа производства. Наивысшее развитие базиса, отмечает Маркс, «есть тот пункт, где сам базис приобретает такую форму, в которой он совместим с *наивысшим развитием производительных сил*, а потому также — с наиболее богатым развитием индивидов [в условиях данного базиса]. Как только этот пункт достигнут, дальнейшее развитие выступает как упадок, а новое развитие начинается на новом базисе»¹⁶. Впоследствии — в предисловии к первому выпуску «К критике политической экономии» (1859 г.) — Маркс сформулировал этот свой вывод следующим образом: «Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества»¹⁷.

Марксов анализ антагонистических противоречий капитализма будет рассмотрен позднее**, а теперь вернемся к теории экономических кризисов, разработку которой Маркс продолжил в рукописи 1861—1863 гг. Уже в рукописи 1857—1858 гг. и в работе «К критике политической экономии»¹⁸ Маркс указал на две абстрактные возможности кризиса капиталистической экономики.

* Заключительный пункт одного из набросков плана экономического исследования Маркс сформулировал следующим образом: «Разложение способа производства и формы общества, основанных на меновой стоимости»¹⁴.

** См. главу 18.

В силу специфически общественного характера абстрактного труда, вследствие того, что при капитализме индивидуальный труд лишь в результате своего отчуждения выражает себя как абстрактно всеобщий общественный труд, деньги в капиталистическом обществе отнюдь не являются простым посредником в обмене товаров *. Обмен продуктов в условиях товарного, а тем более товарно-капиталистического производства с необходимостью распадается на два формально не зависящие друг от друга и разделенные во времени и пространстве акта — покупку и продажу. Именно в разделении этих двух актов и заключена абстрактная возможность кризиса. Маркс указал в названных работах и на такую абстрактную возможность кризиса, которая вытекает из функции денег как средства платежа. Однако теория экономических кризисов, доказывающая неизбежность циклического развития капитализма, может быть выведена «лишь из реального движения капиталистического производства, конкуренции и кредита»; она требует рассмотрения «тех реальных отношений, в рамках которых происходит действительный процесс производства»²⁰. При анализе капиталистических кризисов уже нельзя исходить, например, из того предположения, что товары продаются по их стоимостям или ценам производства, что капиталистическое общество состоит из двух классов и т. д. Требуется более конкретный анализ капиталистической экономики.

В «Теориях прибавочной стоимости» Маркс еще не ставил перед собой задачи разработать конкретную теорию кризисов **. Тем не менее он не ограничивается ана-

* Уже в «Нищете философии» Маркс отмечал, что центральная проблема в теории денег заключается в объяснении их принципиальной необходимости в условиях капиталистического производства. Волновавший же Прудона вопрос, почему именно золото и серебро выполняют функции денег, — это вопрос «вторичного порядка, и его объяснение следует искать уже не в общей системе производственных отношений, а в специфических свойствах, присущих золоту и серебру как определенного рода материи»¹⁹.

** В главе I отмечалось, что раздел о кризисах должен был войти только в шестую книгу, посвященную мировому рынку. В самом первом наброске плана экономического исследования заключительный пункт гласил: «Мировой рынок и кризисы»²¹. В какой-то мере проблема кризисов должна была трактоваться также во втором

лизом только абстрактной возможности кризиса; он делает следующий шаг, рассматривает дальнейшее развитие «потенциального кризиса», намечает переход от возможности кризиса к его «действительности», к кризису, который имеет место в реальном процессе капиталистического воспроизводства²⁴. Возможность кризисов, протекающая из товарной формы обмена продуктов и из функции денег как средства платежа, потому является лишь абстрактной возможностью, что здесь нет еще «побудительной причины» кризисов²⁵. Задача теории кризисов как раз заключается в том, чтобы показать, почему при капитализме такие моменты процесса воспроизводства, как покупка и продажа, спрос и предложение, производство и потребление, неизбежно вступают между собой в конфликт, так что единство этих моментов может проявляться только путем кризиса.

Маркс прежде всего показывает, что в условиях товарно-капиталистического производства получает дальнейшее развитие *возможность* кризиса. «...Если уже при рассмотрении денег мы нашли, — пишет Маркс, — что они заключают в себе возможность кризисов... то это в еще большей степени обнаруживается при рассмотрении общей природы капитала, еще до выяснения дальнейших реальных отношений, образующих все предпосылки действительного процесса производства»²⁶. Капитализм приносит с собой такие антагонистические противоречия, которые неизбежно превращают эту возможность в действительность.

Общие условия кризисов перепроизводства вытекают из разработанной Марксом теории капиталистического

разделе книги первой — в разделе о конкуренции капиталов. «Мы не рассматриваем... тот случай, — замечает Маркс в «Теориях прибавочной стоимости», — когда невозможно продать всю массу произведенных товаров, кризисы и т. д. Это относится к разделу о конкуренции. Здесь же нам надлежит исследовать лишь формы капитала в различных фазах его движения, причем все время предполагается, что товары продаются по их стоимости»²². Кроме того, анализ кризисов должен был найти себе место также и в будущем III томе «Капитала»²³. В итоге последовательно раскрывается превращение возможности кризиса в действительность. Необходимо также заметить, что достаточно детальная разработка теории кризисов в 1862 г. объективно свидетельствует о расширении проблематики трех томов «Капитала» по сравнению с первоначальным планом шести книг.

воспроизводства *. Всякое нарушение условий воспроизводства означает вместе с тем прекращение нормального движения капитала. Так же как и в теории воспроизводства, особая роль в Марксовой теории кризисов принадлежит постоянному капиталу, являющемуся связующим звеном между различными отраслями капиталистического производства. Тесное переплетение процессов воспроизводства индивидуальных капиталов образует «такую связь взаимных долговых требований и обязательств, покупок и продаж, при наличии которой возможность кризиса может развиться в действительность»²⁸.

Как уже отмечалось в предыдущей главе, одним из важнейших условий воспроизводства является возмещение авансированного капитала по стоимости и в натуральной форме. Колебания рыночных цен ведут к задержке воспроизводства, к кризису. Эти колебания цен в принципе носят случайный характер, но они имеют объективную основу. Ведь движение капитала происходит в течение определенного — нередко длительного — промежутка времени, при изменяющейся производительности труда и, следовательно, стоимости товаров. «... Совершенно ясно, — пишет Маркс, — что от исходного пункта — первоначально данного капитала — до его возвращения к себе по окончании одного из таких периодов должны происходить крупные катастрофы и должны накапливаться и развиваться элементы кризиса...» Происходит «разрушение капитала» — как по потребительной стоимости («машины, которые не употребляются, — не капитал»), так и по стоимости («обесценение масс стоимостей») ²⁹.

В «Теориях прибавочной стоимости» Маркс показал, что фундаментальной особенностью кризисов перепроизводства является их периодичность, в основе которой лежит обновление основного капитала: «перманентных кризисов не бывает»³⁰. Исследование воспроизводства основного капитала Маркс подытожил во II томе «Капитала», где он констатировал существование «материальной основы периодических кризисов», определяемой циклом взаимосвязанных оборотов основного капитала в различных

* Один из заголовков раздела, в котором Маркс разработал теорию кризисов, называется «Выведение кризисов из основной формы капитала»²⁷. Основная, т. е. наиболее общая, форма движения капитала ($D-T-D'$) и есть та форма, в которой осуществляется процесс капиталистического воспроизводства.

отраслях производства; при этом кризис в качестве исходного пункта новых вложений капитала создает новую материальную основу для будущего кризиса³¹. Большую роль в анализе капиталистического цикла сыграл обмен мнениями с Энгельсом еще в конце 50-х годов, когда Маркс, по-видимому впервые, пришел к мысли о том, что материальной основой для объяснения циклического развития капиталистического производства является обновление машинного оборудования. Если этот вывод был верным, то из него следовало, что такое обновление должно было происходить не чаще чем раз в 10 лет, между тем как авторитетный английский экономист Ч. Баббедж утверждал, будто в Манчестере преобладающая часть машинного оборудования обновляется в среднем каждые 5 лет. По просьбе Маркса Энгельс, многие годы работавший в Манчестере, в конторе своего отца — текстильного фабриканта, составил в 1858 г. подробные расчеты, из которых следовало, что «Баббедж очень ошибается», так как действительный срок обновления составлял «ни в коем случае не меньше десяти лет», а точнее, от 10 до 13 $\frac{1}{3}$ лет. «Большое спасибо за твои разъяснения о машинном оборудовании, — писал в ответ Маркс. — Цифра в 13 лет соответствует — насколько это необходимо — и теории...»³²

Во французском издании I тома «Капитала», вышедшем в свет в 1872—1875 гг., Маркс пришел к выводу о существовании устойчивой тенденции к сокращению сроков цикла, являющейся результатом ускорения технического прогресса: «До сих пор периодическая продолжительность этих циклов составляла десять или одиннадцать лет, однако нет никаких оснований считать это число постоянным. Напротив, изложенные нами законы капиталистического производства позволяют сделать вывод, что это число изменяющееся и что период циклов будет постепенно укорачиваться»³³.

Исследователи современной капиталистической экономики подтверждают существование этой тенденции, констатируют факт углубления кризисов наряду с сокращением продолжительности циклов³⁴.

Следует указать также на то, что в «Теориях прибавочной стоимости» Маркс рассмотрел кризисы, возникающие в результате вздорожания сырья, «входит ли это сырье в качестве материала в постоянный капитал или

в качестве жизненных средств»³⁵ в потребление рабочих*.

Полемизируя с буржуазными экономистами, которые рассуждали о производстве вообще, о потребностях вообще, о безграничном характере человеческих потребностей и на этом основании отрицали существование противоречия между производством и потреблением при капитализме, Маркс подчеркивает, что в условиях кризиса необходимо принимать во внимание лишь платежеспособные потребности, уровень которых искусственно понижен. «Перепроизводство связано только с платежеспособными потребностями. Речь идет не об абсолютном перепроизводстве. . .»³⁶ Маркс отмечает, что в период кризиса, т. е. в условиях перепроизводства товаров, положение трудящихся хуже, чем в какой-либо другой момент капиталистического цикла. В капиталистическом обществе поэтому имеет место не перепроизводство, рассматриваемое в отношении к абсолютным потребностям, а относительное перепроизводство сравнительно с платежеспособным спросом. Если же говорить о степени удовлетворения насущных потребностей трудящихся, то «на основе капиталистического производства в этом смысле постоянно имеется *недопроизводство*»³⁷.

Во II томе «Капитала» Маркс продолжил исследование кризисов и резюмировал свои предыдущие исследования. В частности, он рассмотрел нарушения процесса капиталистического воспроизводства, вызываемые долгосрочными капиталовложениями, влияние, оказываемое на кризисное развитие капиталистической экономики ограничением потребления трудящихся масс³⁸. Маркс опроверг и ту точку зрения, которая, в частности, следовала из концепции немецкого буржуазного экономиста Родбертуса, объяснявшего кризисы недостаточным потреблением рабочего класса, и согласно которой повышение заработной платы дает возможность избавиться от кризисов. «. . . В ответ достаточно только заметить, — пишет Маркс, — что кризисы каждый раз подготовляются как раз таким периодом, когда происходит общее повышение заработной платы. . . Итак, видно, что капитали-

* Современный энергетический (в частности, сырьевой) кризис в капиталистическом мире свидетельствует об актуальности и этих положений Марксовой теории кризисов.

стическое производство включает в себе условия, которые не зависят от доброй или злой воли и которые допускают относительное благополучие рабочего класса только на короткое время, да и то всегда лишь в качестве буревестника очередного кризиса»³⁹.

* * *

Теория экономических кризисов, как мы видели, была разработана Марксом в рукописях 1857—1858 и 1861—1863 гг., а впоследствии во II томе «Капитала» в качестве вывода из теории воспроизводства. Исследовав антагонистические противоречия капитализма — в частности, ту конкретную форму этих противоречий, в которой они выступают как пределы развития производительных сил, — Маркс доказал неизбежность экономических кризисов; раскрыл циклический характер развития капиталистической экономики, материальной базой которого является процесс обновления основного капитала; указал на двойственное влияние, оказываемое кризисами на развитие капиталистического способа производства. Являясь результатом экономических противоречий капиталистического общества, кризисы сами по себе вовсе не свидетельствуют о том, что капиталистический способ производства исчерпал все возможности для своего развития; напротив, они выступают как мощный стимулятор этого развития. Это было ясно Марксу уже в 1857—1859 гг., о чем свидетельствует сделанный им в это время вывод о внутренней способности капитализма к развитию производительных сил, несмотря на присущие ему антагонистические противоречия*. Дальнейшая разработка теории кризисов в 1862 г., анализ перехода от возможности кризиса к его действительности окончательно сформировали взгляды Маркса по этому вопросу. Таким образом, можно констатировать решительное изменение подхода Маркса к проблеме кризисов в 60-е и 70-е годы по срав-

* Позиция Маркса по этому вопросу не изменилась и в последующие годы. Так, характеризуя в 1881 г. предпосылки пролетарской революции, Маркс отмечал наличие «неизбежного и постоянно происходящего на наших глазах разложения господствующего общественного строя», в то время как происходит «положительное развитие средств производства, движущееся вперед гигантскими шагами»⁴⁰.

нению с 40-ми и 50-ми годами. В частности, об этом свидетельствует письмо Маркса Н. Ф. Даниельсону от 10 апреля 1879 г.⁴¹, которое показывает, что в 70-е годы Маркс по-прежнему рассматривает экономический кризис как важное явление капиталистической экономики, а стало быть, и как важный объект научного наблюдения и исследования. Но он не ставит теперь наступление кризиса в непосредственную связь с революционной ситуацией, не спешит скорее завершить свой экономический труд, а, напротив, задерживает подготовку к печати II тома «Капитала», так как хочет исследовать начавшийся в 1873 г. мировой экономический кризис во всех его проявлениях.

ТЕОРИЯ ПРИБЫЛИ,
СРЕДНЕЙ ПРИБЫЛИ
И ЦЕНЫ ПРОИЗВОДСТВА

«Вследствие того, что учение о прибавочной стоимости не рассматривалось в прежних экономических теориях в чистом виде, а смешивалось с учением о реальной прибыли, которое сводится к участию различных капиталов в общей норме прибыли, — возникла величайшая путаница и мистификация. Прибыль капиталистов как класса, или прибыль *капитала* [*des Kapitals*], должна быть налицо, прежде чем она может быть распределена, и крайне нелепо пытаться объяснить ее возникновение ее распределением»¹.

К. Маркс

Применение Марксом термина «прибавочная стоимость» в рукописи 1857—1858 гг. * означало вместе с тем размежевание между прибавочной стоимостью как глубинной категорией капиталистического способа производства и прибылью как внешней формой ее проявления. Следующий шаг в развитии экономической теории заключается в доказательстве того, что в качестве формы прибавочной стоимости прибыль представляет собой не надбавку к стоимости, не «прибыль от отчуждения»², а составную часть стоимости товара: в цене товара «заключена прибыль, в виде которой выступает достоящаяся капиталисту прибавочная стоимость»³. В этой связи Маркс анализирует категорию издержек производства и показывает, что если для капиталиста издержки производства меньше произведенной стоимости, то для рабочего они совпадают со стоимостью товара. «Прибыль капиталиста, — говорит Маркс, — проистекает не из того, что он слишком дорого продает фунт пряжи — он продает его *точно по его стоимости*, — а из того, что капиталист продает его дороже тех *издержек производства*, которых этот фунт пряжи *стоит ему*... но не дороже тех издержек производства, которых фунт пряжи *стоит сам по себе*»⁴ и которые превышают издержки производства капиталиста на величину прибавочной стои-

* См. об этом в главе 3.

мости. Из этих рассуждений Маркс делает вывод о возможности снижения цен по сравнению со стоимостью при сохранении прибыли. Необходимо, чтобы цена превышала издержки производства капиталиста. «Это очень важно при рассмотрении конкуренции»⁵, — замечает Маркс.

Если до сих пор — по крайней мере в количественном отношении — прибыль выступала как всего «лишь *другое название* или другая категория для *прибавочной стоимости*»⁶, то теперь Маркс анализирует отрыв прибыли от прибавочной стоимости, имеющий место в условиях капиталистического способа производства и определяющий ее характер *превращенной* формы прибавочной стоимости. Во-первых, прибыль — подобно заработной плате — выступает не только как форма производства, но и как форма распределения. Маркс высказывает важное положение о взаимосвязи отношений производства и распределения: «Отношения распределения сами произведены отношениями производства и представляют эти отношения с иной точки зрения»⁷. Во-вторых, так как «прибавочная стоимость в форме прибыли измеряется отношением к совокупной стоимости капитала»⁸, то прибыль выступает как порождение всего авансированного капитала. Этим маскируется происхождение прибыли и скрывается ее истинная величина, ибо норма прибыли ($m : c + v$) всегда меньше нормы прибавочной стоимости ($m : v$). В-третьих, прибыль как результат процесса реализации может быть меньше прибавочной стоимости; она может быть и больше прибавочной стоимости — в том случае, если цена превышает стоимость*. В обоих случаях прибыль отрывается от прибавочной стоимости и в количественном отношении, по своей абсолютной величине.

Маркс указывает далее, что имеет место «тенденция нормы прибыли к понижению» как результат роста производительной силы труда. Этот рост выражается в росте относительной прибавочной стоимости, а также в со-

* Маркс замечает: «Совокупная прибавочная стоимость, как и совокупная прибыль, которая представляет собой *прибавочную стоимость, лишь иным образом исчисляемую*, никогда не могут при этой операции ни возрасти, ни уменьшиться; *изменяется здесь не сама прибавочная стоимость, а лишь ее распределение между различными капиталами*»⁹. Переход от рассмотрения индивидуальной прибыли к анализу совокупной прибавочной стоимости и совокупной прибыли представлял собой первый существенный шаг в построении теории средней прибыли и цены производства.

кращении доли живого и увеличении доли овеществленного труда в авансированном капитале¹⁰. Впоследствии — в рукописи 1861—1863 гг. — Маркс еще раз указал на связь тенденции нормы прибыли к понижению с ростом производительности труда¹¹.

В рукописи 1857—1858 гг. Маркс анализирует категорию «общей нормы прибыли», рассматривая ее как фактор перераспределения совокупной прибавочной стоимости классом капиталистов «пропорционально величине их капиталов, а не соответственно прибавочной стоимости, действительно созданной капиталами в отдельных отраслях производства»¹². Маркс указывает здесь на отношение $c : v$ как на главную причину различий индивидуальных норм прибыли в различных отраслях производства, а также на межотраслевую конкуренцию* как на инструмент, посредством которого устанавливается уровень общей нормы прибыли**.

В рукописи 1861—1863 гг. разработка теории общей, или средней, прибыли была продолжена Марксом уже на основе данного там анализа рыночной стоимости, формирование которой происходит в результате внутриотраслевой конкуренции***. Резюмируя свои предыдущие исследования, Маркс отмечал в «Теориях прибавочной стоимости», что в отличие от рыночной стоимости средняя прибыль является категорией распределения прибавочной стоимости по различным отраслям производства. Выравнивание прибавочной стоимости в среднюю прибыль ничего не изменяет в совокупной массе прибавочной стоимости: сумма средних прибылей равна совокупной прибавочной стоимости. Здесь не только нет нарушения закона стоимости, но именно через посредство совокупной прибавочной стоимости средняя прибыль ба-

* Впервые различие двух видов конкуренции, межотраслевой и внутриотраслевой, было проведено Марксом в «Теориях прибавочной стоимости».

** Очень важны в методологическом отношении высказывания Маркса об истинной роли конкуренции в капиталистической экономике. «Вообще конкуренция, — замечает Маркс, — этот важный двигатель буржуазной экономики, не устанавливает ее законы, а является их исполнителем»¹³. В частности, конкуренция создает некоторый уровень общей нормы прибыли, величина которого определяется уже не конкуренцией, а совокупной массой прибавочной стоимости.

*** См. об этом в главе 2.

зируется на определении стоимости рабочим временем. Этим обусловлена и вполне определенная величина средней прибыли. «Без этого определения, — пишет Маркс, — средняя прибыль представляет собой среднее *из ничего*, чистую фантазию. И она тогда могла бы составлять одинаково как 1000%, так и 10%»¹⁴.

Таким образом, Маркс создал все предпосылки для анализа цены производства как превращенной формы стоимости, являющейся в условиях капиталистического способа производства тем центром, вокруг которого колеблются рыночные цены. При предположении, что господствует свободная конкуренция*, товары не могут продаваться по их стоимости, они должны продаваться по ценам производства. «... Именно *потому*, — подчеркивает Маркс, — что стоимость товаров определяется *рабочим временем*, средняя цена товаров**... *никогда не может* быть равна их стоимости, хотя это определение средней цены является лишь производным от стоимости, определяемой рабочим временем»¹⁵.

Цена производства равна издержкам производства плюс средняя прибыль. Если внутриотраслевая конкуренция превращает индивидуальные стоимости в рыночную стоимость, то одновременно межотраслевая конкуренция сводит индивидуальные цены производства к рыночной***. Индивидуальная цена производства равна индивидуальным издержкам производства, т. е. индивидуальной стоимости за вычетом прибавочной стоимости плюс средняя прибыль. Общественная, или рыночная, цена производства равна общественным издержкам производства, т. е. рыночной стоимости за вычетом прибавочной стоимости плюс средняя прибыль. Получаемая отдельными группами капиталистов в той или иной отрасли сверхприбыль — избыточная прибавочная стоимость — равна разности между общественной и индиви-

* Марксова теория земельной ренты построена на признании того факта, что в сельском хозяйстве имеет место ограничение (но отнюдь не ликвидация!) капиталистической конкуренции.

** В рукописи 1861—1863 гг. Маркс наряду с термином «цена производства» употреблял в том же значении термины «средняя цена» и «цена издержек».

*** Впоследствии в III томе «Капитала» Маркс отмечал, что все сказанное о рыночной стоимости «применимо с необходимыми ограничениями и к цене производства»¹⁶.

дуальной ценой производства. «В той же пропорции, в какой различна *индивидуальная стоимость*, — указывает Маркс, — различна и индивидуальная *цена издержек*. . .» Сверхприбыль есть «избыток рыночной цены издержек над индивидуальной ценой издержек, или избыток рыночной стоимости над индивидуальной стоимостью»¹⁷.

В «Теориях прибавочной стоимости» Маркс впервые зафиксировал два рода перемещений общественного капитала, двоякое движение выравнивания, происходящее в результате двоякого действия конкуренции. В результате первого рода перемещений «устанавливается *общий уровень цен* в одной и той же отрасли приложения капитала и *общий уровень прибыли* между различными отраслями его приложения»¹⁸, происходит сведение индивидуальных стоимостей товаров к рыночным стоимостям и ценам производства *, однако этим двоякое действие конкуренции не исчерпывается. В результате второго рода перемещений, которые Маркс характеризует как «более поверхностное движение», происходит уравнивание рыночных цен (Маркс называет их «действительными» рыночными ценами, так как именно они функционируют на товарном рынке) с ценами производства, выступающими теперь как центр колебаний рыночных цен. Совокупность этих перемещений — превращение стоимостей в цены производства и выравнивание отклонений рыночных цен от цен производства — и приводит в конкретных условиях капиталистической конкуренции к распределению совокупной массы общественного рабочего времени «соответственно общественной потребности. . . между различными сферами производства»¹⁹.

2 августа 1862 г. Маркс в письме к Энгельсу впервые изложил разработанную им теорию средней прибыли и цены производства, указав там, в частности, что наряду с различием в органическом строении капитала, вытекающим из непосредственного процесса производства, причи-

* Еще раз подчеркнем то обстоятельство, что внутри- и межотраслевая конкуренция действуют одновременно, в результате чего образуется цена производства. Лишь для удобства анализа Маркс рассматривает оба этих действия поочередно. (Заметим, что то же имеет место и в III томе «Капитала».) При этом становится ясно, что без внутриотраслевой конкуренции, в итоге которой формируется рыночная стоимость, было бы невозможно и образование рыночной цены производства как результат межотраслевой конкуренции.

ной отклонения цен производства от стоимостей является также вытекающее из процесса обращения различие между основным и оборотным капиталом. «Но если бы я принял в расчет еще и это, — заметил Маркс, — то формула получилась бы слишком сложной»²⁰.

Теория прибыли, средней прибыли и цены производства была детально резюмирована Марксом вскоре после выхода в свет I тома «Капитала», в письме к Энгельсу от 30 апреля 1868 г.²¹ При этом Маркс, несомненно, учел исследования, проведенные в рукописи 1863—1865 гг. и связанные с материалом второй книги «Капитала»: влияние основного и оборотного капитала на норму прибыли, понятие годовой нормы прибыли и т. д.

* * *

В заключение хотелось бы остановиться на двух вопросах, представляющих, на наш взгляд, существенный интерес как для истории создания экономической теории Маркса, так и для уяснения ее содержания. Прежде всего приведенный в настоящей главе материал ясно показывает, что теория средней прибыли и цены производства была разработана Марксом в 1857—1862 гг., т. е. задолго до выхода в свет I тома «Капитала». Уже по одной этой причине не может быть и речи о каком-либо внутреннем противоречии между I и III томами «Капитала», между стоимостью и ценой производства, как это провозглашала буржуазная и ревизионистская литература начиная с конца прошлого столетия. Блестящее опровержение этих взглядов было дано Энгельсом*. Помимо всего прочего критики Маркса не поняли примененного в «Капитале» метода восхождения от абстрактного к конкретному, согласно которому переход от стоимости к цене производства требовал предварительного исследования ряда существенных промежуточных звеньев. Так, Маркс отмечал, что в цене производства *«весь труд представляется оплаченным в форме заработной платы»*, а прибавочная стоимость *«принимает форму надбавки к издержкам производства»*. Поэтому разъяснение цены производ-

* В письмах Энгельса к К. Шмидту и В. Зомбарту, в его предисловии и дополнениях к III тому «Капитала» внутренняя связь между стоимостью и ценой производства раскрыта не только в логическом, но и в историческом плане²².

ства как превращенной формы стоимости имеет своей предпосылкой, во-первых, «превращение, скажем, *дневной стоимости рабочей силы в заработную плату или цену дневного труда*», т. е. исследование заработной платы как превращенной формы стоимости рабочей силы*; во-вторых, «превращение прибавочной стоимости в прибыль, прибыли в среднюю прибыль и т. д. Это предполагает предварительное изображение *процесса обращения капитала*, так как при этом играет роль оборот капитала и т. д.»²⁴.

Второй вопрос заключается в том, в какой степени теория средней прибыли и цены производства была разработана Марксом в рукописи 1857—1858 гг. и в какой — в рукописи 1861—1863 гг. Некоторые советские исследователи, так же как и исследователи из ГДР²⁵, полагают, что в целом указанная теория была разработана уже в рукописи 1857—1858 гг. Мы придерживаемся другого мнения. Предпринятое в настоящей главе рассмотрение истории создания теории средней прибыли и цены производства показывает, что в рукописи 1857—1858 гг. Маркс разработал теорию прибыли как превращенной формы прибавочной стоимости**, показал различие между нормой прибыли и нормой прибавочной стоимости***, раскрыл тенденцию нормы прибыли к понижению****. Маркс, далее, проанализировал важный факт, заключающийся в том, что вследствие неодинакового органического строения капитала в различных отраслях создаваемые в них количества прибавочного тру-

* В другом месте Маркс писал: «Так как благодаря форме заработной платы весь труд выступает как оплаченный, то неизбежно кажется, что неоплаченная часть его возникает не из труда, а из капитала, и притом не из переменной части его, а из всего капитала в целом»²³.

** В создании теории прибыли Маркс опирался на осуществленное им в рукописи 1857—1858 гг. разделение капитала на постоянный и переменный.

*** «...Чем больше возрастает относительная прибавочная стоимость, способность капитала создавать стоимость, — пишет Маркс, — тем больше падает норма прибыли»²⁶.

**** Маркс охарактеризовал эту тенденцию как «важнейший закон современной политической экономии», который «до сих пор никем не был понят и еще никогда сознательно не формулировался». Он является основой антагонистических противоречий капитализма, в конечном счете ведущих «к насильственному свержению капитала»²⁷.

да, т. е. индивидуальные нормы прибыли, также неодинаковы: «*при одинаковом соотношении прибавочного и необходимого труда... прибыль может быть неодинаковой... по сравнению с величиной капиталов*»²⁸. Равная норма прибыли на равновеликие капиталы была бы возможна только в том случае, если бы имело место распределение совокупной прибавочной стоимости пропорционально величине авансированных капиталов. В рукописи 1857—1858 гг. Маркс показал, что именно такого рода распределение происходит в результате конкуренции капиталистов различных отраслей. В одних отраслях цены падают ниже, в других поднимаются выше стоимостей, однако «капиталисты не могут поделить между собой ничего, кроме прибавочной стоимости»²⁹. «...Распределение прибавочной стоимости между капиталами, *расчет* совокупной прибавочной стоимости между отдельными капиталами — ...*вторичная* экономическая операция»³⁰, — подчеркивает Маркс.

Таким образом, рукопись 1857—1858 гг. представляет собой первый и весьма существенный этап в разработке теории средней прибыли и цены производства. В самом деле, вывод о существующих в различных отраслях производства неодинаковых индивидуальных нормах прибыли, перераспределяемых в процессе межотраслевой конкуренции в общую норму прибыли пропорционально величине авансированного капитала и в соответствии с произведенной во всех отраслях совокупной массой прибавочной стоимости, фактически означал признание того, что в условиях капиталистического способа производства товары продаются не по стоимости, а по ценам производства, которые в одних отраслях стоят выше, а в других отраслях ниже товарных стоимостей. Однако в указанной рукописи отсутствует анализ *самого существенного* в механизме трансформации стоимости в цену производства — анализ преобразования стоимости в рыночную стоимость в процессе внутриотраслевой конкуренции. Здесь нет самой категории рыночной стоимости, разделения конкуренции на внутриотраслевую и межотраслевую, так же как и категории цены производства*. Указанный анализ был

* Х. Абенд в упоминавшейся выше очень обстоятельной диссертации указывает, что термин «рыночная стоимость» применяется Марксом в рукописи 1857—1858 гг. в существенно ином значении,

осуществлен в рукописи 1861—1863 гг. — в «Теориях прибавочной стоимости». Здесь был впервые вскрыт глубинный механизм * трансформации стоимости в цену производства: показано, как в результате внутриотраслевой конкуренции индивидуальные стоимости сводятся к рыночной стоимости и на этой основе в результате межотраслевой конкуренции индивидуальные цены производства сводятся к рыночной цене производства. В итоге центром колебаний рыночных цен становится цена производства.

чем в «Капитале» и, добавим, чем в «Теориях прибавочной стоимости» (см. об этом в главе 2). Он отмечает также отсутствие в указанной рукописи понятий цены производства и внутриотраслевой конкуренции³¹. Заметим, что термин «цена производства» (Produktionspreis), встречающийся в рукописи 1857—1858 гг., Маркс употреблял в смысле имманентных издержек производства товара, равных его стоимости³². В трех других случаях была допущена ошибка при расшифровке рукописи: у Маркса написано не «Produktionspreis», а «Produktionsprozess», т. е. «процесс производства»³³. В новом издании рукописи 1857—1858 гг. в составе Полного собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса на языке оригинала эта ошибка будет исправлена, так же как это было сделано при подготовке русского издания рукописи в составе 46-го тома Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса³⁴.

* Попутно можно отметить, что уравнивание индивидуальных норм прибыли в среднюю норму было известно буржуазным экономистам, в то время как уравнивание индивидуальных стоимостей в рыночную стоимость не принималось ими во внимание. «То, что осуществляется конкуренцией в *одной и той же* сфере производства, — пишет Маркс в «Теориях прибавочной стоимости», — это — определение *стоимости товара, произведенного в этой сфере*, средним требующимся в ней рабочим временем; стало быть, установление *рыночной стоимости*. То, что осуществляется конкуренцией между *различными* сферами производства, это — *установление одной и той же общей нормы прибыли в различных сферах* путем выравнивания различных рыночных стоимостей в такие рыночные цены, которые представляют *цены издержек*, отличающиеся от действительных рыночных стоимостей... Только это последнее движение Рикардо и рассматривает... При этом он, как это ни странно, рассматривает его как сведение цен товаров — путем конкуренции — к их стоимостям... Этот промах вызван, впрочем... отождествлением цены издержек и стоимости, что, в свою очередь, произошло оттого, что Рикардо в том месте, где ему надо было развить лишь «стоимость», т. е. где он имеет перед собой еще только *товар*, приплел *общую норму прибыли* и все предпосылки, проистекающие из более развитых капиталистических производственных отношений»³⁵. «Развитие» стоимости, о котором говорит здесь Маркс, как раз означало исследование превращения индивидуальных стоимостей в рыночную стоимость в процессе внутриотраслевой конкуренции.

Можно привести еще некоторые соображения, подтверждающие то, о чем говорилось выше. В конце первой главы «К критике политической экономии» — работы, написанной на основе исследования, проведенного в рукописи 1857—1858 гг., — Маркс сформулировал ряд фундаментальных проблем политической экономии буржуазного общества, в числе которых нет проблемы средней прибыли и цены производства, а проблема земельной ренты, решение которой неразрывно связано с предыдущей проблемой*, сведена к проблеме стоимости «того, что создано исключительно силами природы»³⁶.

В письме к Лассалю от 11 марта 1858 г. Маркс говорит о противоречии между рикардовской теорией прибыли и трудовой теорией стоимости. «Я думаю, что добился ясности в этом вопросе»³⁷, — сообщает Маркс. Об этом же противоречии Маркс говорит и в конце первой главы «К критике политической экономии»³⁸. Очевидно, речь идет о первом из двух фундаментальных противоречий теории Рикардо, на которых впоследствии «потерпела крах»³⁹ рикардовская школа в буржуазной политической экономии. Это противоречие заключалось в неспособности рикардовской теории согласовать обмен между трудом и капиталом с законом стоимости, объяснить производство прибавочной стоимости в рамках обмена эквивалентов. Но ни в названном выше письме, ни в конце первой главы «К критике политической экономии» ничего не говорится о втором противоречии теории Рикардо — о ее неспособности объяснить в рамках закона стоимости среднюю прибыль и цену производства**. О «догме Смита — Рикардо», провозглашавшей тождество стоимостей и цен производства, Маркс начал говорить только в 1862 г., когда он вскрыл это противоречие рикардовской теории и в то же время дал его конструктивную критику, т. е. по-

* См. об этом в главе 9.

** Подробнее об этом см. в главе 10. Одним из аргументов противников защищаемой нами точки зрения является то, что в рукописи 1857—1858 гг. Маркс разрабатывал экономическую теорию в рамках категории «капитал вообще» и поэтому не имел надобности формулировать положения теории средней прибыли и цены производства, держал их, так сказать, в голове. Но, во-первых, в указанной рукописи уже были сделаны первые шаги в создании интересующей нас теории; во-вторых, именно открытие цены производства как превращенной формы стоимости в рукописи 1861—1863 гг. привело Маркса к отказу от категории «капитал вообще».

ложительное решение проблемы⁴⁰. Первое упоминание Маркса о цене производства — Маркс называет ее «средней ценой» — содержится в «Теориях прибавочной стоимости», в главе, посвященной А. Смитю. «Средняя цена товаров, как я покажу это в дальнейшем, — говорит Маркс, — *всегда отличается от их стоимости*»⁴¹. Это положение, сформулированное Марксом на основе предыдущих исследований, подтверждает высказанное выше соображение, что в рукописи 1857—1858 гг. в сущности уже содержалась в неявном виде категория цены производства. Первая детальная разработка теории средней прибыли и цены производства* была осуществлена Марксом в июне — августе 1862 г. в «Теориях прибавочной стоимости». К этому времени относятся упоминавшиеся выше письма к Энгельсу⁴², в которых подробно сообщается о полученных Марксом теоретических результатах.

В свете всего сказанного становятся ясными следующие слова Энгельса из письма В. Я. Шмуйлову от 7 февраля 1893 г.: «Теорию прибавочной стоимости Маркс разработал в 50-х годах наедине с самим собой** и упорно отказывался опубликовать что-либо о ней, пока не уяснил себе полностью всех ее выводов. Потому-то и не вышли в свет второй и следующие выпуски «К критике политической экономии»»⁴³. Под «всеми выводами» из теории прибавочной стоимости*** Энгельс, несомненно, имеет в виду дальнейший анализ ее превращенных форм, который Маркс только начал, но не успел завершить в рукописи 1857—1858 гг.: средней прибыли, земельной ренты, процента и т. д. Этот анализ был осуществлен Марксом в 1861—1865 гг., в результате чего была разработана теория прибавочной стоимости в широком смысле.

* Можно сказать, что если в рукописи 1857—1858 гг. Маркс сформулировал положения теории средней прибыли, то в рукописи 1861—1863 гг. эта теория выступает уже как теория средней прибыли и цены производства.

** Имеется в виду рукопись 1857—1858 гг.

*** В июле 1869 г. Энгельс в своем первом биографическом очерке, посвященном Марксу, также писал о том, что «продолжение» первого выпуска «К критике политической экономии» «заставило себя ждать потому, что автор тем временем открыл так много новых материалов, что счел необходимым их дополнительное изучение»⁴⁴.

«...В противоположность *всей* прежней политической экономии, которая с *самого начала* исследует, как нечто данное, особые части прибавочной стоимости в их фиксированных формах ренты, прибыли, процента, — я прежде всего исследую общую форму прибавочной стоимости, в которой все это заключается еще в неразделенном виде, так сказать, в состоянии раствора»¹.

К. Маркс

Процесс разработки экономической теории Маркса, как уже отмечалось, запечатлен в трех черновых вариантах «Капитала», т. е. в рукописях 1857—1858, 1861—1863 и 1863—1865 гг. Центр тяжести в исследовании тем, указанных в названии настоящей главы, приходится на вторую и третью рукописи, поскольку эти темы, так же как и теория ренты, которая будет рассмотрена в следующей главе, могли быть детально разработаны только *после* создания в первом и главным образом во втором черновых вариантах «Капитала» теории средней прибыли и цены производства*.

Обратимся прежде всего к проблеме торгового капитала, как она была поставлена в рукописи 1857—1858 гг. Торговый капитал исторически выступает как «самая первая форма капитала, в которой капитал *еще ни в какой мере не стал основой производства*», но которая представляет собой необходимую предпосылку возникновения капитала «в его адекватной форме»². Маркс еще не дал в указанной рукописи объяснения торговой прибыли, он отмечает лишь, что в докапиталистических формациях форма торгового капитала «выступает как прямо противоречащая *понятию стоимости*. Покупать дешево и дорого продавать — таков закон торговли. *Следо-*

* Таким образом, степень разработанности Марксом учения о торговом и ссудном капитале может служить критерием зрелости его теории средней прибыли и цены производства (см. об этом в главе 11).

вательно, не обмен эквивалентов, при котором, наоборот, торговля была бы невозможной как особый вид промысла»³. Исследованные Марксом общие закономерности капиталистического способа производства требовали согласования торговой прибыли в конечном счете с теорией стоимости и прибавочной стоимости и непосредственно — с теорией средней прибыли и цены производства. В рукописи 1861—1863 гг. Маркс формулирует эту центральную в исследовании торгового капитала проблему в самом общем виде: торговая прибыль, по мысли Маркса, должна получаться в результате того, что часть продукта производителя купец удерживает для самого себя и меньшее количество этого продукта продает по стоимости всего продукта⁴. Следовательно, торговая прибыль должна быть объяснена в рамках господствующих в буржуазном обществе стоимостных отношений. Маркс отметил также, что «прибыль торгового капитала определяется общей нормой прибыли»⁵.

Проблемы торгового капитала были специально исследованы в XV и XVII тетрадях рукописи 1861—1863 гг. *, а затем уже значительно более детально в рамках III тома «Капитала» **, где, например, целая глава (XVII) посвящена анализу торговой прибыли и труда наемных рабочих, эксплуатируемых торговым капиталом. В письме к Энгельсу 30 апреля 1868 г.⁸ Маркс дал краткое резюме исследования торговой прибыли, осуществленного в рукописи 1863—1865 гг. Маркс исходит из

* Этот материал будет опубликован в 48-м томе Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.

** Процесс исследования проблем торгового и ссудного капитала продолжался и в рукописи 1863—1865 гг., на основе которой Энгельс подготовил к печати III том «Капитала», и в рукописях 70-х годов, послуживших основой для подготовки II тома «Капитала». «Главное затруднение, — писал Энгельс в предисловии к III тому, — представлял отдел V, в котором к тому же рассматривается самый сложный вопрос всей книги... Это — не готовый набросок и даже не схема, очертания которой следовало заполнить, а лишь самое начало работы, которое нередко представляет собой неупорядоченную грудку записей, заметок, материалов в форме выписок»⁶. Рукописи, относящиеся ко II и III томам «Капитала», будут опубликованы в томах Полного собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса на языке оригинала, но текст II и III томов также позволяет судить о ходе исследования Маркса, тем более что, как отмечал Энгельс, он по возможности ограничился «упорядочением того, что имелось, сделав лишь самые необходимые дополнения»⁷.

того, что совокупный производительный капитал * равен 500, а общая норма прибыли составляет 20%. Цена производства товара при этом равна: $400c + 100v + 100p$. Если купеческий капитал равен 100, то при исчислении общей нормы прибыли совокупная прибавочная стоимость (100 p) соотносится не с 500, а с 600 единицами авансированного капитала. Это уменьшает величину общей нормы прибыли с 20 до $16\frac{2}{3}\%$, цена производства товара, поступающего к купцу, равна не 600, а $583\frac{1}{3}$: $400c + 100v + 83\frac{1}{3}p$. Купец же реализует свой товар по цене производства, равной, как и прежде, 600 (при формировании цены производства Маркс абстрагируется от авансированного купцом капитала в 100 единиц), т. е. реализует норму прибыли в $16\frac{2}{3}\%$ на авансированный им капитал — такую же норму прибыли, как и весь производительный капитал в целом. «Товары — в своей совокупности и в масштабе всего общества — продаются по их стоимости», — резюмирует Маркс.

Очень важен содержащийся в III томе «Капитала» анализ труда наемных торговых рабочих. В отличие от наемного труда, эксплуатируемого промышленным капиталом, торговые наемные рабочие, функционирующие исключительно в процессе обращения, *непосредственно* не производят ни стоимости, ни прибавочной стоимости. «Поэтому, — замечает Маркс, — отношение промышленного капитала к его торговым наемным рабочим ** не таково, как отношение к его производительным наемным рабочим. При прочих равных условиях, чем больше он применяет последних, тем крупнее производство, тем больше прибавочная стоимость, или прибыль... Торговый рабочий непосредственно не производит прибавочной

* Производительным капиталом Маркс называет капитал в процессе производства в отличие от торгового (купеческого) капитала, целиком занятого в процессе обращения.

** Маркс рассматривает совокупный капитал как единство промышленного и торгового капитала, объясняя это следующим образом: «Так как купеческий капитал есть абсолютно не что иное, как обособившаяся форма части промышленного капитала, функционирующего в процессе обращения, то все относящиеся к нему вопросы должны разрешаться так, чтобы проблема ставилась прежде всего в такой форме, при которой свойственные купеческому капиталу явления представляются еще не самостоятельными, но стоящими в непосредственной связи с промышленным капиталом, как явления, свойственные разновидностям этого капитала»⁹.

стоимости. . . Он приносит. . . прибыль не потому, что непосредственно создает прибавочную стоимость, а потому, что помогает уменьшать издержки реализации прибавочной стоимости. . .» Вместе с тем, подчеркивает Маркс, для купца «торговый труд, который он покупает. . . — непосредственно производительный труд»¹⁰.

Во II томе «Капитала», который был подготовлен Энгельсом на основе Марксовых рукописей 70-х годов, анализ труда в сфере обращения рассматривается в аспекте различения вещественного содержания и социальной формы товара* в процессе воспроизводства. Если находящийся в сфере обращения «продукт подвергается таким операциям, посредством которых на потребительные стоимости воздействует добавочный труд» (такими операциями являются, например, перевозки и образование запасов), то «стоимость товаров при этом сохраняется или увеличивается». Напротив, если «эти операции имеют отношение лишь к форме товарной стоимости»**, то никакого прибавления к стоимости товара не происходит. Относительно этого последнего случая Маркс формулирует «общий закон», который «заключается в том, что все издержки обращения, вытекающие лишь из превращения формы товара, не прибавляют к нему никакой стоимости. Это — просто издержки по реализации стоимости, или издержки, необходимые для того, чтобы перевести ее из одной формы в другую»¹¹.

Следующей превращенной формой прибавочной стоимости, которую анализирует Маркс, является *процент*. В рукописи 1857—1858 гг. говорится: «Для промышленного капиталиста процент прямо принадлежит к числу расходов этого капиталиста, к числу его *действительных* издержек производства»¹². Поэтому реализация прибавочной стоимости — помимо стремления к обогащению — выступает также как необходимое условие обеспечения процесса капиталистического воспроизводства. В проценте, отмечает Маркс, капитал выступает в определении

* О различении вещественного содержания и социальной формы экономических процессов и выражающих эти процессы категорий как об одном из основных требований Марксова метода экономического исследования см. в главе 16.

** Маркс называет в этой связи «исчисление товарных стоимостей, ведение бухгалтерского учета. . . операции по купле и продаже», которые «не воздействуют на потребительную стоимость» товара.

товара, потребительная стоимость которого — увеличение его стоимости — сама «оказывается *экономическим, специфическим* определением»¹³. Маркс показывает, что расщеплению совокупной прибыли на прибыль и процент соответствует различие между денежными и промышленными капиталистами. Он рассматривает две «исторические формы процента» — две формы ростовщичества — в сфере производства и в непроизводственной сфере¹⁴.

Кредитные отношения, как показывает Маркс, обусловлены требованием «*устойчивой непрерывности*» процесса капиталистического производства¹⁵. Кредит выступает как форма устранения кажущейся независимости индивидуальных капиталов¹⁶ и вместе с тем как форма преодоления специфических противоречий капиталистической экономики. «Все *кредитное дело*, — отмечает Маркс, — а также связанное с ним разбухание торговли, спекуляции и т. д., покоится на необходимости расширить пределы обращения и сферы обмена и перепрыгнуть через них»¹⁷. Однако, преодолевая эти пределы, кредит в то же время обостряет противоречия * капиталистической экономики¹⁹.

Если кредит выступает как средство концентрации капитала²⁰, а банки — как средство концентрации кредита²¹, то «высшей формой» такого рода концентрации капитала и вместе с тем «*последним полаганием* капитала в адекватной ему форме» выступает *акционерный капитал*²².

В рукописи 1861—1863 гг. Маркс раскрыл фетишистский характер ссудного капитала, выражающийся в том, что наиболее общая форма движения капитала $D—T—D'$ принимает здесь вид $D—D'$, сокращается «до бессмысленного резюме», теряет всякую связь с породившим его трудом²³. Именно потому, что в ссудном капитале «совершенно затушеван и погашен его *антагонистический* характер, не видна противоположность между капиталом и трудом», он является основной формой рассмотрения

* Это положение имеет общее значение. Антагонистические противоречия капиталистического способа производства (или, как их называет Маркс, «действительные противоречия») не снимаются развитием таких общественных форм буржуазной экономики, как, например, деньги, кредит и др.; эти общественные формы лишь создают «форму для... движения» указанных противоречий и тем самым обостряют их¹⁸.

для вульгарных экономистов и «ближе всего лежащим пунктом для нападения со стороны... вульгарных социалистов». Маркс имеет в виду прежде всего Прудона и его школу, полемику которой против процента он характеризует как нападение «только на один из результатов», но не на само капиталистическое производство²⁴.

Маркс отмечает, что в отличие от земельной ренты, которая в принципе может быть отобраена классом капиталистов у земельных собственников путем национализации земли в рамках буржуазного государства, «упразднение... процента и приносящего проценты капитала есть упразднение самого капитала и капиталистического производства... Образование приносящего проценты капитала, его отделение от промышленного капитала, есть *необходимый* продукт развития самого промышленного капитала, самого капиталистического способа производства»²⁵.

Маркс подробно рассматривает ссудный капитал как капитал, функционирующий в качестве товара, раскрывает его потребительную стоимость, показывает, что процент закономерно выступает как часть прибыли, анализирует соотношение между процентом и средней нормой прибыли. В связи с тем что процент выступает как форма издержек производства и как часть прибыли, а стало быть, как условие капиталистического производства, Маркс констатирует, что формы прибавочной стоимости* представляют собой не только формы распределения, но в равной мере и формы производства²⁶.

Подытоживая свой анализ земельной ренты и ссудного капитала в рукописи 1861—1863 гг., Маркс рассматривает развитие прибавочной стоимости и ее превращенных форм как развитие форм отчуждения²⁷. Если в непосредственном процессе производства прибавочная стоимость представляет собой исключительно продукт прибавочного труда, то в процессе обращения время обращения также выступает как фактор, определяющий массу прибавочной стоимости. Анализ процесса производства и процесса обращения в их единстве, анализ превращения прибавочной стоимости в прибыль показывает, что прибыль представляется порождением всего авансированного капитала, ее действительный источник скрыт; она соотносится

* Все сказанное относится и к земельной ренте.

с определенным отрезком времени, не равным времени производства; норма прибыли всегда меньше нормы прибавочной стоимости, это скрывает действительную величину нормы эксплуатации; кроме того, норма прибыли и норма прибавочной стоимости могут изменяться в противоположных направлениях. Превращение прибыли в среднюю прибыль приводит к тому, что не только норма, но и величина средней прибыли количественно отличается от массы созданной в данной отрасли прибавочной стоимости; в категории средней прибыли теряется всякая зависимость от величины $c : v$, в результате чего кажется, что нарушена стоимостная основа всего процесса. В том же самом процессе выравнивания прибыли в среднюю прибыль происходит отделение ренты*. Наконец, имеет место количественное и качественное расщепление средней прибыли на промышленную прибыль и процент, окончательно затушевывающее антагонистический характер капитала.

В рукописи 1861—1863 гг. Маркс рассматривает три функции кредита **: формирование средней прибыли, сокращение времени обращения, концентрация накопления, а также анализирует связанные с кредитом антагонистические противоречия капитализма, в особенности экономические кризисы²⁹.

В рукописи 1863—1865 гг., в III томе «Капитала» акционерный капитал трактуется в качестве формы упразднения «капитала как частной собственности в рамках самого капиталистического способа производства». Он представляет собой «непосредственно форму общественного капитала (капитала непосредственно ассоциированных индивидуумов) в противоположность частному капиталу, а его предприятия выступают как общественные предприятия в противоположность частным предприятиям». Акционерные общества выступают как «результат высшего развития капиталистического производства, необходимый переходный пункт к... превращению капитала... в непосредственную общественную собственность»³⁰. Маркс и Энгельс отмечают вытекающую из акционерной

* См. главу 9.

** Кредит выступает как специфическая для капиталистического производства и соответствующая ему форма ссудного капитала²⁸.

формы предприятий тенденцию к монополизации и к государственному вмешательству. Акционерные общества возникли на основе кредитной системы, которая, с одной стороны, развивает общественный характер производства, образуя тем самым переходную форму к новому способу производства, а с другой стороны, развивает антагонистические противоречия капитализма, вытекающие из частнокапиталистической формы присвоения³¹.

Дальнейшее исследование в III томе «Капитала» денежного капитала в его соотношении с действительным капиталом, констатация роста фиктивного капитала — все это дало Марксу новый материал для теории экономических кризисов, в частности денежных кризисов, в капиталистической экономике. Маркс отмечает различные обстоятельства, влияющие на возникновение и ход кризиса и так или иначе усложняющие его картину: существование других классов помимо рабочего класса и класса промышленных капиталистов; изменения цен, препятствующие нормальному ходу процесса воспроизводства; фиктивные предприятия и спекуляции; нарушение пропорций процесса воспроизводства и т. д. Но даже если отвлечься от всех этих существенных моментов, остается конечная причина «всех действительных кризисов»: «бедность и ограниченность потребления масс, противодействующая стремлению капиталистического производства развивать производительные силы таким образом, как если бы границей их развития была лишь абсолютная потребительная способность общества»³².

Маркс прослеживает развитие банковской системы и отмечает, что она «представляет собой самое искусное и совершенное творение, к которому вообще приводит капиталистический способ производства... Она снимает... частный характер капитала и содержит в себе, но именно только в себе, уничтожение самого капитала». Банковская система стимулирует развитие кредитной системы, которая «послужит мощным рычагом во время перехода от капиталистического способа производства к способу производства ассоциированного труда, — однако лишь как элемент в связи с другими великими органическими переворотами в самом способе производства». Таково действительное место банковской и кредитной системы в условиях капитализма и при переходе от капитализма к социализму. В этом плане Маркс еще раз возвращается

к идеям Прудона о «даровом кредите» и отмечает, что «иллюзия относительно чудодейственной силы кредитного и банковского дела, в социалистическом смысле, вытекает из полного непонимания капиталистического способа производства и кредитного дела как одной из его форм». Кредит, базисом которого является ссудный капитал, объективно присущ именно капиталистическому производству, поэтому, если «средства производства перестали превращаться в капитал... кредит как таковой не имеет уже никакого смысла»³³.

В связи с рассмотрением ссудного капитала Маркс говорит о «вторичной эксплуатации» рабочего класса, сопровождающей первичную эксплуатацию, имеющую место непосредственно в самом процессе производства. Ссудный капиталист, так же как и торговец, снабжающий рабочего жизненными средствами, надувает его «в вопиющих размерах»³⁴.

* * *

Разработка проблем торгового капитала, ссудного капитала, процента и кредита в рукописи 1857—1858 гг., но главным образом в рукописях 1861—1863 и 1863—1865 гг. все в большей степени формировала Марксову теорию прибавочной стоимости в широком смысле — теорию прибавочной стоимости и ее превращенных форм. Окончательно это формирование завершилось вместе с разработкой теории земельной ренты.

ТЕОРИЯ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕНТЫ

«Единственное, что я должен *теоретически* доказать, это *возможность* абсолютной ренты без нарушения закона стоимости. Это тот пункт, вокруг которого вертится *теоретический* спор со времени физиократов и до наших дней. Рикардо отрицает эту возможность; я ее утверждаю. Я утверждаю вместе с тем, что его отрицание основывается на теоретически ложной, перенятой от А. Смита догме — на предполагаемом тождестве *цены издержек и стоимости товаров*»¹.

К. Маркс

Марксова теория средней прибыли и цены производства, как она была изложена выше*, т. е. в своей общей форме, предполагает отсутствие каких-либо препятствий для свободного действия конкуренции в обоих ее видах. Капиталистическое же сельское хозяйство представляет собой такую отрасль капиталистического производства, где существование монополии частной собственности на землю создает частичные ограничения действию конкуренции. Теория капиталистической земельной ренты в том виде, как она развита в рукописи 1861—1863 гг., представляет собой применение общей теории средней прибыли и цены производства к конкретному случаю действия монополии**. В наброске плана третьей части (будущего III тома) «Капитала» четвертый раздел озаглавлен: «Земельная рента (Иллюстрация различия между стоимостью и ценой производства)»³. О ренте как об «иллюстрации» к закону средней прибыли и цены производства Маркс говорит и в письме к Энгельсу от 2 августа 1862 г.⁴ О какого рода «иллюстрации» идет речь?

В разделах рукописи 1861—1863 гг., где Маркс разработал свою теорию средней прибыли и цены производ-

* См. главу 7.

** Формулируя в рукописи 1861—1863 гг. закон абсолютной земельной ренты, Маркс указывает, что он представляет собой «применение к особой отрасли производства» закона средней прибыли и цены производства, развитого ранее в общей форме².

ства, центральное место принадлежит теории земельной ренты. Именно потому, что теория ренты (в первую очередь теория абсолютной, но также дифференциальной ренты) является следствием теории средней прибыли и цены производства, она одновременно служит пробным камнем истинности этой последней *. Теория средней прибыли и цены производства, как уже отмечалось, исходит из того фундаментального факта, что стоимости и цены производства непосредственно не совпадают, что цена производства является превращенной формой стоимости и только сумма цен производства совпадает с суммой стоимостей. Разность между стоимостью и ценой производства и образует абсолютную ренту. Напротив, концепция Рикардо исходит из тождества стоимостей и цен производства. Не удивительно, что Рикардо вопреки фактам ** отрицал существование абсолютной ренты. В самом деле, если бы цена сельскохозяйственных продуктов сверх средней прибыли содержала еще и абсолютную ренту, то она превышала бы цену производства, а следовательно, — согласно концепции Рикардо — и стоимость. Получилось бы, что одно и то же количество труда создает в сельском хозяйстве большую стоимость, чем в промышленности; это было бы явным нарушением закона стоимости. Маркс отмечал, что в этом случае «стоимость товара. . . не определялась бы содержащимся в нем количеством труда. Этим была бы разрушена вся основа политической экономии»⁶. Таким образом, невозможность существования абсолютной ренты вытекала, по мнению Рикардо, из всеобщего характера закона стоимости. Напротив, Марксова теория абсолютной ренты, подтвердив правильность его теории средней прибыли и цены производства, одновременно явилась теоретическим доказательством ложности предпосылки Смита — Рикардо о

* См. об этом в главе II.

** «Что касается существования абсолютной земельной ренты, — писал Маркс 9 августа 1862 г., — то это такой вопрос, который следовало бы разрешать для каждой страны на основании статистики. Но важность чисто теоретического решения явствует из того, что вот уже в течение 35 лет статистики и вообще практики отстаивают наличие абсолютной земельной ренты, а (рикардовские) теоретики путем весьма искусственных и теоретически слабых абстракций пытаются ее отрицать. До сих пор я всегда убеждался, что в подобного рода спорах теоретики постоянно оказываются неправыми»⁵.

тождестве стоимостей и цен производства. Определив абсолютную ренту как разность между стоимостью и ценой производства, Маркс тем самым доказал, что действие закона средней прибыли и цены производства и в специфических условиях капиталистического сельского хозяйства происходит на основе закона стоимости, а отнюдь не в противоречии с ним, как это получалось у классиков буржуазной политической экономии. Это был важный момент в развитии марксистской теории стоимости и прибавочной стоимости и вместе с тем в общем обосновании марксистского экономического учения*. Все сказанное объясняет, почему в отличие от III тома «Капитала», где основное внимание Маркс уделил дифференциальной ренте, в рукописи 1861—1863 гг. рассматривается главным образом проблема абсолютной ренты. В III томе «Капитала» рента выступает как одна из производных форм прибавочной стоимости, поэтому изложение теории земельной ренты** Маркс предполагал начать там с дифференциальной ренты, адекватной капиталистическому способу производства, тогда как абсолютная рента и класс земельных собственников с точки зрения этого способа производства представляются излишними.

Теория абсолютной ренты, разработанная в рукописи 1863—1865 гг., базируется на двух основных фактах, характеризующих капиталистическое сельское хозяйство: существовании монополии частной собственности на землю как важнейшем условии производства и более низком, чем в промышленности, органическом строении капитала, занятого в сельском хозяйстве. Последний факт характеризует отставание капиталистического сельского хозяйства от промышленности по уровню развития про-

* Это обстоятельство, несомненно, сыграло свою роль в решении Маркса включить — вопреки первоначальному замыслу — теорию земельной ренты уже в раздел о «капитале вообще» (см. его письма к Энгельсу от 18 июня и 2 августа 1862 г.).

** Материал III тома «Капитала» в основном представляет собой *научное изложение* теории ренты, хотя, как это показал советский исследователь И. Б. Загайтов, в III томе «Капитала» существенно развита теория дифференциальной ренты II⁷. Кроме того, следует иметь в виду, что в рукописи 1863—1865 гг., в той ее части, которая относится к III тому «Капитала», сначала следуют главы, посвященные абсолютной ренте, а уже затем главы, в которых рассматривается дифференциальная рента. В конце отдела о ренте Маркс составил план всего отдела, на основании которого Энгельс и произвел соответствующую перестановку глав⁸.

изводительных сил. Вместе с тем он означает, что создаваемая в сельском хозяйстве прибавочная стоимость превышает господствующий во всем капиталистическом производстве уровень средней прибыли *. Следовательно, рыночная стоимость сельскохозяйственных продуктов выше их общественной цены производства. Существование же частной собственности на землю препятствует тому, чтобы получаемая в сельском хозяйстве избыточная стоимость поступала в общее распоряжение класса капиталистов и повышала среднюю прибыль. Таким образом, сельское хозяйство как отрасль капиталистического производства не участвует в выравнивании общей нормы прибыли, и сельскохозяйственные продукты продаются по их рыночной стоимости, а не по цене производства. Разность между рыночной стоимостью и общественной ценой производства образует абсолютную** земельную ренту, которая поступает в распоряжение земельных собственников. Эту разницу не получают сельскохозяйственные капиталисты вследствие межотраслевой конкуренции, препятствующей установлению такого рода привилегии.

Если абсолютная рента является результатом монополии частной собственности на землю и отставания сельского хозяйства от промышленности по уровню производительности труда, то дифференциальная рента есть результат монополии капиталистического хозяйства на земле, господства в сельском хозяйстве капиталистического способа производства, а также ограниченности более плодородных участков земли, недостаточности их при данной цене производства для обеспечения общественной потребности в сельскохозяйственных продуктах. Поэтому рыночную стоимость и общественную цену производства в сельском хозяйстве определяет индивидуальная цена производства наименее плодородных участков***, в ре-

* В своей теории ренты Маркс раскрыл тенденцию к уничтожению различия между промышленностью и сельским хозяйством в уровне органического строения капитала, — тенденцию, вполне проявившуюся в современных условиях.

** Этот вид ренты называется абсолютной потому, что она получается со всех без исключения участков земли независимо от уровня их плодородия.

*** В рукописи 1861—1863 гг., как уже отмечалось в главе 2, сформулирован общий закон движения рыночной стоимости, из которого, в частности, вытекает также существование широкого диапазона колебаний и для дифференциальной ренты.

зультате чего капиталисты, ведущие производство на более плодородных участках, получают добавочную прибыль — избыточную прибавочную стоимость, равную разности между общественной и индивидуальной ценой производства сельскохозяйственных продуктов. Эта добавочная прибыль в условиях существования частной собственности фиксируется в качестве дифференциальной земельной ренты и присваивается классом земельных собственников. Следовательно, свою теорию земельной ренты — как абсолютной, так и дифференциальной — Маркс непосредственно выводит из теории средней прибыли и цены производства.

Из Марксовой теории ренты следует, что как абсолютная, так и дифференциальная рента являются продуктом прибавочного труда сельскохозяйственных наемных рабочих. Для абсолютной ренты, источником которой служит избыток стоимости сельскохозяйственного продукта над его ценой производства, это обстоятельство вполне очевидно. Абсолютная рента, как отмечает Маркс, «прорастает из того, что земледельческий капитал приводит в движение большее по отношению к постоянной части капитала количество труда, чем средний капитал в неземледельческом производстве»⁹. Что касается дифференциальной ренты, то она возникает как результат более высокой производительности труда сельскохозяйственных рабочих, занятых на более плодородных участках земли. «Труд рабочего, работающего на более плодородной земле, — пишет Маркс, — производительнее труда рабочего, работающего на менее плодородной земле. . . Прибавочная стоимость, заключенная в избытке его продукта, большая относительная производительность его труда, или его дифференциальный прибавочный труд, прикарманивается земельным собственником»¹⁰. Маркс вскрывает, таким образом, существенную разницу между абсолютной и дифференциальной рентой: если первая есть результат относительно меньшей производительности сельского хозяйства как отрасли по сравнению с промышленностью, то вторая свидетельствует о большей производительности приносящего ее капитала по сравнению с другими сельскохозяйственными капиталами.

В рукописи 1861—1863 гг. Маркс указал на ту материальную основу, которой характеризуется различие между промышленностью и сельским хозяйством и выте-

кающее отсюда различие между собственно земледельческой (сельскохозяйственной) и другими видами ренты¹¹. В сельском хозяйстве основным условием производства, тем элементом, в который вкладывается применяемый капитал, является земля. Здесь реализуется обычная дифференциальная и абсолютная рента. В других случаях земля или какой-либо другой элемент природы входят в процесс производства, но не составляют его физической основы. При этом создается дифференциальная рента, в то время как абсолютная рента существует по аналогии с той рентой, которая получалась бы с данных участков земли, если бы они использовались для земледелия.

В рассматриваемой рукописи Маркс высказал важные мысли относительно исторического характера земельной ренты. В этой связи важно проведенное Марксом различие двух видов монополии в капиталистическом сельском хозяйстве*, позволяющее четко разграничить абсолютную и дифференциальную ренту, — специфически капиталистический характер дифференциальной ренты и не вытекающий из внутренней сущности капитализма характер абсолютной ренты**. Поскольку и та и другая форма ренты базируются на существовании частной собственности на землю, они представляют собой, по выражению Маркса, «необходимый продукт»¹³ капиталистического способа производства. В самом деле, полная ликвидация частной собственности на землю невозможна при капитализме, основу которого составляет частная собствен-

* Следует заметить, что в работе «Аграрный вопрос и «критики Маркса»» (1901 г.) В. И. Ленин независимо от Маркса («Теории прибавочной стоимости» — центральная часть рукописи 1861—1863 гг., содержащая Марксовы исследования по теории ренты, — были впервые опубликованы в 1905—1910 гг.) разработал вопрос о двух видах монополии в капиталистическом сельском хозяйстве. Ленину принадлежит также термин «монополия капиталистического хозяйства на земле». В примечании к новому изданию своей работы Ленин отмечал, что содержащиеся в «Теориях прибавочной стоимости» разъяснения Маркса по вопросу об абсолютной ренте подтверждают правильность его толкования, «особенно относительно двух видов монополии»¹² в капиталистическом сельском хозяйстве.

** Это разграничение, в частности, послужило теоретической основой для разработки В. И. Лениным марксистской аграрной программы применительно к конкретным условиям России.

ность на средства производства*. Но если исторически преходящий характер дифференциальной ренты** вытекает из исторически преходящего характера капиталистического способа производства, то существование абсолютной ренты в рамках капитализма связано с различием в уровне производительности труда между промышленностью и сельским хозяйством. «В нашем понимании, — говорит Маркс, — земельная рента является следствием *исторического различия* в соотношении между органическими составными частями капитала, — различия, которое может быть отчасти сглажено и может даже совсем исчезнуть с развитием земледелия»¹⁶. Маркс отмечает, что более быстрое развитие промышленности по сравнению с сельским хозяйством есть «историческое явление», доказывающее «в высшей степени причудливое развитие буржуазного производства и присущие ему противоречия». В древности и в средние века сельское хозяйство было более производительным, «так как здесь в производстве участвует созданная самой природой машина», т. е. земля, почва, тогда как в промышленности машинное производство еще отсутствовало¹⁷.

В период развития крупной машинной индустрии промышленное производство растет быстрее сельскохозяйственного, хотя само развитие капиталистической промышленности обусловлено экспроприацией сельского населения, значительным повышением органического строения капитала в сельском хозяйстве. Маркс пришел к выводу, что в дальнейшем, с ростом концентрации капитала в сельском хозяйстве, с развитием химии, почвоведения и физиологии — наук, являющихся «для земледелия специфическими основами в большей степени, чем для промышленности», «собственно научную основу» которой составляет механика, — «производительность земледелия должна увеличиваться относительно быстрее,

* «Если бы собственность на землю, — говорит Маркс, — превратилась в *народную собственность*, то перестал бы существовать вообще базис капиталистического производства. . .»¹⁴

** Маркс приходит к выводу, что в коммунистическом обществе, где отсутствует категория цены, не будет и дифференциальной ренты. Общественный труд в сельском хозяйстве по-прежнему будет затрачиваться на землях различного плодородия, но затраты труда, сбереженные на землях лучшего качества, будут использованы для улучшения худших почв, в результате уменьшится общее количество труда, затрачиваемое в сельском хозяйстве¹⁵.

чем производительность промышленности»¹⁸. Если бы производительность земледелия сравнивалась с производительностью промышленности и соответственно совпали уровни органического строения капитала, абсолютная рента исчезла бы¹⁹.

Необходимо отметить, что некоторые новейшие тенденции в развитии капиталистического сельского хозяйства позволяют говорить об оправдании этих прогнозов Маркса. В самом деле, органическое строение капитала в сельском хозяйстве развитых капиталистических стран в настоящее время достигло, а иногда даже и превзошло уровень органического строения капитала в промышленности. Это обстоятельство означает ликвидацию или по крайней мере ослабление прежнего основного источника абсолютной ренты. Технический переворот в сельском хозяйстве и связанное с ним уменьшение неравенства естественного плодородия различных участков земли привели также к понижению уровня и дифференциальной ренты. Вместе с тем экономическая сила монополии частной собственности на землю в развитых капиталистических странах отнюдь не ослабла и проявляется, в частности, в росте цены земли*, повсеместно происходящем в послевоенный период. Следовательно, тенденция к уменьшению земельной ренты, порожденная научно-технической революцией, сталкивается в условиях государственно-монополистического регулирования сельского хозяйства с контртенденциями, ведущими к укреплению частной собственности на землю. При этом, как отмечают советские исследователи, в США и ряде других капиталистических стран указанные контртенденции, вызванные, например, системой государственной поддержки цен, в особенности прямыми платежами земельным собственникам за изъятые из обработки земли, оказались сильнее²⁰.

В рукописи 1863—1865 гг., в III томе «Капитала» капиталистическая земельная рента рассматривается как превращенная форма прибыли, а теория земельной ренты — как непосредственное следствие теории средней прибыли и цены производства. Исследуя категорию рыночной стоимости, Маркс отмечает, что она «включает

* Тенденция к росту цен на землю, происходящая независимо от уровня собственно земельной ренты, была отмечена Марксом в III томе «Капитала».

в себя добавочную прибыль тех, кто в каждой особой сфере производства производит при наиболее благоприятных условиях». Там же Маркс указывает, что «добавочная прибыль может возникнуть, кроме того, еще в том случае, когда известные сферы производства в состоянии избежать превращения их товарных стоимостей в цены производства, а потому и сведения их прибылей к средней прибыли». Резюмируя оба этих высказывания, Маркс говорит: «В отделе о земельной ренте мы рассмотрим дальнейшее видоизменение этих двух форм добавочной прибыли»²¹. В приведенных высказываниях содержится программа научного изложения теории земельной ренты, предпринятого в шестом отделе III тома «Капитала». Выполнение этой программы было уже подготовлено исследованиями, осуществленными Марксом на предыдущей стадии, в процессе создания рукописи 1861—1863 гг.

Объектом рассмотрения в III томе «Капитала» является собственно земледелие, так как еще А. Смит показал, что земельная рента, получаемая в производстве других сельскохозяйственных продуктов, определяется земледельческой рентой²². Этот выбор оправдан еще и тем, что продукты земледелия, и прежде всего пшеница, представляют собой «основное средство питания современных, капиталистически развитых народов»²³. Именно этим обстоятельством объясняется употребление Марксом термина «земледелие» (*Agrikultur*) даже там, где он говорит о сельском хозяйстве вообще.

Маркс исходит из факта существования частной собственности на землю, определяя ее как «монополию известных лиц распоряжаться определенными участками земли как исключительными, только им подчиненными сферами их личной воли»²⁴. Особенностью монополии частной земельной собственности * при капитализме является то, что она находится в руках особого класса — земельных собственников, хотя Маркс и отмечал факт слияния в одном лице земельного собственника и капиталиста-фермера, факт «территориализации» буржуа, обзаведения их землей²⁵. Но с точки зрения теории ренты безразлично, находится ли собственность на землю в каж-

* Маркс на конкретном примере земельной ренты разработал *теорию капиталистической монополии*, в связи с чем его теория ренты становится одним из важнейших отправных пунктов для исследования современности.

дом конкретном случае в руках капиталиста-фермера или не занимающегося производством лендлорда. Это уже вторичный вопрос, вопрос *распределения* ренты, который может быть решен лишь после того, как сама рента получила объяснение. Задача теории ренты и заключается в том, чтобы объяснить, каким образом монополия частной собственности на землю экономически реализуется в условиях капиталистического способа производства. Капиталистический способ производства создает адекватную форму земельной собственности, причем это сопровождается присущими ему антагонистическими противоречиями. Развитие капитализма ведет к рационализации земледелия, впервые создается возможность научного ведения сельскохозяйственного производства в масштабе всего общества. Но сами капиталистические рамки, в которых осуществляется эта рационализация (погоня за прибылью, необходимость приспособления к рыночной конъюнктуре), а также существование класса земельных собственников делают невозможным научное ведение сельского хозяйства в масштабе всей страны. Капиталистический способ производства отрывает земельную собственность от сельскохозяйственного производства и тем самым сводит ее к абсурду*, вплотную подводит к необходимости ее уничтожения.

Маркс обращает внимание на то, что в обыденной капиталистической практике земельной рентой называют всю денежную сумму — арендную плату, которую капиталист-фермер по договору уплачивает земельному собственнику за разрешение применять свой капитал на земле, принадлежащей этому собственнику. Между тем арендная плата может включать (и включает) процент на капитал, вложенный в землю в прошлом: ирригационные сооружения, постройки и т. д. Все произведенные фермером улучшения по истечении срока арендного договора достаются собственнику земли и повышают арендную плату. Это обстоятельство служит помехой рациональному земледелию, так как фермер всячески избегает улучшений и затрат такого рода. Перед нами пример того, как «рента возрастает на величину процента»²⁷, так как в арендную плату помимо собственно ренты вклю-

* Маркс говорит, что земельный собственник «может провести всю свою жизнь в Константинополе, между тем как его земельная собственность находится в Шотландии»²⁶.

чается процент на присоединенный к земле основной капитал*. Маркс указывает на такие случаи, когда в арендную плату под рубрикой ренты включаются суммы, фактически представляющие собой вычет из средней прибыли капиталиста-фермера или из заработной платы наемного рабочего. «Ни та, ни другая часть не составляет земельной ренты в экономическом смысле этого слова; но практически она составляет доход земельного собственника, является экономической реализацией его монополии совершенно так же, как действительная земельная рента. . .»²⁹ Кроме того, капиталистическую форму ренты часто смешивают с другими — докапиталистическими — формами.

Таким образом, земельная рента уплачивается за предоставленную возможность вложить капитал в необработанную землю как основной элемент сельскохозяйственного производства. Для научного анализа этой категории необходимо ее изучение в чистом виде, без перечисленных выше усложняющих моментов**. Эти моменты важны в том случае, когда мы хотим изучить фактическое положение дел в капиталистическом сельском хозяйстве, что, однако, возможно лишь на основе абстрактной теории ренты, освобожденной «от всех фальсифицирующих и затушевывающих ее примесей»³⁰.

При рассмотрении *дифференциальной ренты* Маркс исходит из того, что продукты, производители которых уплачивают ренту***, продаются по ценам производства и некоторая часть производителей пользуется доступной только им природной силой. Маркс показывает, как при этих условиях «часть прибыли может превратиться в земельную ренту»³¹. Образование этой добавочной прибыли исчерпывающе исследовано в рукописи 1861—1863 гг. при анализе рыночной стоимости. Там показаны общий характер этой прибыли, ее важная роль как двигателя тех-

* «Это одна из тайн. . . возрастающего с ходом экономического развития обогащения земельных собственников, постоянного разбухания их рент и возрастания денежной стоимости их земли»²⁸.

** Подробнее об этой важной особенности метода экономического исследования Маркса см. в главах 15 и 20.

*** Это могут быть продукты земледелия, добывающей промышленности, а также отраслей (или отдельных предприятий), применяющих какую-то природную силу, например силу падающей воды. Маркс как раз рассматривает этот последний случай.

нического прогресса: именно капиталисты с наиболее высокой производительностью труда господствуют на рынке и получают добавочную прибыль. Обеспечение максимального уровня развития производительных сил выступает как важнейший фактор внутриотраслевой конкуренции. Добавочная прибыль, рассматриваемая в теории дифференциальной ренты, имеет ту существенную особенность, что в ее основе лежит доступная монополизации сила природы, такая сила, которая существует в ограниченном количестве.

Монопольное применение капиталистом-фермером сил природы и является, если воспользоваться ленинским термином, «монополией капиталистического хозяйства на земле». Это понятие включает в себя, как уже отмечалось, господство капиталистических отношений в рассматриваемой отрасли и ограниченность лучших участков земли, обладающих естественной производительной силой или лучших по плодородию и местоположению, недостаточность их для обеспечения при данной цене производства потребности в продукте отрасли.

Прежде всего Маркс рассматривает ту форму дифференциальной ренты, которая возникает на землях, различающихся либо плодородием, либо местоположением, — дифференциальную ренту I. Различное местоположение участков объясняет, почему при распашке новых земель может совершаться переход как от лучшей земли к худшей, так и наоборот, от худшей, но удобнее расположенной земли к лучшей, но менее удобно расположенной земле. В теории же дифференциальной ренты Рикардо * предусматривается переход только к худшим землям. В этой связи Маркс показывает относительность понятий

* Марксова теория дифференциальной ренты приходит к совершенно противоположным выводам, чем те, которые следовали из теории Рикардо. Серьезнейшим недостатком этой теории было то, что она опиралась на мальтусовский «закон» убывающего плодородия почвы. Критикуя этот недостаток в письме к Энгельсу от 7 января 1851 г., Маркс уже тогда ставил задачу «согласовать закон ренты с прогрессом производительности земледелия вообще». Он указывал, что «только таким образом можно будет объяснить исторические факты, а с другой стороны, опрокинуть теорию Мальтуса об ухудшении... земли»³². Эту задачу путем анализа фактического материала Маркс решил в рукописи 1861—1863 гг. В III томе «Капитала» Маркс приходит к тем же выводам, опираясь на теорию дифференциальной ренты.

«лучшая» и «худшая» земля³³. Как уровень плодородия данного участка, так и его местоположение существенно зависят от развития производительных сил (средств сообщения, агрохимии, сельскохозяйственного машиностроения и т. д.) и, следовательно, не являются раз навсегда данными факторами. Это еще одна причина того, что в конкретной действительности переход осуществляется как к менее, так и к более плодородным землям. Маркс в III томе «Капитала» рассматривает дифференциальную ренту в нисходящем порядке — при переходе к худшим землям, но он подчеркивает при этом, что с таким же успехом дифференциальная рента может быть представлена и в восходящем порядке.

Рассмотрение проблем дифференциальной ренты Маркс ведет с помощью большого числа составленных им схематических таблиц. Из них следует, что возникновение дифференциальной ренты возможно при самых различных условиях (переходе к лучшей или худшей земле, повышающейся, постоянной или понижающейся цене производства земледельческого продукта и т. д.). Единственное непеременимое требование — это неравенство различных сортов почвы. Далее, как «общая сумма ренты», так и «относительная высота средней ренты на акр и средняя норма ренты, или отношение общей суммы ренты ко всему вложенному в землю капиталу, могут увеличиваться или уменьшаться просто вследствие экстенсивного расширения обрабатываемой площади...»³⁴

Дифференциальная рента может быть также результатом последовательных вложений капиталов различной производительности на одном и том же участке земли — дифференциальная рента II*. Эта форма ренты объясняет стремление земельных собственников заключать такие арендные договоры, которые подлежали бы ежегодному пересмотру, и, наоборот, борьбу арендаторов за продолжительные контракты. Земельные собственники стремятся захватить добавочную прибыль, получаемую фермерами в результате последовательных затрат капитала в период действия арендного договора.

* Все таблицы, приведенные Марксом для рассмотрения дифференциальной ренты I, сохраняют свое значение, только вместо различных участков (A, B, C и т. д.) следует анализировать последовательные вложения капитала в один и тот же участок земли.

Основой и исходным пунктом дифференциальной ренты II как исторически, так и в каждый данный момент является дифференциальная рента I — экстенсивное развитие земледелия, одновременное возделывание различных по плодородию земельных участков. Развитие капиталистического способа производства сначала характеризуется лишь экстенсивными затратами капитала на больших земельных площадях. «...Здесь нет приложения большего капитала к одной и той же земле»³⁵, — отмечает Маркс. Что касается образования дифференциальной ренты II в каждый данный момент, то оно предполагает наличие определенной структуры площадей различного плодородия, являющейся «мозаичной основой» для дифференциальной ренты I.

В своей теории дифференциальной ренты Рикардо исходил из того случая, когда убывающая производительность дополнительных вложений капитала приводит к повышению цены производства и образованию более высокой дифференциальной ренты. Регулирующую роль в ценообразовании у него, следовательно, играют наименее производительные затраты капитала (при рассмотрении дифференциальной ренты I Рикардо ограничивался тем случаем, когда цену производства регулирует наихудшая земля) *. Маркс показал, что дифференциальная рента вообще, а дифференциальная рента II в особенности приводит к необычайно сложным комбинациям, что Рикардо «трактует ее совершенно односторонне и как простую вещь»³⁶, что рикардовский «нормальный случай» является лишь одним из возможных частных случаев. Для этого Маркс рассмотрел три основных случая образования дифференциальной ренты II: при постоянной, понижающейся и повышающейся цене производства. Наконец, он

* В III томе «Капитала» Маркс, как правило, также исходит из предположения, что регулирующей ценой производства в сельском хозяйстве является цена производства на наихудших участках земли; иными словами, он исходит из предположения о стопроцентном действии монополии капиталистического хозяйства на земле. Предполагается, стало быть, что продукция всех участков земли необходима для покрытия спроса при максимальной цене производства. Действительно, только при этом предположении дифференциальная рента реализуется полностью. Однако в XXXVIII главе III тома «Капитала» Маркс исходит и из более общего предположения, что общественная цена производства регулируется *средними* условиями производства данной отрасли.

рассмотрел тот случай, когда дифференциальная рента может получаться и с наихудшей из возделываемых земель.

Энгельс резюмировал оставшееся незаконченным Марксово исследование дифференциальной ренты II и сформулировал следующие выводы, вытекающие из этого исследования³⁷: 1) «... Чем больше капитала вкладывается в землю, чем выше развитие земледелия и цивилизации вообще в данной стране, тем выше поднимается рента — как с акра, так и вся сумма рент, тем колоссальнее та дань, которую платит общество крупным землевладельцам в форме добавочной прибыли»; 2) «... этот закон объясняет удивительную живучесть класса крупных землевладельцев... Но тот же закон объясняет, почему эта живучесть крупного земельного собственника постепенно иссякает»^{*}.

Маркс показывает, как существование земельной собственности и вытекающей отсюда необходимости превращения добавочной прибыли в дифференциальную ренту является тормозом для дополнительных вложений капитала в землю и увеличения производства сельскохозяйственных продуктов. Если бы не было необходимости уплачивать дифференциальную ренту, фермер вполне мог без повышения цены произвести необходимые затраты капитала. «Итак, хотя дифференциальная рента есть лишь формальное превращение добавочной прибыли в ренту, — резюмирует Маркс, — и хотя собственность на землю дает здесь собственнику лишь возможность переместить добавочную прибыль из рук арендатора в свои, тем не менее оказывается, что последовательная затрата капитала на одну и ту же земельную площадь... при убывающей норме производительности капитала и неизменяющейся регулирующей цене, гораздо скорее достигает предела». Существование дифференциальной ренты является «причиной того, что общая цена производства раньше и быстрее повышается, чтобы таким образом обеспечить ставшее необходимым увеличенное предложе-

^{*} Энгельс имеет в виду разорение западноевропейских собственников земли в результате конкуренции на европейских хлебных рынках дешевого американского, индийского и русского хлеба, вследствие чего часть худших земель в Европе выбыла из конкуренции и ренты повсюду упали. «Отсюда вопли аграриев от Шотландии до Италии и от Южной Франции до Восточной Пруссии»³⁸.

ние продукта»³⁹. Это еще один пример «ложной социальной стоимости»*, пример того, как дифференциальная рента повышает цену сельскохозяйственных продуктов. Ложная социальная стоимость этого рода вытекает из существования частной земельной собственности, так как она повышает цену продукта выше тех пределов, которые диктуются имманентными условиями капиталистического производства.

Наконец, в разделе о дифференциальной ренте Маркс рассматривает специальный случай, когда «при посредстве дифференциальной ренты II относительно лучшая земля, уже приносящая ренту, может сделаться регулирующей цену и благодаря этому *вся* земля, в том числе и не приносившая до того времени ренты, может превратиться в приносящую ренту»⁴⁰. Для этого достаточно, например, чтобы производительность дополнительных затрат капитала на лучших землях была ниже производительности наихудшей земли, которая стала бы относительно лучшей и тоже дала бы дифференциальную ренту**. Указанный случай показывает, что даже при рассмотрении одной только дифференциальной ренты неверна предпосылка Рикардо, что наихудшая из обрабатываемых земель не дает ренты.

* * *

Сравнение материала «Теорий прибавочной стоимости» и III тома «Капитала» по вопросу о дифференциальной ренте дает ясное представление о различии между методом исследования и методом изложения, как оно формулируется Марксом в I томе «Капитала»***.

В заключение следует заметить, что рукопись 1863—1865 гг. не была для Маркса последним этапом в создании теории земельной ренты. Теория ренты в «Теориях прибавочной стоимости» и в III томе «Капитала» была разработана Марксом главным образом на английском материале, но, как пишет Энгельс в предисловии к III тому, для «отдела о земельной ренте Маркс в семидесятых

* См. об этом в главе 2.

** Маркс рассматривает еще два возможных случая возникновения дифференциальной ренты на наихудшей земле⁴¹.

*** См. эпиграф к главе 15.

годах предпринял совершенно новые специальные исследования. В продолжение нескольких лет он изучал в подлинниках... статистические справочники и другие публикации о земельной собственности, предоставленные в его распоряжение русскими друзьями⁴² с желательной полнотой, делал из них выписки⁴³ и намеревался воспользоваться ими при новой переработке этого отдела. Благодаря разнообразию форм земельной собственности и эксплуатации сельскохозяйственных производителей в России в отделе о земельной ренте* Россия должна была играть такую же роль, какую играла Англия в книге I при исследовании промышленного наемного труда. К сожалению, Марксу не удалось осуществить этот план»⁴⁴. Вопрос об исследовании Марксом экономики России тесно связан с более общим вопросом о конкретизации теории Маркса**.

* Энгельс имеет в виду отдел о докапиталистических формах земельной ренты.

** См. главу 20.

«... Историческое развитие политико-экономической литературы давало естественную руководящую нить, которой могла придерживаться критика; при этом экономические категории в общем и целом появлялись бы в той же последовательности, как и в логическом развитии... тут прослеживается *действительное* развитие...»¹

Ф. Энгельс

Исследование истории буржуазной политической экономии на всех этапах создания «Капитала» неизменно занимало центральное место в экономических занятиях Маркса, что нашло свое отражение и в томах «Капитала», и в черновых экономических рукописях, и в многочисленных тетрадах, содержащих выписки из работ буржуазных экономистов. Это обстоятельство не было случайным, оно с необходимостью вытекает из методологии экономического исследования Маркса*, а в конечном счете из историзма, пронизывающего все его учение. Марксу, бесспорно, принадлежит заслуга создания подлинно научной истории политической экономии**; исторический аспект присутствует на всех стадиях экономического исследования Маркса, составляя одновременно и исходный пункт, и результат этого исследования. Разработка научной истории политической экономии осуществлялась Марксом по мере разработки экономического учения. Важным этапом на этом пути была «Ниццета философии», в которой Маркс впервые выделил

* Методологические аспекты этой проблемы рассматриваются в главах 15, 17 и 19.

** У буржуазных экономистов исторический аспект исследования практически отсутствовал. Марксу были хорошо известны специальные работы по истории экономической мысли — Мак-Куллоха, Бланки, Рошера, многотомное собрание трудов итальянских экономистов в издании Кустоди и т. д. Однако до Маркса не было ни одного экономиста, у которого исторический аспект исследования явился бы органической составной частью его теории.

классическую школу в буржуазной политической экономии². вполне четкую характеристику классической политической экономии Маркс дал в неоконченном наброске «Бастия и Кэри», который был написан в июле 1857 г.³ В рукописи 1857—1858 гг., после того как Маркс разработал свою теорию прибавочной стоимости, он осуществил детальный обзор буржуазных теорий прибавочной стоимости и прибыли⁴, который можно считать первоначальным наброском «Теорий прибавочной стоимости». В начале этого обзора отмечен фундаментальный недостаток экономической теории классической школы — ее неспособность объяснить неэквивалентный по существу, но эквивалентный по форме обмен между трудом и капиталом. Следующий этап относится к 1859 г. В первом выпуске «К критике политической экономии» содержатся три исторических экскурса: «К истории анализа товара», дающий сжатую характеристику трудовой теории стоимости буржуазных экономистов-классиков, «Теории денежной единицы измерения» и «Теории средств обращения и денег»⁵. Наконец, центральная часть рукописи 1861—1863 гг. — «Теории прибавочной стоимости», — представляющая собой набросок исторической части «Капитала», содержит детальную разработку истории буржуазной политической экономии, как классической, так и вульгарной.

Конкретная история создания «Теорий прибавочной стоимости» наложила существенный отпечаток на структуру этого произведения, очень усложнив ее. *Во-первых*, в течение *всего* периода работы над рукописью 1861—1863 гг. Маркс намеревался распределить историко-критический материал по теоретическим отделам своего труда*. В соответствии с этим замыслом «Теории прибавочной стоимости», как показывает уже их название, первоначально были задуманы в виде заключительного исторического экскурса к разделу о процессе производства капитала. Однако в процессе работы над «Теориями прибавочной стоимости» у Маркса окончательно сложилась идея о разделении его экономического труда на четыре книги: первые три книги должны были составить теоретическую часть «Капитала», а четвертая книга —

* См. об этом в главе 1.

историческую, с общим заголовком «Капитал» и с подзаголовком «К критике политической экономии» *. С этого времени рукопись «Теорий прибавочной стоимости» фигурирует у Маркса, а впоследствии и у Энгельса как первоначальный и единственный вариант четвертой книги «Капитала». *Во-вторых*, по замыслу Маркса «Теории прибавочной стоимости» должны были содержать исторический анализ трактовки в политико-экономической литературе только одной, хотя и центральной, категории капиталистического способа производства — прибавочной стоимости. Уже в ходе работы Маркс, как уже отмечалось, включил в круг своего исследования также теории превращенных форм прибавочной стоимости — прибыли, ренты и т. д. Это объяснялось не только тем, что Маркс постепенно приходил к идее четырехчленной структуры своего экономического труда. Ведь буржуазная политическая экономия не знала категории прибавочной стоимости в чистом виде, она рассматривала лишь ее превращенные формы. Поэтому в «Теориях прибавочной стоимости» по необходимости дана история теории прибавочной стоимости в широком смысле. Именно вследствие этого по своему содержанию, по охвату материала «Теории прибавочной стоимости» в качестве заключительного тома «Капитала» в основном соответствуют его первым трем томам. В этой связи необходимо принять во внимание те дополнения к «Теориям прибавочной стоимости», которые были написаны Марксом в 1863 г., т. е. уже в то время, когда он рассматривал их как историческую часть «Капитала», а также учесть исторические экскурсы в первом выпуске «К критике политической экономии» **. *В-третьих*, структура заключительной части «Капитала» усложнена тем обстоятельством, что, представляя собой в логическом плане *завершение* анализа капиталистического способа производства на данном уровне восхождения от абстрактного к конкретному, она вместе с тем по необходимости составляет

* См. письмо Маркса к Л. Кугельману от 28 декабря 1862 г.⁶ Впоследствии Маркс дал своему труду подзаголовок «Критика политической экономии».

** Эти экскурсы были бы в том или ином виде включены Марксом в текст IV тома «Капитала», подобно тому как теоретический материал первого выпуска был включен в текст I тома.

исходный пункт всего исследования, исходный пункт в процессе движения от конкретного к абстрактному*. Поскольку «Теории прибавочной стоимости» были написаны в тот период, когда многие разделы экономической теории — теории средней прибыли и цены производства, воспроизводства, экономических кризисов, производительного труда, земельной ренты и другие — еще не были разработаны Марксом, постольку специфической особенностью их структуры является тесное переплетение историко-критического анализа с теоретическими исследованиями Маркса. Исторический аспект критики буржуазной политической экономии не мог не дать Марксу огромного теоретического материала. Именно в ходе работы над исторической частью «Капитала» Маркс разработал ряд фундаментальных разделов своей экономической теории, явившихся по существу ее завершением**.

История политической экономии, как она воспроизведена в «Теориях прибавочной стоимости», отражает (в основном) развитие Марксовой теории прибавочной стоимости. Несмотря на то что в своем изложении Маркс, отталкиваясь от конкретной концепции того или иного экономиста, каждый раз сначала идет вглубь, к более абстрактным категориям, по существу здесь имеет место то же восхождение от абстрактного к конкретному, что и в первых трех томах «Капитала», только взятое в историческом разрезе***. В самом деле, историко-критический анализ в первой части «Теорий прибавочной стоимости» в основном построен вокруг проблемы объяснения обмена между трудом и капиталом на основе закона стоимости. В I томе «Капитала» этому соответствует анализ стоимости, но главным образом прибавочной стоимости. Ма-

* См. об этом в главе 15.

** В объемистом комментарии к «Теориям прибавочной стоимости», опубликованном в 1975 г. в Западном Берлине⁷, утверждается, что эта рукопись Маркса потому не может считаться IV томом «Капитала», что она представляет собой один из решающих шагов в процессе *исследования* Маркса. По нашему мнению, это последнее обстоятельство, действительно усложняющее структуру «Теорий прибавочной стоимости», в то же время не отменяет того факта, что она в основном соответствует исторической части «Капитала».

*** О методе восхождения от абстрактного к конкретному см. в главе 15.

териал первой части «Теорий прибавочной стоимости» * завершается рассмотрением попыток буржуазных экономистов изобразить капиталистический способ производства в целом, чему во II томе «Капитала» соответствует анализ капиталистического процесса воспроизводства. Далее, во второй и третьей частях «Теорий прибавочной стоимости» материал в основном ** группируется вокруг проблемы различения прибавочной стоимости и прибыли, образования общей нормы прибыли, соотношения между стоимостями и ценами производства. В III томе «Капитала» этому соответствует переход от прибавочной стоимости к прибыли, от прибыли к средней прибыли, от стоимости к цене производства. Наконец, рассмотрению процесса вульгаризации буржуазной политической экономии в третьей части «Теорий прибавочной стоимости» соответствует заключительный отдел III тома «Капитала», где дана критика вульгарной политической экономии.

По мере перехода от I тома «Капитала» ко II и III томам капиталистические производственные отношения, как пишет Маркс, «шаг за шагом приближаются. . . к той форме, в которой они выступают на поверхности общества, в воздействии разных капиталов друг на друга, в конкуренции и в обыденном сознании самих агентов производства»⁸. Историческая часть «Капитала» завершает этот процесс восхождения от абстрактного к конкретному ***, к поверхности буржуазного общества, критически воспроизводит отражение капиталистических производственных отношений в головах апологетов этого общества — буржуазных экономистов.

Коль скоро в «Теориях прибавочной стоимости» дано *историческое* воспроизведение теории прибавочной стоимости, то ясно, что в целом расположение материала должно соответствовать хронологическому принципу. Но

* Рукопись «Теорий прибавочной стоимости» опубликована в 26 томе Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, состоящем из трех частей, которые соответствуют содержанию рукописи: I) дорикардовский период; II) Рикардо; III) разложение школы Рикардо.

** Структура «Теорий прибавочной стоимости» лишь в основном совпадает со структурой первых трех томов «Капитала». В самом деле, проблематика I тома «Капитала» нашла свое отражение не только в первой, но также во второй и третьей частях «Теорий прибавочной стоимости».

*** Подробнее об этом см. в главе 20

это имеет место только в целом: физиократы — Адам Смит — Давид Рикардо — вульгарная политическая экономия. «Теории прибавочной стоимости» — не учебник по истории экономической мысли; они представляют собой, по выражению Энгельса, «критическую историю центрального пункта политической экономии»⁹, учения о прибавочной стоимости. Категория прибавочной стоимости была положена Марксом в основу при характеристике того или иного буржуазного экономиста, той или иной школы буржуазной политической экономии. Маркса прежде всего интересовал вопрос, насколько данный экономист продвинулся в понимании прибавочной стоимости. Такой подход неизбежно привел к нарушениям хронологического принципа в расположении материала. Но эти нарушения лишь отражают противоречия развития буржуазной экономической науки*.

Теория прибавочной стоимости (в широком смысле) включает в себя, как мы видели, две фундаментальные проблемы, которые поставила, но не смогла решить буржуазная политическая экономия. Эти проблемы впервые были решены Марксом, в результате чего и был заложен фундамент его экономической теории. Они формулируются следующим образом: объяснение на основе закона стоимости 1) обмена между капиталом и трудом, прибавочной стоимости, 2) средней прибыли и цены производства¹¹. Каждая из этих проблем в свою очередь содержит комплекс частных вопросов. Историко-критический анализ буржуазной политической экономии в первой части «Теорий прибавочной стоимости» в основном посвящен тем экономистам, вклад которых в развитие теории прибавочной стоимости так или иначе связан с первой проблемой; важное место здесь занимает А. Смит. Материал второй части группируется вокруг другой важнейшей проблемы теории прибавочной стоимости, и главным объектом рассмотрения у Маркса является уже учение Д. Рикардо. В третьей части, посвященной послерикардовской политической экономии, Маркс показал, что раз-

* Первое, что бросается в глаза при сравнении структуры рукописи Маркса с той структурой, которую она приобрела в издании К. Каутского (1905—1910 гг.), — это произведенная Каутским (в I томе его издания) подмена внутренней логической последовательности рукописи чисто внешней хронологической последовательностью¹⁰.

ложение классической школы и происходило по двум указанным пунктам¹². Важно подчеркнуть, что необходимым условием для решения обеих этих проблем является анализ прибавочной стоимости в чистом виде, независимо от ее производных форм — прибыли, ренты, процента, иными словами, рассмотрение ее в качестве продукта абстрактного прибавочного труда. В самом деле, если, например, прибавочная стоимость исследуется в форме прибыли, то первая фундаментальная проблема теории прибавочной стоимости решена быть не может, так как прибыль выступает как продукт всего авансированного, а не переменного капитала. Не может быть решена и вторая фундаментальная проблема, потому что отождествление прибавочной стоимости с прибылью — со средней прибылью — не дает возможности провести различие между стоимостью и ценой производства. Подчеркнутый в первой части «Теорий прибавочной стоимости» коренной недостаток всех буржуазных экономистов, которым не удалось рассмотреть прибавочную стоимость «в чистом виде», «как таковую»¹³, во многом объясняет специфическую структуру «Теорий прибавочной стоимости». Если в первых трех томах «Капитала», где Маркс *излагает* собственную теорию прибавочной стоимости, он начинает с прибавочной стоимости в чистом виде и лишь в III томе переходит к рассмотрению превращенных форм, в которых прибавочная стоимость выступает на поверхности буржуазного общества, то в «Теориях прибавочной стоимости» он исходит из превращенных форм прибавочной стоимости, которые анализируются данным экономистом, и уже затем показывает скрывающиеся за ними элементы теории прибавочной стоимости*.

Содержащееся в «Теориях прибавочной стоимости» исследование истории буржуазной политической экономии характеризуется следующими основными чертами. Во-первых, Маркс последовательно прослеживает классовые корни экономических концепций, раскрывает стоящие за ними материальные интересы всего класса капиталистов или какой-то его части. Во-вторых, Маркс раскрывает гносеологические, методологические корни эконо-

* Так, при анализе теории Рикардо Маркс раньше рассматривает рикардовскую теорию земельной ренты и цены производства, так как категория прибавочной стоимости выступает у Рикардо только в формах средней прибыли и земельной ренты.

номических концепций, показывает, как недостатки или достоинства метода неизбежно ведут к ошибкам или достижениям в теории. Рассмотрим оба этих момента подробнее.

В своем анализе Маркс исходит из того, что развитие буржуазной политической экономии в основном отражает экономическое развитие общества. Он показывает, что любые концепции в конечном счете обусловлены экономической действительностью, конкретными условиями классовой борьбы. В соответствии с этим место того или иного экономиста в истории политической экономии определяется тем, в какой мере его взгляды адекватно отражали современную ему экономическую действительность*. Приведем ряд примеров.

В «Теориях прибавочной стоимости» Маркс раскрывает те реальные экономические процессы, которые лежали в основе концепций *меркантилистов* — идеологов раннего капитализма. Производительным трудом, приносящим наибольшую норму прибыли, меркантилисты считали труд в отраслях производства, обслуживающих внешний рынок. Это объяснялось тем, что в период расцвета меркантилизма (XVI — XVII вв.) в результате открытия новых золотых и серебряных рудников наибольшую прибыль приносили те отрасли, продукция которых вывозилась за границу и давала возможность присвоить такое количество подешевевшего золота и серебра, которое по существу превышало стоимость экспортируемых товаров. Стоимость же товаров внутри страны длительное время продолжала измеряться по прежней стоимости золота и серебра, поэтому труд в отраслях производства, работающих на внутренний рынок, представлялся относительно непроизводительным. Это экономическое явление и «дало толчок меркантилистской системе»¹⁵, побудило меркантилистов, хотя и не вполне осознанно, искать источник прибыли во внешней торговле.

Рассматривая систему *физиократов*, Маркс показал, что она является выражением капиталистического способа производства, еще только пробивающего себе дорогу

* В предисловии к третьему изданию I тома «Капитала» Энгельс отмечал, что «данный взгляд экономиста имеет значение для истории науки», если «он представляет собой более или менее адекватное теоретическое выражение экономических условий своего времени»¹⁴.

в недрах феодального общества. Это был период экономического развития, когда происходило отделение земельной собственности от труда, превращение крестьян в наемных рабочих. Поэтому физиократическая система сложилась во Франции, стране с преимущественным развитием сельского хозяйства. Специфическими условиями раннего капитализма объяснялась и та феодальная оболочка, в которую была облачена буржуазная по своей сущности физиократическая концепция. Объявив сельскохозяйственный труд единственным видом производительного труда, а земельную ренту — единственной формой прибавочного труда, физиократы на этом основании требовали освобождения от налогового обложения молодой капиталистической промышленности и перенесения налогов на земельных собственников. Это было по существу требованием частичной конфискации земельной собственности — мера, которую пыталась осуществить французская буржуазная революция.

В отличие от физиократов А. Смит и в особенности Д. Рикардо исследовали экономические отношения более развитого капиталистического общества. Теория Смита хронологически соответствовала последнему этапу мануфактурной стадии развития капитализма, когда еще не нашли своего полного выражения присущие этому способу производства антагонистические противоречия. Смит еще наивно полагал, что классовые интересы лендлордов и рабочих неизменно гармонируют с «интересами всего общества». Указывая на физиократические элементы в теории Смита, Маркс объясняет их тем, что, подобно физиократам, Смит «отражает предысторию крупной промышленности»¹⁶.

Важное место в Марксовом анализе истории буржуазной политической экономии занимает рассмотрение той исторической обстановки, в которой возникла та или иная концепция. В этой связи можно указать на раздел «Теорий прибавочной стоимости», посвященный историческим условиям развития рикардовской теории ренты¹⁷. Маркс показывает, какое влияние на взгляды Андерсона, Родбертуса и Рикардо оказала современная им историческая обстановка. Именно историческими особенностями развития английского капитализма XVIII — начала XIX в. объясняется то, что Андерсон исходил из повышающейся производительности земледелия, в то время

как Рикардо связывал теорию ренты с «законом» убывающего плодородия почвы.

Оценка, даваемая Марксом той или иной теории, зависит от общего уровня развития науки в тот период, когда эта теория была создана. Так, с точки зрения марксистской политической экономии нелепым представляется утверждение физиократов о том, что прибавочная стоимость создается исключительно в сельском хозяйстве. Но для своего времени физиократическая теория была весьма прогрессивной, так как из нее следовало, что прибавочная стоимость создается в сфере материального производства и что производительным является труд, создающий прибавочную стоимость. Разумеется, оба этих положения были высказаны физиократами в специфически ограниченной форме, вытекавшей из объективных исторических условий.

Маркс показал, что за внутренними противоречиями той или иной теории всегда лежат внутренние противоречия капиталистической действительности. Так, двойное определение стоимости товара у А. Смита базируется на отождествлении стоимости труда и стоимости продукта труда. Не зная категории стоимости рабочей силы, оперируя вместо этого иррациональным понятием «стоимость труда», Смит смешивал воплощенный в товаре овеществленный труд с рабочей силой, которую рабочий продает капиталисту. Смит исходил при этом из отношений простого товарного хозяйства, когда производитель является собственником продукта своего труда. Обмен товаров представляет собой при этих условиях обмен эквивалентов, одинаковых количеств живого и овеществленного труда и происходит в соответствии со стоимостью товаров. При капиталистическом способе производства, когда средства труда отделены от рабочего, который является лишь собственником своей рабочей силы, стоимость продукта труда больше стоимости труда *, т. е. определенное количество овеществленного труда обменивается на большее количество живого труда. В этом и заключается сущность капиталистической эксплуатации. Здесь имеет место явное нарушение эквивалентного об-

* Иными словами, если отвлечься от постоянного капитала, это означает, что $v + m > v$.

мена, а следовательно, и закона стоимости. «Обмен эквивалентов. . . — пишет Маркс, — претерпел такие изменения, что в результате он оказывается лишь внешней видимостью»¹⁸. А. Смит пришел к выводу, что в условиях капиталистического способа производства общественное богатство определяется не продуктом собственного труда, а тем количеством чужого труда, которое этот продукт может получить в свое распоряжение; что в обмене между капиталом и трудом перестает действовать закон стоимости, стоимость товаров определяется уже не количеством затраченного на их производство труда, а стоимостью труда. Как известно, Маркс пришел к противоположному выводу: «. . . Как бы ни казалось, что капиталистический способ присвоения противоречит первоначальным законам товарного производства, тем не менее этот способ присвоения возникает не из нарушения этих законов, а, напротив, из их применения»¹⁹. Но важной заслугой Смита является то, что он почувствовал и зафиксировал — хотя и в противоречивой форме — тот коренной переворот в производственных отношениях, который наступил вместе с возникновением капиталистического способа производства. Противоречивая концепция Смита оказалась более плодотворной, чем теория Рикардо, который не заметил этого реального противоречия капиталистического общества, а потому увидел у Смита одну только непоследовательность.

Классовая позиция буржуазной политической экономики была ясно обнаружена Марксом в связи с проблемой производительного труда. Пока буржуазия не стала господствующей силой в стране, пока она оставалась революционным классом, ее идеологи справедливо относили к непроизводительной сфере землевладельцев, попов, чиновников, военных, государей и т. д. и требовали максимального сокращения этих паразитических групп. Но как только буржуазия подчинила себе государственный аппарат, как только она сама была объявлена непроизводительным классом подлинными производителями — рабочими, с этого времени буржуазные экономисты стараются обосновать то, что раньше они сами подвергали критике. Они возвеличивают и оправдывают «любую сферу деятельности указанием на то, что она «связана» с производством материального богатства, что она служит средством для него». Дело кончается тем, что Мальтус защи-

щает «необходимость и полезность «непроизводительных работников» и явных паразитов»²⁰.

Классовая позиция Рикардо в целом соответствовала интересам крупной промышленной буржуазии, отражала исторически прогрессивную роль капитализма в развитии производительных сил *. Этим объясняется критика Рикардо «слева», с мелкобуржуазных позиций (Сисмонди) и справа, с позиций наиболее реакционных слоев буржуазного общества (Мальтус). Сисмонди, которого Маркс называл сентиментальным противником Рикардо, искал спасения от капиталистических противоречий в прошлом, в возвращении к патриархальным отношениям²². Мелкобуржуазная критика такого рода в целом реакционна, так как она стремится повернуть вспять экономическое развитие, исходит из отживших производственных отношений **. Несравненно более реакционный характер носила критика Рикардо со стороны Мальтуса, стремившегося подорвать самую основу учения классической школы — трудовую теорию стоимости²⁵. Анализ взглядов Мальтуса в «Теориях прибавочной стоимости» убедительно свидетельствует о том, что из реакционной классовой позиции с необходимостью следует и регресс в теории²⁶.

Глубокая внутренняя противоречивость буржуазной политической экономии явилась причиной разложения ее классической школы. С одной стороны, антагонистические противоречия капиталистической экономики «получили *теоретически* меткое, хотя и неосознанное выражение в теории Рикардо и других политико-экономов»²⁷. С другой стороны, буржуазные экономисты в основном стояли на позициях незыблемости капиталистического способа производства и поэтому не могли теоретически преодолеть его антагонистическую природу. Маркс прослеживает корни вульгаризации буржуазной политической эко-

* Выражением этой позиции было требование развития производства во что бы то ни стало²¹.

** К критике Рикардо со стороны Сисмонди в известном смысле примыкала и критика его со стороны Родбертуса, также исходившего из отсталых экономических отношений²³. В то же время необходимо обратить внимание на принципиальное отличие Сисмонди как представителя классической школы от вульгарных критиков Рикардо — Родбертуса, Кэри, Мальтуса и других. Маркс отмечал, что «своей догадкой» об антагонистических противоречиях капитализма Сисмонди «делает эпоху в политической экономии»²⁴.

номии и неизменно находит их в противоречиях ее теоретических концепций*. Так, утверждая, что прибавочная стоимость, а стало быть, и источник накопления создается только в сельском хозяйстве, физиократы рассматривали промышленную прибыль и процент всего лишь как доход, идущий на личное потребление капиталиста. Для физиократов это рассуждение было проявлением теоретической узости их взглядов, хотя для своего времени оно было прогрессивным, имело ярко выраженную антифеодальную направленность. У последующих экономистов эта концепция превратилась в вульгарную «теорию воздержания»²⁸. Из того же взгляда физиократов следует, что промышленная прибыль представляет собой «заработную плату» капиталиста за «труд по надзору и управлению». Этот тезис превратился в одну из самых распространенных догм вульгарной политической экономии²⁹. Если у классиков, особенно у Смита, были две теории прибыли — научная и ненаучная, то у вульгарных экономистов все сводилось к ненаучной трактовке прибыли как платы за надзор или как результата «интереса» капиталиста. Так, Смит наряду с научным объяснением капиталистической эксплуатации говорит о том, что у капиталиста «не было бы никакого интереса нанимать... рабочих», если бы он не получал от этого прибыль. Этот, по характеристике Маркса, «пошлый и нелепый»³⁰ субъективистский взгляд Смита был подхвачен вульгарными экономистами. Точно так же смитовская дополнительная характеристика производительного труда как труда, создающего товары, в значительной мере содействовала развитию вульгарных теорий, объявлявших производительным трудом всякий оплачиваемый, а потому полезный труд.

Последователи Рикардо, пытаясь как-то устранить противоречия в теории своего учителя, лишь способствовали ее разложению. Маркс ярко показывает это на примере Джемса Милля, пытавшегося, говоря словами другого вульгарного экономиста — противника Рикардо Самюэла Бейли, «свести действие времени к затрате труда»³¹. Речь идет о таких случаях, когда предмет труда, например вино, хранящееся в погребе, в течение определенного времени не подвергается воздействию труда,

* Марксова критика метода буржуазной политической экономии рассматривается во II части книги.

между тем как стоимость его возрастает. Решение этой проблемы требует понимания принципиального различия между прибавочной стоимостью и прибылью, между стоимостью и ценой производства. Джемс Милль, однако, попытался решить указанную проблему, непосредственно исходя из стоимости. Такого рода попытка непосредственно отождествить конкретное и абстрактное означала полную дискредитацию классической теории, она «больше разрушила всю основу теории Рикардо, чем все нападки противников»³².

Наличие вульгарных элементов в концепциях буржуазных экономистов-классиков не должно мешать пониманию фундаментального различия между классической и вульгарной политической экономией. Вульгарных экономистов, подчеркивал Маркс, «надо строго отличать от экономистов-исследователей», т. е. от экономистов-классиков, пытавшихся «понять внутреннюю связь явлений»³³. Маркс обращает внимание на то, что классическая школа сама делала попытки преодолеть такие свои исходные предпосылки, как утверждение о вечности капиталистического производства, рассматривавшегося ими в качестве естественной формы общественного производства. Маркс показал это на примере Рамсея, Шербюлье и Джонса. В противоположность классической школе вульгарная политическая экономия воспроизводит лишь поверхностные явления капиталистической экономики, притом в извращенном виде. Для нее характерно замазывание противоречий буржуазного общества. Вульгарный экономист «подчеркивает момент *единства* противоположностей и отрицает *противоположности*»³⁴ как в реальной действительности, так и в теории. Провозглашается единство спроса и предложения, потребления и производства, продажи и покупки и т. д. В конце концов дело доходит до прямого отождествления потребительной и меновой стоимости, охарактеризованного Марксом «как последнее и самое грязное выражение разложения»³⁵ рикардianской школы. Так была сведена на нет проделанная классиками огромная теоретическая работа по «отпочкованию» стоимости от потребительной стоимости.

По мере обострения классово-борьбы вульгарная политическая экономия становилась все более апологетической. Маркс отмечал, что Сэя еще можно считать кри-

тиком капитализма по сравнению с проповедником гармонии Бастиа. Наконец, взгляды таких вульгарных экономистов, как Рошер, являются «могилой» буржуазной политической экономии как науки³⁶. В этой связи необходимо заметить следующее. Известное высказывание Маркса в «Капитале» о том, что вместе с обострением классовой борьбы в 30-е годы XIX в. «пробил смертный час для научной буржуазной политической экономии»³⁷, нельзя трактовать как отрицание им всякого значения этой науки. Во-первых, приведенные высказывания Маркса характеризуют лишь *основную тенденцию* развития буржуазной политической экономии, в которую не укладываются некоторые ее направления. Маркс сам отмечал, что труды Рамсея, Шербюлье и Джонса представляли собой известный прогресс в развитии политической экономии по сравнению с Рикардо. Во-вторых, Маркс указывает, что с обострением классовой борьбы в буржуазном обществе развитие *теории* становится делом политической экономии рабочего класса — марксистской политической экономии. «...После Маркса говорить о какой-нибудь другой, немарксовой политической экономии, — справедливо заметил Ленин, — можно только для одурачения мещан, хотя бы и «высокоцивилизованных» мещан»³⁸. Вместе с тем и Маркс, и Ленин оставили нам образцы критического использования работ буржуазных экономистов, особенно в специальных областях*. В-третьих, Маркс показал, что концепции буржуазных экономистов представляют собой отражения — иногда далеко не адекватные, иногда совершенно искаженные, а иногда более или менее адекватные — той или иной стороны объективной экономической действительности, производственных, классовых отношений буржуазного общества**. Следовательно, научное познание капиталистического способа производства с необходимостью требует

* Отмечая в письме к Энгельсу от 2 апреля 1851 г. тот важный факт, что буржуазная политическая экономия со времени А. Смита и Д. Рикардо в теоретическом отношении по существу не продвинулась вперед, Маркс добавляет: «...хотя в области отдельных исследований, часто чрезвычайно тонких, сделано немало»³⁹.

** В этой связи большой интерес представляет исследование В. С. Афанасьевым теоретических закономерностей истории буржуазной экономической науки⁴⁰.

конструктивной критики, теоретического преодоления буржуазных теорий, непременно включающего в себя использование всего положительного, что в них содержится. Конструктивную критику такого рода осуществил Маркс *. Экономическое учение Маркса, явившись революционным переворотом в политической экономии, в то же время представляет собой непосредственное продолжение и развитие теории буржуазных экономистов-классиков.

* См. об этом в главе 17.

Рассмотренный в предыдущих главах процесс создания Марксом основных разделов его экономической теории показывает, что на различных стадиях этого процесса экономическая теория обладала разной степенью зрелости, определить которую для каждого периода очень важно, чтобы не приписывать Марксу суждений, которые при дальнейшем развитии его теории отпали или же претерпели существенные изменения. Разумеется, главным средством решения этого вопроса является анализ самой теории на каждом этапе ее развития. Однако не всегда такой анализ возможен, так как имеются весьма длительные периоды — например, 1849—1856 гг., — не представленные специальными работами Маркса по политической экономии *. Кроме того, — и это главное — анализ существа экономической теории Маркса на том или ином историческом отрезке далеко не всегда, как мы видели, приводит к однозначным результатам.

Показатели зрелости экономической теории Маркса вытекают из самого процесса ее развития **; они представляют собой *внешние проявления* существа этой теории и метода исследования Маркса и вследствие этого могут служить характеристиками самой теории ***. Каковы же эти проявления?

Во-первых, отношение Маркса к классической буржуазной политической экономии является критерием зре-

* Если не считать его тетрадей с выписками из работ буржуазных экономистов и конспектов этих работ.

** В этом заключается, на наш взгляд, непронзвольный, объективный характер предлагаемых показателей.

*** Как физик по следам, оставляемым элементарными частицами на фотопленке, делает вполне определенные выводы о природе этих частиц, а геолог, исследуя вулканические явления, приходит к достоверным выводам о внутреннем строении Земли, так и историк марксизма может достаточно точно судить о развитии Марксом его экономической теории по некоторым ее внешним проявлениям.

лости Марксовой экономической теории. Исследование классической политической экономии, одного из источников марксизма, было для Маркса формой исследования реальной действительности*. Критика буржуазной политической экономии и разработка собственной теории — это для Маркса двуединый процесс**, который нашел свое выражение, в частности, в двойном заголовке его главного труда: «Капитал. Критика политической экономии». Взгляды Маркса на классическую политическую экономию претерпели существенную эволюцию. В относящихся к 1844 г. критических замечаниях в адрес рикардовских «Начал политической экономии и налогового обложения» Маркс еще отвергал трудовую теорию стоимости. В опубликованных тогда же «Набросках к критике политической экономии» Энгельс также выступал против трудовой теории стоимости, отрицая самую возможность эквивалентного обмена в условиях буржуазного общества¹.

К 1847 г. в «Нищете философии» Маркс преодолел отрицательное отношение к классической политической экономии, но не преодолел еще критически ее экономическую теорию, а стало быть, не разработал еще собственную теорию***. Маркс приводит в «Нищете философии» многочисленные цитаты, резюмирующие рикардовскую теорию стоимости, но делает это без какой бы то ни было критики. Та критика буржуазной политической экономии, которая содержится в «Нищете философии», касается общеметодологических вопросов — присутствующего буржуазным концепциям антиисторизма, стремления представить экономические законы капитализма как вечные законы природы. Трудовая теория стоимости классической школы была критически преодолена Марксом только в 1857—1858 гг., когда он разработал собственную теорию стоимости, учение о двойственном характере труда и продукта труда в буржуазном обществе.

В письме к Энгельсу от 2 апреля 1851 г. Маркс ясно охарактеризовал учение Смита и Рикардо как вершину

* См. об этом также в главе 15.

** См. в главе 17.

*** Как было показано в главе 3, в работах «Нищета философии» и «Наемный труд и капитал» Маркс разработал первые элементы будущей теории прибавочной стоимости.

буржуазной политической экономии, тем не менее его критика некоторых концепций классической школы в первой половине 50-х годов носила еще, так сказать, сентиментальный характер. В своей очередной корреспонденции в «Нью-Йорк дейли трибюн» 4 марта 1853 г. Маркс подверг критике рикардовскую доктрину за ее бесчеловечность². В 1862 г., работая над «Теориями прибавочной стоимости» и окончательно преодолев в ходе этой работы экономическую теорию буржуазных экономистов-классиков, Маркс одновременно дал наиболее глубокую и всестороннюю характеристику концепции Рикардо*.

Итак, отрицание Марксом в первой половине 40-х годов трудовой теории стоимости (вообще экономического учения) классической буржуазной политической экономии означало вместе с тем отсутствие необходимых исходных предпосылок для развития марксистской экономической теории. Признание во второй половине 40-х годов экономического учения Смита и Рикардо в качестве адекватного научного выражения капиталистической действительности и в то же время отсутствие последовательной научной критики его основных положений — все это свидетельствует о становлении марксистской экономической теории. Наконец, глубокий и всесторонний критический анализ буржуазной политической экономии, осуществленный Марксом в конце 50-х и особенно в первой половине 60-х годов, свидетельствует о том, что его экономическая теория в это время уже была разработана.

Во-вторых, степень разработки теорий, в которых Маркс анализирует относительно более конкретные экономические процессы и выражающие их категории, является показателем зрелости тех теорий, в которых рассматриваются более абстрактные экономические процессы и соответственно более абстрактные категории. Так, свою теорию стоимости Маркс впервые разработал в рукописи 1857—1858 гг. в «Главе о деньгах», которая начинается критикой прудонистской мелкобуржуазной теории денег. Методологические основания, лежащие в основе этого процесса, будут рассмотрены во второй части этой

* Любопытно отметить, что то же самое рикардовское положение, которое Маркс подверг критике в 1853 г., он в 1862 г. привел в качестве примера, иллюстрирующего научное беспристрастие Рикардо³.

работы*. Отметим, что в своем исследовании капиталистической экономики Маркс всегда шел от внешнего проявления к внутренней сущности экономических процессов**. Работа над рукописью 1857—1858 гг. также началась с рассмотрения теории денег, а затем*** Маркс перешел к исследованию товарной стоимости****. В ходе этого исследования Маркс показал, что теория денег является непосредственным следствием теории стоимости, а деньги выступают как необходимая форма стоимости; поэтому ложные буржуазные и мелкобуржуазные теории денег являются, в частности, результатом коренных недостатков трудовой теории стоимости классической школы. Все сказанное, однако, можно отнести и к теории Маркса. Степень зрелости его теории денег выступает как показатель зрелости его теории стоимости. Тот факт, что в работах 40-х годов Маркс еще придерживался ошибочной количественной теории денег буржуазной политической экономии***** , которая рассматривает деньги лишь как орудие обращения, лучше всего свидетельствует о том, что в этот период он разделял также рикардовскую теорию стоимости. Разработав в рукописи

* См. главу 15.

** В этой связи можно заметить, что изложение первых результатов нового цикла своих экономических исследований в 1851 г. Маркс начал с критики рикардовских теорий денежного обращения и земельной ренты. Соответственно этому первые обобщения, осуществленные Марксом в 50-е годы в процессе заполнения многочисленных тетрадей с выписками, носят названия: «Завершенная система денежных отношений», «Деньги, кредит, кризисы» и т. д.

*** В. К. Брушлинский установил, что необходимость специальной главы о меновой стоимости Маркс осознал в ходе работы над «Главой о деньгах». Тогда перед ее заглавием и была поставлена римская цифра II.

**** «...Мы исходим из меновой стоимости, или менового отношения товаров, — говорится в I томе «Капитала», — чтобы напасть на след скрывающейся в них стоимости»⁴.

***** В письме к Энгельсу от 25 февраля 1859 г. Маркс сам обратил внимание на этот факт. «...Из всех товаров, — писал он в «Нищете философии», — именно золото и серебро в качестве денег являются единственными товарами, не определяющимися издержками их производства; и это до такой степени верно, что в обращении они могут быть заменены бумагой»⁵. Это типично количественная трактовка денег, которой придерживалась буржуазная политическая экономия, не исключая и Рикардо, и «которая, кстати, — как отметил Маркс в указанном письме, — ведет свое происхождение... от Юма и Монтескье»⁶.

1857—1858 гг. свою теорию стоимости, Маркс сразу же дал критику и количественной теории денег, констатировал, что уже исследованиями Тука по вопросам цен и денежного обращения «рикардовское учение о деньгах... полностью опровергнуто»⁷. Разработка в этой рукописи Марксовой теории денег означала вместе с тем теоретическое преодоление количественной теории.

Таким образом, разработка Марксом теории денег в рукописи 1857—1858 гг. одновременно является важным показателем того, что только в этой рукописи была впервые создана теория стоимости. Но такое же соотношение существует между прибавочной стоимостью и прибылью. Разработка учения о прибыли как превращенной форме прибавочной стоимости в названной рукописи * свидетельствует о том, что именно в ней (не ранее!) Маркс создал теорию прибавочной стоимости.

Можно указать также на то, что 1) теория производительного труда является непосредственным следствием, а стало быть, и показателем степени зрелости теории прибавочной стоимости; 2) теория экономических кризисов выступает как следствие и показатель степени зрелости теории воспроизводства; 3) теория торгового и ссудного капитала является критерием зрелости теории средней прибыли и цены производства **; 4) теория земельной ренты — как абсолютной, так и дифференциальной — представляет собой непосредственный результат и, следовательно, показатель степени зрелости теории средней прибыли и цены производства.

В-третьих, важнейшим показателем степени зрелости экономической теории Маркса в тот или иной период является достигнутый уровень экономического обоснования теории научного коммунизма ***. Энгельс неодно-

* «...Я достиг хороших результатов, — сообщал Маркс Энгельсу 14 января 1858 г. — Например, я опрокинул все учение о прибыли в его прежнем виде»⁸. В главе 3 отмечалось, что категория прибавочной стоимости первоначально исследовалась Марксом в форме прибыли.

** «То, что ссудодатель требует от капиталиста, исходит из расчета *общей нормы прибыли*. . .»⁹.

*** В системе взглядов Маркса теория научного коммунизма — не просто одна из составных частей марксизма. Это та часть, которая служит как бы имманентной целью всей системы и которая увенчивает ее. По этой вершине можно в известной степени судить и о всей системе марксизма в целом¹⁰.

кратно подчеркивал, что превращение социализма из утопии в науку, создание теории научного коммунизма стало возможным благодаря двум великим открытиям Маркса — разработке материалистического понимания истории и теории прибавочной стоимости¹¹. Материалистическое понимание истории было создано Марксом и Энгельсом в 1843—1846 гг. Непосредственным выводом из него явились основные положения теории научного коммунизма*, сформулированные в первой главе «Немецкой идеологии»¹². Но в этот период теория научного коммунизма, как и само материалистическое понимание истории, еще была в известном смысле научной гипотезой, которая требовала своего обоснования. Экономическим обоснованием материалистического понимания истории (а стало быть, и теории научного коммунизма) явилась экономическая теория Маркса, окончательно превратившая материалистическое понимание истории из гипотезы в «научно доказанное положение»¹³. Не случайно поэтому классическую формулировку основных положений материалистического понимания истории, в свою очередь являющегося методологическим фундаментом экономической теории, Маркс дал после завершения цикла экономических исследований 1857—1858 гг. в предисловии к первому выпуску «К критике политической экономии» (1859 г.).

Теория научного коммунизма включает в себя (хотя и не ограничивается ими) три ключевые проблемы: закономерности борьбы рабочего класса в капиталистическом обществе, учение о социалистической революции, научное прогнозирование коммунистического общества.

В процессе создания экономической теории Маркс неизменно стремился применять разработанные им теоретические принципы к решению указанных ключевых проблем, однако это решение непосредственно зависело от того уровня, на котором находилась в каждый период разработка экономической теории. Проиллюстрируем это рядом примеров. Сравнение таких работ, как «Наем-

* Теория научного коммунизма представляет собой в одном из своих главных аспектов конкретизацию материалистического понимания истории применительно к капиталистическому обществу. В качестве непосредственного вывода из материалистического понимания истории теория научного коммунизма выступает также как показатель степени его зрелости.

ный труд и капитал», «Манифест Коммунистической партии», с одной стороны, и «Заработная плата, цена и прибыль» — с другой, показывает, что применение экономической теории к решению вопросов борьбы рабочего класса в 60-е годы было существенно иным, чем в работах 40-х годов, когда Маркс и Энгельс, высоко оценивая политическое значение стачечной борьбы, еще по существу отрицали возможность и необходимость эффективной борьбы рабочего класса за повышение заработной платы и сокращение рабочего дня; в частности, они выступали против борьбы за законодательное сокращение рабочего дня, за билль о 10-часовом рабочем дне. В декабре 1847 г. Маркс, присоединяясь к мнению буржуазных экономистов, писал по поводу профсоюзов, что «издержки, которых они требуют от рабочих, в большинстве случаев больше, чем то повышение дохода, которого они хотят добиться. Они не могут долго сопротивляться законам конкуренции»¹⁴. Эти взгляды Маркса и Энгельса непосредственно вытекали из разделявшейся ими в тот период концепции физического минимума заработной платы, к которому тяготеет цена рабочей силы в условиях капиталистического способа производства¹⁵. Впоследствии Маркс показал, что теория минимума заработной платы представляет собой буржуазную трактовку этого вопроса, уходящую своими корнями еще к физиократам¹⁶.

В «Заработной плате, цене и прибыли» (1865 г.) встречается совершенно иная постановка этого вопроса. Опираясь на разработанную в 50-е и 60-е годы экономическую теорию, Маркс раскрывает как возможность, так и необходимость борьбы рабочего класса с классом капиталистов за повышение заработной платы и сокращение рабочего дня¹⁷. В свете всего сказанного нет ничего удивительного, что в 60-е годы Маркс и Энгельс чрезвычайно высоко оценили принятый английским парламентом 8 июня 1847 г. билль о 10-часовом рабочем дне¹⁸. В сентябре 1866 г. по инициативе Маркса Женевский конгресс I Интернационала выдвинул требование о законодательном установлении 8-часового рабочего дня¹⁹.

В главе 6, посвященной экономическим кризисам, уже говорилось о том, что вплоть до 1859 г. Маркс непосредственно связывал с кризисами наступление револю-

ционной ситуации и только разработка теории экономических кризисов в 1857—1858 гг. и особенно в 1861—1863 гг. окончательно сформировала его взгляды по этому вопросу. Неизбежность социалистической революции есть результат развития антагонистических противоречий капиталистического способа производства, следствие экономического закона движения буржуазного общества.

Чтобы завершить краткое рассмотрение теории научного коммунизма как показателя зрелости экономической теории Маркса, укажем, что систематическое научное прогнозирование коммунистической экономики на основе марксистской политической экономии осуществлялось Марксом в конце 50-х годов, когда он впервые разработал теорию стоимости и прибавочной стоимости; в 60-е годы, когда он завершил эту разработку; в 70-е годы, когда он работал над материалом второй книги «Капитала». Обобщенная характеристика экономики коммунистического общества в «Критике Готской программы» (1875 г.) представляет собой вывод из экономического исследования, проведенного в «Капитале»*.

В заключение отметим, что развитие экономической теории Маркса достаточно четко отражается в рассмотренных выше критериях зрелости этой теории в различные периоды. В самом деле, важнейшие *методологические предпосылки* экономической теории были разработаны Марксом в середине и во второй половине 40-х годов XIX в. Этот период характеризовался также признанием классической буржуазной политической экономии как научного истолкователя капиталистического общества наряду с критикой ее методологических основ. В то же время Маркс еще стоял на позициях рикардовской трудовой теории стоимости, разделял в основном его теорию земельной ренты, придерживался количественной теории денег. Рассматривая профессиональные союзы как школу революционного воспитания рабочего класса, Маркс и Энгельс в этот период отрицали возможность существенного изменения положения рабочего класса путем стачечной борьбы, не говоря уже о необходимости этой борьбы; они еще разделяли буржуазную концепцию минимума заработной платы.

* Подробнее об этом см. в главе 21.

Первая половина 50-х годов ознаменована углубленной разработкой экономической теории, в особенности *накоплением огромного фактического материала* по истории политической экономии. В этот период Маркс дал четкую оценку учения Смита и Рикардо как вершины буржуазной экономической науки; вместе с тем он приступил к критическому анализу рикардовской теории денег и теории земельной ренты. К указанному периоду относится также попытка Маркса экономически обосновать необходимость борьбы рабочих за повышение заработной платы²⁰.

Во второй половине 50-х годов Маркс в основных чертах разработал *теории стоимости и прибавочной стоимости*, создал первые существенные элементы *теории воспроизводства и теории экономических кризисов*; тем самым была преодолена экономическая теория классической школы, прежде всего ее теория стоимости и количественная теория денег. Открытие в рукописи 1857—1858 гг. экономического закона движения буржуазного общества позволило дать экономическое обоснование неизбежности революционного перехода от капитализма к коммунизму. К этому же периоду относится конкретная характеристика экономики коммунистического общества.

В 60—70-х годах Маркс *завершил разработку теории прибавочной стоимости в широком смысле*, окончательно преодолел классическую буржуазную политическую экономию и вместе с тем дал ее наиболее всестороннюю и глубокую оценку. В процессе детальной критики рикардовской теории Маркс разработал теорию средней прибыли и цены производства, теорию земельной ренты, теорию воспроизводства, теорию кризисов, в частности установил действительное место экономических кризисов в развитии буржуазного общества. Осуществленный в 60-е годы детальный анализ товара рабочая сила привел к экономическому обоснованию возможности и необходимости непрерывной борьбы рабочего класса за сокращение рабочего дня и повышение заработной платы. В этой связи Маркс высоко оценил деятельность профессиональных союзов. В рассматриваемый период Маркс также углубил свою характеристику коммунистического общества.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

МАРКСОВ МЕТОД ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

«Выработку метода, который лежит в основе марксовой критики политической экономии, мы считаем результатом, который по своему значению едва ли уступает основному материалистическому воззрению»¹.

Ф. Энгельс

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗРАБОТКИ МАРКСОМ МЕТОДА «КАПИТАЛА». ЗАМЫСЕЛ «ДИАЛЕКТИКИ»

«Если Маркx не оставил *«Логики»* (с большой буквы), то он оставил *логику* «Капитала», и это следовало бы сугубо использовать по данному вопросу. В «Капитале» применена к одной науке логика, диалектика и теория познания [не надо 3-х слов: это одно и то же] материализма, взявшего все ценное у Гегеля и двинувшего сие ценное вперед»².

В. И. Ленин

Органическое единство всех трех составных частей марксизма — диалектического и исторического материализма, марксистской политической экономики и теории научного коммунизма — выражается в их внутренней логической взаимосвязи, в сложном переплетении процессов становления и развития всех сторон марксистской теории. Оно, это единство, выражается и в том, что все экономическое наследие Маркса, от его начала в «Экономическо-философских рукописях» до завершения в «Капитале», представляет интерес не только с чисто экономической, но и с философской и научно-коммунистической точек зрения. Связь экономической теории Маркса с ее философскими предпосылками и основами воплощается прежде всего в диалектико-материалистическом методе политической экономики, точно так же как связь экономической теории Маркса с вытекающими из нее коммунистическими выводами находит свое непосредственное воплощение в экономическом аспекте теории коммунистического преобразования общества и особенно в учении об экономике коммунистического общества

Марксов метод экономического исследования нашел свое завершение и классическое воплощение в методе «Капитала». Создание этого метода Энгельс считал великим достижением, равным по своему значению первому великому открытию Маркса — созданию материали-

стического понимания истории, т. е. исторического материализма.

Все идейное содержание основного труда Маркса блестяще выдержало историческую проверку на протяжении многих десятилетий развития человеческого общества. Это касается как марксистской *теории* капиталистического способа производства, так и *метода* политической экономии Маркса. «Капитал» — не только экономическое, но и философское (а также историческое) произведение, и в этом отношении (наряду с дальнейшим развитием материалистического понимания истории) главный интерес представляет диалектико-материалистический метод этого гениального труда. Уже более века со времени появления I тома «Капитала» не прекращается идейная борьба и вокруг развитой в нем теории, и вокруг разработанного и примененного в нем метода познания. Историческая практика — высший критерий истинности — уже вполне выявила непреходящее значение как созданной Марксом теории, так и выработанного им метода. В известном смысле значение этого метода является, так сказать, даже «более непреходящим», более долговечным, ибо содержание метода, его принципы выражают более общие и глубокие закономерности объективного мира. Пройдет время, в далекое прошлое уйдет героическая эпоха перехода человеческого общества от капитализма к коммунизму. Закономерности движения капиталистического способа производства станут предметом главным образом исторического исследования. Но по-прежнему люди будут изучать методологические принципы, развитые творцом научного коммунизма в «Капитале», ибо эти принципы на века войдут в основной фонд научного знания человечества.

Современники Маркса и наши современники, его последователи и идейные противники восхищались и восхищаются логической силой его мышления и в особенности безупречной, неумолимой, железной логикой «Капитала». На этот счет можно было бы привести десятки соответствующих высказываний, относящихся к самым различным периодам последних 140 лет*. Но никто

* Так, например, уже вскоре после появления I тома «Капитала» современники (отнюдь не сторонники Маркса) высказывали такие суждения: «Это произведение *делает эпоху*... Маркс обладает об-

лучше В. И. Ленина не определил сущность и значение диалектики «Капитала»: «Если Магх не оставил *«Логики»* (с большой буквы), то он оставил *логику* «Капитала»...» * Редкая работа о диалектике «Капитала» обходится без упоминания этой замечательной мысли Ленина. Он сформулировал ее в 1915 г., после изучения «Науки логики» Гегеля, в своих гениальных «Философских тетрадах», которые были опубликованы в 1930 г. С тех пор это поразительно глубокое замечание не перестают цитировать, комментировать, развивать. Мысль Ленина фигурирует в эпитафиях и как лейтмотив многих работ о диалектике Маркса. Разработке ее посвящаются целые исследования. Это закономерно. Трудно более точно схватить и выразить методологическую суть главного творения Маркса.

В «Капитале» Маркс разработал и применил диалектико-материалистический метод как *метод политической экономики* **. Иначе и быть не могло, ибо предмет исследования определяет метод исследования. Но в сущности, в своей основе диалектика «Капитала» есть универсальный, единственно научный метод всякого развитого исследования⁵. С соответствующими коррективами, т. е. конкретизацией применительно к специфическим особенностям того или иного предмета исследования, этот метод применим во всех областях научного познания. Метод «Капитала» представляет собой конкретную форму всеобщего диалектико-материалистического метода исследования ***. В «Капитале» материалистическая диалектика достигла классической формы своего развития. Поэтому изучение его имеет неопределимое значение для разработки научной методологии.

ширной эрудицией и великолепным диалектическим талантом»; «Опровержение теории стоимости — единственная задача того, кто борется против Маркса, ибо если согласиться с этой аксиомой, тогда необходимо признать почти все, сделанные Марксом с железной логикой, выводы»³.

* См. эпитафия к данной главе.

** Весьма характерно — и на это следует обратить особое внимание, — что со свойственной ему точностью знаменитый 3-й параграф «Введения» к «Критике политической экономики» Маркс называл не просто «Метод», а именно «*Метод политической экономики*»⁴.

*** Имеется в виду исследование в широком смысле (научное познание). Различие и соотношение между способом исследования и способом изложения рассматривается в главе 15.

Чтобы глубже понять метод «Капитала», необходимо изучить не только его (метода) «теорию», «логику», окончательно сложившуюся, развитую структуру, но и его историю, проследить процесс его выработки, становления. Используя гегелевский образ (выражение, формулу Гегеля), Маркс много раз говорит в «Капитале», что процесс труда угасает в своем результате⁶. Это в равной степени относится также к процессу и продуктам духовного производства. Процесс умственного труда тоже угасает в своем продукте. По одному только результату невозможно судить о предшествовавшем ему и определившем его процессе. По результатам исследования Маркса, воплощенным в четырех томах «Капитала», нельзя в полной мере судить о самом методе исследования. Изучение готового, сложившегося метода необходимо дополнить изучением истории его становления. *Необходимо исследовать сам процесс выработки метода «Капитала», чтобы глубже понять его применение в процессе исследования и изложения.*

Необходимость изучения истории метода «Капитала» осознают многие исследователи. Отдельные стороны и этапы этого процесса изучаются*. Однако до сих пор история метода «Капитала» не исследована достаточно конкретно и полно**. Важным условием решения этой актуальной задачи является конкретно-историческое исследование всех материалов, которые будут опубликованы в издании МЭГА***. Решение ее потребует дли-

* В ряде советских работ по истории и теории марксизма уже рассматривались отдельные этапы истории марксистской диалектики. Это работы Н. И. Лапина (о рукописи «К критике гегелевской философии права» и о всем раннем периоде до «Экономическо-философских рукописей» включительно), Л. Н. Пажитнова (об «Экономическо-философских рукописях»), В. В. Кешелавы (о «Нищете философии»), А. А. Зиновьева, Э. В. Ильенкова, М. М. Розенталя, В. А. Вазюлина и др. (о «Капитале») и т. д.⁷

** В первом приближении решение проблемы создания истории метода «Капитала» осуществляется в недавно изданной Институтом философии АН СССР «Истории марксистской диалектики», где в общих чертах прослеживаются ступени, предшествовавшие созданию «Капитала» (до 1848 г.), и выделяется как особый этап в истории марксистской диалектики обоснование и развитие диалектики в «Капитале»⁸.

*** Marx — Engels Gesamtausgabe (MEGA) — Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса на языке оригинала. Первые тома этого издания вышли в свет осенью 1975 г.

тельных коллективных усилий. Предварительно, исходя из некоторых общих соображений и эмпирических наблюдений, можно попытаться наметить решение проблемы периодизации истории метода «Капитала»⁹. Для этого прежде всего необходимо конкретизировать: что такое метод «Капитала»?¹⁰

Метод «Капитала» — это не только *диалектика* как совокупность законов, категорий и приемов исследования, но и *материалистическое понимание истории* как непосредственная философская основа диалектики, примененной Марксом к области политической экономии. В экономическом исследовании Маркса материалистическое понимание истории выступает как его методологическая основа. Диалектико-материалистический метод «Капитала» есть единство этих двух сторон. В послесловии ко второму изданию I тома «Капитала» Маркс прямо указывает: «Мой диалектический метод *по своей основе* не только отличен от гегелевского, но является его прямой противоположностью». А несколько выше он говорит, что в своем предисловии к «Критике политической экономии» он изложил «*материалистическую основу*» своего метода¹¹. Но ведь известно, что в указанном предисловии Маркс дал классическую формулировку именно сущности *материалистического понимания истории* — своего первого великого открытия. Во всех случаях, когда Маркс критиковал гегелевскую диалектику или подчеркивал противоположность своего метода методу Гегеля, он имел в виду прежде всего и главным образом именно философскую основу диалектики. Поэтому в понятие метода «Капитала» органически входит его материалистическая основа. Это — *материалистическая диалектика* в том смысле, что ее *непосредственной философской основой* является *материалистическое понимание истории* *.

Методологическое значение материалистического понимания истории относительно экономической теории Маркса обусловлено общей закономерностью развития научного познания, которая может быть определена как *превращение теории в метод* (такая формулировка является не менее точной, чем известная формула «превращение количества в качество»). Дело в том, что всякое

* Конкретнее это будет показано в главе 13.

Знание, полученное на определенной стадии исследования, на следующих стадиях выступает как новое средство познания. Результат исследования становится средством его дальнейшего развития. Элемент теории превращается в элемент метода. Это особенно справедливо, когда теоретическое положение выражает более общую закономерность, чем тот предмет исследования, к которому это положение применяется как средство познания. В таком случае роль подобного элемента теории, выступающего в качестве средства дальнейшего познания, аналогична роли того положения математики, о котором Энгельс говорил, что оно выступает как вывод в области логики и как аксиома в области математики¹².

Приведем три примера из истории материалистической диалектики, иллюстрирующие превращение теории в метод. Первый пример. В своей работе «Предварительные тезисы к реформе философии», опубликованной в начале 1843 г., Фейербах пришел к следующему важнейшему выводу: «Действительное отношение мышления к бытию таково: *бытие — субъект, мышление — предикат*». В спекулятивной, т. е. идеалистической, философии это соотношение извращено, перевернуто. «Достаточно повсюду подставить *предикат* на место *субъекта*... то есть *перевернуть* спекулятивную философию, и мы получим истину в ее неприкрытом, чистом, явном виде»¹³. Это теоретическое положение, к которому пришел Фейербах в результате критики идеализма, Маркс использовал как методологический прием в своей критике гегелевской философии права весной и летом 1843 г. Второй пример. Открытие классовой структуры общества стало мощным средством исторического познания. Маркс называл это методом сведения к классам¹⁴. Третий пример. В «Немецкой идеологии» было выяснено, что производство есть диалектическое единство производительных сил и производственных отношений. Этот вывод теории стал основой методологического приема последовательного различения во всех экономических категориях их вещественного содержания и их общественной формы*.

Метод «Капитала» представляет собой сложную систему различных элементов. В понятие этого метода

* Этот прием исследования специально рассматривается в главе 16.

входят: законы и категории диалектики*, принципы материалистического понимания истории, приемы исследования**, структура изложения*** и т. д. Все это сложилось не сразу. Разрабатывая историю создания Марксом диалектико-материалистического метода политической экономии, надо проследить — для начала хотя бы чисто внешне, — где и когда появляются элементы, совокупность и синтез которых дали в итоге то, что известно теперь как метод «Капитала». При этом необходимо также учесть, что выработка метода «Капитала» — это вместе с тем и процесс критики идеалистической гегелевской диалектики и метафизического метода буржуазной политической экономии.

Метод «Капитала», рассматриваемый как единство диалектики и материалистического понимания истории, как диалектико-материалистический метод политической экономии, есть конкретная форма материалистической диалектики. Поэтому история метода «Капитала» лишь частично совпадает с общей историей материалистической диалектики. К последней, например, относится разработка Энгельсом, главным образом в 1873—1883 гг., диалектического понимания природы. Но развитие диа-

* Законы, установленные диалектикой как наукой, выполняют в экономическом исследовании эвристическую (познавательную) функцию. О познавательной роли закона единства и борьбы противоположностей см. в рецензии Энгельса на книгу Маркса «К критике политической экономии»¹⁵. В соответствии с этим законом теоретическая часть «Капитала» делится на три тома. Опираясь на закон перехода количества в качество, Маркс выясняет в «Капитале», например, условия превращения денег в капитал¹⁶. Опираясь на закон отрицания отрицания, он исследует процесс «экспроприации экспроприаторов». Противники марксизма, обвиняя Маркса в гегельянстве, утверждали, будто он *выводит* необходимость экспроприации экспроприаторов из гегелевского закона отрицания отрицания. Энгельс в «Анти-Дюринге» доказал несостоятельность подобных обвинений¹⁷. Маркс отнюдь не дедуцирует свою концепцию из общедиалектических соображений, но знание общих диалектических закономерностей, безусловно, способствует пониманию конкретных исторических процессов. Эвристическое значение имеют и категории диалектики. Овладевая конкретным экономическим содержанием с помощью категорий диалектики, Маркс получает более глубокое понимание исследуемых явлений.

** От использования всего арсенала элементарной (формальной) логики до специфически диалектических приемов, включая высшую форму движения мышления — метод восхождения от абстрактного к конкретному.

*** В структуре изложения (архитектонике «Капитала») находят внешнее выражение специфические особенности метода исследования.

лектики в этом цикле работ Энгельса, строго говоря, к истории метода «Капитала» не относится. Нет также полного совпадения между историей метода «Капитала» и историей исторического материализма и даже историей экономического учения Маркса*.

Ключ к общей периодизации процесса создания Марксом метода «Капитала» дает указание Энгельса на два великих открытия Маркса — создание материалистического понимания истории и теории прибавочной стоимости. Первое из них относится к середине 40-х, второе — к концу 50-х годов XIX в. В соответствии с этим в истории марксизма можно выделить два основных этапа выработки метода «Капитала». Первый этап: 1843—1848 гг. (от «Критики гегелевской философии права» до «Манифеста Коммунистической партии»). Второй этап: 1857—1867 гг. (от «Введения» к «Критике политической экономии» до выхода в свет I тома «Капитала»).

Такую общую периодизацию истории метода «Капитала» можно конкретизировать следующим образом.

В период, который естественно было бы считать *предысторией* (до 1843 г.), у Маркса складываются определенные предпосылки дальнейшего развития: изучение диалектики Гегеля, интерес к проблемам метода, поражающая современников логическая сила мышления.

Начало собственно истории метода «Капитала», точнее говоря, начало процесса выработки материалистической диалектики — это критика Марксом гегелевской философии права, рукопись «К критике гегелевской философии права» (весна — лето 1843 г.). Здесь Маркс впервые подвергает систематической критике идеализм гегелевской диалектики. Именно к этой работе следует отнести свидетельство Маркса в послесловии ко второму изданию I тома «Капитала» (январь 1873 г.): «Мистицизирующую сторону гегелевской диалектики я подверг критике почти 30 лет тому назад...»¹⁸

Летом 1844 г. в «Экономическо-философских рукописях» Маркс посвящает специальный раздел критике гегелевской диалектики. Эта критика касается не законов и категорий метода Гегеля, а его идеалистической основы. Критика в рукописи не завершена, поскольку наме-

* Характеристику основных этапов см. в главе I.

Ченный разбор «Логике» Гегеля в ней отсутствует. Уже на этой ранней стадии выявляется органическое единство экономических исследований Маркса и проблем метода исследования. В этих рукописях уже намечается проблема начала построения экономической системы, а в примыкающих к ним заметках Маркса по поводу книги Джемса Милля «Основы политической экономии» уже затрагивается проблема соотношения абстрактного закона и конкретных эмпирических явлений.

В «Святом семействе» (написано осенью 1844 г., издано в 1845 г.) Маркс впервые в печати подвергает развернутой критике идеализм гегелевской диалектики (параграф «Тайна спекулятивной конструкции»).

В «Немецкой идеологии» (1845—1846 гг.) Маркс и Энгельс в сущности завершают начавшийся в 1843 г. процесс формирования материалистического понимания истории. Здесь они впервые по существу выясняют и формулируют диалектику производительных сил и производственных отношений и на этой основе развивают материалистическое понимание истории как целостную концепцию. Этим создаются необходимые методологические предпосылки для разработки марксистской политической экономии, что и проявляется в последующих работах Маркса.

В «Нищете философии» (1847 г.) Маркс подвергает специальной критике идеализм псевдодиалектического метода политической экономии Прудона, так же как впоследствии он подвергнет критике идеалистическую диалектику Лассаля. Работы Прудона и Лассаля представляли собой попытку применить диалектику к политической экономии. Но это были попытки применить в данной области науки *идеалистическую* диалектику, и потому они не могли не кончиться крахом. Критика Прудона в «Нищете философии» является, в частности, критикой неправильного решения проблемы соотношения исторического и логического.

В конце 1847 — начале 1848 г. весь этот первый период истории метода будущего «Капитала» завершается двумя работами — «Наемный труд и капитал» (с примыкающей к ней рукописью «Заработная плата») и «Манифест Коммунистической партии».

Таким образом, в первый период (1843—1848 гг.) преобладает выработка материалистического понимания

истории как методологической основы для разработки диалектико-материалистической политической экономии. В этот период Маркс уже подверг систематической критике гегелевскую идеалистическую диалектику, попытку Прудона применить идеалистическую диалектику в области политической экономии и наметил постановку и решение ряда проблем диалектической логики применительно к материалу политической экономии.

Второй основной период (1857—1867 гг.) связан с созданием и разработкой теории прибавочной стоимости. Он может быть дополнен периодом 1867—1872 гг., когда вслед за выходом I тома «Капитала» в свет Маркс уделяет особое внимание разъяснению метода «Капитала». Следующий хронологический период, 1873—1883 гг. (до смерти Маркса), — это время особо интенсивной, специальной разработки Энгельсом диалектического понимания природы.

1857 год сыграл решающую роль в истории метода «Капитала». Маркс приступает к первой позитивной (т. е. не в форме полемики), всесторонней и систематической разработке своей политической экономии. Вместе с этим во весь рост встает и проблема метода новой теории.

Во «Введении» к «Критике политической экономии» (по уточненной датировке, написанном в конце августа 1857 г.) Маркс дает самое полное и глубокое изложение принципов диалектико-материалистического метода политической экономии. Здесь рассматривается и решается проблема начала исследования и формулируются принципы метода восхождения от абстрактного к конкретному.

На последующих этапах развития экономического учения Маркса вплоть до выхода в свет I тома «Капитала» диалектико-материалистический метод политической экономии получает всестороннее развитие и достигает своей классической зрелости.

Весьма знаменательно, что к решающему этапу в процессе создания марксистской политической экономии относится один исключительно важный факт и в истории материалистической диалектики. В связи с проблемой метода политической экономии, которая к осени 1857 г. выдвинулась на передний план, в конце 1857 — начале 1858 г. у Маркса возник замысел написать спе-

циальную работу о диалектике. Поскольку этот вопрос никогда не был исследован и потому не получил надлежащего освещения в научной литературе, остановимся на нем более подробно.

В истории этого чрезвычайно интересного замысла своеобразно переплелись и глубоко необходимые тенденции объективного развития науки и некоторые случайные обстоятельства. К числу необходимых факторов относились определенные исторические предпосылки (творческое овладение диалектическим методом Гегеля уже в ранний период теоретической деятельности Маркса, систематическая критика им гегелевской диалектики в ходе выработки собственного метода познания) и сама объективная потребность в выработке правильного метода политической экономии. К случайным обстоятельствам относился тот факт, что именно в это время, осенью 1857 г., в поле зрения Маркса снова попали произведения Гегеля.

Рассмотрим в хронологической последовательности соответствующие факты, которые накопились к настоящему времени и которые можно теперь собрать, сопоставить и свести воедино.

Существует письмо Ф. Фрейлиграта к Марксу от 22 октября 1857 г., которое позволяет уточнить, когда и каким путем тома Сочинений Гегеля снова оказались в руках Маркса и когда Маркс «вновь перелистал «Логик» Гегеля», что и послужило поводом к возникновению замысла «Диалектики». Вот соответствующая часть этого небольшого письма, опубликованного в 1968 г.:

«Дорогой Маркс,

Наводя порядок в своей библиотеке, я нашел несколько разрозненных томов Полного собрания сочинений Гегеля, которые прежде принадлежали Бакунину; в разных местах есть пометки, сделанные его рукой, а часть томов имеет на титульном листе его автограф. Если они тебе пригодятся, то можешь забрать их себе...

Чтобы избавиться от них, я уже захватил их сегодня утром в город. Так что, если ты кого-нибудь пришлешь или зайдешь при случае в Сити, они будут в твоём распоряжении»¹⁹.

Сравним с этим известное место в письме Маркса Энгельсу от 14 января 1858 г.: «Для *метода* обработки материала большую услугу оказало мне то, что я по чи-

стой случайности вновь перелистал «Логику» Гегеля, — Фрейлиграт нашел несколько томов Гегеля, принадлежавших прежде Бакунину, и прислал мне их в подарок. Если бы когда-нибудь снова нашлось время для таких работ, я с большим удовольствием изложил бы на двух или трех печатных листах в доступной здравому человеческому рассудку форме то *рациональное*, что есть в методе, который Гегель открыл, но в то же время и мистифицировал»²⁰.

Сопоставление этих двух писем — Фрейлиграта и Маркса — показывает, что просмотр «Логики» Гегеля и возникновение у Маркса замысла «Диалектики» относится во всяком случае к периоду между 22 октября 1857 г. и 14 января 1858 г. Однако можно предположить, что Маркс «вновь перелистал «Логику» Гегеля» вскоре после 22 октября 1857 г. Это предположение основано на том, что в «Главе о деньгах» «Критики политической экономии» и в письмах Маркса за данный период появляются упоминания и ссылки на Гегеля, по своему характеру отличающиеся от ссылок на Гегеля во «Введении» и свидетельствующие, по-видимому, о недавнем перечитывании его произведений.

«Глава о деньгах» — если не считать «Введения», написанного в конце августа, — является хронологически первой частью рукописи «Критики политической экономии». Работа над этой главой раньше датировалась октябрём 1857 г.²¹ Но эту датировку следует уточнить*.

Рукопись главы насчитывает 55 марксовых страниц, а уже на 11-й странице встречается ссылка на то, «как сказал бы Гегель»²³. Эту ссылку П. Л. Веллер — видимо, совершенно правильно — интерпретировал как относящуюся к большой «Логике»: «Наука логики», кн. II, Тожество²⁴. Далее в «Главе о деньгах» на протяжении почти всего текста встречается еще несколько реминисценций из Гегеля, и в одном случае снова с выражением «как сказал бы Гегель»²⁵. Причем Веллер правильно

* Датировка «Главы о деньгах» октябрём 1857 г. неточна уже в том отношении, что эта глава не могла быть закончена в октябре по той простой причине, что в тексте ее на 46 странице рукописи упоминается лондонская газета «Weekly Dispatch» от 8 ноября 1857 г.²² Однако, говоря о возможности уточнить датировку главы, мы имеем в виду главным образом уточнение *начала* работы. С интересующей нас точки зрения для истории диалектики эта дата важнее.

указывает, что здесь Маркс ссылается уже на «Философию природы», § 330, Добавление²⁶. А так как добавления к основному тексту параграфов «Энциклопедии философских наук» появились только в посмертном издании Полного собрания сочинений Гегеля (несколько томов которого и подарил Фрейлиграт Марксу), то это означает, что Маркс использовал в данном случае именно это издание.

С упоминаниями и ссылками на Гегеля в тексте «Критики политической экономии» следует сопоставить и упоминания Гегеля в письмах Маркса и Энгельса за период 1857—1858 гг. Распределение таких упоминаний во времени и их характер весьма симптоматичны.

До осени 1857 г. встречается только одно упоминание в связи с предложением Ч. Дана написать для «Новой американской энциклопедии» статью об эстетике. «...Непонятно для меня, — пишет 23 мая Маркс Энгельсу, — каким образом можно на одной странице «фундаментально» изложить эстетику на основе Гегеля»²⁷.

Зато начиная с 13 ноября Гегель упоминается несколько раз, и притом ссылки носят очень конкретный характер. В этот день Маркс в письме к Энгельсу употребляет такую фразу: «...даже Гегель, к своему великому удовлетворению, вновь обнаружил бы «понятие» в «эмпирическом беспорядке мира конечных интересов»»²⁸. Очень важно было бы установить источник приведенного Марксом выражения. Но даже и без этого ясно, что такая конкретная реминисценция могла быть навеяна именно недавним перечитыванием Гегеля. Если это действительно так, то, значит, Маркс получил от Фрейлиграта предложенные ему тома Гегеля во всяком случае не позднее 13 ноября.

8 декабря Маркс впервые сообщает Энгельсу о своей работе: «Я работаю, как бешеный, ночи напролет над подытоживанием своих экономических исследований, чтобы до потопа иметь ясность по крайней мере в основных вопросах». И в этом же письме снова — как и в тексте «Главы о деньгах» — встречается выражение «как выразился бы Гегель» *²⁹.

Следующий случай — это то важнейшее место в

* В оригинале так же, как и в «Главе о деньгах», т. е. во всех трех случаях, одно и то же выражение: «wie Hegel sagen würde».

письме Маркса к Энгельсу от 14 января 1858 г., которое уже было приведено выше. В феврале и мае в ряде писем Маркс высказывает свое мнение о книге Лассаля «Философия Гераклита Темного из Эфеса» и при этом отмечает некритическое отношение Лассаля к гегелевской диалектике*. Однако с интересующей нас точки зрения обращает на себя внимание тот факт, что в этих письмах ряд мест предопределен не только чтением книги Лассаля, но главным образом размышлениями Маркса по поводу диалектики Гегеля и метода вообще. В письме к Энгельсу от 1 февраля Маркс отмечает: «Еще меньше приходит парню в голову высказать какие-либо критические мысли о самой диалектике... В своем втором великом творении парень намерен изложить политическую экономию по-гегелевски. Но тут он, к своему огорчению, увидит, что одно дело — путем критики впервые довести науку до такого уровня, чтобы ее можно было представить диалектически, и совсем другое дело — применить абстрактную, готовую систему логики к туманным представлениям о такой именно системе»³¹. Аналогично высказывается Маркс и в письме к Лассалю от 31 мая: «...мне хотелось бы найти в самой книге свидетельства твоего *критического* отношения к гегелевской диалектике. Насколько эта диалектика есть безусловно последнее слово всей философии, настолько же крайне важно, с другой стороны, освободить ее от мистической оболочки, которую она имеет у Гегеля»³².

Наконец, в известном письме Энгельса к Марксу от 14 июля 1858 г., которым обычно датируют начало более или менее систематических занятий Энгельса проблемами диалектики природы, есть такая фраза: «Пришли мне все-таки обещанную «Философию природы» Гегеля»³³. Этот факт явно перекликается со ссылкой на «Философию природы» в тексте «Главы о деньгах». Отсюда следует, что среди книг, полученных Марксом от Фрейлиграта, бесспорно была не только «Наука логики», но и «Философия природы»**.

* См. письма Маркса к Энгельсу от 1 февраля и к Лассалю от 22 февраля и 31 мая 1858 г.³⁰

** Исследуя приведенную фразу из письма Энгельса несколько дальше, можно уточнить и датировку начала занятий Энгельса естествознанием. Действительно, Маркс обещал Энгельсу прислать «Философию природы». Но ни в одном из их писем за данный период эта

Итак, анализ текста «Главы о деньгах» в рукописи «Критики политической экономии» и писем Маркса за данный период позволяет предполагать, что Маркс «вновь перелистал «Логику» Гегеля» вскоре после 22 октября и не позднее 13 ноября 1857 г. Вместе с тем анализ показывает, что почти вся «Глава о деньгах» — и, вероятно, вся она целиком — была написана после того, как Маркс перелистал Гегеля, следовательно, *после 22 октября 1857 г.*

Для проверки вероятности этого последнего предположения можно применить еще один критерий. В тексте «Критики политической экономии», которую Маркс писал исключительно быстро, есть несколько хронологических опорных пунктов, позволяющих очень точно определить темпы работы Маркса. По крайней мере шесть моментов могут быть определены с точностью до одного или почти до одного дня: тетрадь III, страница 8 — 29 ноября 1857 г.; тетрадь IV, страница 24 — 1 января 1858 г.; тетрадь V, страница 1 — 22 января 1858 г.; тетрадь VI, страница 1 — 1 (?) февраля 1858 г.; тетрадь VII, страница 1 — конец февраля 1858 г.; тетрадь VII, страница 5 — 1 марта 1858 г.³⁵

Это значит, что в течение декабря Маркс написал около 57 страниц рукописи, а в течение января и фев-

книга Гегеля даже не упоминается. Значит, надо полагать, обещание было дано устно, при личной встрече. Маркс в это время жил в Лондоне, а Энгельс в Манчестере. Но как раз незадолго до рассматриваемого письма, с 6 мая и приблизительно до 24 мая, Маркс находился у Энгельса. Логично предположить, что именно в это время и был разговор относительно «Философии природы». Обращаясь к фактам этого периода жизни Маркса и Энгельса, находим любопытные строки в письме Энгельса от 11 мая дочерям Маркса Женни и Лауре: «Надеюсь, что г-н Шлейден пришелся вам по вкусу; этот человек гораздо серьезнее вас, но я надеюсь, что вы не станете ему в этом подражать»³⁴. О клеточной теории Шлейдена и Шванна Энгельс говорит и в письме к Марксу от 14 июля. «Г-н Шлейден» — это, конечно, книга Шлейдена (возможно, его главный труд «Основы научной ботаники»), которую Энгельс, очевидно, послал дочерям Маркса. Итак, 6 мая Маркс приезжает в Манчестер, 11 мая Энгельс упоминает о книге Шлейдена (которую, по-видимому, уже прочитал сам), в это же время Маркс обещает Энгельсу прислать «Философию природы» Гегеля, а 14 июля Энгельс в письме к Марксу уже излагает свои соображения о диалектике и естествознании, в том числе говорит и о теории Шлейдена — Шванна. Из всего этого следует, что Энгельс начал заниматься проблемами диалектики природы во всяком случае *не позднее мая 1858 г.*

раля примерно 111 страниц. Поскольку над всей рукописью в целом Маркс работал практически с предельным напряжением, колебания в темпах его работы за промежуток времени около месяца не могли быть сколько-нибудь значительными. Если допустить, что до 29 ноября Маркс работал так же напряженно, как в последующие три месяца, то это значит, что он мог начать работу над «Главой о деньгах» как раз после 22 октября. Возможно, что внешним поводом (помимо чтения Гегеля), стимулировавшим начало работы, явилось также полученное Марксом 26 октября письмо Ч. Дана, из которого Маркс узнал, что вследствие экономического кризиса его сотрудничество в «New-York Daily Tribune» ограничивается одной статьей в неделю (вместо двух до этого времени). Одним словом, логично предположить, что «Главу о деньгах» Маркс начал писать *в конце октября 1857 г.*

Применяя тот же метод датировки по средним темпам работы Маркса, можно предположить, что для завершения работы над рукописью «Критики политической экономии» Марксу необходимо было, считая от 1 марта, более одного, но меньше двух месяцев напряженного труда. Следовательно, он мог закончить рукопись в апреле 1858 г. Такое предположение подтверждается сопоставлением писем Маркса Энгельсу от 1 и 31 мая с концом рукописи. Можно считать, что вся «Критика политической экономии», за исключением двух последних страниц рукописи, была написана до 1 мая 1858 г., а две выписки из журнала «Economist» от 15 мая и набросок начала рукописи для печати под заголовком «1) Стоимость» — аналогичный началу главы о «Товаре» в «К критике политической экономии» и в «Капитале» — были сделаны Марксом после возвращения из Манчестера, между 24 и 31 мая.

Главный вывод — с точки зрения истории диалектики, — который можно теперь сделать из анализа рассмотренных фактов, относящихся к периоду 1857—1858 гг., заключается в следующем. С высокой степенью вероятности можно считать, что Маркс «вновь перелистал «Логику» Гегеля» *в конце октября 1857 г.* (вскоре после 22 октября). Это оказало ему большую услугу для *метода* обработки материала «Критики политической экономии». Видимо, весь текст этой рукописи, на-

чаянная с «Главы о деньгах», был написан после 22 октября и отражает влияние критической переработки логики Гегеля. В связи с перечитыванием «Науки логики» Гегеля у Маркса возник замысел написать когда-нибудь очерк *диалектики*. Этот замысел мог возникнуть уже в конце октября 1857 г. и во всяком случае не позднее 14 января 1858 г.

Следующая группа фактов, относящаяся к истории этого замысла Маркса, связана с именем Иосифа Дицгена.

В 1964 г. в 32-м томе второго издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса был напечатан чрезвычайно важный фрагмент из одного письма Маркса Дицгену, которое, видимо, не сохранилось. Этот фрагмент Дицген опубликовал еще при жизни Маркса в своей статье «Социал-демократическая философия», помещенной в центральном органе Социалистической рабочей партии Германии газете «Der Volksstaat». Та часть статьи, в которой Дицген привел фрагмент из письма Маркса, была напечатана в № 3, 9 января 1876 г. В 1934 г. в книге «Карл Маркс. Даты жизни и деятельности» (стр. 343) цитируемое Дицгеном письмо Маркса было ошибочно датировано серединой декабря 1875 г. При подготовке 32-го тома Сочинений Маркса и Энгельса удалось совершенно точно установить дату письма Маркса: оно было написано 9 мая 1868 г. и послано из Лондона в Петербург, где Дицген работал в то время на Владимирской кожевенной фабрике.

В этом письме Маркс сообщал Дицгену: «Когда я сброшу с себя экономическое бремя, я напишу «Диалектику». Истинные законы диалектики имеются уже у Гегеля — правда, в мистической форме. Необходимо освободить их от этой формы»³⁶. Из ответного письма Дицгена от 20 мая мы узнаем, что письмо Маркса было датировано 9 мая 1868 г., а в следующем письме Дицгена, относящемся к началу июля, говорится: «После появления этого второго тома [«Капитала»] я возобновлю свое пожелание, чтобы тем самым содействовать появлению «Диалектики», которую Вы намерены после этого написать, как Вы об этом любезно сообщили»³⁷.

Таким образом, из приведенного Дицгеном фрагмента письма Маркса и из этого последнего письма Дицгена мы узнаем название задуманного Марксом очер-

ка — «Диалектика». Кроме того, можно констатировать, что замысел, возникший в 1857 г., продолжал оставаться в силе и через десять лет, в 1868 г.

Вскоре после смерти Маркса Энгельс приступил к просмотру его рукописного наследства. Вот что он писал по этому поводу П. Л. Лаврову 2 апреля 1883 г.: «Завтра у меня будет, наконец, время, чтобы посвятить несколько часов беглому просмотру всех рукописей, оставленных нам Мавром. *Особенно меня интересует очерк диалектики, который он давно хотел написать* *. Но он всегда скрывал от нас, в каком состоянии его работы. Он понимал: если мы узнаем, что у него что-нибудь готово, то будем приставать к нему до тех пор, пока он не согласится это опубликовать»³⁸.

Как видим, Энгельс придавал огромное значение замыслу Маркса. К сожалению, очерк «Диалектики» так и не был написан. Быть может, среди всех неосуществленных замыслов Маркса это представляет наибольшую потерю для развития созданной им теории.

В октябре 1890 г. в журнале «Die Neue Zeit» Поль Лафарг опубликовал свои «Воспоминания о Марксе». В них он, между прочим, писал: «У Маркса было множество планов, которые остались неосуществленными. Он намеревался, между прочим, написать логику** и историю философии, — последняя была его любимым занятием в юношеские годы. Сто лет надо было ему прожить, чтобы привести в исполнение свои литературные планы — одарить мир частью тех сокровищ, которые хранились в его голове!»³⁹

После смерти Маркса и Энгельса решающая роль в развитии созданной ими теории перешла к их гениальному последователю — В. И. Ленину. Одним из главных направлений дальнейшего развития марксизма явилась разработка материалистической диалектики. В этой связи совершенно закономерно, что факты, относящиеся к замыслу Маркса написать «Диалектику», привлекали к себе пристальное внимание Ленина.

В 1903 г. статья Дицгена из «Volksstaat» с фрагментом письма Маркса была перепечатана в книге Дицгена «Мелкие философские работы»⁴⁰. В 1908 г. во время

* Курсив наш.

** Речь идет, конечно, опять-таки о замысле «Диалектики»

работы над книгой «Материализм и эмпириокритицизм» Ленин прочитал книгу Дицгена и сделал на ней многочисленные замечания и пометки. Он обратил внимание и на приведенный в статье Дицгена фрагмент из письма Маркса, несколько раз подчеркнул это место и сделал на полях пометку: «NB»⁴¹. К книге Дицгена Ленин, по-видимому, возвращался и в 1913 г.

В том же 1913 г. была опубликована в четырех томах переписка Маркса и Энгельса. Во втором томе этого издания было впервые напечатано и цитированное выше письмо Маркса Энгельсу от 14 января 1858 г. — важнейший документ рассматриваемой нами истории. Ленин тщательно изучает и конспектирует эпистолярное наследие основоположников марксизма. Относительно письма Маркса от 14 января 1858 г. Ленин в своем конспекте делает только одну запись: «Рациональное в «Логике» Гегеля, в его методе. || Marx 1858: снова перелистывал «Логикку» Гегеля и хотел бы на 2—3 листах изложить, что в ней рационального. || [] Минус его, Гегеля, «мистификация» []». И затем на полях Ленин делает обобщающую пометку: «Рациональное в «Логике Гегеля»»⁴². Это и многие другие места конспекта отражают

один лейтмотив всей переписки Маркса и Энгельса, чрезвычайно точно схваченный и сформулированный в специальной статье Ленина «Переписка Маркса с Энгельсом» (1913 г.): «Если попытаться одним словом определить, так сказать, фокус всей переписки, — тот центральный пункт, к которому сходится вся сеть высказываемых и обсуждаемых идей, то это слово будет *диалектика*. Применение материалистической диалектики к переработке всей политической экономии, с основания ее, — к истории, к естествознанию, к философии, к политике и тактике рабочего класса, — вот что более всего интересует Маркса и Энгельса, вот в чем они вносят наиболее существенное и наиболее новое, вот в чем их гениальный шаг вперед в истории революционной мысли»⁴³.

Изучение в конце 1913 г. переписки Маркса и Энгельса, фокусом которой была материалистическая диалектика, явилось одной из главных причин, побудивших

Ленина к специальным исследованиям в области философии⁴⁴: в 1914—1915 гг. он создает свои гениальные «Тетради по философии», центральным пунктом содержания которых являются опять-таки проблемы материалистической диалектики. В последней из этих философских тетрадей Ленина находится фрагмент «План диалектики (логики) Гегеля», содержащий знаменитое, цитированное уже в начале данной главы высказывание о логике «Капитала»: «Если Магх не оставил *«Логики»* (с большой буквы), то он оставил *логику* «Капитала»...»

Теперь, после сопоставления всех приведенных выше фактов, когда мы уже знаем о пристальном внимании Ленина к замыслу Маркса, раскрывается полный смысл этого широко известного высказывания. Говоря о том, что Маркс не оставил «Логики» с большой буквы, Ленин бесспорно имеет в виду, подразумевает, что Маркс хотел, задумал написать специальную работу, название которой, как мы теперь знаем и как знал из книги Диггена Ленин, было бы *«Диалектика»*⁴⁵.

Такова в общих чертах история этого важнейшего замысла Маркса.

СТАНОВЛЕНИЕ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ ИСТОРИИ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ МАРКСА

«Эта немецкая политическая экономия базируется в сущности на *материалистическом понимании истории*. . .»

«Подобно тому как Дарвин открыл закон развития органического мира, Маркс открыл закон развития человеческой истории. . . Маркс открыл также особый закон движения современного капиталистического способа производства и порожденного им буржуазного общества».

«Этими двумя великими открытиями — материалистическим пониманием истории и разоблачением тайны капиталистического производства посредством прибавочной стоимости — мы обязаны *Марксу*. Благодаря этим открытиям социализм стал наукой. . .»¹

Ф. Энгельс

Открытие материалистического понимания истории (исторического материализма) явилось важнейшей теоретической предпосылкой возникновения марксистской политической экономии. На протяжении всей истории марксизма эти две стороны марксистской теории складывались и развивались в органическом взаимодействии как между собой, так и с другими сторонами целостного учения Маркса. Период формирования социально-исторической концепции Маркса был вместе с тем и периодом выработки диалектико-материалистических принципов марксистской политической экономии, материалистических основ ее методологии.

Одним из конкретных проявлений органической взаимосвязи социально-исторической концепции Маркса и его экономической теории следует считать тот факт, что именно в предисловии к первому выпуску «К критике политической экономии», которым Маркс начинал систематическое изложение своей экономической теории, он дал классическую формулировку сущности материалистического понимания истории. В истории исто-

рического материализма это предисловие (январь — февраль 1859 г.²) знаменует ту стадию, когда, говоря словами Энгельса, «процесс достигает полной зрелости, своей классической формы»³. А согласно требованию диалектики, именно на такой стадии развития и надлежит прежде всего рассматривать предмет исследования. Поэтому, чтобы уяснить сущность материалистического понимания истории, присмотримся к классическому определению его основной концепции в предисловии Маркса.

Основная концепция материалистического понимания истории имеет две главные стороны: учение о структуре общества (структура общественной формации) и учение о периодизации истории (формационное членение исторического процесса)⁴. Первая сторона, определяющая вторую, и будет интересовать нас в первую очередь.

Общую структуру социального организма Маркс описывает следующим образом*: «В общественном *производстве* своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — *производственные отношения*, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных *производительных сил*. *Совокупность этих производственных отношений* составляет *экономическую структуру общества*, реальный *базис*, на котором возвышается *юридическая и политическая надстройка* и которому соответствуют определенные *формы общественного сознания*. *Способ производства* материальной жизни обуславливает *социальный, политический и духовный* процессы жизни вообще»⁵. Как указывал Энгельс, эти положения революционизировали политическую экономию и все исторические науки вообще⁶.

В приведенном фрагменте Маркс дважды перечисляет основные элементы общественной структуры и каждый раз называет четыре элемента. Если расположить их в той последовательности, в какой они определяют друг друга, то получаются два таких ряда:

I. Производительные силы — производственные отношения — политическая надстройка — формы общественного сознания**.

* Основные элементы этой структуры мы выделяем курсивом.

** Первые два звена (производительные силы и производственные отношения) выражают две стороны материального производства; со-

II. Способ производства — социальный — политический — духовный процессы жизни.

Сравнение этих рядов выявляет как общую аналогию, так и известное различие между ними; их принципиальное единство и взаимное дополнение друг друга *. В некоторых отношениях первый ряд более конкретен, второй является более обобщенным, но вместе с тем и более полным.

Обратим внимание на то, как в первом ряду Маркс определяет его второе звено. Это — производственные отношения, совокупность которых образует экономическую структуру общества, экономический базис политической и идеологической надстройки. Но ведь экономическая структура общества не исчерпывает всех общественных отношений **. Она образует лишь скелет общественных отношений, опорную конструкцию, несущую на себе политическую и идеологическую надстройку. Что же входит в состав общественных отношений данного

вокупность производственных отношений, экономическая структура общества, экономический базис — это одно и то же; политическая надстройка в широком смысле — это государство и право, т. е. политические и юридические отношения; отношение последнего звена ко всем предшествующим определяется формулой: общественное бытие определяет общественное сознание ⁷.

* Сопоставление всех мест в произведениях и письмах Маркса и Энгельса, где дается определение сущности материалистического понимания истории ⁸, и вообще всех мест, в которых определяются отношения между основными элементами структуры общества, позволяет установить специфическую многогранность марксистской концепции. Рассматривая эту структуру с различных точек зрения, Маркс и Энгельс определяют одни и те же или однопорядковые ее элементы (звенья) в различных категориях — то как предмет, то как отношение, то как процесс. Так, например, второму звену и его различным аспектам соответствует целый ряд понятий: производственные отношения; совокупность, система производственных отношений; экономическая, классовая структура общества; экономический базис; форма, отношения собственности и т. д.

** Понятие «общественные отношения» имеет у Маркса различные значения: 1) в самом широком смысле это все отношения людей друг к другу в отличие от их отношений к природе; 2) в более узком смысле это отношения, противопоставляемые индивидуальным, личным отношениям; 3) отношения, соответствующие второму звену общественной структуры и противопоставляемые политическим, правовым и идеологическим отношениям (иногда это значение еще более сужается и общественные отношения противопоставляются также экономическим, производственным отношениям). В этом последнем значении и употребляется здесь понятие общественных отношений.

уровня, соответствующего второму звену рассматриваемой структуры общества? Анализ «Манифеста Коммунистической партии»⁹ и других работ Маркса и Энгельса позволяет выявить три главных компонента этих общественных отношений: 1) *производственные отношения*, которые являются определяющими и в данной группе отношений; строго говоря, это общественные производственные отношения в отличие от технических производственных отношений, классовые отношения; 2) *семейные отношения**; 3) *национальные отношения* (понимаемые как межобщественные отношения, т. е. как отношения между целыми обществами, международные отношения)**. Эти три типа общественных отношений мыслятся Марксом и Энгельсом как отношения трех различных уровней: в масштабе общества, семьи и между странами. Каждому типу в известной мере соответствует определенная форма социальной общности: класс, семья, общество.

Суммируя оба приведенных выше ряда, можно — разумеется, с известной долей упрощения — схематически представить общую структуру общества, как описывает ее Маркс в предисловии к «Критике политической экономии», следующим образом:

$$ПС \rightarrow ПО \rightarrow ОО \rightarrow ПН \rightarrow ФОС,$$

или точнее:

$$ПС \rightarrow ПО < ОО \rightarrow ПН \rightarrow ФОС \text{***},$$

где ПС — производительные силы, ПО — производствен-

* «Эта семья, — писали Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии», — которая вначале была единственным социальным отношением, впоследствии, когда умножившиеся потребности порождают новые общественные отношения... становится... подчиненным отношением...»¹⁰

** В 1857 г. в ходе работы над «Критикой политической экономии» Маркс выделил международные отношения производства как особый вид отношений, которые он определил как «вторичные и третичные, вообще производные, перенесенные, непервичные производственные отношения»¹¹. В Марксовом плане «шестикнижия» (см. главу 1) международные производственные отношения должны были составить предмет исследования пятой (а в какой-то мере и шестой) книги.

*** Графически правильнее было бы располагать эти элементы не слева направо, а снизу вверх и вместе с тем показывать прямую за-

ные отношения, ОО — общественные отношения (в указанном выше смысле), ПО < ОО — производственные и другие общественные отношения, ПН — политическая надстройка (в широком смысле, политические и правовые отношения), ФОС — формы общественного сознания, а стрелки указывают основное направление функциональной зависимости*.

Следует обратить внимание на первое положение в приведенном выше фрагменте из предисловия Маркса. Его содержание сводится к I основному ряду: ПС → → ПО → ПН → ФОС. Почему здесь отсутствует пятое звено — общественные отношения (ОО)? Почему Маркс начинает свое изложение не с первого (ПС), а со второго звена (ПО)? Почему он не говорит прямо о соотношении двух последних звеньев (ПН → ФОС)? Все эти особенности объясняются общим контекстом, в котором Маркс излагает сущность своего открытия — материалистического понимания истории. Ведь он пишет не учебник исторического материализма, а предисловие к экономическому произведению — к тому труду, в котором он предполагает дать систематическое изложение своей экономической теории. Поэтому в центре его внимания производственные отношения — то звено общественной структуры, которое представляет главный предмет исследования экономической науки. Маркс берет это основное звено и выявляет его связи с другими звеньями. В то же время выделение производственных отношений как исходной категории соответствует и тому важнейшему факту, что среди всех общественных отношений, всех отношений между людьми, именно производственные отношения являются главными, определяющими**.

зисимость между экономическим базисом и политической надстройкой. Точнее была бы, очевидно, и более сложная формула, выражающая взаимодействие всех элементов:

$$\{[(ПС \rightleftharpoons ПО) \rightleftharpoons ОО] \rightleftharpoons ПН\} \rightleftharpoons ФОС.$$

* Уже в «Немецкой идеологии», впервые разрабатывая материалистическое понимание истории как целостную концепцию, Маркс и Энгельс выявили и самую обобщенную, трехчленную структуру общества: отношение людей к природе — отношение людей друг к другу — общественное сознание.

** Напомним, что выделение из всей совокупности общественных отношений производственных отношений как отношений определяющих Ленин считал великой заслугой Маркса, а идею общественных отношений производства — основной идеей его системы¹².

Уяснив сущность материалистического понимания истории, в особенности диалектико-материалистическое понимание организации общества, тот результат, которого Маркс достиг к 1859 г., к моменту полного развития его социально-исторической концепции, можно проследить с точки зрения этого конечного результата процесс становления основной концепции Маркса. Такой подход соответствует известной закономерности и требованию диалектики, о которых сам Маркс говорит во «Введении» к «Критике политической экономии»: «Анатомия человека — ключ к анатомии обезьяны. Намеки... на более высокое... могут быть поняты только в том случае, если само это более высокое уже известно»¹³. Обратимся к периоду формирования материалистического понимания истории, проследим, как постепенно складывалось у Маркса диалектико-материалистическое представление об организации и развитии общества и как этот процесс обуславливал возникновение и развитие марксистской политической экономии.

Исходным моментом взаимосвязанных процессов становления материалистического понимания истории, марксистской политической экономии и теории научного коммунизма можно считать *осень 1842 г.* К этому времени Маркс и Энгельс, взгляды которых развивались сходными, но несколько различными путями, были уже последовательными диалектиками и революционными демократами и активно включились в интеллектуальную и политическую жизнь Германии.

Осенью 1842 г. под влиянием впечатлений от положения трудящихся масс и в результате ознакомления с той социалистической и коммунистической литературой, которая получила в это время распространение в Германии, Энгельс совершает переход к коммунизму. Это был коммунизм донаучный, в целом еще утопический, однако революционный. Вместе с тем внимание Энгельса к материальным интересам и классовой борьбе пролетариата предопределяло тенденцию развития его коммунистических воззрений в направлении подлинно научной теории. В конце ноября Энгельс уезжает в Англию, где изучение классически развитого буржуазного общества, положения рабочего класса, чартистского движения, английской экономической (Смит, Рикардо и др.), социалистической и коммунистической литера-

туры приводит его год спустя к исходным позициям исторического материализма и научного коммунизма, а вместе с тем и к созданию первой экономической работы, написанной с этих позиций, — гениальных «Набросков к критике политической экономии».

Осенью 1842 г. начался и переход Маркса к материализму и коммунизму, причем с самого начала к коммунизму потенциально научному. 15 октября он становится редактором «Рейнской газеты» и в этот день пишет статью под знаменательным названием «Коммунизм и аугсбургская «Allgemeine Zeitung»», а через несколько дней статью «Дебаты по поводу закона о краже леса», которые как раз и свидетельствуют о начале такого перехода*. С этого времени внимание Маркса сосредотачивается на явлениях, так или иначе связанных со вторым звеном структуры общества, т. е. производственными отношениями: это классы, частная собственность**, материальные, в особенности частные, интересы***. С двух различных сторон Маркс подходит к проблеме частной собственности. С одной стороны, ему как редактору большой ежедневной газеты пришлось столкнуться с материальными жизненными отношениями, с положением трудящихся масс, с ролью частной собственности в жизни общества, и это породило у него сомнения в правильности гегелевской идеалистической социологической концепции. С другой стороны, он вынужден был определить свое отношение к идеям коммунистов, выступавших с требованием уничтожения частной собственности. Так в центре его внимания становится проблема частной собственности. В его статьях «Дебаты по поводу закона о краже леса» и «Оправдание мозельско-

* Именно к этим статьям и к написанной в январе 1843 г. статье «Оправдание мозельского корреспондента» в наибольшей степени применима известная ленинская оценка: «Здесь намечается переход Маркса от идеализма к материализму и от революционного демократизма к коммунизму»¹⁴.

** По определению Маркса, отношения собственности — это юридическое выражение производственных отношений (Предисловие к «Критике политической экономии»)¹⁵.

*** «Экономические отношения каждого данного общества проявляются прежде всего как *интересы*» (Ф. Энгельс. К жилищному вопросу)¹⁶. В обоих случаях (частная собственность, интересы) Маркс начинает познание производственных отношений с их внешнего проявления.

го корреспондента» появляются и первые догадки о зависимости государства и права от общественных отношений, частной собственности, частных интересов¹⁷.

После закрытия «Рейнской газеты» Маркс, как он сам говорил, удалился с общественной арены в учебную комнату, чтобы разрешить обуревавшие его сомнения — сомнения в правильности гегелевской философии. Весной и летом 1843 г. в Крейцнахе он подвергает критическому анализу гегелевскую философию права — квинт-эссенцию гегелевской социологической концепции (рукопись «К критике гегелевской философии права»). В разгар этой работы он обращается к исследованию истории (июль — август, «Крейцнахские тетради»). В центре его внимания — проблема соотношения общества и государства, частной собственности и государства и права. В противоположность Гегелю Маркс приходит к выводу, что не государство определяет гражданское общество, а, наоборот, гражданское общество определяет государство, т. е. экономический базис определяет политическую надстройку*. Этот тезис явился первым, отправным положением будущего материалистического понимания истории. Так Маркс приходит к выводу об определяющей роли экономических отношений в обществе, об определяющей роли частной собственности в существующем, буржуазном обществе. Отсюда следовало, что, для того чтобы познать законы, управляющие развитием общества, необходимо углубиться в изучение законов его экономической основы — приступить к систематическим исследованиям в области политической экономии**. Отсюда следовало также, что коренное преобразование буржуазного общества требует уничтожения частной собственности, т. е. осуществления основного требования коммунистов.

Осенью 1843 г. Маркс переезжает в Париж, где непосредственно знакомится с рабочим движением, приступает к систематическому изучению социалистической

* В первой половине рукописи (до «Крейцнахских тетрадей») Маркс фактически выясняет соотношение между общественными отношениями и государством, а во второй половине — соотношение между частной собственностью и государством и в этой форме нащупывает связь между экономическим базисом и политической надстройкой¹⁸.

** Ибо «наука о гражданском обществе — это политическая экономия. . .»¹⁹

и коммунистической литературы и вместе с тем к занятиям политической экономией, к исследованиям экономической основы общества. С открыто коммунистических позиций Маркс и Энгельс впервые выступают в «Немецко-французском ежегоднике», вышедшем в свет в Париже в феврале 1844 г. Здесь были опубликованы две статьи Маркса и две статьи Энгельса. Своего рода политическим манифестом молодого Маркса явилась его блестящая статья «К критике гегелевской философии права. Введение». Именно в этой статье он, опираясь на результаты своей критики гегелевской философии права, впервые приходит к выводу о всемирно-исторической роли пролетариата, призванного осуществить коммунистическое преобразование общества, — к важнейшему отправному положению будущей теории научного коммунизма. В «Набросках к критике политической экономии» Энгельс, исходя из последовательно диалектической и коммунистической точки зрения, показал, что частная собственность — явление не вечное, а историческое и она должна быть уничтожена. Он показал, что частная собственность — это основа всех категорий буржуазной экономики и всех противоречий буржуазного общества и что развитие этих противоречий неизбежно ведет к революции. Он показал также, что частная собственность — основа и предпосылка буржуазной политической экономии, и подверг критике антиисторизм буржуазных экономистов*.

Особый интерес представляют три статьи Энгельса под общим названием «Положение Англии», написанные в январе, феврале и марте 1844 г. Первая из них была опубликована в «Немецко-французском ежегоднике», две другие — в издававшейся при участии Маркса газете «Vorwärts!» с конца августа 1844 г., т. е. уже после того, как Маркс написал свои «Экономическо-философские рукописи». Год жизни в Англии не прошел даром. Обобщая свои наблюдения, Энгельс — особенно во второй статье — улавливает связь между экономикой, классовой структурой общества и политикой²¹ и, осознавая историческое значение промышленной революции в Анг-

* Буржуазная политическая экономия — это политическая экономия частной собственности. Этой «политической экономии не приходило в голову поставить вопрос о *правомерности частной собственности*»²⁰.

лии, приходит к выводу, который станет одной из центральных идей его книги «Положение рабочего класса в Англии»: «Это революционизирование английской промышленности — основа всех современных английских отношений, движущая сила всего социального развития. . . Важнейшим результатом восемнадцатого века для Англии было образование пролетариата вследствие промышленной революции»*. Выводы Энгельса носят еще исторически-конкретный, недостаточно обобщенный характер. Он делает их на материале и применительно к новейшей истории Англии. Но уже в первой его статье намечается дальнейшее обобщение: Англия как наиболее развитая страна лишь показывает будущее других стран²³.

Весной и летом 1844 г. после прекращения издания «Немецко-французского ежегодника» Маркс предпринял первую серьезную попытку обобщить свои экономические исследования и вместе с тем дать последовательное научное обоснование тех коммунистических идей, с которыми он, как и Энгельс, выступил на страницах ежегодника. С этой целью в апреле — августе он создает одно из самых глубоких своих произведений — «Экономическо-философские рукописи».

Центральной проблемой этого исследования Маркса является, по сути дела, все та же фундаментальная проблема частной собственности, проблема ее преодоления. Опираясь на свои прежние достижения и достижения Энгельса в его «Набросках к критике политической экономии», Маркс делает существенный шаг вперед как в познании законов функционирования и развития общества, так и в обосновании коммунистического мировоззрения.

Как и Энгельс в «Набросках. . .», Маркс, исходя из понимания исторического, следовательно, преходящего характера частной собственности, подвергает критике

* Год спустя в своей книге Энгельс сформулирует эту мысль так: изобретения паровой машины и машин для обработки хлопка послужили «толчком к промышленной революции — революции, которая одновременно произвела полный переворот в гражданском обществе. . . Англия — классическая страна этого переворота. . . и Англия поэтому является также классической страной развития его главного результата — пролетариата»²².

антиисторизм буржуазной политической экономии*. Буржуазные экономисты, говорит он, исходят из факта существования частной собственности, считают его естественным и вечным. Объяснения этого факта они не дают, принятие его за нечто неизбежно данное является молчаливой предпосылкой всех их теоретических построений. Маркс ставит своей целью вскрыть причины, порождающие частную собственность, выяснить условия ее существования, а значит, и условия ее уничтожения. Решая эту задачу, он приходит и к более глубокому пониманию законов функционирования и развития человеческого общества, и к более глубокому обоснованию необходимости уничтожения частной собственности, к новому обоснованию коммунистического мировоззрения.

За частной собственностью Маркс обнаруживает более глубокую основу существования классового, буржуазного общества — специфический характер труда**, отчужденный труд, который находит свое выражение в том, что продукт труда, становясь чужой собственностью, противостоит человеку и господствует над ним, что сама трудовая деятельность, как деятельность по внешнему принуждению, становится чуждой самому человеку, что, как следствие экономического отчуждения, развиваются все другие формы отчуждения — отчуждение человека от человека, отчуждение общественных сил человека, отчуждение государства от общества, религиозное отчуждение и т. д. В «Экономическо-философских рукописях» Маркс приходит к выводу об определяющей

* В отличие от утопистов, как диалектик и материалист, Маркс понимает и историческую необходимость частной собственности: «человеческая жизнь нуждалась для своего осуществления в частной собственности... теперь она нуждается в упразднении частной собственности»²⁴.

** Как отмечалось выше (см. главу 2), это движение познания от следствия к причине, т. е. логический переход от анализа продукта (частная собственность) к анализу породившего его процесса (отчуждение труда), совершенно аналогично переходу в «Капитале» от двойственного характера товара к двойственному характеру труда. В силу той же логической связи историческому характеру частной собственности должен соответствовать (вернее, предшествовать) исторический характер отчуждения труда. Отсюда становится уже возможным следующее обобщение: способ труда определяет форму собственности. Так, развиваясь в этом направлении, мысль Маркса приближается к открытию диалектики производительных сил и производственных отношений.

роли производства в жизни общества: «Религия, семья, государство, право, мораль, наука, искусство и т. д. суть лишь *особые* виды производства и подчиняются его всеобщему закону»²⁵. Так с разных сторон он приближается к ключевому открытию в области материалистического понимания истории — к выяснению соотношения производительных сил и производственных отношений, к открытию диалектики их взаимодействия и развития.

С точки зрения становления материалистического понимания истории общий результат, к которому Маркс пришел в «Экономическо-философских рукописях», можно резюмировать следующим образом. Материальное производство (труд) играет решающую роль в жизни общества *, оно определяет все другие стороны деятельности человека, причем до такой степени, что все они выступают как особые виды производства. В самом же материальном производстве — через выявление соотношения между трудом и частной собственностью — Маркс постепенно начинает различать две стороны, приближаясь к пониманию его общего внутреннего механизма, соотношения производительных сил и производственных отношений.

Чем же этот результат, полученный в 1844 г., отличается от концепции 1843 г.? В познании общей структуры общества за этот год, т. е. за время, прошедшее между работой над рукописью 1843 г. и рукописью 1844 г., Маркс продвинулся вперед по меньшей мере в трех отношениях. Во-первых, в 1844 г. Маркс вскрыл более глубокую основу общества: за организацией гражданского общества он обнаружил в качестве его основы материальное производство, за господством частной собственности — явление отчуждения труда. Во-вторых, концепция 1844 г. носит уже более общий, универсальный характер: Маркс не ограничивается выяснением соотношения семьи, гражданского общества и государства или частной собственности, государства и права,

* Производство, по определению Маркса, есть родовая жизнь человека. «... *История* есть не что иное, как порождение человека человеком трудом...»²⁶ Так впервые в «Экономическо-философских рукописях» Маркс высказывает мысль о производстве как специфическом отличии человека от животного — мысль, которая получит классическую формулировку два года спустя в рукописи «Немецкой идеологии»²⁷.

а охватывает все основные стороны жизни общества — от материального производства до общественного сознания. В-третьих, в 1844 г. Маркс углубляется уже и в анализ внутреннего механизма производства. Таким образом, концепция 1844 г. является и более глубокой, и более универсальной, чем концепция 1843 г. *

Главные достижения Маркса в «Экономическо-философских рукописях» в плане становления его социально-исторической концепции связаны с познанием экономической основы общества. Это и закономерно, поскольку развитие материалистического понимания истории органически переплеталось здесь с экономическими исследованиями Маркса **.

В свою очередь философские достижения Маркса оказывали существенное влияние на его экономические исследования. При этом разработка философских предпосылок в большей или меньшей степени опережала развитие экономических следствий. Так, выработанное еще до «Экономическо-философских рукописей» положение об определяющей (по отношению к государству, политической надстройке) роли гражданского общества обусловило важную особенность первой экономической работы Маркса: свое исследование он начинает с анализа трех источников дохода: заработной платы, прибыли на капитал и земельной ренты, выражающих классовую структуру гражданского (буржуазного) общества. Выработанное же в «Экономическо-философских рукописях» положение о всеопределяющей роли материального производства сказалось на развитии экономических взглядов Маркса как в этой работе, так и в позднейших экономических произведениях. В «Экономическо-философских рукописях», опираясь на это философское достижение, Маркс разносторонне исследует экономическую роль труда, в особенности процесс его отчуждения; вслед за Энгельсом прослеживает уже зависимость политической экономии от экономической основы общества²⁸. Впоследствии, опираясь на это же достижение,

* Наглядно-схематически это различие можно представить себе следующим образом. В 1843 г. Маркс выяснил или по крайней мере начал улавливать соотношения: $OO \rightarrow ПН$, $ПО \rightarrow ПН$, а в 1844 г.: $(ПС+ПО) \rightarrow (OO+ПН+ФОС)$, $ПС \rightarrow ПО$.

** То же самое отчетливо наблюдается и в цикле «Капитала», начиная с его первоначального варианта — рукописи 1857—1858 гг.

Маркс придет к глубокому пониманию исторического и научного значения трудовой теории стоимости, всесторонне разработает вопрос о примате производства по отношению к обмену, распределению и потреблению.

Социально-историческая концепция Маркса — не просто материалистическое, а диалектико-материалистическое понимание истории. В «Экономическо-философских рукописях» Маркс впервые (вслед за Энгельсом, но в более глубокой и развернутой форме) применяет материалистическую диалектику к политической экономии. Это находит выражение в общей постановке вопроса о диалектике в ее связи с экономическим исследованием, в применении принципа историзма к анализу частной собственности как основы буржуазной экономики и буржуазной политической экономии, в диалектическом анализе связей между отчуждением труда и частной собственностью, между трудом и капиталом и т. д.

В заключение этого краткого обзора «Экономическо-философских рукописей» обратим внимание еще на один интересный аспект взаимодействия философских и экономических исследований Маркса в период становления марксизма. В это время степень овладения теоретическим наследием классиков английской политической экономии влияла на разработку материалистического понимания истории, а тем самым и основ марксистской политической экономии. К началу работы над «Экономическо-философскими рукописями» Маркс изучил «Богатство народов» Смита, но только после раздела об отчужденном труде познакомился с «Началами политической экономии» Рикардо. На протяжении всего исследования Маркса влияние Смита по сравнению с Рикардо явно преобладает. Лишь впоследствии Маркс в полной мере осознает значение Рикардо.

Такой переход от Смита к Рикардо имеет параллель в смене исходных категорий социально-исторических представлений Маркса. В «Экономическо-философских рукописях» роль подобной исходной категории в известном смысле играет разделение труда. Маркс связывает ее с открытым им отчуждением труда, рассматривая разделение труда как экономическое выражение общественного характера труда в рамках отчуждения²⁹. В «Немецкой идеологии» такой исходной категорией становятся производительные силы. Известно, какое огром-

ное значение имело понятие разделения труда у Смита и развитие производительных сил у Рикардо. То и другое в конечном счете отражало две фазы в развитии капиталистического способа производства: стадию мануфактуры (когда развитие производительности труда в решающей степени зависело от разделения труда) и стадию крупной промышленности (когда ведущим способом развития производительности труда стало развитие материальных производительных сил, прежде всего машин).

Таким образом, становление материалистического понимания истории в какой-то степени отражало процесс становления современного Марксу крупного машинного производства, а формированию марксистской концепции способствовало критическое преодоление буржуазной политической экономии, отражавшей в теоретической форме экономическую историю буржуазного общества. Впоследствии, в первоначальном варианте «Капитала» (рукопись 1857—1858 гг.), выявляя новейшие тенденции развития машинного производства, предвосхищавшие современную автоматизацию производственного процесса, Маркс обнаружил новые фундаментальные явления, свидетельствующие о глубокой перестройке социальной структуры (превращение науки в непосредственную производительную силу и т. п.) *.

Результаты, достигнутые в работе над «Экономическо-философскими рукописями», нашли определенное отражение и некоторое дальнейшее развитие в Марксовой части первого совместного произведения основоположников научного коммунизма «Святое семейство» (сентябрь — ноябрь 1844 г.). Развивая мысль об определяющей роли производства, Маркс формулирует обобщающее положение о материальном производстве как материнском лоне истории³⁰. Появляются термины «способ производства», «экономические и промышленные отношения»³¹. Рассматривая «предмет» как «общественное отношение человека к человеку», Маркс приближается к понятию производственных отношений³². В своем контексте «Святого семейства» Ленин обратил на это особое

* Затронутые в данной главе и некоторые другие особенности «Экономическо-философских рукописей» рассматриваются более подробно в главе 14.

внимание: «Это место характерно в высшей степени, ибо показывает, как Маркс подходит к основной идее всей своей «системы», *sit venia verbo* [да будет позволено так сказать], — именно к идее общественных отношений производства»³³.

Решающий этап становления нового мировоззрения начался весной 1845 г., когда возник замысел нового совместного труда основоположников научного коммунизма — «Немецкой идеологии». К этому времени у Маркса в общих чертах сложилась уже основная концепция материалистического понимания истории, и когда в апреле они снова встретились с Энгельсом в Брюсселе, то решили сообща разработать новое мировоззрение в форме критики немецкой послегегелевской философии. Этот замысел и был осуществлен в рукописи «Немецкой идеологии», написанной в основном с ноября 1845 по апрель 1846 г.

Место «Немецкой идеологии» в истории марксизма определяется тем, что здесь Маркс и Энгельс впервые как целостную концепцию разработали материалистическое понимание истории и тем самым осуществили исторически первое, философское, или социологическое, обоснование теории научного коммунизма. В основе этого главного достижения авторов «Немецкой идеологии» лежит открытие диалектики производительных сил и производственных отношений, которое и позволило разработать материалистическое понимание истории как целостную концепцию. Следствием этого открытия явилось окончательное выяснение общей структуры человеческого общества (производительные силы — производственные и другие общественные отношения — политическая надстройка — формы общественного сознания) и общей закономерности его исторического развития (начало учения об общественных формациях), а также вывод о необходимости пролетарской, коммунистической революции как результате развития противоречий между производительными силами и производственными отношениями буржуазного общества.

Логически в основе этого открытия лежит проводимое в «Немецкой идеологии» фундаментальное различие двух сторон деятельности людей — производства (отношение людей к природе) и общения (отношение людей друг к другу). Производство и общение взаимно обуслов-

ливают друг друга, но определяющим является производство. Маркс и Энгельс всесторонне развивают важнейшее положение исторического материализма об определяющей роли материального производства в жизни общества: именно производство отличает человека от животного; оно является первой предпосылкой человеческой истории; все основные стороны социальной деятельности выступают как различные виды производства — производство жизненных средств, потребностей, самих людей, общественных отношений*, сознания.

Диалектика производительных сил и производственных отношений, составляющая внутренний механизм производства, была сформулирована в «Немецкой идеологии» как соотношение производительных сил и формы общения. Это соотношение не сводится только к первичности производительных сил, оно значительно сложнее. Производительные силы определяют форму общения (общественные отношения). Развитие производительных сил приводит к тому, что прежняя форма общения перестает соответствовать более развитым производительным силам и превращается в их оковы. Это противоречие между производительными силами и формой общения, определяющее все исторические коллизии, разрешается путем социальной революции. На место прежней, ставшей оковами, формы общения становится новая, соответствующая более развитым производительным силам, форма общения и т. д. Так на протяжении всего исторического развития образуется преемственная связь между его последовательными ступенями.

Диалектика производительных сил и производственных отношений была выяснена в «Немецкой идеологии» по существу (хотя по форме здесь прямо формулируется только соотношение между производительными силами и формой общения). Но в «Немецкой идеологии» есть уже все необходимые и достаточные предпосылки для перехода от общего соотношения ПС → ОО к более конкретному ПС → ПО (такой переход и был сделан в следующем крупном экономическом произведении Маркса «Ни-

* Эта идея получила широкое развитие в экономических трудах Маркса начиная с «Нищеты философии» и особенно в «Капитале» как положение о производстве и воспроизводстве производственных отношений.

щета философии»). Так, в одной из хронологически последних частей рукописи «Немецкой идеологии» (эта часть относится к лету 1846 г.) формулируется такая зависимость: производительные силы определяют разделение труда, а разделение труда определяет форму собственности (ПС → РТ → ФС). Форма же собственности конкретизируется как «отношения индивидов друг к другу соответственно их отношению к материалу, орудиям и продуктам труда»³⁴. Это — одно из важнейших определенных производственных отношений. Из всего этого рассуждения авторов «Немецкой идеологии» прямо следует вывод: производительные силы определяют производственные отношения (ПС → РТ → ФС, но ФС = ПО, следовательно, ПС → ПО). В «Немецкой идеологии» не только вырабатывается понятие, но и появляется термин «производственные отношения».

Цитированное определение производственных отношений логически прямо продолжает ту мысль, которая в зародыше появляется в отмеченном Лениным месте «Святого семейства». Определение, сформулированное в «Немецкой идеологии», указывает на то, что отношение людей к вещественным элементам производства (к материалу, орудиям и продуктам труда) порождает, обуславливает соответствующее отношение людей друг к другу — производственные отношения. Эти последние, таким образом, опосредствуются вещественными предметами; отсюда возможность овеществления общественных отношений, возможность того, что отношения между людьми принимают вид той или иной вещи, фетишизируются и т. д.

Рукопись «Немецкой идеологии» осталась незавершенной и не была опубликована. Но то, что Маркс и Энгельс уяснили здесь самим себе, было развито дальше и в основных чертах опубликовано в крупнейших произведениях Маркса и Энгельса 1847—1848 гг. — в «Нищете философии», «Наемном труде и капитале», «Манифесте Коммунистической партии». В этих работах, венчающих период формирования марксизма, завершился процесс выделения производственных отношений из всей совокупности общественных отношений.

Обзор становления историко-материалистической концепции Маркса показывает, что в полном соответствии с законами диалектического развития познание структу-

ры общества шло от внешнего к внутреннему, от поверхности в глубь явлений, к их причинам, от частного к общему, от абстрактного к конкретному.

«Немецкая идеология» не была экономическим произведением, хотя в ней и высказан ряд важных экономических идей. Но материалистическое понимание истории, разработанное в этой рукописи, предопределило все дальнейшее развитие экономических воззрений Маркса, что сказалось и в его следующих экономических работах — «Нищета философии», «Наемный труд и капитал» и в особенности во всем цикле «Капитала», начиная с рукописи 1857—1858 гг. Приведем три примера.

Первый пример. Открытие двух сторон материального производства явилось теоретической основой важнейшего методологического приема различения вещественного содержания и общественной формы во всех экономических категориях*. Логическая последовательность трех ступеней данной концепции Маркса такова: отношение людей к природе и отношение людей друг к другу — производительные силы и производственные отношения — вещественное содержание и общественная форма экономических категорий.

Второй пример. Цитированное из «Немецкой идеологии» определение производственных отношений стало теоретической основой Марксовой концепции овеществления общественных отношений в условиях буржуазного общества, его важнейшего положения о том, что капитал (как и другие аналогичные категории) — это не вещь, а производственное отношение, его концепции товарного фетишизма.

Третий пример. Сложившееся в «Немецкой идеологии» представление о структуре общества позволяет глубже понять общую логику грандиозного экономического замысла Маркса — плана «шестикнижия»**. То, что первоначально Маркс предполагал исследовать под рубрикой «всеобщие абстрактные определения»³⁵, в какой-то степени соответствует первому, фундаментальному звену общественной структуры — производительным силам. Три книги — капитал, земельная собственность, на-

* См. главу 16.

** См. главу 1.

емный труд — соответствуют второму звену — производственным отношениям, классовой структуре общества. Четвертая книга — государство — соответствует следующему звену — политической надстройке. В пятой и шестой книгах должна была рассматриваться система международных отношений, т. е. совершался переход от внутреннего к внешнему. А в шестой книге, сверх того, планировалось затронуть и переход от настоящего к будущему (кризисы как симптом назревания такого перехода)³⁶. Известно, что Маркс намеревался дополнить весь этот план критикой и историей политической экономики и социализма как самостоятельной работой³⁷, но реализовал эту часть замысла только в виде IV тома «Капитала». Эта — и по замыслу, и по его реализации — последняя часть как раз и соответствует последнему, высшему звену общественной структуры — формам общественного сознания. Таким образом, весь план Маркса в целом строился по принципам: от общего к частному, «снизу вверх» (от производительных сил до форм общественного сознания), от внутреннего к внешнему (от экономики данного общества к международным экономическим отношениям), от настоящего к будущему (исследовал Маркс и предысторию капиталистического способа производства).

В «Немецкой идеологии» начинается и в цикле «Капитала» в полной мере разворачивается процесс конкретизации основных экономических категорий исторического материализма, таких, как труд, производство, способ производства, производительные силы, производственные отношения, общественно-экономическая формация, средства производства, средства труда, орудия производства, орудия труда, предмет труда, продукт труда и т. д. В этом процессе также находит свое выражение взаимодействие в развитии исторического материализма и экономической теории Маркса.

Материалистическое понимание истории стало методологической основой экономических исследований Маркса, которые привели его к открытию прибавочной стоимости. Если первоначально исторический материализм еще выступал в определенном смысле как гипотеза*, то столь

* В том же смысле, в каком Энгельс называл гипотезой гелиоцентрическую систему Коперника³⁸.

успешное применение его к анализу капитализма подтвердило, обогатило и превратило его в окончательно доказанную теорию³⁹. Разоблачение тайны капиталистической эксплуатации посредством открытия прибавочной стоимости явилось исторически вторым, экономическим и окончательным обоснованием теории научного коммунизма. Так благодаря двум великим открытиям Маркса социализм превратился из утопии в науку.

**НАЧАЛО СТАНОВЛЕНИЯ
 ДИАЛЕКТИКО-
 МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ
 МЕТОДОЛОГИИ
 МАРКСИСТСКОЙ
 ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ.
 МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
 ОСОБЕННОСТИ
 «ЭКОНОМИЧЕСКО-
 ФИЛОСОФСКИХ РУКОПИСЕЙ»**

«Всякое начало трудно, — эта истина справедлива для каждой науки».

«...К своим выводам я пришел путем вполне эмпирического анализа, основанного на добросовестном критическом изучении политической экономии»¹.

К. Маркс

В широком смысле начало становления метода «Капитала» совпадает с началом становления материалистического понимания истории. Критика идеалистической гегелевской диалектики в рукописи Маркса «К критике гегелевской философии права» явилась первым шагом на долгом и трудном пути разработки материалистической диалектики. Энгельс в «Набросках к критике политической экономии» и вслед за ним Маркс в «Экономическо-философских рукописях» впервые применяют принципы материалистической диалектики к политической экономии.

В «Экономическо-философских рукописях» (апрель — август 1844 г.) Маркс предпринял первую попытку обобщить свои экономические исследования и вместе с тем научно обосновать необходимость коммунистического преобразования общества. Наряду с «Набросками...» Энгельса это первая экономическая работа, написанная с позиций диалектики, материализма и коммунизма.

По своему замыслу и цели «Экономическо-философские рукописи» — экономическое произведение. По своему реальному осуществлению, по, так сказать, «наличному

бытию», по действительному содержанию это скорее философское произведение или своего рода философское введение в критику буржуазной политической экономии (в этом смысле оно аналогично «Введению» к «Критике политической экономии»).

Эта работа молодого Маркса была опубликована в 1932 г. и получила известность под редакционным названием «Экономическо-философские рукописи 1844 года». Однако, как показывает внимательный анализ предисловия Маркса к этой его работе, подлинное название его труда — «Критика политической экономии» («Kritik der Nationalökonomie» — буквально: «Критика национальной экономии») *.

Со времени публикации 1932 г. принято считать, что «Экономическо-философские рукописи» состоят из трех рукописей, основной из которых была вторая, но именно эта вторая рукопись почти не сохранилась (из 43 страниц имеются только 4 последние)². Такое представление является по меньшей мере спорным. Более того, не будет парадоксом утверждать, что в сущности это не три,

* Такое название аналогично двум предшествующим работам Маркса и Энгельса: «К критике гегелевской философии права» и «Наброски к критике политической экономии» («Umrisse zu einer Kritik der Nationalökonomie»).

Эволюция названия основного экономического труда Маркса прошла следующие этапы:

1844 г.: «Критика политической экономии» («Kritik der Nationalökonomie») — так называемые «Экономическо-философские рукописи»;

1845 г.: «Критика политики и политической экономии» («Kritik der Politik und Nationalökonomie») — договор с издателем Леске 1 февраля;

1846 г.: «Критика политической экономии» («Kritik der Nationalökonomie») — письмо к Леске 1 августа;

1857—1858 гг.: «Критика политической экономии» («Political Economy Criticism of») — рукопись 1857—1858 гг.;

1859 г.: «К критике политической экономии» («Zur Kritik der politischen Ökonomie») — книга, выпуск первый;

1861 г.: «К критике политической экономии» («Zur Kritik der politischen Ökonomie») — рукопись 1861—1863 гг.;

1862 г.: «Капитал. К критике политической экономии» («Das Kapital. Zur Kritik der politischen Ökonomie») — письмо к Кугельману 28 декабря;

1867 г.: «Капитал. Критика политической экономии» («Das Kapital. Kritik der politischen Ökonomie») — I том «Капитала» и последующие тома.

а одна рукопись, и почти вся она — за исключением 12 страниц — находится в наших руках.

Это требует обоснования. Поэтому рассмотрим вопрос о количестве рукописей с необходимой конкретностью, тем более что это вопрос отнюдь не формальный: из его решения вытекают важные методологические следствия.

Суть дела сводится к тому, что так называемые I и II рукописи — это не две самостоятельные рукописи, а две части — начало и конец — одной и той же рукописи. О «трех» рукописях можно говорить только в эмпирическом смысле (и только в этом смысле мы и будем употреблять такое обозначение трех составных частей работы Маркса в дальнейшем).

Действительно, работа Маркса дошла до нас в виде трех относительно самостоятельных частей-рукописей: первая состоит из 27 страниц (1—27), вторая — из 4 страниц (40—43), а третья — из 43 страниц (1—43). Третья рукопись представляет собой дополнения к 36-й и 39-й страницам основного текста*, она содержит также набросок предисловия и наброски начала основного текста (о разделении труда и о деньгах).

С чисто формальной точки зрения, исходя из наличной пагинации (т. е. из имеющейся в рукописи авторской нумерации страниц), I и II рукописи (стр. 1—27 и 40—43) могут рассматриваться двойко: и как две разные рукописи, и как две составные части единой рукописи (но это исключено в отношении III рукописи, поскольку она имеет самостоятельную пагинацию). Какие соображения заставляли думать, что мы имеем дело с двумя различными рукописями? Главный аргумент: последняя, 27-я страница I рукописи не дописана до конца, изложение заканчивается в самом начале страницы и большая часть остается чистой — это выглядит как конец рукописи. Дополнительный аргумент: страницы I рукописи Маркс заранее разделил на три (или два) столбца и снабдил заголовками: «Заработная плата», «Прибыль на капитал», «Земельная рента», а во II рукописи такого предварительного деления нет, и поэтому ее страницы выглядят иначе (страницы II и III рукописей разделены на два

* Этих дополнений три: одно к 36-й странице (объемом в две рукописные страницы) и два к 39-й странице (одно небольшое, на абзац, и другое весьма обширное, на 36 рукописных страниц).

столбца без заголовков). Таким, по сути дела формальным, соображениям могут быть противопоставлены, на наш взгляд, гораздо более весомые, содержательные аргументы.

Важнейший факт, на который следует обратить внимание, заключается в том, что в конце I рукописи (на стр. 26—27) Маркс намечает план дальнейшего изложения, который и реализуется как раз во II рукописи и в дополнениях к ней, составляющих основное содержание III рукописи*. По своему содержанию страницы II рукописи (стр. 36—43) являются прямым продолжением последних страниц I рукописи (стр. 26—27). Поэтому естественно считать, что между страницами 26—27 и 36—43 было еще восемь страниц (28—35) той же рукописи, а не 35 страниц (1—35) новой рукописи, которая должна была бы включать в переработанном виде и основное содержание I рукописи.

Убедимся в правильности указанного факта. Уже в «Экономическо-философских рукописях» можно наблюдать целый ряд особенностей, типичных для методологии научной работы Маркса. Одна из таких особенностей выражается в следующем: в рукописях, написанных «для уяснения вопросов самому себе»⁴, определенные циклы исследования к концу часто переходят в фрагментарное и конспективное изложение мыслей и завершаются набросками планов дальнейшей работы. Так заканчиваются черновая рукопись первой главы «Немецкой идеологии», «Введение» к «Критике политической экономии» и т. д. Наблюдается этот прием и в «Экономическо-философских рукописях»**.

Таковыми указаниями на задачи дальнейшей работы заканчивается и I рукопись (стр. 26—27). Сначала Маркс формулирует общую задачу: с помощью двух факторов — понятия отчужденного труда и понятия частной собственности — развить все категории политической эконо-

* Н. И. Лапин (раздел об «Экономическо-философских рукописях» в его книге о молодом Марксе мы считаем лучшим исследованием этой работы Маркса) отметил данный факт, но не сопоставил его с другими и поэтому не сделал выводов относительно общей структуры рукописи³.

** Притом неоднократно. Помимо разбираемых далее случаев см., например, конец раздела «Прибыль на капитал».

помии. Затем он намечает предварительные, ближайшие цели исследования:

«Однако прежде... мы попытаемся разрешить еще две задачи:

1) Определить всеобщую *сущность частной собственности*, как результата отчужденного труда, в ее отношении к *истинно человеческой и социальной собственности*.

2) Мы приняли, как факт, *отчуждение труда*, его *самоотчуждение*, и этот факт мы подвергли анализу. Спрашивается теперь, как дошел человек до *отчуждения своего труда?*» *

В чем общий смысл этих двух задач, подлежащих теперь разрешению? Подлинным и в конечном счете главным предметом исследования Маркса является частная собственность как основа существующего (буржуазного) общества. За частной собственностью Маркс обнаружил более глубокое явление — отчуждение труда **. Теперь, исходя из диалектического принципа историзма, он намечает рассмотрение того и другого, отчуждения труда и частной собственности в контексте исторического развития: их возникновение и «снятие», их становление и исторически преходящий характер. Первая задача, как она формулируется Марксом, сводится к сопоставлению частной собственности с *«истинно человеческой и социальной собственностью»*, т. е. с основой будущего общества. Такое сопоставление поможет выявить *сущность частной собственности* как результата отчуждения труда, позволит углубить ее понимание. Вторая задача сводится к выяснению исторической необходимости возникновения отчуждения труда и частной собственности. Это своего рода обращение к прошлому, к процессу становления, развития исследуемого явления тоже ради более глубокого познания его сущности. Так в одном из своих аспектов конкретизируется принцип историзма: сопоставление исследуемого явления с прошлым (с его предысто-

* И далее Маркс конкретизирует первую задачу: «К пункту 1: *Всеобщая сущность частной собственности и ее отношение к истинно человеческой собственности*». Следует набросок программы исследования отношений частной собственности, в особенности отношения между трудом и капиталом. Этим и заканчивается I рукопись⁵.

** В рукописи 1857—1858 гг. Маркс конкретизирует: отчуждение условий труда.

рией) и будущим. Этот прием исследования получит систематическое развитие в «Капитале»*.

Обратимся теперь к содержанию II рукописи и сравним его с задачами, намеченными в конце I рукописи. Содержание сохранившихся страниц II рукописи (стр. 40—43) известно, а относительно содержания предыдущих (36-й и 39-й) страниц можно судить косвенно, по тем добавлениям к ним, которые сделаны в III рукописи.

В добавлении к 36-й странице речь идет о труде как сущности частной собственности**, богатства, об осознании этого факта экономистами (по сути дела, объективно Маркс подходит здесь философским путем к пониманию значения трудовой теории стоимости). Значит, на 36-й странице, очевидно, речь шла о сущности частной собственности (о труде, отчужденном труде как всеобщей сущности частной собственности), а это как раз и относится к теме, намеченной в конце I рукописи в виде первой задачи дальнейшего исследования.

Судя по первому (небольшому) добавлению к 39-й странице, в котором говорится о развитии противоположности между отсутствием собственности и собственностью, между трудом и капиталом до степени противоречия и о разрешении этого противоречия (здесь также снова фигурирует определение труда как субъективной сущности частной собственности), — судя по такому добавлению, и на 39-й странице решалась первая из намеченных Марксом задач.

К той же странице Маркс пишет затем второе, весьма обширное дополнение, в котором преобладает проблема упразднения самоотчуждения и частной собственности. Оно начинается обобщающим тезисом: «Упразднение самоотчуждения проходит тот же путь, что и самоотчуждение»⁷. Значит, и это добавление свидетельствует о теме, относящейся к первой из намеченных Марксом задач.

В то же время оба добавления к 39-й странице могут указывать и на проблему становления и развития отчуждения, т. е. относиться к вопросу «как дошел человек до отчуждения своего труда», а это проблема, сформулиро-

* См. главу 16.

** Это добавление начинается так: «Субъективная сущность частной собственности... это — труд»⁶.

ванная Марксом в конце I рукописи как вторая задача дальнейшего исследования.

На сохранившихся страницах 40—43 Маркс исследует развитие отношений частной собственности, отношений между трудом и капиталом от их первоначального единства до противоположности и противоречия между ними. А это опять-таки не что иное, как осуществление программы, разработанной в конце I рукописи.

Таким образом, сопоставление перечисленных фактов подтверждает наш вывод: логично считать, что I и II рукописи — это лишь начало и конец одной и той же рукописи.

Данный вывод подтверждается еще одним обстоятельством, которое также выражает определенную методологическую особенность исследований Маркса.

Наряду с упоминавшимся уже переходом исследования в наброски плана дальнейшей работы в рукописях Маркса наблюдается еще и другая аналогичная особенность: в конце того или иного цикла исследования Маркс часто намечает или даже набрасывает начало изложения. Прodelав определенный цикл работы по уяснению дела самому себе, он решает проблему начала — с чего начать изложение. Так в конце черновой рукописи первой главы «Немецкой идеологии» намечается начало изложения материалистического понимания истории, а в конце рукописи «Критики политической экономии» Маркс приступает к написанию I главы своего труда и начинает ее так, как впоследствии будет начинаться и I глава первого выпуска «К критике политической экономии», и I глава I тома «Капитала» *.

Подобная особенность творческого метода Маркса присуща и «Экономическо-философским рукописям».

* «Критика политической экономии» (1858 г.): «Первая категория, в которой выступает буржуазное богатство, это — товар. Сам товар выступает как единство двух определений»⁸.

«К критике политической экономии» (1859 г.): «На первый взгляд буржуазное богатство выступает как огромное скопление товаров, а отдельный товар — как его элементарное бытие. Но каждый товар представляется с двух точек зрения: как *потребительная стоимость* и как *меновая стоимость*»⁹.

«Капитал» (1867 г.): «Богатство обществ, в которых господствует капиталистический способ производства, выступает как «огромное скопление товаров», а отдельный товар — как элементарная форма этого богатства. Наше исследование начинается поэтому анализом товара»¹⁰.

В конце II рукописи (следовательно, в конце основного текста, поскольку III рукопись содержит главным образом дополнение к нему) Маркс намечает начало изложения либо всей работы, либо одного (именно предшествующего данному месту) раздела ее: «Отношение *частной собственности* — это труд, капитал и их взаимоотношение». Члены этого отношения (т. е. труд и капитал) должны проделать движение от того или иного единства через разъединение и отчуждение до враждебной взаимной противоположности¹¹. Так пишет Маркс в самом конце II рукописи. Но ведь уже в конце I рукописи, на стр. 26—27, он как раз и намечал, а на стр. 36, 39, 40—43 II рукописи и осуществлял аналогичную программу. Не следует ли отсюда умозаключить, что приведенными здесь словами Маркс начинает связное, последовательное, систематическое *изложение* того, что он *исследовал* на стр. 26—43 основной (и притом единой) рукописи? Похоже, что такое умозаключение можно сделать с очень высокой степенью надежности. Но это опять-таки означает, что I и II рукописи не что иное, как начало и конец одной и той же рукописи*.

Приняв данный вывод в качестве предпосылки, попытаемся теперь рассмотреть общую логическую структуру «Экономическо-философских рукописей». Прежде всего обратим внимание на проблему начала в работе Маркса. В ней можно выявить несколько, в каком-то смысле даже шесть различных начал.

Как известно, Маркс начал свою работу с параллельного анализа трех источников дохода: «Заработная плата», «Прибыль на капитал», «Земельная рента»**. Но,

* Если наш вывод правилен, то как объяснить, что последняя (27-я) страница I рукописи не была дописана и, следовательно, продолжение Маркс начал с новой (28-й) страницы? Как доказал Н. И. Лапин, именно в этот момент Маркс прервал работу над рукописью и снова обратился к изучению экономической литературы (Мак-Куллох, Рикардо, Джемс Милль)¹². Этот факт вполне может объяснить указанную особенность рукописи.

** Такое начало имеет свою логическую мотивировку. Придя к выводу, что гражданское общество определяет государство, Маркс приступает теперь к анализу анатомии гражданского общества. При этом он исходит из результатов, достигнутых его предшественниками — буржуазными экономистами¹³, которые свели структуру развитого (английского) буржуазного общества к отношениям трех основных классов: рабочих, капиталистов и земельных собственников. Так было у Смита (ср. «догму Смита» — сведение стоимости

как доказал Н. И. Лапин¹⁵, этот триединый анализ фактически непосредственно начался не с первого, а со второго источника. Исходным пунктом всего исследования Маркса, исходным предметом его явился капитал*. Первая фраза «Экономическо-философских рукописей» как раз и формулирует эту исходную постановку вопроса: «1) На чем зиждется *капитал*, т. е. частная собственность на продукты чужого труда? .. Что такое капитал? .. Капитал есть *накопленный труд*»¹⁶. Уже здесь видно, что в конечном счете работа Маркса посвящена исследованию частной собственности. Таково «первое начало» работы Маркса.

Следующим — и притом качественно новым¹⁷ — этапом в исследовании Маркса явился знаменитый анализ отчуждения труда как основы частной собственности. Как мы только что видели, в предшествующем цикле исходной была постановка вопроса об основе частной собственности. С этой проблемой и был связан анализ трех источников дохода (частная собственность — их предпосылка). Исходя из достижений предшественников (Смит, Сэй и др.), Маркс предпринял попытку относительно конкретного рассмотрения заработной платы, прибыли на капитал и земельной ренты. Такая попытка, видимо, выявила необходимость исследования более глубоких основ экономики частной собственности. Она выявила неразработанность социологических основ пролетарской политической экономии**. Поэтому Маркс приступает к новому, более глубокому циклу исследования и начинает его так: «Мы исходили из предпосылок политической экономии. Мы приняли ее язык и ее законы. Мы предположили как данное частную собственность» и т. д.

общественного продукта к доходам) и у Рикардо (ср. начало предисловия к первому изданию его «Начал политической экономии») ¹⁴. Непосредственно Маркс отталкивается здесь от Смита: это видно и по содержанию первых трех глав и по цитируемым источникам.

* Так что, можно сказать, с капитала Маркс начал, «Капиталом» он и завершил свое главное исследование.

** Аналогичным образом год спустя Маркс прервет свои экономические исследования, чтобы вместе с Энгельсом разработать в «Немецкой идеологии» материалистическое понимание истории и как непосредственную философскую основу теории научного коммунизма, и как необходимую методологическую предпосылку марксистской политической экономии (см. письмо Маркса к Леске от 1 августа 1846 г.) ¹⁸.

«Политическая экономия исходит из факта частной собственности. Объяснения ее она нам не дает»¹⁹. Маркс ставит своей задачей дать такое объяснение²⁰ и находит основу частной собственности в явлении отчуждения труда.

Здесь же, в начале раздела об отчужденном труде, а затем еще раз в конце его, Маркс намечает дальнейший план своей работы. В первом случае, сформулировав задачу дать объяснение факта существования частной собственности, Маркс записывает: «Итак, нам предстоит теперь осмыслить существенную взаимосвязь между частной собственностью, корыстолюбием, отделением друг от друга труда, капитала и земельной собственности, между обменом и конкуренцией, между стоимостью человека и его обесценением, между монополией и конкуренцией и т. д., между всем этим отчуждением и *денежной системой*»²¹. И еще более определенно намечает Маркс план своей дальнейшей работы во втором случае, уже после анализа отчуждения труда: «Как из понятия *отчужденного, самоотчужденного труда* мы получили путем *анализа* понятие *частной собственности*, точно так же можно с помощью этих двух факторов развить все политико-экономические *категории*, причем в каждой из категорий, например в торговле, конкуренции, капитале, деньгах, мы найдем лишь то или иное *определенное и развернутое выражение* этих первых основ. Однако прежде чем рассматривать эти категории, мы попытаемся разрешить еще две задачи» и т. д.²² (как цитировалось выше). Эти две задачи, как мы уже знаем, сводятся к анализу становления и упразднения отчуждения труда и частной собственности.

Из приведенных программных высказываний Маркса ясно следует, что после всестороннего анализа отчуждения труда как основы частной собственности (его сущности, форм, исторического характера) Маркс планировал перейти к анализу экономических категорий (таких, как труд, капитал, земельная собственность, обмен, конкуренция, монополия, деньги, стоимость и т. п.).

Как в исходной постановке вопроса (частная собственность как предпосылка буржуазной политической экономии, исторический характер частной собственности), так и в намеченном плане основного исследования (последовательный анализ экономических категорий)

можно заметить влияние работы Энгельса «Наброски к критике политической экономии». Вводный фрагмент этой работы содержит важнейшее положение об историческом характере частной собственности, являющейся предпосылкой буржуазной политической экономии («политической экономии не приходило в голову поставить вопрос о *правомерности частной собственности*»²³), а в конце его Энгельс указывает на основной алгоритм построения своего исследования: «Итак, критикуя политическую экономию, мы будем исследовать основные категории...»²⁴ По такому плану и строится все дальнейшее изложение: частная собственность; торговля, обмен; стоимость, цена; издержки производства; земельная собственность и земельная рента; капитал и прибыль; труд и заработная плата; конкуренция и монополия; спрос и предложение; противоречия конкуренции; машинное производство, фабричная система. Вероятно, в первой половине 1844 г. Маркс составил краткий конспект работы Энгельса. В нем четко выявляется та же категориальная структура: частная собственность — торговля — стоимость — цена — земельная рента — капитал и труд²⁵.

Переход к анализу отчуждения труда можно считать своего рода «вторым началом» «Экономическо-философских рукописей». А, как мы уже видели, в конце II рукописи Маркс набрасывает еще один, III вариант «начала»: «Отношение *частной собственности* — это труд, капитал и их взаимоотношение»²⁶ и т. д. Во всех трех перечисленных случаях исходным является вопрос о частной собственности (этот факт наряду с другими свидетельствует о том, что данный вопрос действительно является центральной проблемой «Экономическо-философских рукописей»).

В конце III рукописи, после обширных добавлений ко II рукописи, Маркс последовательно разрабатывает еще три «начала» изложения.

«Четвертое начало» могло стать началом всего изложения: «*Общество* — каким оно выступает для политико-эконома — есть *буржуазное общество**... *Разделение труда* есть политико-экономическое выражение *обще-*

* В оригинале: «bürgerliche Gesellschaft». Поскольку далее в рукописи следует описание присущей этому обществу атомизации индивидов, т. е. типичная характеристика «гражданского общества», то, вероятно, и в переводе лучше было бы использовать этот термин.

ственного характера труда в рамках отчуждения... Относительно *сущности разделения труда*... политико-экономы высказываются очень неясно и противоречиво». Следует изложение и анализ взглядов Смита, Сэя, Скарбека и Милля. «Рассмотрение *разделения труда и обмена* представляет величайший интерес...» Это формы частной собственности, сущность которой — отчужденный труд. И в заключение этого фрагмента о разделении труда следует обычный для Маркса набросок с перечислением моментов, которые «надлежит рассмотреть»²⁷.

В высшей степени интересно, что полтора-два года спустя аналогичным образом Маркс намечает в конце черновой рукописи I главы «Немецкой идеологии» начало изложения материалистического понимания истории: «Индивиды всегда исходили, всегда исходят из себя *». Их отношения представляют собой отношения действительного процесса их жизни. Откуда берется, что их отношения приобретают самостоятельное, противостоящее им существование? что силы их собственной жизни становятся силами, господствующими над ними? ** Если ответить одним словом: *разделение труда* ***, степень которого зависит от развития производительной силы ****, достигнутого в данный момент»²⁹.

И далее следует перечисление исторических форм собственности (два ряда: земельная собственность и формы собственности в городе).

* Маркс скрытым образом полемизирует здесь с одним положением в книге М. Штирнера «Единственный и его собственность». Отсюда такая словесная оболочка той самой мысли, которую впоследствии Маркс и Энгельс будут формулировать так: *люди сами делают свою историю*.

** Здесь, не употребляя самого термина, Маркс прямо описывает явление социального *отчуждения*.

*** Категории разделения труда и частной собственности рассматриваются авторами «Немецкой идеологии» как взаимосвязанные и в известном смысле эквивалентные: «разделение труда и частная собственность, это — тождественные выражения: в одном случае говорится по отношению к деятельности то же самое, что в другом — по отношению к продукту деятельности»²⁸.

**** Значит, производительные силы определяют разделение труда. Здесь мы видим существенное отличие «Немецкой идеологии» от «Экономическо-философских рукописей», тот принципиальный шаг вперед в развитии теории, то углубление теории, которое было связано с открытием диалектики производительных сил и производственных отношений.

А затем, в белой части рукописи, излагая основную концепцию материалистического понимания истории, Маркс и Энгельс начинают с анализа функционального ряда: производительные силы — разделение труда — форма собственности³⁰. Характерно, что во всей «Немецкой идеологии» категория разделения труда (особенно в более ранних частях рукописи) играет очень большую роль.

Таким образом, и в «Экономическо-философских рукописях» (где это шло от Смита), и в «Немецкой идеологии» (где ясно прослеживается преемственность идей в процессе становления марксизма) категория разделения труда играет роль одного из исходных понятий.

Вслед за фрагментом о разделении труда * Маркс набросал в рукописи предисловие к своему труду, представляющее собой «пятое начало» изложения всего текста. В предисловии Маркс определил, что критика гегелевской диалектики и гегелевской философии вообще — имеющаяся, но не доведенная до конца в III рукописи — должна была стать заключительной главой.

Наконец, шестым и последним «началом» можно считать написанный вслед за предисловием фрагмент о деньгах. В нем Маркс начал осуществлять намеченный (дважды) в разделе об отчуждении труда план анализа экономических категорий. Этот фрагмент явился хронологически последним в работе Маркса, но логически он должен был относиться к началу анализа экономических категорий, т. е. к началу изложения основной, собственно экономической части труда Маркса — «Критики политической экономии». Если от анализа трех источников дохода Маркс перешел к глубокому исследованию философских проблем, связанных с политической экономией, то теперь он снова возвращался к собственно экономической проблематике. Но на этом его работа и останавливается **. Судя по дальнейшему развитию теоретической

* По нашему мнению, в силу изложенных соображений в новой публикации «Экономическо-философских рукописей» данный фрагмент следует отделить от предшествующего текста и представить как самостоятельный раздел (главу) под редакционным заголовком «Разделение труда».

** Таким образом, по нашему мнению, основная экономическая часть труда Маркса отсутствует не потому, что до нас не дошла почти вся «вторая рукопись», а потому, что Маркс этой экономической части так и не написал.

деятельности Маркса, можно думать, что он чувствовал недостаточность разработки философских, методологических основ политической экономии. Недоставало в особенности открытия диалектики производительных сил и производственных отношений, т. е. знания того общего механизма материального производства, который составлял основу, определяющую все экономические категории. Поэтому год спустя за «Экономическо-философскими рукописями» последовала «Немецкая идеология».

Теперь, обозрев в общих чертах последовательность работы Маркса, можно констатировать еще одну методологическую особенность его исследований, связанную, очевидно, и с психологией творчества. Типичным приемом его работы было: начать с критики предшественников, с критического овладения их достижениями и критического преодоления их взглядов. Об этом свидетельствует установленное Н. И. Лапиным чередование тетрадей выписок из работ экономистов и составных частей «Экономическо-философских рукописей»: выписки из Сэя, Смита и др. — I рукопись — выписки из Рикардо, Милля и др. — II и III рукописи³¹. В самих «Экономическо-философских рукописях» по меньшей мере дважды четко прослеживается аналогичный переход: так Маркс начинает с критического анализа взглядов буржуазных экономистов первые три раздела (о заработной плате, прибыли на капитал и земельной ренте), так же он начинает и раздел о разделении труда. Подобным же образом после «Немецкой идеологии» начнет он не с позитивного изложения своей экономической теории, а с критики экономических взглядов Прудона. С критики Бастиа и Кэри, а затем книги Даримона будет начинать он цикл экономических рукописей 1857—1858 гг. Аналогично и соотношение между «Теориями прибавочной стоимости» и теоретическими томами «Капитала»*. Та же закономерность наблюдается и в философском наследии Маркса и Энгельса.

В «Экономическо-философских рукописях» Маркс отталкивается от Смита (т. е. исходит из критического анализа его теории), в то время как в «Набросках к критике политической экономии» Энгельс отталкивается от Ри-

* Об этой закономерности см. далее главу 17.

кардо. Это видно из сравнения структур работ Маркса и Энгельса и главных произведений Смита и Рикардо.

Влияние Рикардо на Энгельса чувствуется в следующих структурных соответствиях. По существу опорной экономической категорией в работе Энгельса служит стоимость (подход к ней в «Набросках...» мы уже наблюдали: частная собственность — торговля — стоимость). Важнейшая I глава «Начал политической экономии» Рикардо — это глава «О стоимости». Следующая группа категорий, рассматриваемая в работе Энгельса, — это издержки производства, которые, «согласно взглядам экономиста... состоят из трех элементов»³²: земельная рента, прибыль на капитал, заработная плата*. Рикардо как раз и начинает аналогичный ряд с земельной ренты: гл. II — «О ренте», гл. V — «О заработной плате», гл. VI — «О прибыли». В конце своей работы Энгельс намечает для дальнейшего рассмотрения вопрос о машинном производстве, фабричной системе. Предпоследняя, XXXI глава у Рикардо — «О машинах». Все эти параллели, надо думать, не случайны.

Влияние Смита на Маркса в «Экономическо-философских рукописях» еще более очевидно. Как мы видели, в конце III рукописи Маркс начинает с категории разделения труда. Свое «Исследование о природе и причинах богатства народов» Смит именно так и начинает: гл. I — «О разделении труда» (II и III главы продолжают эту тему). Вслед за разделением труда Маркс берет категорию денег. Та же последовательность была и у Смита: гл. IV — «О происхождении и употреблении денег» (V глава продолжает эту тему, а VI и VII главы посвящены цене). Маркс начинал I рукопись с параллельного анализа трех источников дохода: «Заработная плата», «Прибыль на капитал», «Земельная рента». Это в точности соответствует следующей группе глав у Смита: гл. VIII — «О заработной плате», гл. IX — «О прибыли на капитал» (X глава продолжает эти две темы), гл. XI — «Земельная рента» (затем следует «Заключение», завершающее I книгу «Исследования» Смита).

Представляет интерес возможное влияние общей архитектоники труда Смита на процесс формирования ар-

* У Энгельса проглядывает и обратное соотношение, соответствующее последним двум элементам: труд и капитал.

хитектоники главного труда Маркса. Присмотримся к содержанию всех пяти книг «Исследования» Смита:

Кн. I. Причины увеличения производительности труда и порядок, в соответствии с которым его продукт естественным образом распределяется между различными классами народа.

Кн. II. О природе капитала, его накоплении и применении.

Кн. III. О развитии благосостояния у разных народов.

Кн. IV. О системах политической экономии.

Кн. V. О доходах государя или государства.

Как видно из рассмотренной уже структуры I книги, под «различными классами» имеются в виду три класса, которым соответствуют три источника доходов. В Марксовом плане «шестикнижия» * этому соответствуют три книги: I. Капитал, II. Земельная собственность, III. Наемный труд. Соотношение первых двух книг Смита выявляет основное отношение: труд — капитал. Соотношение первых трех и IV книги Смита подобно отношению между теоретической и историко-критической частями «Капитала» (история теории следует за собственно теоретическим анализом предмета исследования). Наконец, V книга Смита — об экономической роли государства — имеет аналогом соответствующую книгу в плане «шестикнижия»: IV. Государство. Так в «снятом» виде некоторые достижения Смита (как, разумеется, и достижения Рикардо и других исследователей-предшественников) нашли отражение в построении главного труда Маркса.

Таковы некоторые методологические особенности, свойственные первому экономическому исследованию Маркса, первые элементы его научной лаборатории, которые можно наблюдать у истоков будущего метода «Капитала». Постепенно такие элементы сложились в целостную систему приемов исследования и закономерностей построения развитой теории — марксистской политической экономии.

* Развитие этого замысла подробно прослежено в главе I.

ИССЛЕДОВАНИЕ И ИЗЛОЖЕНИЕ. НАУЧНАЯ АБСТРАКЦИЯ. ИСТОЧНИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

«Конечно, способ изложения не может с формальной стороны не отличаться от способа исследования. Исследование должно детально освоиться с материалом, проанализировать различные формы его развития, проследить их внутреннюю связь. Лишь после того как эта работа закончена, может быть надлежащим образом изображено действительное движение. Раз это удалось и жизнь материала получила свое идеальное отражение, то может показаться, что перед нами априорная конструкция».

«...При анализе экономических форм нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами. То и другое должна заменить сила абстракции»¹.

К. Маркс

В своем послесловии ко второму изданию I тома «Капитала», написанном в январе 1873 г., Маркс различает «диалектический метод» и «личные приемы применения этого метода»². Творческая лаборатория Маркса представляет собой конкретизацию диалектического метода применительно к экономическому исследованию, совокупность Марксовых «личных приемов» конкретного применения метода материалистической диалектики. В настоящей главе рассматривается в общих чертах сам механизм экономического исследования Маркса, дана общая характеристика метода этого исследования и указаны те источники, от которых отталкивался в своем исследовании Маркс.

Сравнение черновых экономических рукописей с завершенными томами «Капитала» показывает, что если в рукописях ярче выражен процесс *исследования*, то в I—III томах «Капитала» преобладает процесс *научного изложения*, окончательного формулирования экономической теории. Из очень важного высказывания Маркса о различии между способом изложения и способом ис-

следования, приведенного в качестве эпиграфа к данной главе, можно сделать следующие выводы. Во-первых, указанное различие носит *формальный* характер, потому что в основе того и другого способа лежит один и тот же процесс научного познания действительности. Однако отраженный в рукописях этап разработки экономической теории помимо процесса восхождения от абстрактного к конкретному с необходимостью включает в себя на каждой стадии в качестве предварительного момента еще и процесс перехода от конкретного к абстрактному. Впоследствии, при научном изложении теории, последний процесс выражен уже в несравненно меньшей степени*. Отсюда и проистекает совершенно реальная угроза восприятия Марксовой экономической теории как «априорной конструкции», как порождения гениальной головы ее создателя, а не как «идеального отражения» действительности. Во-вторых, способ исследования и способ изложе-

* Необходимо подчеркнуть известную относительность сформулированного только что различия между рукописями и завершенными работами. В самом деле, восхождению от абстрактного к конкретному, например в I томе «Капитала», также с необходимостью предшествует на каждой стадии движение от конкретного к абстрактному. «...Мы исходим из меновой стоимости, — говорит Маркс в первой главе I тома, — или менового отношения товаров, чтобы напасть на след скрывающейся в них стоимости». В седьмой главе, где анализируется норма прибавочной стоимости, Маркс начинает рассмотрение с нормы прибыли: «...прибавочная стоимость, или притор авансированной капитальной стоимости, выступает прежде всего как избыток стоимости продукта над суммой стоимости элементов его производства»³. Но это движение на стадии научного изложения выражено несравненно слабее, чем общее восхождение от абстрактного к конкретному. Далее, восхождение от абстрактного к конкретному, несомненно, характеризует также общую структуру черновых рукописей, например рукописи 1857—1858 гг.: стоимость — деньги — капитал. В главе 10 отмечалось, что структура «Теорий прибавочной стоимости», так же как и первых трех томов «Капитала», в основном отражает процесс восхождения от абстрактного к конкретному. Однако предварительный переход от конкретного к абстрактному, имеющий место в рукописях на каждой стадии построения теории, выражен несравненно сильнее. Таким образом, говоря о том, что для черновых рукописей характерен метод исследования, а для томов «Капитала» — метод научного изложения, необходимо помнить, что имеется в виду исключительно *преобладание* того или другого метода. Проблема соотношения исследования и изложения широко обсуждается в современной марксистской⁴ и немарксистской литературе. Содержательный анализ этой проблемы дан исследователями из ГДР В. Яном и Р. Нитцольдом, подчеркивающими *внутреннее единство* указанных методов⁵.

ния не противостоят, а дополняют друг друга, составляя вместе единый метод создания научной теории. Только целостное рассмотрение черновых рукописей и томов «Капитала» позволяет последовательно восстановить все одинаково необходимые для полной характеристики этого метода звенья единого процесса создания теории — переход от конкретного к абстрактному как необходимое условие последующего восхождения от абстрактного к конкретному.

В методологическом «Введении» к «Критике политической экономии» Маркс отмечал, что переход от конкретного к абстрактному был характерен для экономистов XVII в., в то время как последующие экономические системы восходили уже от простейших абстрактных определений к более конкретным категориям⁶. Изучение истории «Капитала» показывает, что в процессе создания своей экономической теории Марксу пришлось пройти оба пути, так как осуществленный буржуазной политической экономией анализ труда, стоимости и других абстрактных категорий оказался недостаточным*. Нет сомнения, что требование перехода от конкретного к абстрактному, в ходе которого выделяются «некоторые определяющие абстрактные всеобщие отношения», как предварительное условие последующего восхождения от абстрактного к конкретному является совершенно необходимым общим требованием марксистского метода экономического исследования**. В рукописи 1857—1858 гг. Маркс совершил такого рода переход от конкретного (деньги) к абстрактному (стоимость), завершившийся открытием то-

* В. И. Ленин в своем анализе пореформенной экономики России также проделал переход от конкретного к абстрактному, от исследования всей совокупности данных об экономическом развитии России к такому их обобщению, которое показало, что тенденции этого развития совпадают с общими тенденциями капиталистического развития, раскрытыми в «Капитале». Это и означало, что в России с *необходимостью* происходит процесс развития капитализма (подробнее см. в главе 20). Важно подчеркнуть, что необходимость перехода от конкретного к абстрактному при исследовании экономики России вполне осознавал уже Маркс, который и приступил к такому исследованию, но не успел довести его до конца.

** Между процессами исследования и изложения на всех этапах создания экономической теории происходит непрерывное взаимодействие. Собственно говоря, вся история разработки структуры «Капитала» (см. в главе 1) является выражением такого взаимодействия, в котором исследованию принадлежит определяющая роль.

вара как «элементарной клеточки» капитализма. В I томе «Капитала» Маркс уже просто фиксирует этот полученный им прежде результат в качестве исходного пункта восхождения от абстрактного к конкретному: «Богатство обществ, в которых господствует капиталистический способ производства, выступает как «огромное скопление товаров»*, а отдельный товар — как элементарная форма этого богатства. Наше исследование начинается поэтому анализом товара»⁸.

С переходом от конкретного к абстрактному тесно связана характеристика метода исследования Маркса как *метода научной абстракции*. В. И. Ленин заметил в «Философских тетрадах»: «Мышление, восходя от конкретного к абстрактному, не отходит — если оно *правильное*. . . — от истины, а подходит к ней». Все научные абстракции «отражают природу глубже, вернее, *полнее*. От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике** — таков диалектический путь познания истины, познания объективной реальности»⁹.

Применение абстракции в научном исследовании необходимо потому, что сущность и видимость явлений не совпадают. Задача науки как раз и заключается в том, чтобы за внешней видимостью явлений раскрыть их сущность. Научная абстракция дает возможность решить эту задачу.

Применение метода абстракции в исследовании предполагает решение вопроса о *степени абстракции*, необходимой для каждого данного случая. Маркс каждый раз абстрагируется от второстепенных, несущественных обстоятельств, мешающих исследованию. Без этого невозможно изучение экономических явлений, так как их сущность скрыта, замаскирована многочисленными побочными моментами. Необходимо, однако, заметить, что так называемые второстепенные обстоятельства являются та-

* Маркс цитирует первый выпуск «К критике политической экономии»⁷, где более кратко выражена та же мысль о товаре как элементарной форме буржуазного богатства. В этом своем качестве товар действительно выступает *на поверхности* общества. Марксов анализ обнаружил в нем «элементарную клеточку» буржуазного общества.

** Заметим, что здесь в общефилософской форме выражено также единство научного исследования и научного изложения в создании теории.

ковыми только для данного конкретного случая; в другом аспекте исследования они могут оказаться первостепенными факторами, абстрагироваться от которых недопустимо. Покажем это на примере внешней торговли.

При абстрактном рассмотрении буржуазного общества, замечает Маркс, метод абстракции требует «отвлечься от внешней торговли»¹⁰. Внешняя торговля выступает как побочный фактор на том уровне абстракции, на котором экономическая теория строится в «Капитале»*. Рассматривая роль натуральной формы прибавочного продукта в процессе воспроизводства, Маркс отмечал, что, если прибавочный продукт не произведен в форме, пригодной для превращения в постоянный капитал, «его нужно будет обменять у других народов на такие товары. Внешняя торговля, — которую поэтому мы здесь можем не принимать во внимание, — ничего не меняет в существе дела**». С одной стороны, она, правда, нарушает строгое соотношение, в котором без нее находились бы элементы воспроизводства. С другой стороны, она тем самым упраздняет имманентную меру воспроизводства»¹². Как известно, В. И. Ленин в борьбе с народниками уделил большое внимание защите и обоснованию этой установки Маркса.

Но, абстрагируясь от внешней торговли при анализе процесса воспроизводства, Маркс вместе с тем отмечает, что «внешняя торговля и мировой рынок являются как предпосылкой, так и результатом капиталистического производства». Рассматриваемое реально, в конкретных условиях, капиталистическое производство было бы крайне затруднено без внешней торговли. Маркс говорит по этому поводу следующее: «Если бы прибавочный труд и прибавочная стоимость были представлены только в национальном прибавочном продукте, то увеличение стои-

* По плану шести книг рассмотрение внешней торговли должно было составить предмет пятой книги, тогда как уровень абстракции в «Капитале» соответствует первой книге (см. главы 1 и 20).

** «Мы отвлекаемся здесь от внешней торговли, — говорит Маркс в I томе «Капитала», — при помощи которой нация может превратить предметы роскоши в средства производства и жизненные средства или наоборот. Для того чтобы предмет нашего исследования был в его чистом виде, без мешающих побочных обстоятельств, мы должны весь торгующий мир рассматривать как одну нацию и предположить, что капиталистическое производство закрепилось повсеместно и овладело всеми отраслями производства»¹¹.

мости ради стоимости, а потому и выжимание прибавочного труда находило бы предел в ограниченности, в узости круга тех потребительных стоимостей, в которых представлена создаваемая [национальным] трудом стоимость. Но только внешняя торговля развертывает истинную природу прибавочного продукта как стоимости. . .»¹³

Общей установкой Маркса в применении метода абстракции является анализ капиталистического производства в чистом виде, рассмотрение прибавочной стоимости, как таковой, наряду с ее особыми формами. В своей критике «догмы Смита» Маркс указывает на такой общий для всех отраслей капиталистического производства факт, как наличие более или менее значительных средств производства. Хотя в условиях капитализма существуют и такие «отрасли» — например, собирание ягод и т. п., — где нет сколько-нибудь значительных средств производства, но, как отмечает Маркс, «в данной связи, где речь идет о капиталистическом производстве, подобные примеры вообще не имеют никакого отношения к делу»¹⁴. Удельный вес этих «отраслей» в капиталистическом производстве настолько невелик, что рассмотрение их только затруднило бы исследование. Точно так же при выработке критерия производительного труда в капиталистическом обществе Маркс абстрагировался от встречающихся при капитализме докапиталистических производственных отношений, например от труда самостоятельных ремесленников и крестьян, не подчиненного капиталистическому способу производства. Маркс абстрагировался и от капиталистических отношений в сферах нематериального производства, игравших в то время незначительную роль*.

Формулируемые наукой законы — в том числе и экономические законы — в реальной действительности осуществляются лишь как тенденции**, однако Маркс ис-

* На дальнейших ступенях восхождения от абстрактного к конкретному анализ духовного производства мог стать обязательным (не говоря уже о его резко возросшей роли в современных условиях). «Все сформулированные выше положения, — говорит Маркс в другой связи, — правильны в этой абстракции лишь для данной ступени исследования. В дальнейшем сюда будут включены новые отношения, которые их значительно модифицируют»¹⁵.

** Маркс отмечает, что «адекватные законы капитала. . . выступают как господствующие над капиталом жизненные тенденции»¹⁶. Энгельс в письме к К. Шмидту от 12 марта 1895 г. говорит о том, что

ходит из того, что они являются точным выражением экономических процессов. Без такого допущения теоретический анализ был бы вообще невозможен; это можно видеть на примере средней прибыли, о которой Маркс говорит, что «она никогда не выступает как нечто непосредственно данное, а только как средний результат противоречивых колебаний», что «она существует лишь в форме тенденции»¹⁹. Тем не менее в своей теории Маркс исходит из средней прибыли как вполне определенной величины, поддающейся точному измерению. Наиболее ярко эта особенность метода научной абстракции проявилась в предпосылке о совпадении стоимостей и рыночных цен товаров*.

Разработка экономической теории привела Маркса к критике буржуазной концепции минимума заработной платы. Детальная критика этой концепции была дана в рукописи 1861—1863 гг., но уже в первоначальном варианте «Капитала» Марксу была ясна ее ошибочность. Приведем интересное рассуждение Маркса по поводу минимума заработной платы, объясняющее, в частности, почему этот термин длительное время сохранялся в его словаре. «Пока что... предположим, — пишет Маркс в рукописи 1857—1858 гг., — что рабочий всегда получает лишь необходимый минимум заработной платы. Это предположение, разумеется, необходимо для того, чтобы уста-

замечания его корреспондента по поводу закона стоимости, который не осуществляется в реальной действительности, а потому представляет собой простую фикцию, «относится ко *всем* понятиям, рассматриваемым с точки зрения действительности... То и другое, понятие о вещи и ее действительность, движутся вместе, подобно двум асимптотам, постоянно приближаясь друг к другу, однако никогда не совпадая... Понятие не есть прямо и непосредственно действительность». Действительность соответствует результатам мышления «весьма косвенно, да и то лишь в асимптотическом приближении». Все экономические законы «не имеют иной реальности, кроме как в приближении, в тенденции, в среднем, но не в *непосредственной* действительности. Это происходит отчасти потому, что их действие перекрещивается с одновременным действием других законов, отчасти же и вследствие их природы как понятий»¹⁷. В то же время в рукописи 1857—1858 гг. Маркс, употребляя понятие тенденции в качестве характеристики *интенсивности действия* данной закономерности, отмечал: «Только по мере развития свободной конкуренции внутренние законы капитала — которые на первоначальных исторических ступенях его развития выступают лишь как тенденции — полагают себя как законы...»¹⁸

* См. об этом в главе 19.

новить законы прибыли, поскольку они определяются не повышением и понижением заработной платы... Все *твердые* предпосылки сами становятся текучими в ходе дальнейшего анализа. Но лишь благодаря тому, что они твердо устанавливаются в самом начале, возможен дальнейший анализ без перепутывания всего. Кроме того, практика показывает, что, например, каким бы различным ни был в разные эпохи и в разных странах стандарт необходимого труда... во всякую данную эпоху капиталу приходится рассматривать этот стандарт как некую твердую величину и оперировать им соответственно этому. Рассмотрение самих этих изменений всецело относится к главе, трактующей о наемном труде»²⁰. В наброске плана третьей главы «К критике политической экономии» Маркс, ссылаясь на процитированное выше место, отметил: «Средняя заработная плата... При нашем рассмотрении * [этого вопроса] необходимо *исходить из минимума*»²².

Упоминавшееся выше различие тенденции и закона может быть рассмотрено также с точки зрения метода научной абстракции. Тенденция выражает некий экономический процесс, который пока еще достаточно мало распространен в реальной действительности. Она выступает как научная абстракция, как такое абстрактное «предположение», «которое выражает предел указанного

* Имеется в виду рассмотрение этого вопроса на наиболее высоком уровне абстракции, соответствующем первой книге из плана шести книг. Анализ же реального движения заработной платы по этому плану предполагалось дать только в третьей книге. В этой связи Маркс отмечал, что «в практике существует как общая тенденция, так и непосредственная попытка капитала путем продажи товаров выше *цены*, как например при системе выдачи заработной платы товарами, надуть *необходимый* труд и сократить заработную плату ниже ее нормального уровня, — как физического, так и обусловленного определенным состоянием общества. Мы здесь всюду должны предполагать, что выплачивается *экономически* справедливая заработная плата, т. е. заработная плата, определяемая общими законами политической экономии. Противоречия должны здесь вытекать из самих общих отношений, а не из жульничества отдельных капиталистов. А как все это затем складывается в реальной действительности, относится к учению о заработной плате»²¹. В приведенных высказываниях план шести книг рельефно выступает как реализация метода научной абстракции в построении теории. Из этих высказываний ясно следует также необходимость *конкретизации* теории Маркса, разработанной на самом высоком уровне абстракции (см. об этом в главе 20).

процесса и которое, следовательно, все больше приближается к тому, чтобы стать точным изображением действительности...»²³ В конечном счете тенденция становится законом. Так, Маркс исходит в «Капитале» из абсолютного господства капиталистических отношений, отмечая при этом *, что «даже в настоящее время на всем земном шаре рабочий фонд лишь в виде исключения выступает в форме капитала»²⁴. Основная тенденция капиталистического развития, раскрытая Марксом, оказалась настолько глубокой, что, по справедливому замечанию академика Е. Варги, «современный капитализм в высоко развитых странах по своей социальной структуре гораздо больше напоминает капиталистическое общество, состоящее из двух классов — буржуазии и пролетариата, из предположительного существования которого исходил Маркс в своем теоретическом анализе, чем реальное капиталистическое общество, существовавшее при жизни Маркса»²⁵.

Приведем в этой связи еще два более частных примера. В своем экономическом исследовании Маркс исходит из того, что для капиталистического способа производства характерно разъединение функций производителя и собственника средств производства. «Разъединение, — пишет Маркс, — выступает в нынешнем обществе как нормальное отношение. Поэтому там, где это разъединение не имеет места в действительности, оно предполагается...» Основанием для такого рода абстракции является то, что «в процессе экономического развития эти функции разделяются между различными лицами... Такова тенденция развития** в той общественной формации, в которой преобладает капиталистический способ производства». Маркс далее исходит из того, что сфера материального производства подчинена (хотя и в различной степени) капиталистическому способу производства. Это допущение возможно, «так как капиталистическое производство к этому все более и более при-

* Английский экономист Р. Джонс, которого в этой связи цитирует Маркс, писал в 1852 г.: «Средства существования рабочих авансируются им капиталистами менее чем на одной четверти поверхности земного шара».

** Именно эта тенденция лежит в основе расслоения крестьянства, превращения его в мелкую буржуазию и наемных рабочих (см. об этом также в главе 20).

ближается; так как это — основное направление процесса и так как только при этом условии развитие производительных сил труда достигает наиболее высокой точки»²⁶.

Для лучшего понимания Марксова метода научной абстракции следует рассмотреть данную им критику метода буржуазных экономистов-классиков. Сначала покажем это на примере рикардовской теории ренты, которая предполагает беспрепятственное движение капитала в сельском хозяйстве. Противники Рикардо упрекали его в том, что его теория не учитывает трудности *изъятия* капитала из сельского хозяйства для фермера, применяющего значительный основной капитал. Маркс отмечает справедливость этого упрека и подчеркивает, что «история Англии за 1815—1830 гг. доказывает это в *высокой мере*». И тем не менее, продолжает он, этот упрек «*совсем не относится к теории, совершенно ее не затрагивает*, ибо здесь речь идет всегда только о большей или меньшей степени, о более быстром или более медленном действии экономического закона»²⁷. Трудности изъятия капитала касаются не существа закона ренты, а формы его проявления, характера его действия, т. е. внешних факторов, от которых следует абстрагироваться на данном уровне восхождения от абстрактного к конкретному*. Однако рикардовская теория ренты предполагает также возможность свободного *вложения* капитала в сельское хозяйство. В этом вопросе Маркс становится на сторону критиков Рикардо, указывая, что проникновение капитала наталкивается на сопротивление земельной собственности. Рикардовскую абстракцию, фактически исходящую из отсутствия земельной собственности, Маркс называет в корне ошибочной²⁸, так как монополия частной собственности на землю затрагивает самые основы теории ренты и потому не может быть оставлена в стороне даже на самом высоком уровне абстракции.

Одним из главных недостатков метода абстракции, применявшегося классиками буржуазной политической экономии, была *неполнота* абстракции, которая вытекала прежде всего из их апологетической концепции вечности капиталистических форм производства. Так, классиче-

* Можно предполагать, что по плану шести книг эти вопросы должны были бы рассматриваться в разделе о конкуренции капиталов (второй отдел первой книги) и в разделе о земельной собственности (вторая книга).

ская школа оказалась не в состоянии выделить самую абстрактную и наиболее общую форму буржуазного способа производства — форму стоимости продукта труда; она не смогла этого сделать именно потому, что капитализм характеризуется указанной формой как исторически определенный тип общественного производства²⁹. К классической же школе в целом * применима характеристика, которую Маркс дал физиократам, сказав, что они «превращают капиталистическую форму производства в какую-то вечную естественную форму производства»³². Далее, неполнота абстракции у классиков явилась закономерным следствием свойственного им эмпиризма, скольжения по поверхности явлений. Классики буржуазной политической экономии были материалистами, однако их материализм был метафизическим **, так как у них «материальный закон одной определенной

* Маркс выделяет две группы экономистов, в какой-то мере преодолевших буржуазную ограниченность классиков. Во-первых, это Рамсей, Шерблюе и Джонс, которые в своих исследованиях по существу пришли к выводу, что «капиталистический способ производства, основанный на наемном труде, не является необходимой, т. е. абсолютной, формой общественного производства». Этой группе экономистов были свойственны «элементы понимания исторического различия способов производства». Маркс отмечал, что «по сравнению с Рикардо Джонс делает существенный шаг вперед как в смысле исторического подхода к объяснению явлений, так и в отношении экономических подробностей». Тем не менее, разрушая свойственную политико-экономам ограниченность, Джонс оставался «в плену у нее»³⁰. Во-вторых, это пролетарские противники буржуазной политической экономии, последовательно исходившие из рикардовской теории и приходившие, например, к радикальному выводу, что «капиталист в качестве функционера производства стал так же излишен для рабочих, как самому капиталисту представляется излишней для буржуазного производства функция земельных собственников». Но и социалисты-рикардианцы «разделяют... ограниченность политико-экономов»; они заявляют, что им «нужен капитал, а не капиталист», не понимая того, что «если они устраняют капиталиста, то они лишают условия труда характера *капитала*»³¹.

** В интересной работе, посвященной молодому Марксу, Н. И. Лапин пишет, что перед Марксом в 40-х годах стояла задача привнесения материализма в политическую экономию³³. Нам представляется, что разработанная классической буржуазной политической экономией *трудовая* теория стоимости, при всех присущих ей методологических недостатках, была в своей основе материалистической теорией. Главная задача, стоявшая перед Марксом в методологическом плане при совершении революционного переворота в политической экономии, заключалась в привнесении в экономическую науку материалистической *диалектики*.

исторической ступени общества рассматривается как абстрактный закон, одинаково господствующий над всеми формами общества»³⁴. Материализм классической школы Маркс нередко характеризует как «грубый эмпиризм», так как ее анализ часто не идет дальше поверхностных экономических явлений. Рассматривая, например, прибавочную стоимость, буржуазные экономисты-классики обычно брали ее в форме прибыли*, так как именно в этой форме она выступает в капиталистической действительности: «Они грубо хватаются за эмпирически данный материал, который только и интересует их»³⁶.

Другим крупным недостатком метода классической школы был *формализм* ее абстракций. Формы проявления экономических категорий выступают у буржуазных экономистов как непосредственное выражение этих категорий; они не раскрывают развития форм проявления из стоящей за ними сущности. Маркс отмечал, что формальная абстракция есть абстракция «ложная сама по себе»³⁷. Он подробно анализирует формальный характер абстракций у классиков в связи с рикардовской теорией земельной ренты. Трудность, которая стояла перед Рикардо, заключалась в том, чтобы объяснить ренту с точки зрения закона стоимости. Маркс делает в этой связи важное методологическое замечание: «Рикардо разрешает *затруднение* тем, что предполагает его *в принципе* не существующим. {И это, действительно, *единственный способ* принципиально разрешить затруднение. Но сделать это можно двояким образом. Либо доказывают, что противоречащие данному принципу явления суть лишь нечто *кажущееся*, лишь видимость, проистекающая из развития самой вещи. Либо же, как это делает Рикардо, затруднение *отбрасывается в одном пункте*, принимаемом затем за исходный пункт, из которого можно объяснить существование вызывающего затруднение явления в другом

* Не зная категории прибавочной стоимости, буржуазные экономисты-классики тем не менее *фактически* разрабатывали теорию (или элементы теории) прибавочной стоимости. Критическому анализу этих попыток посвящен IV том «Капитала», который не случайно назван Марксом «Теории прибавочной стоимости». Маркс отмечал, в частности, что Рикардо «рассматривает дело таким образом, будто весь капитал затрачивается непосредственно на заработную плату. *Постольку*, следовательно, он делает предметом своего рассмотрения *прибавочную стоимость*, а не *прибыль*, и постольку можно говорить поэтому о теории прибавочной стоимости у Рикардо»³⁵.

пункте]»³⁸. Маркс формулирует здесь существенное различие между своим методом научной абстракции, который предполагает выведение явлений из их сущности, и формальной абстракцией буржуазных экономистов-классиков. В теории Маркса цена производства, например, также внешне противоречит стоимости, но это противоречие разрешается не формальным отождествлением стоимости и цены производства — такое отождествление и означало бы, что «затруднение отбрасывается» в исходном пункте, — а выведением цены производства из стоимости. Рикардо формально приравнивает цену продукта наихудших участков земли к стоимости, отбрасывая тем самым основную трудность в данной проблеме, а затем выводит ренту для лучших участков земли. Но проблема абсолютной ренты осталась нерешенной, так как исходный пункт рикардовской теории предполагает отсутствие абсолютной ренты. Маркс в своей экономической теории проследил превращение стоимости в цену производства, прибавочной стоимости в среднюю прибыль, добавочной прибыли в земельную ренту. Кажущееся противоречие с законом стоимости получило объяснение «из развития самой вещи».

* * *

Для того чтобы завершить общее рассмотрение механизма экономического исследования Маркса, следует остановиться на вопросе об *источниках* экономической теории Маркса, явившихся для него отправными пунктами исследования.

Огромную роль в разработке и обосновании Марксовой теории сыграл *эмпирический материал*. «Монблан фактов», на котором построен «Капитал», добывался Марксом из изучения буржуазной экономической литературы.

Обработкой конкретного материала Маркс интенсивно занимался в 50-е годы, широко используя для этой цели специальную литературу по истории цен, банковской системы и экономических кризисов в Англии и на Европейском континенте. Этому немало способствовало его многолетнее (с 1851 по 1862 г.) сотрудничество в американской демократической газете «Нью-Йоркская трибуна». «...Статьи о выдающихся экономических событиях

в Англии и на континенте составляли настолько значительную часть моей работы для газеты, — отмечал Маркс, — что я принужден был познакомиться с практическими деталями, лежащими за пределами собственно науки политической экономии»³⁹. Достаточно перечислить хотя бы некоторые заголовки статей Маркса, чтобы увидеть, как широк был диапазон экономических проблем, лежащих в сфере его научных интересов: «Пауперизм и свобода торговли», «Надвигающийся торговый кризис», «Бюджет Дизраэли», «Процветание торговли», «Финансовые осложнения», «Мероприятия Английского банка», «Финансы», «Духовенство и борьба за десятичасовой рабочий день», «Новая финансовая махинация, или Гладстон и пенсы», «Фунты, шиллинги, пенсы, или Классовый бюджет и кому он идет на пользу», «Конверсия британского государственного долга», «Налог на газетные приложения», «Ост-Индская компания, ее история и результаты ее деятельности», «Ирландское арендное право», «Рабочее движение в Англии», «Борьба вокруг билля о десятичасовом рабочем дне», «Поражение правительства по финансовому вопросу» и т. д. Большое внимание в этих статьях Маркс уделял проблеме экономических кризисов. Среди его тетрадей с выписками были такие: «Деньги, кредит, кризисы», «Три книги о кризисах». «Я завел три больших регистрационных книги, — писал Маркс Энгельсу 18 декабря 1857 г., — Англия, Германия, Франция»⁴⁰. Фактический материал для теории кризисов Маркс собирал многие годы. «... Ты знаешь таблицы, — писал он Энгельсу 31 мая 1873 г., — в которых цены, учетный процент и т. д. и т. д. представлены в их движении в течение года и т. д., в виде восходящих и нисходящих зигзагообразных линий. Я неоднократно пытался — для анализа кризисов — вычислить эти *up and downs* [повышения и понижения] как неправильные кривые и думал (да и теперь еще думаю, что с достаточно проверенным материалом это возможно) математически вывести из этого главные законы кризисов»⁴¹.

Важную роль в разработке Марксовой экономической теории сыграло также изучение официальных публикаций английского парламента — «Синих книг». Как раз в то время, когда шла окончательная подготовка к печати текста I тома «Капитала», «во время окончательной

обработки, посыпались одна за другой *Синие книги*, — сообщал Маркс Энгельсу, — и я ликовал, видя, как факты полностью подтверждают мои теоретические выводы»⁴². В процессе разработки теории ренты Маркс подверг критике теорию Рикардо, фундаментальным недостатком которой была ее связь с мальтусовским «законом» убывающего плодородия почвы. Решающим фактором, опровергавшим вывод Рикардо о постоянном росте цен на хлеб, явилась таблица среднегодовых хлебных цен в Англии с 1641 по 1859 г., которую Маркс снабдил подробными комментариями⁴³. Данные таблицы, охватывающие динамику цен более чем за двухвековой период, опровергли тезис Рикардо, ссылавшегося на повышение цен, которое имело место в 1797—1815 гг. Маркс показал, что в течение 200 лет движения цен по восходящей и нисходящей линиям сменяли друг друга. Одним из важных факторов, влияющих на динамику цен, является, как установил Маркс, количество новой земли, вступающей в обработку в течение данного периода в связи с повышением спроса на хлеб*.

Рассмотрим вторую группу источников Марксова экономического исследования — факты, явившиеся результатом художественного обобщения действительности. Произведения Бальзака, Шекспира, Сервантеса, Диккенса, Дефо и многих других Маркс цитирует наряду с произведениями экономистов, философов и историков**. Та-

* Наряду с чисто эмпирическим, например статистическим, материалом существенную роль в Марксовом экономическом исследовании играли числовые примеры (иногда очень сложные), относительно которых Маркс высказал следующее общее соображение: «Предпосылки в иллюстративных примерах не имеют права противоречить самим себе. Они должны быть так формулированы, чтобы быть реальными предпосылками, реальными гипотезами, а не предпосылаемыми нелепостями, не гипотетическими нереальностями и невозможностями»⁴⁴. Если эмпирический материал при построении теории Маркса играл ту же роль, которую играет лабораторный эксперимент при построении, например, физической теории, то числовые примеры, сконструированные Марксом таблицы и т. п. представляют собой научные абстракции, которые в известной мере аналогичны мысленному эксперименту, играющему важную роль в теоретической физике.

** Маркс настолько высоко ценил Бальзака, что «собирался написать исследование о его крупнейшем произведении «Человеческая комедия», как только окончит свое сочинение по политической экономии»⁴⁵. Энгельс в письме к английской писательнице Маргарет Гаркнесс признавался, что из работ Бальзака он «даже в смысле экономических деталей узнал больше... чем из книг всех специалистов —

кого рода факты фигурируют в «Капитале» не только как источники важных теоретических положений, но и как существенное *подтверждение* указанных положений. Например, анализируя в I томе «Капитала» капиталистическое накопление, Маркс замечает, что «накопление товаров в смысле собирания сокровищ было бы чистой бессмыслицей», и делает примечание: «Так, у Бальзака, который основательно изучил все оттенки скупости, старый ростовщик Гобсек рисуется уже впадшим в детство, когда он начинает создавать сокровища из накопленных товаров»⁴⁸. В III томе «Капитала» Маркс ссылается на роман Бальзака «Крестьяне» в подтверждение важного тезиса о том, что «в обществе, где господствует капиталистическое производство, даже некапиталистический производитель находится во власти капиталистических представлений»⁴⁹. Маркс отмечает далее, что порожденные XVIII в. «робинзонады» буржуазной политической экономии — «единичный и обособленный охотник и рыболов, с которых начинают Смит и Рикардо», — представляют собой «предвосхищение» буржуазного общества, именно в XVIII в. сделавшего «гигантские шаги на пути к своей зрелости»⁵⁰.

Теперь мы подошли к третьему и, бесспорно, самому важному источнику экономической теории Маркса — к теории его предшественников, классиков буржуазной политической экономии. Конечно, исходным пунктом экономического учения Маркса была сама капиталистическая действительность, рассматриваемая в ее движении, в ее исторической перспективе*. В. И. Ленин отмечал, что в «Капитале» дана «история капитализма и анализ *понятий*, резюмирующих ее»⁵¹. В истории буржуазной политической экономии Маркс нашел отражение истории буржуазного общества. В той мере, в какой научная тео-

историков, экономистов, статистиков этого периода, вместе взятых»⁴⁶. Известно, что Альберт Эйнштейн говорил о Достоевском: «Он дает мне больше, чем любой мыслитель». Интересный анализ этого высказывания дал Б. Г. Кузнецов, отметивший, что здесь «поэтика становится экспериментальной проверкой логики», что «конструктивное применение современной физики неотделимо от понимания ее парадоксальности и радикального отхода от классических канонов. Это понимание создавалось всей культурой, *включая литературу и искусство*»⁴⁷ (курсив наш).

* Напомним, что Маркс поставил перед собой задачу открыть закон *движения* буржуазного общества.

рия является адекватным отражением действительности, в той же мере *история* этой теории является адекватным отражением *истории* действительности*. В письме к Кугельману от 11 июля 1868 г. Маркс зафиксировал этот факт применительно к теории стоимости⁵³. Таким образом, изучение истории экономической теории, воспроизведение процесса развития экономического мышления дают возможность воспроизвести процесс развития самой экономической действительности**. История буржуазной политической экономии выступает как важнейший источник познания истории капиталистического способа производства***.

Разработке тех или иных разделов экономической теории всегда предшествовало у Маркса более или менее широкое исследование истории буржуазной политической экономии****. Чем дальше проникал Маркс в глубь капиталистического способа производства, тем шире становился круг буржуазных экономистов, включенных в историко-критический анализ, а сам этот анализ становился все более детальным и глубоким. Первая попытка Маркса разработать свою экономическую теорию в первой половине 40-х годов («Экономическо-философские рукописи») сопровождалась изучением буржуазной политической экономии в Париже. Появлению «Нищеты философии» и «Наемного труда и капитала» предшествовало значительно более широкое изучение трудов буржуазных экономистов, предпринятое Марксом в 40-х годах в Брюсселе и Манчестере.

Рукопись 1857—1858 гг. опирается на огромное количество тетрадей с выписками из работ буржуазных эконо-

* Этим объясняется тот факт, что историческая часть «Капитала», являясь *логически* его завершающей частью, *исторически* предшествовала его теоретической части (см. письмо Маркса к Зигмунду Шотту от 3 ноября 1877 г.⁵²).

** См. эпиграф к главе 10. Конечно, история экономической науки далеко не точно (а только «в общем и целом») соответствует развитию действительности. «В отличие от других архитекторов, — заметил Маркс, — наука не только рисует воздушные замки, но и возводит отдельные жилые этажи здания, прежде чем заложить его фундамент»⁵⁴.

*** Разумеется, речь идет о классической политической экономии, представители которой обладали «действительно постигающим мышлением».

**** См. также главу 14.

номистов, заполненных Марксом в 50-е годы. Создание теории средней прибыли и цены производства, а также теории земельной ренты было осуществлено Марксом в процессе критического рассмотрения истории буржуазной политической экономии в «Теориях прибавочной стоимости».

Историко-критическое исследование буржуазной политической экономии дало в руки Маркса два бесспорных и в то же время парадоксальных теоретических факта, объяснить которые классическая школа так и не смогла. Первый из них заключался в том, что в буржуазном обществе, в котором господствуют товарно-денежные отношения, регулируемые законом стоимости, законом обмена эквивалентов, имеет место по существу неэквивалентный обмен между трудом и капиталом. Факт капиталистической эксплуатации был надежно установлен Смитом и Рикардо⁵⁵, констатировавшими (в терминах буржуазной политической экономии) фактическое неравенство между вновь созданной стоимостью продукта труда и той его частью, которая достается рабочему; отметившими, что источником прибавочной стоимости является неоплаченный прибавочный труд рабочего. Указанный парадоксальный факт был обнаружен Марксом в процессе изучения буржуазной политической экономии в 40-е и 50-е годы, а объяснен в рукописи 1857—1858 гг., в процессе создания теории прибавочной стоимости.

Второй парадоксальный теоретический факт состоял в том, что регулирование цен в условиях капиталистической экономики непосредственно осуществляется на основе не закона стоимости, а, по-видимому, противоречащего ему закона средней прибыли и цены производства. Этот факт также был открыт буржуазной политической экономией, тщетно пытавшейся «примирить» оба закона. Маркс обнаружил указанный теоретический факт в 50-е годы и сумел дать его исчерпывающее объяснение в рамках своей теории средней прибыли и цены производства в конце 50-х и в начале 60-х годов.

Приведем еще два примера, более конкретно раскрывающих рассматриваемый нами источник экономической теории Маркса. Выше говорилось о роли внешней торговли в реализации прибавочной стоимости. В анонимном памфлете, написанном социалистом-рикардианцем, сделавшим в рассмотрении прибавочной стоимости «су-

щественный шаг вперед по сравнению с Рикардо», Маркс нашел важные указания по этому вопросу⁵⁶. Далее в своей критике «догмы Смита», сводившего стоимость совокупного общественного продукта к сумме доходов, Маркс в рукописи 1857—1858 гг. опирался, в частности, на Шторха *, который, по его словам, «очень правильно заметил, что значительная часть потребления не предполагает непосредственного использования [предметов личного потребления], а является потреблением в процессе производства, например потреблением машин, угля, масла, необходимых строений и т. д.»⁵⁸. Впоследствии Маркс отметил, что «Шторх был, однако, совершенно неспособен понять и объяснить это явление. Его заслуга состоит в том, что он констатировал это явление»⁵⁹.

В заключение следует отметить, что охарактеризованные выше *источники* экономической теории Маркса, являющиеся таковыми на стадии перехода от конкретного к абстрактному, в дальнейшем, на стадии восхождения от абстрактного к конкретному, выступают как *подтверждение* этой теории, как ее обоснование.

* Соответствующее указание на Шторха содержится уже во «Введении» к «Критике политической экономии»⁵⁷. Следовательно, решение этой проблемы было найдено Марксом в процессе заполнения тетрадей с выписками из работ буржуазных экономистов. В этой связи трудно переоценить важность предстоящей публикации тетрадей с выписками в составе Полного собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса на языке оригинала. Сравнение того, что выписывает Маркс, с тем, как он это использует в процессе разработки своей теории, позволит углубить наши представления о методе исследования Маркса.

ВЕЩЕСТВЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ ФОРМА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И КАТЕГОРИЙ

«Раздвоение единого и познание противоречивых частей его... есть *суть* (одна из «сущностей», одна из основных, если не основная, особенностей или черт) диалектики»¹.

В. И. Ленин

В «Набросках к критике политической экономии» (октябрь — ноябрь 1843 г.) Энгельс поставил задачу прогнозирования важнейших экономических категорий для условий коммунистического общества. Здесь впервые фактически применен метод, который впоследствии был использован Марксом и Энгельсом для научного прогнозирования коммунистической экономики*, — метод различения во всех экономических процессах, во всех экономических категориях их вещественного содержания и социальной формы². Подобное же различие между «человеческим ядром» фабрично-заводской промышленности и ее капиталистической «грязной оболочкой» проводил в 1845 г. и Маркс³.

Теоретические основы различения вещественного содержания и общественной формы были заложены в 1845—1846 гг. в «Немецкой идеологии», где Маркс рассмотрел материальное производство как диалектическое единство производительных сил и производственных отношений. Производительным силам в этом единстве принадлежит определяющая роль**.

Диалектика производительных сил и производственных отношений вытекает из открытого Марксом и Эн-

* Научное прогнозирование коммунистической экономики подробно рассматривается в главе 21.

** По-видимому, к этому центральному пункту материалистического понимания истории Маркс и Энгельс пришли путем исследования *разделения труда*. В самом деле, с одной стороны, разделение труда есть следствие и проявление развития производительных сил, с другой — основа разделения производителей на определенные группы и всего общества на классы, т. е. основа производственных отношений⁴.

гельсом в «Немецкой идеологии» двойственного характера человеческой деятельности: производство (отношение людей к природе) и общение (отношение их друг к другу): «Производство жизни... выступает сразу же в качестве двоякого отношения: с одной стороны, в качестве естественного, а с другой — в качестве общественно-го отношения... Отсюда следует, что определенный способ производства или определенная промышленная ступень всегда связаны воедино с определенным способом совместной деятельности, с определенной общественной ступенью»⁵.

Как отмечают Маркс и Энгельс, адекватным показателем уровня развития производительных сил является определенная ступень разделения труда. «Всякая новая производительная сила... влечет за собой дальнейшее развитие разделения труда», а это последнее вызывает изменение производственных отношений, в первую очередь характеризующихся как формы собственности. «Различные ступени в развитии разделения труда являются вместе с тем и различными формами собственности, т. е. каждая ступень разделения труда определяет также и отношения индивидов друг к другу соответственно их отношению к материалу, орудиям и продуктам труда»⁶. Между производительными силами и производственными отношениями существует определенное взаимодействие: «Форма общения*, на всех существовавших до сих пор исторических ступенях обуславливаемая производительными силами и в свою очередь их обуславливающая, есть *гражданское общество*... На место прежней, ставшей оковами, формы общения становится новая, соответствующая более развитым производительным силам... форма общения, которая, à son tour [в свою очередь], превращается в оковы и заменяется другой формой»⁷. Таким образом, потенциально общественному производству свойственно внутреннее противоречие между производительными силами (вещественное содержание) и производственными отношениями (общественная форма). Это периодически развивающееся противоречие является ко-

* Наряду с термином «производственные отношения» Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии» употребляют термины, выражающие более широкие понятия: «форма общения», «отношения общения», «отношения производства и общения».

нечной причиной всех социальных революций, устанавливающих на определенный исторический срок относительное соответствие между вещественным содержанием и общественной формой материального производства.

Можно сказать, что в «Немецкой идеологии» был осуществлен макроанализ общественного производства — анализ его как целого, в общем виде. Различение вещественного содержания и социальной формы общественного производства позволило рассмотреть его исторически, в процессе развития, и указать источник этого развития — противоречие между производительными силами и производственными отношениями. Сформулированный подобным образом принцип диалектического взаимодействия производительных сил и производственных отношений был в той же работе последовательно применен Марксом и Энгельсом к современному им буржуазному обществу, в результате чего была создана теория научного коммунизма.

В «Нищете философии» и «Наемном труде и капитале» указанная методологическая установка отчетливо проводится уже применительно к *отдельным категориям*, хотя по-прежнему в рамках макроанализа общественного производства. В противоположность буржуазным экономистам, для которых машины, капитал и т. д. были прежде всего суммой вещей или денег *, Маркс говорит о капиталистическом «употреблении машин», о капитале как общественном производственном отношении ⁹. Значительное место в «Нищете философии» занимает всестороннее выяснение диалектики взаимодействия производительных сил и производственных отношений в общественном развитии. При этом Маркс ставит перед собой двойную цель. Во-первых, он стремится «обнаружить материальные условия **, необходимые для освобождения пролетариата и для построения нового общества» ¹¹. Подчеркнем, что именно исследование материальных предпосылок коммунистического общества обусловило науч-

* «... Политико-экономы, — писал Маркс, — постоянно смешивают ту определенную специфическую форму, в которой... вещи являются капиталом, с их свойствами как вещей и как простых моментов всякого процесса труда» ⁸.

** Две основные материальные предпосылки коммунистического преобразования общества Маркс сформулировал уже в рукописи «Немецкая идеология» ¹⁰.

ный характер марксистского прогнозирования в отличие от разного рода утопических форм домарковского социализма *. Во-вторых, рассматривая взаимодействие производительных сил и производственных отношений с точки зрения соотношения вещественного содержания и общественной формы материального производства, Маркс дает характеристику некоторых основных черт коммунистической экономики¹². Разумеется, оба аспекта тесно связаны между собой: прогнозирование коммунистической экономики опирается на анализ тех экономических процессов, которые выражают собой материальные предпосылки будущего общества.

Впоследствии в ходе разработки своей экономической теории Маркс осуществил микроанализ капиталистического производства, последовательно провел различие вещественного содержания и социальной формы для всех исследованных им экономических процессов. Он показал, что вещественное содержание (например, потребительная стоимость) в конечном счете определяется уровнем развития производительных сил **, в то время как общественная форма (например, стоимость) выражает ту или иную сторону производственных отношений.

Проводимое Марксом различие вещественного содержания и общественной формы экономических процессов имеет два важных аспекта. Прежде всего, при характеристике специфики данного способа производства недопустимо абстрагирование ни от общественной формы, ни от вещественного содержания категорий, характеризующих данный способ производства. Абстрагирование от общественной формы недопустимо потому, что именно она выражает историческую специфику данного способа производства. Точно так же в экономическом исследовании неправомечно абстрагирование и от вещественного содержания экономических категорий, так как форма вообще не существует без содержания; в частности, произ-

* Само это исследование стало возможным лишь после того, как указанные материальные предпосылки достигли некоторого определенного уровня развития в недрах буржуазного общества.

** Раскрывая связь, существующую между категориями «производительные силы» и «потребительная стоимость», Я. Певзнер отмечает, что «развитие потребительной стоимости — это рост производительных сил, создание конкретным трудом все новых и новых средств производства и потребления»¹³.

водственные отношения не существуют без производительных сил, являющихся вещественными носителями производственных отношений. Эти последние, как и любые общественные отношения, по характеристике Маркса, «можно только *мыслить*, если их хотят фиксировать в отличие от тех субъектов, которые находятся между собой в тех или иных отношениях»¹⁴. Указанный аспект позволяет, на наш взгляд, ответить на вопрос о *пределах абстракции* в процессе перехода от конкретного к абстрактному. Этот вопрос существенно важен для характеристики *структуры* «элементарной клеточки» данного способа производства, так как конечной целью такого перехода как раз является открытие «элементарной клеточки» в качестве исходного пункта последующего восхождения от абстрактного к конкретному. Представляется бесспорным, что «элементарная клеточка» любого способа производства, как и любая другая экономическая категория, должна представлять собой единство вещественного содержания и общественной формы. Маркс постепенно осознал это обстоятельство применительно к «элементарной клеточке» капитализма*.

Таким образом, если проводимое Марксом различие процессов исследования и изложения как двух сторон единого процесса познания позволяет сделать вывод о необходимости выявления «элементарной клеточки» данного способа производства именно в процессе перехода от конкретного к абстрактному**, то различие вещественного содержания и общественной формы экономических категорий позволяет утверждать, что «элементарная клеточка» также с необходимостью выступает как единство вещественного содержания, связанного с развитием производительных сил, и общественной формы, выражающей производственные отношения.

Другой существенный аспект различения вещественного содержания и общественной формы экономических процессов и соответствующих категорий заключается в следующем. Абстрагирование от той антагонистической общественной формы, которую эти процессы имеют при

* См. об этом в главе 2.

** Важная роль перехода от конкретного к абстрактному в экономическом исследовании, в частности в исследовании социалистической экономики, раскрывается Л. И. Абалкиным¹⁵.

капитализме и которая обусловлена антагонистическими производственными отношениями буржуазного общества, дало Марксу возможность рассмотреть вещественное содержание этих процессов, определяемое развитием производительных сил. Но в той мере, в какой производительные силы сохраняются при переходе от одной общественной экономической формации к другой, остается неизменным и вещественное содержание основных экономических процессов. Поэтому исследование вещественного содержания капиталистической экономики было для Маркса одной из основных предпосылок прогнозирования экономики коммунистического общества. Этот метод является строго научным, так как в своих прогнозах Маркс исходит из тех материальных предпосылок коммунизма, которые обнаруживаются уже в недрах буржуазного общества. Вещественное содержание капиталистической экономики и представляет собой совокупность такого рода материальных предпосылок. «Если снять с заработной платы, — писал Маркс в III томе «Капитала», — как и с прибавочной стоимости, с необходимого труда, как и с прибавочного, специфически капиталистический характер, то останутся уже не эти формы, но лишь их основы, общие всем общественным способам производства»¹⁶. Нет сомнения, что такими «основами» и является вещественное содержание названных Марксом категорий. Анализ вещественного содержания прибавочной стоимости и прибавочного труда Маркс осуществил уже в рукописи 1857—1858 гг. Из анализа абсолютной и относительной прибавочной стоимости следовало, что капитал, стремясь свести к минимуму необходимое рабочее время*, в то же время всячески стремится увеличить прибавочное время, все в большей степени ставит первое в зависимость от второго. Раскрывая вещественное содержание этой объективной тенденции, Маркс формулирует следующее положение: «Капитал помимо своей воли выступает как орудие создания условий для общественного свободного времени, для сведения рабочего времени всего общества к все сокращающемуся минимуму и тем самым — для высвобождения времени всех [членов общества] для их собственного развития»¹⁷. Таким образом, по мысли Маркса,

* Из этой объективной тенденции капитала и проистекала буржуазная концепция минимума заработной платы.

вещественным содержанием категории прибавочного времени является свободное время, которое капиталист узурпирует и превращает в прибавочную стоимость.

В своей характеристике коммунистического труда Маркс опирается на те виды «действительно свободного труда», которые получают свое развитие уже в рамках капитализма. Маркс констатирует, что труд в коммунистическом обществе из труда «по внешнему принуждению» становится привлекательным трудом, но это «ни в коем случае не означает, что этот труд будет всего лишь забавой, всего лишь развлечением, как это весьма наивно, совсем в духе гризеток, понимает Фурье. Действительно свободный труд, например труд композитора, вместе с тем представляет собой дьявольски серьезное дело, интенсивнейшее напряжение»¹⁸. Следует заметить, что капитализм, превращая труд в высокой степени общественный труд, тем самым создает материальные предпосылки для придания труду коммунистического характера.

Подводя итоги рассмотрения вопроса о различии вещественного содержания и общественной формы экономических процессов в теории Маркса, необходимо указать, что это различие* проявилось в определении предмета политической экономии, в качестве которого, как отметил Маркс в 1857 г., выступает «материальное производство», «общественно-определенное производство индивидов»²⁰. Мы уже отмечали, что именно понимание общественного производства как единства производительных сил и производственных отношений позволяет представить исторический процесс смены общественных формаций, выявив при этом специфику каждой формации. Такое понимание впервые было введено в политическую экономию Марксом и Энгельсом, всемерно подчеркивавшими общественный характер производства**. В этом же

* Как можно заключить из рецензии Энгельса на первый выпуск «К критике политической экономии», подобного рода различие представляет собой лишь реализацию требования материалистической диалектики о раздвоении единого как необходимом способе его познания¹⁹. См. также эпиграф к настоящей главе.

** Буржуазная политическая экономия, отождествляя вещественное содержание и социальную форму материального производства, рассматривала его капиталистическую форму как адекватную, естественную форму производительных сил.

смысле Ленин писал, что предметом марксистской политической экономии являются «общественные отношения людей по производству», «общественный строй производства»²¹. Аналогичное определение предмета политической экономии содержится в «Анти-Дюринге»: сначала Энгельс говорит о том, что политическая экономия — это «наука о законах, управляющих производством и обменом материальных жизненных благ в человеческом обществе», а затем определяет ее как науку «об условиях и формах, при которых происходит производство и обмен в различных человеческих обществах и при которых, соответственно этому, в каждом данном обществе совершается распределение продуктов»²². Во втором определении Энгельс подчеркивает общественную сторону производства — «условия и формы», в которых оно совершается*.

Если «исключить» производительные силы в качестве вещественного носителя производственных отношений из предмета политической экономии, то из сферы экономического исследования выпадает основное противоречие всякого общественного производства, противоречие между производительными силами и производственными от-

* Подчеркивание Марксом и Энгельсом общественной стороны материального производства не отменяет того факта, что производительные силы входят в предмет политической экономии. «Под экономическими отношениями, — писал Энгельс в 1894 г., — которые мы считаем определяющим базисом истории общества, мы понимаем тот способ, каким люди определенного общества производят средства к жизни и обменивают между собой продукты (поскольку существует разделение труда). Таким образом, сюда входит *вся техника* производства и транспорта... В понятие экономических отношений включается далее и *географическая основа*, на которой эти отношения развиваются, и фактически перешедшие от прошлого остатки прежних ступеней экономического развития... а также, конечно, внешняя среда, окружающая эту общественную форму»²³. Этот отрывок из письма В. Боргиусу не оставляет никаких сомнений о позиции Энгельса по интересующему нас вопросу. Здесь можно провести некоторую аналогию с подчеркиванием роли экономических отношений в историческом процессе. Указывая на то, что эти отношения являются определяющими лишь «*в конечном счете*», Энгельс писал: «Маркс и я отчасти сами виноваты в том, что молодежь иногда придает больше значения экономической стороне, чем это следует. Нам приходилось, возражая нашим противникам, подчеркивать главный принцип, который они отвергали, и не всегда находилось время, место и возможность отдавать должное остальным моментам, участвующим во взаимодействии»²⁴.

ношениями, представляющее собой источник развития общественного производства, а в конечном счете всего общества. Таким образом, производительные силы входят в предмет политической экономии как вещественные носители производственных отношений: в этом своем качестве они выступают как способ производства. «Предметом моего исследования в настоящей работе, — пишет Маркс в предисловии к I тому «Капитала», — является капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и обмена»²⁵.

КРИТИЧЕСКОЕ ПРЕОДОЛЕНИЕ БУРЖУАЗНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

«Работа, о которой идет речь в первую очередь, — это *критика экономических категорий*, или, если угодно, система буржуазной экономики, критически представленная. Это одновременно изложение системы и критика ее, даваемая самим изложением»¹.

К. Маркс

В предыдущих главах* уже в разных аспектах говорилось о буржуазной политической экономии. В настоящей главе рассматривается та фундаментальная особенность творческого метода Маркса, которая зафиксирована в только что процитированных строках его письма к Лассалю. Оба процесса — критика буржуазной (и мелкобуржуазной) политической экономии и выработка своей собственной теории — всегда шли у Маркса параллельно, составляя единый процесс исследования. Чтобы пояснить это, вернемся к двум центральным проблемам экономического учения Маркса — к теории стоимости и теории прибавочной стоимости.

Наиболее существенной заслугой буржуазной политической экономии в лице ее классической школы было стремление понять «внутреннюю связь явлений», «внутреннюю связь целого в отличие от многообразия форм проявления»². Это нашло свое выражение прежде всего в разработке трудовой теории стоимости. Уже простая констатация факта, что источником стоимости является человеческий труд, составила эпоху в истории политической экономии. Этим было положено начало той материалистической традиции в истории экономической науки, которая впоследствии в полной мере была воспринята теорией Маркса. Однако провозглашение труда источником стоимости еще не означало понимания специфической общественной природы труда при капитализме. В этой связи необходимо отметить, что классическая бур-

* См. в особенности главы 10, 11 и 15.

жуазная политическая экономия близко подошла к пониманию двойственного характера труда и его продукта в капиталистическом обществе. «Сведение товара к труду в его двойственной форме. . . — писал Маркс, — есть конечный критический результат более чем полуторавековых исследований классической политической экономии»³. Маркс неоднократно констатировал фактическое различие в теории Рикардо двойственного характера труда и его продукта *. Подобные констатации, конечно, не означают, что Рикардо принадлежит заслуга открытия двойственного характера труда. Перефразируя слова Маркса, он различал у Рикардо то, чего сам Рикардо не различал. Да и смешение абстрактного и конкретного труда в теории Рикардо настолько преобладало над разграничением этих категорий, что вульгарные экономисты — Мак-Куллох и другие — впоследствии вообще отождествили потребительную и меновую стоимость товаров. Но фактом остается то, что классическая школа сумела, хотя и неосознанно, вплотную подойти к раскрытию двойственной природы труда и его продукта в буржуазном обществе. Эта линия исследования была непосредственно продолжена Марксом. Последовательное применение методологической установки, требующей различать общественную форму и вещественное содержание экономических процессов, было одной из предпосылок, позволивших Марксу во второй половине 50-х годов прийти к понима-

* Маркс говорит об одной из глав работы Рикардо: «Глава 20-я — «Стоимость и богатство, их отличительные свойства» — есть не что иное, как исследование различия между потребительной стоимостью и меновой стоимостью»⁴. В другом месте Маркс отмечает, что «Рикардо, — подобно всем заслуживающим внимания экономистам, подобно А. Смиту. . . выдвигает труд, как *человеческую*, более того, как социально определенную *человеческую деятельность*, в качестве единственного источника стоимости. От других экономистов Рикардо отличается как раз той последовательностью, с какой он стоимость товаров трактует как всего лишь «воплощение» общественно определенного труда. Все эти экономисты более или менее, — Рикардо больше других, — понимают, что меновую стоимость *вещей* надо рассматривать как всего лишь выражение, специфическую общественную форму производственной деятельности людей, нечто *toto genere* [совершенно, принципиально] отличное от вещей и их применения как вещей в производственном или непроизводственном потреблении. Стоимость для них есть в действительности лишь вещно выраженное отношение производственных деятельностей людей, различных видов их труда, друг к другу»⁵.

нию исторической специфики общественного труда, создающего товар, прийти к этому посредством различения как в самом труде, так и в продукте труда того, что составляет вещественное содержание труда и его продукта: конкретный труд и потребительная стоимость, и того, что составляет общественную форму труда и его продукта: абстрактный труд и стоимость как его результат*.

Классической школе в буржуазной политической экономии не только принадлежит постановка вопроса о природе капиталистической эксплуатации — ею были сделаны важные шаги в решении этой проблемы. Классикам, в первую очередь Рикардо, удалось свести прибавочную стоимость (в форме прибыли) к прибавочному труду, объяснив тем самым ее происхождение эксплуатацией рабочего класса классом капиталистов, присваивающим неоплаченный труд рабочих. Пытаясь объяснить на основе закона стоимости происхождение прибавочной стоимости, буржуазные экономисты рассматривали обмен между трудом и капиталом. Это имело глубокие причины, так как именно этот «обмен деятельностей» является основным производственным отношением буржуазного общества. «Овеществленный труд и живой труд, — писал Маркс, — это те два фактора, на противопоставлении которых покоится капиталистическое производство»⁷. Но обмен между трудом и капиталом — это лишь самое общее выражение основного производственного отношения капитализма. Оно должно было быть развито, конкретизировано, для того чтобы с его помощью можно было объяснить процесс капиталистической эксплуатации**. Буржуазные экономисты не смогли дать такого объяснения, но то, что они сделали для решения проблемы происхождения прибавочной стоимости***, послужило для

* «Потребительные стоимости, — говорит Маркс в I томе «Капитала», — образуют вещественное содержание богатства, какова бы ни была его общественная форма. При той форме общества, которая подлежит нашему рассмотрению, они являются в то же время вещественными носителями меновой стоимости»⁶.

** Маркс показал, что *непосредственный* переход от труда к капиталу невозможен⁸. Необходимым посредствующим звеном является купля и продажа товара рабочая сила.

*** «Насколько важно было, — подчеркивает Маркс, — свести *стоимость* к труду, настолько же важно было *прибавочную стоимость*, которая представлена в *прибавочном продукте*, свести к *прибавочному*

Маркса непосредственным исходным пунктом при разработке теории прибавочной стоимости.

Критический анализ буржуазной политической экономии показал, что именно смешение двух сторон труда и двух факторов товара, неспособность «расщепить» и труд и его продукт не позволили буржуазным экономистам объяснить механизм капиталистической эксплуатации. Рикардо лишь констатировал неравенство между заработной платой рабочего и продуктом его труда, указал, что источником капиталистической прибыли является неоплаченный труд рабочего. Это было очень важно, но далеко не достаточно для того, чтобы раскрыть внутренний механизм функционирования капиталистического способа производства. Теория прибавочной стоимости Маркса представляет собой в этом вопросе преодоление догмы буржуазных экономистов о том, что труд рабочего является тем товаром, который выступает в обмене между ним и капиталистом. Понимание двойственного характера процесса капиталистического производства*, различение его вещественного содержания и общественной формы приводит к выводу, что самый процесс труда, процесс потребления рабочей силы, предмета и орудий труда представляет собой процесс функционирования производительных сил и потому характеризует вещественное содержание процесса производства. Ради этого процесса, в результате которого капиталист получает прибыль, он и вступает в сделку с рабочим. Следовательно, труд, самый процесс труда, не является стоимостью того товара, который служит объектом данной сделки, так как он характеризует только одну, вещественную сторону этого товара. Уже установление одного этого факта позволило объяснить то парадоксальное обстоятельство, что продукт труда рабочего выступает как собственность капиталиста. Этот результат, как показал Маркс, закономерно вытекает из того, что процесс труда в качестве потребительной стоимости продаваемого капиталисту товара

труду. По сути дела это было сказано уже А. Смитом и составляет один из главных моментов в том, что дал Рикардо. Но у Рикардо это нигде не высказано и не зафиксировано в *абсолютной форме*⁹.

* У буржуазных экономистов такое понимание отсутствовало. «У политико-экономов, — писал Маркс, — вещественный элемент капитала... сросся с социальной определенностью его формы как капитала»¹⁰.

принадлежит ему*, а стало быть, ему принадлежит и продукт, заключающий прибавочную стоимость.

Установив, что труд представляет собой лишь потребительную стоимость искомого товара, Маркс констатирует далее, что эта последняя неотделима от рабочего, она существует как его потенциальная способность к труду, которая реализуется в самом процессе труда. Эту свою способность к труду рабочий и продает капиталисту. Прибавочная стоимость равна разности между стоимостью, создаваемой рабочим в процессе труда, и стоимостью его способности к труду, его рабочей силы.

Можно констатировать тот факт, что решение Марксом центральной проблемы политической экономии буржуазного общества возможно было только потому, что в ходе своего исследования он отталкивался от результатов, полученных классиками буржуазной политической экономии, нередко не осознававшими этих выводов из своего собственного анализа. В процессе критического преодоления буржуазной политической экономии Маркс прослеживал до логического конца точку зрения буржуазных экономистов по тому или иному вопросу, что и давало ему возможность каждый раз получать качественно новые результаты, в совокупности знаменовавшие революционный переворот в экономической науке. Так, в своей обобщающей характеристике классической школы Маркс отмечал, что она «свела к одной форме прибыли все те формы дохода... под которыми не-рабочий получает долю в стоимости товара»¹². На этом буржуазные экономисты-классики остановились, не сумев выделить в чистом виде прибавочную стоимость, отождествив ее с прибылью. Критический анализ Маркса заключался прежде всего в доказательстве того, что у Рикардо, как и у других экономистов-классиков, *фактически* имелась теория прибавочной стоимости, чего он сам, разумеется, не осознавал¹³. Маркс объясняет, в частности, что там, где Рикардо в своих рассуждениях отвлекается от постоянной части капитала, где прибыль выступает у него как продукт переменного капитала, *фактически* речь идет о прибавочной стоимости¹⁴.

* «Чтобы произвести товар, — отмечает Маркс, — он [товаропроизводитель. — *Ред.*] должен произвести не просто потребительную стоимость, но потребительную стоимость для других, общественную потребительную стоимость»¹¹.

Маркс показывает далее, что классическая школа по существу рассматривает прибавочную стоимость как результат неоплаченного труда. У классиков, пишет он, «прибыль сводится к прибавочной стоимости, так как стоимость всего товара сводится к труду; оплаченное количество содержащегося в нем труда сводится к заработной плате; следовательно, избыток над этим количеством сводится к неоплаченному труду»¹⁵. Но для того чтобы определить прибавочную стоимость, прежде всего необходимо было определить «стоимость труда» — по терминологии буржуазных экономистов *, — так как прибавочная стоимость выступает как избыток над «стоимостью труда». Определяя последнюю стоимостью потребляемых рабочим жизненных средств, Рикардо аргументировал тем, что к этим жизненным средствам «цену труда» сводит закон спроса и предложения. «Здесь, в одном из основных пунктов всей своей системы, — пишет Маркс, — Рикардо определяет *стоимость* посредством *спроса и предложения*»¹⁷, т. е. по существу отходит от трудовой теории стоимости. Выше отмечалось, что это противоречие рикардовской теории Маркс преодолел открытием товара рабочая сила как объекта обмена между рабочим и капиталистом. Анализируя теорию Рикардо в этом узловом вопросе, Маркс следующим образом резюмирует свое открытие: «Рикардо должен был бы говорить не о *труде*, а о *рабочей силе*. А тогда и *капитал* был бы представлен как такие вещные условия труда, которые противостоят рабочему в качестве обособившейся самостоятельной силы, и капитал сразу же предстал бы как *определенное общественное отношение*. Для Рикардо же капитал является лишь «накопленным трудом» в отличие от «непосредственного труда» ** и берется лишь как нечто просто вещное, просто как элемент в *процессе труда*, из чего никак нельзя вывести отношение труда и капитала»¹⁸.

Теория Маркса представляет собой непосредственное продолжение и дальнейшее развитие теории классиков буржуазной политической экономии также в отношении

* В рукописи 1857—1858 гг. Маркс также говорит о покупке труда, о меновой стоимости труда и т. д.¹⁶

** Так как при таком подходе невозможно было объяснить, почему объем непосредственного труда превышает его «цену», то Рикардо был вынужден апеллировать к закону спроса и предложения.

метода исследования. Классики применяли аналитический метод, посредством которого им удалось, например, свести различные формы прибавочной стоимости к их внутреннему единству. Маркс отмечает, что, несмотря на все противоречия в применении этого метода, на отсутствие посредствующих звеньев* при выявлении внутреннего единства экономических категорий**, именно с аналитического метода «должны начинаться критика и понимание», так как «анализ является необходимой предпосылкой генетической трактовки, понимания действительного процесса формообразования в его различных фазах»¹⁹. Это положение дает также основание связать переход от конкретного к абстрактному в процессе исследования прежде всего с аналитическим методом, тогда как восхождение от абстрактного к конкретному, которое, как мы видели, начинается уже в процессе исследования и завершается в ходе научного изложения, представляет собой синтез, генетическое выведение форм проявления из их сущности.

Последовательное применение закона стоимости к категориям политической экономии дало возможность Рикардо изобразить экономическую противоположность классов капиталистического общества, за что американский экономист Кэри даже обвинил его в коммунизме***. Рикардо, конечно, не был коммунистом, но данный им анализ относительной заработной платы, из которого действительно вытекала противоположность классовых интересов рабочих и капиталистов, Маркс высоко оценил**** и развил дальше на более глубокой научной основе.

* См. главу 20.

** Буржуазные экономисты, например, непосредственно отождествляли стоимость и цену производства, прибавочную стоимость и прибыль и т. д., вместо того чтобы вывести конкретные категории из абстрактных.

*** Маркс приводит следующее высказывание этого рыаного проповедника гармонии буржуазного общества: «Система г-на Рикардо — это система раздора... Вся она имеет тенденцию порождать вражду между классами и нациями...»²⁰

**** Установление понятия относительной заработной платы, — писал Маркс, — одна из крупнейших заслуг Рикардо. Суть дела заключается в том, что стоимость заработной платы (а потому также и прибыли) всецело зависит от отношения той части рабочего дня, в течение которой рабочий работает на самого себя (для производства или воспроизводства своей заработной платы), к той части его рабочего

Историзм, пронизывающий всю теорию Маркса, прямо противоположен внеисторическому подходу к капиталистическому способу производства, в целом свойственному буржуазной политической экономии. Однако Маркс отмечал — это вытекало из анализа работ Рамсея, Шербюлье и Джонса, — что для устранения трактовки капитализма как естественной, т. е. внеисторической, формы общественного производства классическая политическая экономия «сама прокладывает путь своим анализом»²³.

Из сказанного следует, что теория Маркса является непосредственным дальнейшим развитием теории и метода классиков буржуазной политической экономии. В то же время теория и метод Маркса кардинально отличаются от теории и метода классиков, представляют собой глубокий качественный скачок в развитии экономической науки*. Это вполне соответствует Марксовой характеристике диалектики, которая «в позитивное понимание существующего... включает в то же время понимание его отрицания...»²⁵ Только таким методом, представляющим собой единство «позитивного понимания» буржуазных экономистов-классиков как своих непосредственных предшественников и понимания необходимости их «отрицания», т. е. необходимости развития экономической теории на новой качественной основе, и могла быть создана марксистская политическая экономия.

Другим путем попытались пойти «пролетарские противники политико-экономов, исходившие из рикардовской теории», использовавшие ее в борьбе с буржуазной политической экономией. Эта группа экономистов, по словам Энгельса, «использовала теорию стоимости и прибавочной стоимости Рикардо в интересах пролетариата против капиталистического производства и побивала бур-

времени, которая принадлежит капиталисту. Экономически это очень важно; в сущности, это — лишь другое выражение для правильной теории прибавочной стоимости. Далее, это важно для понимания социального отношения обоих классов»²¹. Стоит заметить, что уже в «Экономическо-философских рукописях»²² Маркс рассматривает установленную Рикардо обратно пропорциональную зависимость между прибылью и заработной платой, в основе которой как раз лежит категория относительной заработной платы.

* Поэтому заявление Каутского, содержащееся в предисловии к третьему тому его издания «Теорий прибавочной стоимости»: «Где заканчивается Ричард Джонс, там начинается Карл Маркс»²⁴ — по меньшей мере является неточным и требует дальнейших пояснений.

жуазию ее собственным оружием. Весь оуэновский коммунизм, поскольку он вступает в экономическую полемику, опирается на Рикардо»²⁶. Исходя из трудовой теории стоимости, социалисты-рикардианцы делали вывод, что «труд есть всё», а капитал представляет собой простое надувательство рабочего. Если сокращение необходимого рабочего времени Рикардо считал лишь средством для увеличения прибавочного труда, труда на капиталиста, то социалисты-рикардианцы требовали полной ликвидации прибавочного труда *. Так же как и прудонисты, социалисты-рикардианцы не только не сумели преодолеть буржуазную основу рикардовской теории, но по существу сами стояли на ее позициях. Отсюда с неизбежностью вытекали буржуазная ограниченность и утопический характер тех социалистических выводов, которые они делали из теории Рикардо. Социалисты-рикардианцы, как отмечал Маркс, «принимают как вечные формы все экономические предпосылки капиталистического производства и хотят только вычеркнуть капитал, основу и вместе с тем необходимое следствие этих предпосылок»²⁷. Что же касается их методологических установок, то — подобно буржуазным экономистам — они смешивали *«антагонистическую форму»* развития капиталистического способа производства «с самим его содержанием»²⁸. Для того чтобы создать новую, подлинно научную пролетарскую политическую экономию, знаменующую собой революционный переворот в экономической науке, необходимо было, опираясь на достижения классической школы, полностью преодолеть теоретическую и методологическую недостаточность, а также буржуазную ограниченность созданной экономистами-классиками теории, качественно развить ее, а не просто применять ее тем или иным образом. В плане классовой борьбы этому соответствовал решительный переход на позиции рабочего класса.

* Обоснование необходимости прибавочного труда составляет важный момент осуществленного Марксом научного прогнозирования экономики коммунизма (см. главу 21).

ОТКРЫТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗАКОНА ДВИЖЕНИЯ БУРЖУАЗНОГО ОБЩЕСТВА КАК ТРЕБОВАНИЕ МЕТОДА ИССЛЕДОВАНИЯ

«...Наш метод показывает те пункты, где должно быть включено историческое рассмотрение предмета, т. е. те пункты, где буржуазная экономика, являющаяся всего лишь исторической формой процесса производства, содержит выходящие за ее пределы указания на более ранние исторические способы производства... С другой стороны... правильное рассмотрение приводит к пунктам, где намечается уничтожение современной формы производственных отношений и в результате этого вырисовываются первые шаги преобразующего движения по направлению к будущему»¹.

К. Маркс

Одну из самых существенных задач политической экономии буржуазного общества Ф. Энгельс усматривал в том, чтобы «внутри разлагающейся экономической формы движения открыть элементы будущей, новой организации производства и обмена»². Выполнение этой задачи — а она решалась на протяжении всей истории создания Марксовой экономической теории, — строго говоря, означало выход за рамки «Капитала». (Таким же расширением предмета исследования явилась для Маркса разработка *теории докапиталистических формаций*, систематически осуществлявшаяся им начиная с рукописи 1857—1858 гг. *)

* См. большой раздел рукописи 1857—1858 гг. «Формы, предшествующие капиталистическому производству», составленные Марксом конспекты книги Льюиса Г. Моргана «Древнее общество», наброски ответа Маркса на письмо В. И. Засулич и другие работы³. Можно указать также на 24-ю главу I тома «Капитала» и на 20-ю, 36-ю, 47-ю главы III тома. Маркс не оставил *завершенных* работ по теории докапиталистических формаций, но работа Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» является, как отмечал автор, выполнением завещания Маркса⁴. Кроме того, богатейший

Рассмотрим те выводы о неизбежности перехода от капиталистического способа производства к коммунистическому, которые следовали из открытого Марксом экономического закона *движения* буржуазного общества.

«Вся теория Маркса, — писал Ленин, — есть применение теории развития... к современному капитализму. Естественно, что для Маркса встал вопрос о применении этой теории и к *предстоящему* краху капитализма и к *будущему* развитию *будущего* коммунизма.

На основании каких же *данных* можно ставить вопрос о будущем развитии будущего коммунизма?

На основании того, что он *происходит* из капитализма, исторически развивается из капитализма, является результатом действий такой общественной силы, которая *рождена* капитализмом. У Маркса нет ни тени попыток сочинять утопии, по-пустому гадать насчет того, чего знать нельзя. Маркс ставит вопрос о коммунизме, как естествоиспытатель поставил бы вопрос о развитии новой, скажем, биологической разновидности, раз мы знаем, что она так-то возникла и в таком-то определенном направлении видоизменяется»⁶. Марксова теория коммунистического общества, органической составной частью которой является научное прогнозирование коммунистической экономики*, опиралась на совершенно реальные процессы, происходившие в рамках капиталистического способа производства и свидетельствовавшие о неизбежности его гибели. Маркс показал, что происходящее при капитализме гигантское развитие производительных сил ведет к созданию и накоплению материальных элементов, необходимых для коммунистического общества. Именно эти материальные элементы создают объективную возможность перехода к новым общественным отношениям. «...В буржуазном обществе, основанном на *меловой стоимости*, — писал Маркс, — возникают такие производственные отношения и отношения общения, которые представляют собой одновременно мины для взрыва этого строя... Если бы в этом обществе, как оно есть, не имелись налицо в скрытом виде материальные условия производства и соответствующие им отношения общения,

материал по этой проблеме содержится в переписке Маркса и Энгельса, в их публицистике и т. д.⁵

* См. об этом в главе 21.

необходимые для бесклассового общества*, то все попытки взрыва были бы донкихотством»⁸.

В условиях капиталистического способа производства материальные предпосылки будущего общества связаны с развитием прибавочного труда, что составляет, по мысли Маркса, великую историческую сторону капитала⁹. Общественная форма этой категории выражается в принудительном труде**, в присвоении капиталистом прибавочной стоимости, в эксплуатации рабочего класса. Вещественное же ее содержание заключается в создании — в результате развития производительных сил — потенциального свободного времени сверх того, что необходимо для простого поддержания существования рабочего. Развитие производительных сил при капитализме приводит к тому, что «рабочее время, необходимое для удовлетворения абсолютных потребностей, оставляет *свободное* время (величина которого различна на различных ступенях развития производительных сил), и в результате этого может быть создан прибавочный продукт, если выполняется *прибавочный труд*»¹⁰. Капиталистический способ производства превращает этот прибавочный продукт в прибавочную стоимость, но он впервые создает возможность его использования в иных целях***.

Одним из самых важных результатов, полученных Марксом в процессе исследования экономического закона движения буржуазного общества, является раскрытие прогрессивного характера капитализма по сравнению с докапиталистическими формациями. Только капитализм сумел в такой степени развить производительные силы****, в какой это необходимо для перехода к коммунизму и всестороннего развития всех членов общества. Исчерпы-

* Сделанный Марксом в рукописи 1857—1858 гг. вывод о том, что в недрах капитализма вызревают элементы коммунистического производства, получил дальнейшее развитие в рукописи 1863—1865 гг., где Маркс указал на создание «элементов высшей новой формы» как на одну из цивилизаторских сторон капитализма⁷.

** Речь идет об экономическом принуждении.

*** Коммунистический способ производства меняет самое понятие прибавочного труда (см. главу 21).

**** Тем не менее одной из важнейших задач переходного периода от капитализма к коммунизму является, по мнению Маркса и Энгельса, дальнейшее развитие производительных сил, «подтягивание» их до такого уровня, который необходим для перехода к коммунистической формации (см. главу 21).

вающая характеристика капиталистического способа производства в этом плане дана Марксом в рукописи 1857—1858 гг.¹¹, где указаны «материальные элементы», создаваемые капиталом «для развития богатой индивидуальности*, которая одинаково всесторонняя и в своем производстве и в своем потреблении»; он создает «всю полноту материальных условий для целостного, универсального развития производительных сил индивида»¹³.

Выше уже отмечалось**, что, выполнив свою историческую миссию, всесторонне обобществив труд, капитализм, как показал Маркс, превращается в тормоз на пути дальнейшего развития человечества. С развитием буржуазного общества происходит разложение капитала как господствующей формы производства. Развитие производительных сил приводит к тому, что 1) процесс производства превращается в технологическое применение науки и 2) непосредственный труд как в количественном, так и в качественном отношении становится лишь второстепенным — хотя и необходимым — моментом процесса производства. Первый фактор характеризует открытую Марксом тенденцию к превращению, путем развития основного капитала, всеобщего общественного знания, науки в непосредственную производительную силу: «Развитие основного капитала*** является показателем того, до какой степени всеобщее общественное знание [Wissen, knowledge] превратилось в *непосредственную производительную силу*, и отсюда — показателем того, до какой степени условия самого общественного жизненного процесса подчинены контролю всеобщего интеллекта и преобразованы в соответствии с ним; до какой степени общественные производительные силы созданы не только в форме знания, но и как непосредственные органы общественной

* Создание этих материальных элементов происходит в рамках антагонистической общественной формы: капиталистические отношения «вместе со всеобщим отчуждением... индивида от себя и от других впервые создают также всеобщность и всесторонность его отношений и способностей»¹².

** См. в главе 6.

*** Маркс говорит в другом месте, что «величина основного капитала... является мерой развития крупной промышленности вообще и, следовательно, возрастает соответственно развитию производительных сил крупной промышленности (сам основной капитал представляет собой овеществление этих производительных сил, он есть сами эти производительные силы как предпосланный продукт)»¹⁴.

практики, реального жизненного процесса»¹⁵. В условиях современной научно-технической революции эта тенденция выступила на первый план и привнесла качественно новый момент в систему противоречий между производительными силами и производственными отношениями развитого капитализма*.

Второй фактор — снижение роли непосредственного труда в процессе производства — ведет к подрыву основы капиталистического способа производства, базирующегося на законе стоимости, на рабочем времени в качестве единственно определяющего элемента¹⁸. Формулируемое Марксом антагонистическое противоречие капитализма заключается в том, что капитал, стремясь свести к минимуму необходимое рабочее время, в то же время сохраняет его как единственную меру и источник богатства**.

Развитие производительных сил в рамках капитализма приводит также к тому, что непосредственный труд

* Ю. А. Васильчук отмечает: «Неизбежность современных процессов преобразования производительных сил была предсказана К. Марксом в его теории перехода от общественных производительных сил, соответствующих антагонистическим формациям, к качественно иным производительным силам нового общества — *всеобщим производительным силам* как господству развивающегося общественного индивида над силами природы» при помощи науки. «Нарастающие потребности развития всеобщих производительных сил приводят в движение всю систему противоречий капитализма, обуславливая углубление его общего кризиса». Он показывает далее, что основные ступени развития наемного труда являются «ступенями превращения науки в непосредственную производительную силу общества. Поэтому сущность научно-технической революции в сфере производительных сил необходимо охарактеризовать как гигантский шаг вперед не столько техники и технологии (при всей важности этих процессов), сколько самого производителя, как новую, более высокую ступень развития совокупного работника и потребителя, прежде всего рабочего класса — *главной производительной силы общества*»¹⁶. В подтверждение развиваемой здесь концепции заметим, что она вполне объясняет Марксову характеристику человека как основного капитала¹⁷, т. е. как производительной силы.

** «С одной стороны, капитал вызывает к жизни все силы науки и природы, точно так же как и силы общественной комбинации и социального общения, — для того чтобы созидание богатства сделать независимым (относительно) от затраченного на это созидание рабочего времени. С другой стороны, капитал хочет эти созданные таким путем колоссальные общественные силы измерять рабочим временем и втиснуть их в пределы, необходимые для того, чтобы уже созданную стоимость сохранить в качестве стоимости»¹⁹.

теряет свой характер частного труда, который лишь путем обмена выступает в качестве частицы труда общественного *. Так внутри буржуазного общества создаются «материальные условия» для того, чтобы «взорвать» его экономическую основу²¹. Те же самые условия представляют собой исходный пункт для развития коммунистического способа производства.

В рукописи 1863—1865 гг., на основе одной из составных частей которой Энгельс подготовил к печати III том «Капитала», Маркс продолжил поиски тех материальных элементов коммунистического общества, которые развиваются в недрах капитализма. В этой связи он исследовал английские кооперативные фабрики рабочих **, доказавшие полную ненужность капиталиста как руководителя общественного производства. «В кооперативной фабрике, — пишет Маркс, — труд по надзору утрачивает свой антагонистический характер, так как управляющий оплачивается рабочими, а не является по отношению к ним представителем капитала». Здесь сохранилось лишь вещественное содержание труда по надзору, его общественная форма существенно изменилась уже в рамках капитализма. Маркс обращает также внимание на большую рентабельность кооперативных рабочих фабрик, вытекающую из экономии в применении постоянного капитала²⁴.

Кооперативные фабрики рабочих, так же как и рассмотренные выше *** другие формы «упразднения капитала как частной собственности в рамках самого капиталистического способа производства»²⁵, например акционерные общества, возникли на основе кредитной системы, которая, с одной стороны, развивает общественный

* В условиях крупной промышленности, говорит Маркс, «труд отдельного индивида в его [труда] непосредственном бытии положен как снятый отдельный труд, т. е. положен как общественный труд. Таким образом, отпадает и другой базис этого способа производства»²⁰.

** Уже в 1860 г.²², а затем в рукописи 1861—1863 гг. Маркс обратил внимание на «устроенные самими рабочими кооперативные фабрики», которые «дают доказательство того, что капиталист в качестве функционера производства стал так же излишен для рабочих, как самому капиталисту представляется излишней для буржуазного производства функция земельных собственников»²³.

*** См. в главе 8.

характер производства *, образует переходную форму к новому способу производства; с другой стороны, она развивает антагонистические противоречия капитализма, вытекающие из частнокапиталистической формы присвоения. Так и кооперативные фабрики рабочих, представляя собой «первую брешь» в капиталистическом способе производства, уничтожая в пределах этих фабрик противоположность между трудом и капиталом, вместе с тем осуществляют это «в такой форме, что рабочие как ассоциация являются капиталистом по отношению к самим себе, т. е. применяют средства производства для эксплуатации своего собственного труда»²⁷. В этом и заключается ограниченный характер подобного рода материальных элементов коммунистического способа производства, развивающихся уже в недрах капитализма как переходная форма к новому обществу **. Все эти элементы, разумеется, не означают, что капитализм сам по себе перестает быть капитализмом ***; они свидетельствуют лишь о том, что капитализм созрел для такого перехода, что последний диктуется соответствующим уровнем общественного производства, в частности назревшей необходимостью установить рациональный обмен веществ между человечеством и природой. Рассмотренные Марксом формы обобществления труда, так же как и новые, развившиеся уже в эпоху империализма формы государственно-монополистического капитализма, позволяют в рамках современного капитализма осуществлять регулирование экономических процессов, программирование развития экономики и т. д., однако все это в строго ограниченных

* Раскрывая особое место кооперативных предприятий в системе капитализма, Ленин писал: «При частном капитализме предприятия кооперативные отличаются от предприятий капиталистических, как предприятия коллективные от предприятий частных»²⁶.

** Выдвигая в 80-е годы в качестве программных требований социал-демократии в Германии широкое развитие кооперации, имеющее целью «постепенный переход всего производства на кооперативные рельсы», требуя «внедрения кооперативных товариществ в существующее производство», Энгельс пояснял: «...что при переходе к полному коммунистическому хозяйству нам придется в широких размерах применять в качестве промежуточного звена кооперативное производство, — в этом Маркс и я никогда не сомневались»²⁸.

*** «...Власть в современной крупной корпорации, — утверждает, например, американский экономист Дж. Гэлбрейт, — постепенно переходит от собственников капитала к управляющим»²⁹.

рамках, установленных господством частной капиталистической собственности на средства производства. В то же время эти формы представляют собой вещественные основы экономики будущего общества.

Сделанный Марксом в I томе «Капитала» вывод о неизбежной экспроприации экспроприаторов вытекает из анализа исторической тенденции капиталистического накопления³⁰, из объективных законов развития крупного производства, его концентрации и централизации. Эта тенденция обуславливает как необходимость, так и возможность замены капитализма коммунизмом: «...развивается кооперативная форма процесса труда в постоянно растущих размерах, развивается сознательное техническое применение науки, планомерная эксплуатация земли, превращение средств труда в такие средства труда, которые допускают лишь коллективное употребление, экономия всех средств производства путем применения их как средств производства комбинированного общественного труда, втягивание всех народов в сеть мирового рынка*, а вместе с тем интернациональный характер капиталистического режима». Возрастает капиталистическая эксплуатация, но вместе с ней растет и «возмущение рабочего класса, который постоянно увеличивается по своей численности, который обучается, объединяется и организуется механизмом самого процесса капиталистического производства». И наконец, Маркс формулирует окончательный вывод: «Монополия капитала становится оковами того способа производства, который вырос при ней и под ней. Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов** экс-

* В условиях современного капитализма «...концентрация и централизация капитала в межнациональных масштабах приводит не только к созданию гигантских предприятий, которые располагают коммерческой сетью, охватывающей весь мир, но и к тому, что производственные процессы в рамках транснациональных монополий приобретают международный характер. В этом и заключается суть нового явления»³¹.

** Маркс имеет здесь в виду, во-первых, процесс «экспроприации народной массы немногими узурпаторами», т. е. процесс так называемого первоначального накопления; во-вторых, экспроприацию, кото-

присваивают». Социалистическая революция осуществляет «превращение капиталистической частной собственности, фактически уже основывающейся на общественном процессе производства, в общественную собственность»; она «восстанавливает... индивидуальную собственность на основе достижений капиталистической эры; на основе кооперации* и общего владения землей и произведенными самим трудом средствами производства»³².

Исследование экономического закона движения буржуазного общества вплотную подвело Маркса к разработке теории коммунистического способа производства.

рая «совершается игрой имманентных законов капиталистического производства, путем централизации капиталов», т. е. экспроприацию «многих капиталистов немногими».

* Маркс имеет в виду «кооперативную форму процесса труда», развивающуюся «в постоянно растущих размерах». Три стадии развития капиталистического способа производства, исследованные Марксом в рукописи 1861—1863 гг., а затем в I томе «Капитала», являются вместе с тем этапами развития кооперативной формы труда.

КРИТЕРИИ ИСТИННОСТИ И СОВЕРШЕНСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

«Но вот, наконец... появляется Рикардо и кричит науке: «Стой!». Основа, исходный пункт для физиологии буржуазной системы — для понимания ее внутренней органической связи и ее жизненного процесса — есть определение *стоимости рабочим временем*. Из этого Рикардо исходит и заставляет затем науку оставить прежнюю рутину и дать себе отчет в том, насколько остальные категории, развиваемые и выдвигаемые ею, — отношения производства и обмена, — соответствуют или противоречат этой основе, этому исходному пункту; вообще, насколько наука, отражающая, воспроизводящая внешнюю форму проявления процесса, а, стало быть, также и сами эти проявления — соответствуют той основе, на которой покоится внутренняя связь, действительная физиология буржуазного общества, и которая образует исходный пункт науки; дать себе отчет в том, как вообще обстоит дело с этим противоречием между видимым движением системы и ее действительным движением. В этом именно и состоит великое историческое значение Рикардо для науки...»¹

К. Маркс

Величайшим открытием Маркса было указание на материальную практику как на единственный критерий истинности человеческого мышления. Об истинности научной теории, о ее совершенстве, внутренней непротиворечивости можно судить и по некоторым другим, более конкретным признакам. В «Автобиографических заметках» А. Эйнштейна (1949 г.) сформулированы два критерия, которым, по его мнению, должна удовлетворять любая физическая теория: «Первый критерий очевиден: теория не должна противоречить данным опыта. Но насколько очевидным кажется это требование само по себе, настолько тонким оказывается его применение... Во всяком случае, в этом первом критерии речь идет о проверке теоретической основы на имеющемся опытным материале... Во втором критерии речь идет... о предпосылках самой теории, о том, что можно

было бы кратко. . . назвать «естественностью» или «логической простотой» предпосылок (основных понятий и основных соотношений между ними). . . Второй критерий можно кратко характеризовать как критерий «внутреннего совершенства» теории, тогда как первый относится к ее «внешнему оправданию»².

Можно констатировать поразительное единство научных методов Карла Маркса и Альберта Эйнштейна — двух величайших исследователей человеческого общества и природы, убедительно свидетельствующее об их диалектико-материалистическом подходе к действительности. Выяснение — хотя и по необходимости очень краткое — этого единства позволит рельефнее очертить некоторые существенные особенности творческой лаборатории Маркса*.

Оба сформулированных Эйнштейном критерия истинности физической (а вообще говоря, любой научной) теории в равной мере выражают требование максимального соответствия между теорией и реальной действительностью. Относительно первого критерия это очевидно. Следует только заметить, что речь не может идти о *непосредственном* сопоставлении абстрактных теоретических положений с данными опыта. Для того чтобы указанное сопоставление стало возможным, необходимо сначала сформулировать такие следствия теории, которые допускают непосредственную экспериментальную проверку; необходимо, иными словами, *конкретизировать* теорию**. Под внутренним совершенством теории (второй критерий) Эйнштейн понимал ее стройность, минимальное число тех основных принципов, на которых она построена. Этот критерий основан на признании единства мира, единой закономерной связи, охватывающей Вселенную. Применительно к теории Маркса он заключается в провозглашении закона стоимости фундаментальным принципом в экономическом исследовании, в первую очередь в исследовании способа производства. Этот принцип характерен и для классиков буржуазной политической эко-

* Смысл указанного сравнения заключается в том, чтобы подчеркнуть методологическое единство естественных и общественных наук. «. . .Ход теоретической мысли Маркса, — писал академик Н. Н. Семенов, — в общем и целом таков же, какой мы наблюдаем и в развитии естествознания»³.

** См. об этом в главе 20.

помни, которые, однако, применяли его не вполне последовательно, так как полагали, что действительность противоречит теории. Маркс же исходил из того, что парадоксальность, противоречивость форм проявления действительности лишь отражает парадоксальность, противоречивость самой действительности*. Впервые в истории политической экономии он сумел объяснить на основе закона стоимости противоречивый механизм капиталистической эксплуатации. Последовательное применение теории стоимости имело место и при объяснении Марксом процесса образования средней прибыли и цены производства.

Прежде всего стоимостной критерий** экономической теории проявляется в таком требовании Марксова метода научной абстракции, как требование *совпадения стоимостей и рыночных цен товаров*. «Во всем нашем исследовании, — говорится в III томе «Капитала», — мы исходим из предположения, что повышение или понижение цен является выражением действительных колебаний стоимости»⁵. На первый взгляд это предположение противоречит самим основам Марксовой теории стоимости. В самом деле, в I томе «Капитала» указывается, что «возможность количественного несовпадения цены с величиной стоимости, или возможность отклонения цены от величины стоимости, заключена уже в самой форме цены»⁶. В отклонении рыночных цен от стоимостей как раз и проявляется действие закона стоимости в условиях стихий-

* Так, Маркс показал, что, хотя на поверхности буржуазного общества заработная плата и в самом деле выступает как стоимость труда — это происходит потому, что 1) рабочий получает заработную плату после окончания процесса труда; 2) он и на самом деле отдает капиталисту свой труд, являющийся потребительной стоимостью товара рабочая сила; в результате неоплаченный труд также представляется трудом оплаченным, — в действительности она есть стоимость рабочей силы и заведомо меньше стоимости труда, вернее, стоимости, создаваемой трудом. «Это кажется парадоксальным, — замечает Маркс, — и противоречащим повседневному опыту. Но парадоксально и то, что земля движется вокруг солнца и что вода состоит из двух легко воспламеняющихся газов. Научные истины всегда парадоксальны, если судить на основании повседневного опыта, который улавливает лишь обманчивую видимость вещей»⁴.

** Имеется в виду последовательное сведение к закону стоимости всех экономических категорий. Закон стоимости в экономическом исследовании выступает как аналог закона сохранения энергии в естествознании.

ного товарно-капиталистического хозяйства. И тем не менее указанное предположение является основным в Марксовом анализе стоимости. Цена — денежная форма стоимости — единственно возможная, необходимая форма выражения стоимости. Стоимость, как таковая, вне цены выражена быть не может. В «нормальных» условиях капиталистической конкуренции, при совпадении спроса и предложения, цена выступает как вполне адекватное выражение стоимости*, отклонение же цен от стоимости проистекает из условий реализации товара, из условий его отчуждения**. Но в этом последнем случае цена уже не будет вполне адекватным выражением стоимости. Следовательно, насколько закономерным в реальных условиях капиталистического способа производства является отклонение рыночных цен от стоимостей, настолько же необходимо при построении абстрактной экономической теории, применяющей стоимостной критерий, отвлечься от этих отклонений и считать стоимость и рыночную цену тождественными.

Последовательное применение указанного критерия*** требует, далее, исходить из количественного совпадения со стоимостью (или прибавочной стоимостью) категорий, *выражающих непосредственный процесс производства*, в первую очередь рыночной стоимости и прибыли. Отклонение же этих категорий от стоимости является результатом процесса распределения или перераспределения стоимости. Так, рыночная стоимость в качестве совокупной общественной стоимости товаров данной отрасли производства не может выйти за пределы, поставленные индивидуальными стоимостями наименее

* «Цена есть денежное название овеществленного в товаре труда. Следовательно, эквивалентность товара и того количества денег, название которого есть его цена, представляет собой тавтологию...»⁷

** «...В этом меновом отношении может выразиться как величина стоимости товара, так и тот плюс или минус по сравнению с ней, которым сопровождается отчуждение товара при данных условиях»⁸.

*** То обстоятельство, что в экономическом учении Маркса стоимость, характеризуемая как определенный общественный способ существования труда, лежит в основе всех процессов, совершающихся в капиталистическом производстве, является выражением как материалистического, так и конкретно-исторического характера экономического учения Маркса. В самом деле, это обстоятельство означает провозглашение труда единственным создателем общественного богатства, но не просто труда, а труда в его специфической общественной форме.

и наиболее производительных групп капиталистов; она «должна выражать действительную стоимость»⁹. Выход рыночной стоимости за указанные пределы означал бы лишь факт отклонения рыночной *цены* от рыночной стоимости; иными словами, рыночная стоимость осталась бы в тех же самых пределах, а рыночная цена перестала бы служить ее вполне адекватным выражением — помимо величины рыночной стоимости она включала бы еще некоторый плюс или минус, определенный условиями реализации. Все сказанное полностью относится также к соотношению между прибавочной стоимостью и прибылью.

Если же говорить о дальнейшем превращении прибыли в среднюю прибыль и образовании цены производства, то, как отмечал Маркс, это превращение «касается только *распределения произведенной совокупным капиталом прибавочной стоимости* между различными отраслями или между различными капиталами в различных сферах производства»¹⁰. Категория средней прибыли является категорией распределения, она в принципе количественно отличается от прибавочной стоимости, и лишь общая сумма средних прибылей равна совокупной массе прибавочной стоимости. Следовательно, категория средней прибыли определяется стоимостью и прибавочной стоимостью в конечном счете.

Категория же цены производства носит двойственный характер: в той мере, в какой ее составной частью являются издержки производства, в свою очередь представляющие собой часть рыночной стоимости*, она выражает непосредственный процесс производства; в то же время, коль скоро она включает среднюю прибыль, она является категорией распределения и отклоняется от рыночной стоимости**. Таким образом, между категориями рыноч-

* В главе 7 было показано, что цена производства представляет собой результат трансформации индивидуальной стоимости в рыночную вследствие внутриотраслевой конкуренции и прибыли в среднюю прибыль в итоге межотраслевой конкуренции.

** В данном случае имеет место полная аналогия с рыночной ценой, которая — в той мере, в какой она непосредственно выражает производственный процесс, — совпадает со стоимостью и — в той мере, в какой она является категорией распределения, — отклоняется от стоимости. Это же относится к соотношению между прибылью и прибавочной стоимостью. Здесь наглядно проявляется то обстоятельство, что распределение является лишь оборотной стороной производства, поэтому одни и те же категории выражают отношения как производства, так и распределения.

ной цены, рыночной стоимости, прибыли, с одной стороны, и категориями средней прибыли и цены производства — с другой, имеется существенное различие. Если предположить «нормальные» условия конкуренции, то рыночная цена равна стоимости, прибыль — прибавочной стоимости*; напротив, средняя прибыль и цена производства равны прибавочной стоимости (или прибыли) и стоимости только в виде исключения, как правило же, они отклоняются от прибавочной стоимости и стоимости. Это и делает их категориями распределения.

Итак, последовательное проведение стоимостного принципа в исследовании означает необходимость допущения, в соответствии с методом абстракции, непосредственного равенства со стоимостью или прибавочной стоимостью категорий, непосредственно выражающих производственный процесс. Отсутствие же такого равенства означает, что рассматриваемые категории являются в данном аспекте категориями распределения и перераспределения уже созданной стоимости и прибавочной стоимости.

В последующих главах будут рассмотрены те требования, которые стоимостной критерий выдвигает применительно к условиям коммунистического общества**. А сейчас перейдем к рассмотрению первого критерия (о нем кратко упоминалось в начале главы), который неразрывно связан с вопросом об абстрактном характере экономической теории Маркса и вытекающей отсюда необходимости ее конкретизации.

* А. М. Коган справедливо пишет, что «цена производства является объектом не только теории прибавочной стоимости» (автор поясняет, что речь идет о теории прибавочной стоимости в широком смысле), «но и учения о конкуренции, которое К. Маркс выносил за рамки своего главного труда»¹¹. То же самое можно сказать и о рыночной цене, прибыли, о такой, например, категории, как органическое строение капитала, которое Маркс характеризует как стоимостное строение, «поскольку оно определяется его техническим строением и отражает в себе изменения технического строения»¹², т. е. исходит из того, что стоимость адекватно выражает потребительную стоимость, и о многих других экономических категориях. На дальнейшей стадии восхождения от абстрактного к конкретному (например, на стадии рассмотрения конкуренции во втором отделе первой книги из плана шести книг — см. об этом в главе 1) указанные категории рассматривались бы уже в том виде, как они проявляются в реальных экономических процессах на поверхности буржуазного общества.

** См. главу 21.

АБСТРАКТНЫЙ ХАРАКТЕР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ. НЕОБХОДИМОСТЬ ЕЕ КОНКРЕТИЗАЦИИ. «ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ» ПРОВЕРКА

«Следует, разумеется... иметь в виду, что как только перед нами встает какое-нибудь конкретное экономическое явление, к нему никогда нельзя просто и непосредственно применять общие экономические законы».

«...События поразительно аналогичные, но происходящие в различной исторической обстановке, привели к совершенно разным результатам. Изучая каждую из этих эволюций в отдельности и затем сопоставляя их, легко найти ключ к пониманию этого явления; но никогда нельзя достичь этого понимания, пользуясь универсальной отмычкой в виде какой-нибудь общей историко-философской теории, наивысшая добродетель которой состоит в ее надысторичности»¹.

К. Маркс

Разработанная более ста лет назад Марксова экономическая теория с возрастающим успехом применяется для исследования современной нам действительности. «Время жизни» этой теории оказалось столь продолжительным потому, что разработанная в ней модель капиталистического способа производства отражает его самые коренные черты; второстепенные же, проходящие моменты были Марксом отброшены*. В этом смысле теория Маркса — в высокой степени *абстрактная* теория, что является огромным преимуществом, обусловившим ее жизнеспособность, возможность успешного применения и в условиях, весьма существенно отличающихся от тех, в которых она была создана. Но из при-

* Научное моделирование требует: «При сопоставлении с действительностью те обстоятельства, которыми пренебрегают при построении модели, должны быть достаточно мало существенны для того, чтобы они не могли расстроить течение реального явления в такой степени, что его сопоставление с моделью окажется бессодержательным»².

сущей теории Маркса высокой степени абстрактности, общности следует, что она не может быть *непосредственно* приложима к исследованию конкретной действительности, а тем более другой эпохи или других условий той же эпохи; что она дает лишь отправные пункты такого исследования, так как действительность не может не отличаться существенно от своей абстрактной теоретической модели. Таким образом, если в главе 15 речь шла о пределах абстракции в экономической теории Маркса, то теперь следует подчеркнуть необходимость *конкретизации* этой теории в качестве предварительного условия применения ее к действительности. В виде иллюстрации укажем на Марксов анализ стоимости рабочей силы в рукописи 1861—1863 гг. На большом количестве примеров, заимствованных из всевозможных статистических источников, в первую очередь из официальных отчетов английских фабричных инспекторов, самоотверженный труд которых он оценивал очень высоко, Маркс раскрыл присущую капиталу тенденцию к безграничному увеличению прибавочного труда, нарисовал ужасающую картину капиталистической эксплуатации. Он показал, что чрезмерный труд приводит к сокращению среднего срока функционирования рабочей силы, к «разрушению» ее стоимости, что является нарушением нормальных условий продажи рабочей силы³. Маркс говорил, в частности, об «искусственном понижении» стоимости рабочей силы путем ухудшения качества или уменьшения количества жизненных средств, входящих в потребление рабочего. Вместе с тем Маркс отмечал, что этот и подобные случаи уменьшения стоимости рабочей силы (например, привлечение малолетних детей к труду или сокращение издержек обучения) он сознательно оставляет без внимания. «Мы, таким образом, предоставляем капиталу возможность честной игры, предполагая несуществующими его самые большие мерзости»⁴. Такова была принципиальная установка Маркса на всем протяжении его исследований: объяснение капиталистической эксплуатации из самого существа производственных отношений буржуазного общества. «... При объективном анализе капиталистического механизма, — писал Маркс в 70-е годы, — нет нужды использовать присущие ему известные позорные пятна чрезвычайного характера...»⁵ Однако на другом, менее высоком уровне абстракции, на дальнейшей стадии пере-

хода от абстрактного к конкретному необходимость в такого рода рассмотрении, несомненно, появилась бы.

Выше отмечалось, что, характеризуя в «Капитале» структуру буржуазного общества, Маркс исходил из абстрактного господства в нем капиталистических производственных отношений, несмотря на то что реальная действительность того времени не соответствовала этой предпосылке. И хотя именно такой подход дал Марксу возможность раскрыть самые глубинные тенденции развития капитализма, он оказывается недостаточным при переходе к более конкретному анализу. Необходимость такого перехода неоднократно подчеркивалась Марксом путем отсылок на «специальные учения», в которых должны трактоваться те или иные конкретные проблемы. Помимо этого Маркс написал несколько работ («Наемный труд и капитал», «Заработная плата, цена и прибыль», «Критика Готской программы» и др.), представляющих собой конкретизацию абстрактной теории, дальнейшую ступень в восхождении от абстрактного к конкретному. Конкретизация, позволяющая сформулировать такие выводы, которые допускают практическую проверку теории, ее «экспериментальную проверку», возвращает нас к первому из двух критериев истинности научной теории.

Разумеется, решающей проверкой марксистской теории является ход мирового революционного процесса, но существуют и другие подтверждения ее истинности*, в частности имеющие отношение к повседневной борьбе рабочего класса в буржуазном обществе. Разрабатывая свою экономическую теорию, Маркс вместе с тем всегда стремился формулировать основные положения экономической политики рабочего класса в его борьбе с капита-

* Исследователи справедливо ставят вопрос об «экспериментальной проверке» экономической теории применительно и к социалистической экономике. Политическая экономия социализма находит важнейший критерий правильности своих выводов, показатель соответствия сформулированных ею законов объективным экономическим отношениям в результатах экономической политики. Хозяйственная политика и производственные отношения тесно связаны между собой⁶. Рассматривая в свете методологии Маркса связь социалистических производственных отношений с государством и правом, В. П. Шкредов четко характеризует переход от конкретного к абстрактному и последующее восхождение от абстрактного к конкретному, вплоть до практической проверки выводов теории в хозяйственной практике⁷.

листами и буржуазным государством. Рассмотрим вкратце те конкретные выводы в отношении борьбы рабочего класса, которые были сделаны Марксом в работе «Заработная плата, цена и прибыль» (1865 г.).

Анализируя стоимость рабочей силы, Маркс показывает, что эта стоимость неодинакова в различных отраслях производства — обстоятельство, от которого он абстрагировался в «Капитале», но которое имеет существенное значение для повседневной классовой борьбы. «Поэтому требование *равной заработной платы*, — делает практический вывод Маркс, — основано на заблуждении, является *неразумным* желанием, которому никогда не суждено осуществиться... Что вы считаете правильным и справедливым, это к вопросу не относится. Вопрос заключается в том, что является необходимым и неизбежным при данной системе производства»⁸. Далее, Маркс показал *практическую* важность выделения в чистом виде категории прибавочной стоимости. Конечно, не вся прибавочная стоимость попадает под видом промышленной прибыли в карман капиталиста-предпринимателя. Он делится ею и с ссудным капиталистом, и с земельным собственником. Но этот вопрос является второстепенным для рабочего. «Именно капиталист-предприниматель, — подчеркивает Маркс, — непосредственно выжимает... прибавочную стоимость из рабочего, независимо от того, какую ее часть он в конечном счете сможет удержать для самого себя. Таким образом, вся система наемного труда, вся современная система производства, основывается именно на этом отношении между капиталистом-предпринимателем и наемным рабочим»⁹. В рассматриваемой работе Маркс подробно анализирует важнейшие случаи борьбы рабочих за повышение заработной платы или против ее понижения. Маркс показывает, что если при повышении стоимости рабочей силы, вызванном вздорожанием жизненных средств или обесценением денег, рабочий должен бороться за повышение заработной платы, то при понижении стоимости рабочей силы он должен сопротивляться понижению заработной платы, так как в этом последнем случае «рабочий требовал бы только известной доли в том, что дают возросшие производительные силы его собственного труда, и стремился бы только сохранить свое прежнее относительное положение на социальной лестнице»¹⁰. Затем Маркс переходит к вопросу

о продолжительности рабочего дня и формулирует двоякую тенденцию капитала — к удлинению рабочего дня и повышению его интенсивности; отсюда он делает вывод, что, «когда рабочие борются за то, чтобы свести рабочий день к его прежней разумной величине, или, — будучи не в состоянии добиться установления законом нормального рабочего дня, — стремятся предотвратить чрезмерный труд путем повышения заработной платы... они лишь выполняют свой долг по отношению к самим себе и своему роду. Они только ставят пределы тираническим узурпациям капитала». Противодействуя тенденции капитала к повышению интенсивности труда «борьбой за такое повышение заработной платы, которое соответствовало бы повышению интенсивности труда, рабочий только борется против обесценения своего труда и вырождения своего рода»¹¹.

Эти выводы Маркса опираются на исследование товара рабочая сила *. Напротив, прудонисты и лассальянцы утверждали, что общее повышение уровня заработной платы, а стало быть, и борьба профсоюзов, добивающихся этого, бесполезны для рабочих. Сторонником этих взглядов в I Интернационале выступил член его Генерального Совета, деятель английского рабочего движения Д. Уэстон, выдвинувший 4 апреля 1865 г. два вопроса для обсуждения: «1) Может ли социальное и материальное положение рабочего класса в целом улучшиться в результате повышения заработной платы? 2) Не отражаются ли усилия профессиональных союзов, добивающихся повышения заработной платы, пагубно на остальных отраслях промышленности?» «Гражданин Уэстон заявляет, — записано в протоколе заседания Генерального Совета, — что он будет защищать отрицательный ответ на первый вопрос и положительный — на второй»¹². Поставленные Уэстоном вопросы стали предметом дискуссии, развернувшейся в Генеральном Совете в мае — августе 1865 г. В ходе этой дискуссии Маркс и зачитал свой доклад «Заработная плата, цена и прибыль». В письме к Энгельсу от 20 мая Маркс отмечал: «Если бы оба эти тезиса... были приняты, мы оказались бы в самом смешном положении как перед лицом здешних тредюнионов, так и перед лицом той эпидемии стачек, кото-

* См. об этом в главе 3.

рая царит теперь на континенте»¹³. Таким образом, выводы экономических исследований Маркса непосредственно проверялись практикой классовой борьбы.

Маркс и Энгельс постоянно стремились связать положения экономической теории с конкретными вопросами рабочего движения. Так, 29 января 1867 г. Энгельс сообщил Марксу о борьбе рабочих прядильных и ткацких фабрик, требовавших установления неполной рабочей недели вследствие переполнения рынков и понижения заработной платы. Энгельс отметил, что «рабочие были правы теоретически, и практически они тоже одержали верх»¹⁴. Маркс использовал полученную информацию в I томе «Капитала»¹⁵. В письме к деятелю американского рабочего движения Г. Мейеру от 18 октября 1867 г. Энгельс говорит о необходимости привлечь внимание к «Капиталу» в связи с развернувшейся в США агитацией за 8-часовой рабочий день¹⁶. Дело в том, что часть параграфа о пределах рабочего дня в I томе «Капитала» написана в форме полемического диалога между рабочим и капиталистом. Маркс отмечал, что «во время большой стачки лондонских строительных рабочих в 1860—1861 гг., требовавших сокращения рабочего дня до 9 часов, их комитет опубликовал заявление, почти совпадающее * с речью нашего рабочего»¹⁷. Впоследствии, уже после выхода в свет I тома «Капитала», секции I Интернационала в Нью-Йорке и Лондоне выпускали листовки с текстом указанного диалога. В письме к члену Интернационала В. Шили от 30 ноября 1867 г. Маркс подчеркивал, что рассмотрение английского фабричного законодательства невозможно без теории стоимости: «Без понимания природы стоимости изложение вопроса о рабочем дне и т. д. — словом, о фабричном законодательстве — не имеет под собой основы»¹⁸.

В связи с рассмотрением в I Интернационале аграрного вопроса Энгельс писал Марксу 1 ноября 1869 г.: «Впрочем, помимо главного вопроса о крупной земельной собственности, люди забывают также, что существуют разного рода крестьяне: 1) крестьянин-арендатор, которому безразлично, принадлежит ли земля государству или крупному землевладельцу; 2) собственник: во-пер-

* Этот эпизод является хорошей иллюстрацией к теме об источниках экономической теории Маркса (см. главу 15).

вых, крупный крестьянин, против реакционного естества которого следует восстановить поденщика и батрака; вторых, средние крестьяне, которые тоже будут реакционными и численность которых не очень велика, и, в-третьих, обремененный долгами мелкий крестьянин, которого можно привлечь благодаря ипотеке»¹⁹. Этот энгельсовский анализ вплотную подводит нас к той конкретизации экономической теории Маркса, которую осуществил Ленин в 90-х годах прошлого века*.

Экономическая теория Маркса, созданная на основе исследования «классического» английского капитализма середины XIX в., нуждалась в конкретизации, в разработке ряда посредствующих звеньев, для того чтобы ее можно было применить к анализу тенденций развития такой «неклассической» страны, как Россия. Эти посредствующие звенья могли быть найдены лишь путем перехода от конкретного к абстрактному в процессе исследования реальной действительности и выявления действующих там закономерностей**. Простое же «наложение» теоретической модели на реальную экономику приводит к ложному заключению, что теория якобы не подтверждается. Маркс прекрасно осознавал это. В письме редакции журнала «Отечественные записки» (примерно в ноябре 1877 г.) он сообщал: «Чтобы иметь возможность со знанием дела судить об экономическом развитии России, я изучил русский язык и затем в течение долгих лет изучал официальные и другие издания, имеющие отношение к этому предмету»²¹. Маркс не успел завершить эти исследования, но цикл ленинских работ 90-х годов, завершившихся появлением «Развития капитализма в России», продолжает указанные исследования Маркса. Применяв-

* Л. И. Абалкин справедливо пишет, что «всесторонний анализ метода, примененного К. Марксом при создании других его экономических трудов, а также метода построения экономических произведений Ф. Энгельса и В. И. Ленина является весьма плодотворной темой, ждущей своих исследователей. Думается, что такие исследователи помогли бы глубже заглянуть в творческую лабораторию классиков марксизма-ленинизма и обогатить представления о методе исследования и методе изложения»²⁰.

** Указанный переход от конкретного к абстрактному завершается на таком уровне, который соответствует «конечному пункту» в процессе научного изложения общей теории. Тем самым и перебрасывается мостик между абстрактной теорией и конкретной действительностью.

шиеся Лениным методологические принципы совершенно соответствуют приведенным выше установкам Маркса о необходимости конкретизации общей теории. «...Уяснение того, как развивается капитализм вообще, — писал Ленин в 1893 г., — нимало еще не подвигает вперед вопроса о «возможности» (и необходимости) развития капитализма в России»²². Ленин подчеркивал, что критерий правильности выводов об эволюции экономики России следует искать «в фактах современной русской экономической действительности»²³. Поразительное совпадение структуры черновых материалов Маркса, посвященных русской экономике после реформы 1861 г., и ленинских работ, связанных с проблемой капиталистического развития России, лучше всего свидетельствует о том, что речь идет о совершенно определенных требованиях диалектико-материалистического метода.

Свое исследование русской экономики в 90-е годы Ленин завершил в классическом труде «Развитие капитализма в России» (1899 г.). Исследование всей совокупности данных о русском крестьянстве показало, что оно вытесняется «совершенно новыми типами сельского населения, — типами, которые являются базисом общества с господствующим товарным хозяйством и капиталистическим производством. Эти типы — сельская буржуазия (преимущественно мелкая) и сельский пролетариат, класс товаропроизводителей в земледелии и класс сельскохозяйственных наемных рабочих»²⁴. Ленин, далее, показал, что специфической особенностью экономики России является «сосуществование» всех трех стадий развития капиталистического промышленного производства — простой кооперации, мануфактурного разделения труда и крупной машинной индустрии — и одновременный переход первой стадии во вторую, а второй — в третью. «Связь и преемственность указанных нами форм промышленности, — писал Ленин, — самая непосредственная и самая тесная. Факты совершенно ясно показывают, что основная тенденция мелкого товарного производства состоит в развитии капитализма, в частности — в образовании мануфактуры, а мануфактура на наших глазах с громадной быстротой перерастает в крупную машинную индустрию»²⁵. Тем самым был окончательно решен вопрос о характере экономического строя России и о тенденциях его развития.

В заключение заметим, что марксистская критика народничества имела место задолго до появления ленинских работ, однако она велась с позиций общих положений марксистской теории, которые иллюстрировались отдельными фактами, характеризовавшими экономику России. Ленин первый из марксистов осуществил исследование всей совокупности данных о пореформенном развитии России, позволившее ему сделать вывод о совпадении тенденций ее экономического развития с общими тенденциями развития капитализма, раскрытыми в экономической теории Маркса. В результате проделанный Лениным в его исследовании переход от конкретного к абстрактному *сожмулся* с восхождением от абстрактного к конкретному в «Капитале». Это и было необходимой конкретизацией Марксовой экономической теории.

НАУЧНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

«На высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: Каждый по способностям, каждому по потребностям!»¹

К. Маркс

Существенной особенностью осуществленного Марксом научного прогнозирования коммунистической экономики* является то, что характеристики будущего общества носят самый общий характер² и, как правило, касаются или всей коммунистической формации, или ее высшей фазы. В своих прогнозах Маркс исходил из адекватного соответствия производительных сил коммунистического способа производства (вещественное содержание) его производственным отношениям (общественная форма). Но Маркс также конкретизировал эти прогнозы: концепция переходного периода от капитализма к коммунизму, две фазы коммунистического общества и т. д.

По мысли Маркса и Энгельса, в результате социалистической революции утверждается общественная собственность на средства производства. Тем самым восстанавливается единство между производителями и условиями производства; последние утрачивают свой отчужденный по отношению к трудящимся характер. «Основным принципом» коммунистического общества становится

* О методологии прогнозирования см. в главе 16.

«полное и свободное развитие каждого индивидуума»³; происходит сознательное переустройство человеческого общества. «Свободная индивидуальность, основанная на универсальном развитии индивидов и на превращении их коллективной, общественной производительности в их общественное достояние»⁴ — так характеризует Маркс развитие личности при коммунизме. В условиях коммунистических производственных отношений производительные силы общества получают полный простор для своего развития, так как общественное производство регулируется «непосредственно потребностями общества» и совершается «под контролем последнего»⁵. Достижения науки и техники получают неограниченное применение в промышленности и в сельском хозяйстве. Машины служат средством экономии и облегчения общественного труда⁶. Критерием роста производительности труда, а значит, и применимости машин является уменьшение общего количества труда, приходящегося на единицу продукта. Для капиталистического способа производства этот критерий непригоден, так как капиталист оплачивает только ту часть используемого труда, которая соответствует стоимости рабочей силы. Поэтому употребление машин целесообразно для него лишь в пределах разности между стоимостью рабочей силы и стоимостью машины. «...В коммунистическом обществе, — резюмирует Маркс, — машины имели бы совершенно другой простор, чем в буржуазном обществе»⁷. В коммунистическом обществе впервые становится возможным рациональное ведение сельского хозяйства, «коллективный, решительный и дальновидный контроль над производством сырья», в то время как «капиталистическая система противоречит рациональному земледелию»⁸. Социалистическая революция прежде всего уничтожает частную собственность на землю, а вместе с ней абсолютную земельную ренту, основу существования паразитического класса собственников земли. «С точки зрения более высокой экономической общественной формации частная собственность отдельных индивидуумов на землю будет представляться в такой же мере нелепой, как частная собственность одного человека на другого человека»⁹. Еще в 1851 г. Маркс сообщал Энгельсу: в ходе своих исследований он все больше убеждается в том, что «преобразование земледелия, а следовательно, и основанного на нем собственниче-

ского свинства, должно стать альфой и омегой будущего переворота. Иначе — прав окажется папаша Мальтус»¹⁰. Капитализм отрывает промышленность от сельского хозяйства. Только коммунистическое общество устанавливает высший синтез — союз земледелия и промышленности¹¹.

Разумное планирование на основе объективных экономических законов приходит на смену стихийному функционированию капиталистической экономики. «... Сознательный общественный контроль и регулирование общественного процесса производства», сама мысль о которых при капитализме рассматривается как «покушение на неприкосновенные права собственности, свободы и самоопределяющегося «гения» индивидуального капиталиста», в условиях общественной собственности становятся объективной необходимостью. «Внутренняя связь производства как целого» существует для производителей при коммунизме «как закон, постигнутый их коллективным разумом и потому подвластный ему, подчиняющийся процесс производства их общему контролю»¹². Важнейшей функцией коммунистического общества в процессе воспроизводства является сознательное регулирование, на основе коллективных потребностей, распределения общественного труда между отраслями производства. «Только там, где производство находится под действительным предопределяющим это производство контролем общества, общество создает связь между количеством общественного рабочего времени, затрачиваемым на производство... предмета, и размерами общественной потребности, подлежащей удовлетворению при помощи этого предмета»¹³. Установление такой связи предполагает широкое развитие учета затрат общественного труда. Маркс отмечал, что ведение бухгалтерского учета при общественном производстве «более необходимо... чем при капиталистическом». В коммунистическом обществе «определение стоимости остается господствующим в том смысле, что регулирование рабочего времени и распределение общественного труда между различными группами производства, наконец, охватывающая все это бухгалтерия становятся важнее, чем когда бы то ни было»¹⁴. Результатом труда индивида в коммунистическом обществе является «определенное участие в коллективной продукции». «Вместо того разделения труда, которое неизбежно

порождается при обмене меновыми стоимостями, здесь существовала бы такая организация труда, которая имела бы своим следствием участие отдельного лица в коллективном потреблении». Маркс указывает на те задачи, которые должна была бы решать коммунистическая организация труда: 1) определять фактически затраченное рабочее время; 2) рабочее время, в течение которого должны изготавливаться продукты «при средних средствах труда»; 3) «ставить производителей в такие условия, чтобы их труд был одинаково производительным (стало быть, также выравнивать и регулировать распределение средств труда)»; 4) «определять те количества рабочего времени. . . которые должны быть затрачены в различных отраслях производства». Коммунистическая организация труда должна «обеспечивать все производство в целом, и притом в таких пропорциях, которые удовлетворяли бы потребности обменивающихся * лиц»¹⁵.

В первоначальном варианте «Капитала» Маркс сформулировал закон экономии времени, играющий особо важную роль в коммунистическом обществе. Отметив, что определение времени сохраняет при коммунизме «существенное значение», что «как для отдельного индивида, так и для общества всесторонность его развития, его потребления и его деятельности зависит от сбережения времени», Маркс приходит к выводу, что «экономия времени, равно как и планомерное распределение рабочего времени по различным отраслям производства, остается первым экономическим законом на основе коллективного производства. Это становится законом даже в гораздо более высокой степени. Однако это существенно. . . отличается от измерения меновых стоимостей. . . рабочим временем»¹⁶. Закон экономии времени, выражая вещественное содержание товарно-стоимостных отношений, выступает в качестве регулятора коммунистического производства. Коммунистическое общество прямо заинтересовано в реализации максимального эффекта от действия этого закона, так как только в этом случае создается возможность для всестороннего развития индивидов. При коммунизме труд равномерно распределяется между всеми работоспособными членами общества, имеет место «всеобщность труда». Уже в результате этого сокращается

* Имеется в виду обмен деятельностью.

рабочий день и возрастает свободное время *. «При равномерном распределении все имели бы больше времени... для непроизводительного труда и досуга»¹⁸. Материальное производство остается естественной необходимостью и при коммунизме. Поэтому часть рабочего времени по-прежнему должна быть посвящена производительному труду в сфере материального производства. Границей рабочего времени служит необходимость расширенного воспроизводства, связанного с непрерывным ростом потребностей. Поэтому прибавочный труд сохраняется и в коммунистическом обществе. «Прибавочный труд вообще, как труд сверх меры данных потребностей, всегда должен существовать... Определенное количество прибавочного труда требуется для страхового фонда от разного рода случайностей, для обеспечения необходимого, соответствующего развитию потребностей и росту населения прогрессивного расширения процесса воспроизводства». При коммунизме «отпадает какой бы то ни было труд на содержание тех, кто не работает»¹⁹, но прибавочный труд остается органической составной частью производительного труда²⁰. С упразднением капитализма отпадает и прибавочная стоимость как основной критерий производительного труда. Но это не означает ликвидации прибавочного труда и прибавочного продукта. Как показал Маркс, «хотя всякая прибавочная стоимость представлена в каком-нибудь прибавочном продукте, прибавочный продукт сам по себе, напротив, не представляет прибавочной стоимости»²¹. Граница между необходимым и прибавочным трудом в условиях коммунистического способа производства становится в известной мере условной, так как оба вида труда в равной мере необходимы

* Присвоение трудящимися массами своего прибавочного труда при коммунизме освобождает свободное время от его антагонистической формы, ликвидирует тенденцию превращения его в прибавочное время, используемое для получения прибавочной стоимости. «...Тогда, с одной стороны, мерой необходимого рабочего времени станут потребности общественного индивида, а с другой стороны, развитие общественной производительной силы будет происходить столь быстро, что хотя производство будет рассчитано на богатство всех, *свободное время* всех возрастет. Ибо действительным богатством является развитая производительная сила всех индивидов. Тогда мерой богатства будет отнюдь уже не рабочее время, а свободное время». Таким образом, свободное время выступает, по мысли Маркса, как объективная цель коммунистического способа производства, как необходимое условие «целостного развития индивида»¹⁷.

для работника коммунистического общества*. Поэтому в категорию необходимого труда при коммунизме Маркс включает «тот труд, который требуется для образования общественного фонда резервов и общественного фонда накопления», т. е. по сути прибавочный труд. Расширение рамок необходимого труда происходит еще и потому, «что условия жизни рабочего должны стать богаче, его жизненные потребности должны возрасти». Объем потребления в коммунистическом обществе, с одной стороны, определяется «наличной производительной силой общества», а с другой — исходит из обеспечения полного развития индивидуальности²³. Кардинальные изменения претерпевает в процессе коммунистического преобразования общества категория заработной платы. Она перестает быть иррациональной формой стоимости и цены рабочей силы, так как последняя уже не является товаром, и превращается в форму удовлетворения потребностей рабочего, в форму развития его индивидуальности²⁴. «Для социализма, — писал Энгельс, — который хочет освободить человеческую рабочую силу от ее положения *товара*, очень важно понять, что труд не имеет стоимости и не может иметь ее. При таком понимании теряют почву все попытки регулировать будущее распределение средств существования как своего рода высшую форму заработной платы. . . Распределение, поскольку оно управляется чисто экономическими соображениями, будет регулироваться интересами производства, развитие же производства больше всего стимулируется таким способом распределения, который позволяет *всем* членам общества как можно более всесторонне развивать, поддерживать и проявлять свои способности»²⁵.

* В «Критике Готской программы» Маркс охарактеризовал *распределение* общественного продукта при коммунизме, выделив при этом следующие моменты: возмещение потребленных средств производства, расширение производства, резервный фонд, издержки управления, совместное удовлетворение потребностей, фонды для нетрудоспособных, индивидуальное потребление. Маркс подверг критике характерные для мелкобуржуазного социализма представления об уравнительном распределении в коммунистическом обществе. Он отметил, что «вульгарный социализм. . . перенял от буржуазных экономистов манеру рассматривать. . . распределение как нечто независимое от способа производства, а отсюда изображать дело так, будто социализм вращается преимущественно вокруг вопросов распределения»²². Марксова схема распределения является прямым следствием его теории воспроизводства.

Маркс прослеживает основные черты процесса воспроизводства в коммунистическом обществе. Те закономерности расширенного воспроизводства, которые вытекают «из вещных условий соответствующего процесса труда, а не из его общественной формы»²⁶, действительны и для коммунистической экономики. При коммунизме сохраняется фундаментальное по своему значению деление всего общественного производства на два подразделения (производство средств производства и производство предметов потребления), а следовательно, и основные соотношения внутри этих подразделений и между ними. В коммунистической экономике «продукты подразделения I в целях воспроизводства не менее постоянно распределялись бы вновь как средства производства между отраслями производства этого подразделения: одна часть непосредственно оставалась бы в той отрасли производства, из которой она вышла как продукт, напротив, другая переходила бы в другие отрасли, и таким образом между различными отраслями производства этого подразделения установилось бы постоянное движение в противоположных направлениях»²⁷. В этом отрывке Маркс говорит только о движении внутри I подразделения общественного производства, но очевидно, что при коммунизме подобного рода движение происходит и в пределах II подразделения, а также между ними. Важнейшее значение в процессе воспроизводства имеет распределение общественного труда между различными отраслями производства, в частности отвлечение рабочей силы и средств труда в отрасли с длительным производственным циклом (строительство дорог, гидросооружений и т. д.). Маркс отмечает, что «в капиталистическом обществе... в таких случаях могут и должны постоянно происходить крупные нарушения». Коммунистическое же общество наперед «должно рассчитать, сколько труда, средств производства и жизненных средств оно может без всякого ущерба тратить на такие отрасли производства, которые, как, например, постройка железных дорог, сравнительно длительное время, год или более, не доставляют ни средств производства, ни жизненных средств и вообще в течение этого времени не дают какого-либо полезного эффекта, но, конечно, отнимают от всего годового производства и труд, и средства производства, и жизненные средства»²⁸. В этой связи Маркс отмечает, что коммунистическое об-

щество имеет решающие преимущества перед капитализмом в осуществлении чрезвычайно долгосрочных капиталовложений, например в лесоразведении, где полный оборот требует иногда 150 лет, т. е. выходит далеко за пределы жизни одного поколения²⁹. Маркс анализирует условия бесперебойного хода процесса воспроизводства и показывает, что вследствие различий в величине основного капитала, подлежащего ежегодному возмещению в натуральной форме, необходимо постоянное относительное перепроизводство (т. е. создание резервов) средств производства, сырья и жизненных средств. «Такой вид перепроизводства равнозначен контролю общества над материальными средствами его собственного воспроизводства. . . Сами по себе такие излишки — это отнюдь не беда, а благо»³⁰.

Коммунизм меняет самый характер труда в материальном производстве. Рабочий становится «всесторонне развитым индивидуумом, для которого различные общественные функции суть сменяющие друг друга способы жизнедеятельности»³¹. Сам труд становится под совместный контроль производителей, становится рациональным, подлинно свободным трудом*. И все-таки труд в материальном производстве остается царством необходимости. На его основе только и будет создана возможность всестороннего развития человеческой личности. «Царство свободы начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства. . . Свобода в этой области может заключаться лишь в том, что коллективный человек, ассоциированные производители рационально регулируют этот свой обмен веществ с природой, ставят его под свой общий контроль, вместо того чтобы он господствовал над ними как слепая сила; совершают его с наименьшей затратой сил и при условиях, наиболее достойных их человеческой природы и адекватных ей. Но тем не менее это

* Характеризуя коммунистический труд как труд привлекательный, Маркс подчеркивал: это «ни в коем случае не означает, что этот труд будет всего лишь забавой, всего лишь развлечением. . . Действительно свободный труд, например труд композитора, вместе с тем представляет собой дьявольски серьезное дело, интенсивнейшее напряжение»³².

все же остается царством необходимости. По ту сторону его начинается развитие человеческих сил, которое является самоцелью, истинное царство свободы, которое, однако, может расцвести лишь на этом царстве необходимости, как на своем базисе. Сокращение рабочего дня — основное условие»³³. Важнейшим средством сокращения рабочего дня является рост производительности труда. «Чем сильнее растет производительная сила труда, тем больше может быть сокращен рабочий день». «...В зависимости от развития производительной силы труда прибавочный труд может быть велик при общей небольшой продолжительности рабочего дня... Действительное богатство общества и возможность постоянного расширения процесса его воспроизводства зависит не от продолжительности прибавочного труда, а от его производительности и от большей или меньшей обеспеченности тех условий производства, при которых он совершается». Свободное время в свою очередь оказывает существенное влияние на характер рабочего времени: «...чем больше сокращается рабочий день, тем сильнее может расти интенсивность труда». «...*Рабочее время* такого человека, который вместе с тем есть человек, располагающий свободным временем, должно будет обладать гораздо более высоким качеством, чем рабочее время рабочего скота»³⁴. Таким образом, свободное и рабочее время при коммунизме находятся между собой не в отношении противоположности, как это имеет место при капитализме, а в отношении взаимодействия. Коммунизм, писал Маркс, означает «отнюдь не отказ от потребления*», а развитие производительной силы, развитие способностей к производству и поэтому развитие как способностей к потреблению, так и средств потребления»³⁵.

В связи с анализом коммунистической экономики в «Капитале» содержатся важные высказывания относительно воспитания, семейных отношений и т. д.³⁶

* * *

Важное место в научном прогнозировании коммунистической экономики занимает вопрос о судьбе закона

* Под потреблением (Genuss) Маркс имеет в виду как материальное, так и духовное потребление. Слово «Genuss» означает не только «потребление», но и «наслаждение», «удовлетворение».

стоимости в будущем обществе. «Когда общество вступает во владение средствами производства, — писал Энгельс в «Анти-Дюринге», — и применяет их для производства в непосредственно обобществленной форме, труд каждого отдельного лица, как бы различен ни был его специфически полезный характер, становится с самого начала и непосредственно общественным трудом. Чтобы определить при этих условиях количество общественного труда, заключающееся в продукте, нет надобности прибегать к окольному пути; повседневный опыт непосредственно указывает, какое количество этого труда необходимо в среднем. . . Разумеется, и в этом случае общество должно будет знать, сколько труда требуется для производства каждого предмета потребления. Оно должно будет сообразовать свой производственный план со средствами производства, к которым в особенности принадлежат также и рабочие силы. Этот план будет определяться в конечном счете взвешиванием и сопоставлением полезных эффектов различных предметов потребления друг с другом и с необходимыми для их производства количествами труда. Люди сделают тогда все это очень просто, не прибегая к услугам прославленной «стоимости»³⁷. В этом рассуждении в концентрированном виде сформулирован вывод, который следует по данному вопросу из Марксовой экономической теории: в развитом коммунистическом обществе отсутствует категория стоимости в какой бы то ни было форме, остается лишь ее вещественное содержание, а именно необходимость измерения количества труда, затраченного в процессе производства*.

На основе экономических исследований, проведенных в «Капитале», Маркс в «Критике Готской программы» дал характеристику двух фаз коммунистического общества — его начальной ступени (первая, или низшая, фаза — социализм) и ступени его полного развития (высшая фаза, коммунизм). По мысли Маркса, на обеих фазах будущего общества, основанного «на началах коллек-

* «...Экономическая стоимость, — писал Энгельс в 1884 г., подчеркивая неразрывное единство товарных и стоимостных отношений, — категория, свойственная товарному производству, и исчезнет вместе с ним. . . точно так же, как она не существовала до него. Отношение труда к продукту не выражается в форме *стоимости* ни до товарного производства, ни после него»³⁸.

тивизма, на общем владении средствами производства, производители не обменивают своих продуктов; столь же мало труд, затраченный на производство продуктов, проявляется здесь как стоимость этих продуктов... потому что теперь... индивидуальный труд уже не окольным путем, а непосредственно существует как составная часть совокупного труда». Вместе с тем Маркс исходит из *переходного характера* первой фазы коммунизма, из свойственной ей меньшей степени зрелости по сравнению с высшей фазой: «Мы имеем здесь дело не с таким коммунистическим обществом, которое *развилося* на своей собственной основе, а, напротив, с таким, которое только что *выходит* как раз из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет еще родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло». Отсюда господство принципа распределения по труду: «Каждый отдельный производитель получает обратно от общества за всеми вычетами ровно столько, сколько сам дает ему»³⁹. Таким образом, при социализме имеет место *эквивалентный обмен* между производителями и обществом, а через посредство общества — производителей между собой. Требование эквивалентности в обмене деятельностью составляет вещественное содержание товарно-стоимостных отношений*, и это позволило Марксу при характеристике способа распределения по труду в I томе «Капитала» «провести параллель с товарным производством». Маркс отмечает, что при таком способе распределения «доля каждого производителя в жизненных средствах определяется его рабочим временем», которое играет двоякую роль: «его общественно-планомерное распределение устанавливает надлежащее отношение между различными трудовыми функциями и

* Маркс обращает внимание на изменение содержания и формы эквивалентного обмена на первой фазе коммунизма. Первое выражается в том, что «при изменившихся обстоятельствах никто не может дать ничего, кроме своего труда», а «в собственность отдельных лиц не может перейти ничто, кроме индивидуальных предметов потребления». Второе имеет следствием то, что «принцип и практика здесь уже не противоречат друг другу, тогда как при товарообмене обмен эквивалентами существует лишь *в среднем*, а не в каждом отдельном случае»⁴⁰. Таким образом, эквивалентный обмен деятельностью в социалистическом обществе не связан с отношениями эксплуатации и носит планомерный характер.

различными потребностями»; вместе с тем оно служит «мерой индивидуального участия производителей в совокупном труде, а следовательно, и в индивидуально потребляемой части всего продукта». И вывод: «Общественные отношения людей к их труду и продуктам их труда остаются здесь прозрачно ясными как в производстве, так и в распределении»⁴¹.

В трактовке приведенных выше высказываний Маркса и Энгельса можно встретить двоякого рода неточности. Предполагается, что, по мысли Маркса, в будущем обществе не будет существовать стоимость как категория товарно-капиталистического хозяйства, однако остается открытым вопрос о стоимости как категории социалистического способа производства. Но Маркс говорит об отсутствии при коммунизме стоимости в какой бы то ни было форме; остается лишь ее вещественное содержание, выражающееся в необходимости измерения количества труда, затраченного в процессе производства. Вывод об отсутствии в коммунистическом обществе товарного производства, товарной формы продукта труда представляет собой один из кардинальных выводов экономической теории Маркса, к которому он пришел уже на стадии первоначального варианта «Капитала». Подчеркивая преемственность *вещественного содержания* товарно-денежных отношений при переходе от капитализма к коммунизму*, Маркс никогда не предполагал сохранения стоимостной формы этих отношений. Напротив, по его мнению, господство общественной собственности на средства производства, обобществленный характер труда и в условиях первой фазы коммунизма обуславливают то, что «отношения людей в их общественном производстве не представлены как «стоимости» «вещей»»⁴³. В то же время теория Маркса содержит в себе необходимые отправные пункты**, позволяющие конкретизировать ее применительно к реальному социалистическому обществу и показать

* «Рабочее время, — писал Маркс, — даже когда меновая стоимость будет устранена, всегда останется... мерой издержек, требующихся для... производства»⁴².

** А. М. Румянцев и А. И. Пашков отмечают, что Марксовы характеристики коммунистического общества, в частности на первой фазе его развития, имеют существенное значение для понимания как необходимости товарного производства при социализме, так и его специфической природы⁴⁴.

объективную необходимость существования в нем товарного производства. Такую конкретизацию впервые осуществил В. И. Ленин, преодолев тем самым кажущееся противоречие между теорией Маркса и конкретной действительностью.

Вторая неточность состоит в том, что в противоположность товарно-капиталистическому производству характерными для будущего общества являются натуральные отношения. Но ведь измерение затрат непосредственно-общественного труда в единицах рабочего времени знаменует собой переход к гораздо более сложной, по сравнению со стоимостной, форме общественных связей *, существующей на базе развитой общественной собственности и предполагающей высокую степень обобществления производства **.

Таким образом, установка Маркса и Энгельса заключается в том, что коммунистическое общество с самого начала базируется на планомерном, сознательном регулировании процесса производства в масштабе всей страны. Это, однако, нисколько не противоречит объективной необходимости существования товарного производства на первой фазе коммунизма и в то же время свидетельствует о полнейшей несостоятельности ревизионистских концепций «рыночного социализма». В свете сказанного совершенно ясна буржуазная природа подобного рода концепций ⁴⁷. «Вульгарный экономист, — писал Маркс, —

* Академик В. М. Глушков обращает внимание на то, что управление народным хозяйством СССР уже в настоящее время требует ежегодного осуществления порядка 10^{16} математических операций (в 100 раз больше, чем в 30-е годы). В этой чрезвычайно возросшей сложности управления народным хозяйством и заключается одна из важных причин необходимости введения автоматической системы управления. Этого требует также современное развитие производительных сил в условиях научно-технической революции. «...Обширность номенклатуры, быстрое ее обновление и сложность перестройки современного производства приводят к тому, что «рыночные» сигналы обратной связи в управлении начинают все чаще подводить. Мы воочию убеждаемся, что их очень привлекательное в прошлом качество — автоматизм — сопровождается весьма неважным быстродействием. Сигналы запаздывают. А если быть точным, приходят с такой скоростью, которая вчерашнюю экономику устраивала, а для сегодняшней уже не годится» ⁴⁵.

** Маркс отмечал, что такая фундаментальная категория, как прибавочный труд, является излишней «с точки зрения одной лишь потребительной стоимости» ⁴⁶.

не может себе *представить* развившиеся в недрах капитала общественную производительную силу труда и его общественный характер отделенными от... их капиталистической формы»⁴⁸. Именно возможность установления высшего типа общественных связей делает коммунистический способ производства более прогрессивной экономической формой общественного развития.

Еще в «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс выяснили, что материальной предпосылкой коммунизма является «огромный рост производительной силы», «высокая степень ее развития»⁴⁹. Разрабатывая теорию социалистической революции применительно к эпохе империализма, Ленин пришел к выводу, что необходимый для построения социалистического общества уровень производительных сил и культуры в такой среднеразвитой стране, как Россия, только и может быть создан после социалистической революции*. Отмечая, что уже Маркс в 50-х годах XIX в. в какой-то степени предвидел подобную возможность в отношении отсталой Германии, Ленин обращал внимание на то, что «при общей закономерности развития во всей всемирной истории нисколько не исключаются, а, напротив, предполагаются отдельные полосы развития, представляющие своеобразие либо формы, либо порядка этого развития», что конкретный ход истории открыл для России «возможность иного перехода к созданию основных посылок цивилизации»⁵². Особенность развития СССР, так же как и ряда других социалистических стран, заключалась в том, что капитализм не успел полностью выполнить здесь своего исторического назначения. Эту задачу по необходимости взяла на себя социалистическая революция. Отсюда и вытекает, в частности, сложность перехода от капитализма к коммунизму. В понимании Маркса первая фаза коммунистического общества, которую он рассматривал в «Капитале», а затем в «Критике Готской программы», также представ-

* В «Принципах коммунизма» Энгельс также (и притом впервые) говорит об увеличении производительных сил *после* победы пролетарской революции как необходимом предварительном условии окончательного уничтожения частной собственности и перехода к коммунизму⁵⁰. «Если бы рабочие господствовали, — писал Маркс в 1862 г., — если бы они имели возможность производить для самих себя, то они очень скоро и без больших усилий подтянули бы капитал... до уровня своих потребностей»⁵¹.

ляет собой «абсолютно социалистическое» общество⁵³. Вместе с тем он подчеркивал переходный характер первой фазы, выходящей из недр капитализма, ее относительную незрелость. Уровень развития производительных сил и степень обобществления производства в условиях реально существующего социализма таковы, что обусловленный господством общественной собственности непосредственно-общественный труд является недостаточно зрелым*; здесь еще нет полного тождества между индивидуальным и общественным трудом⁵⁵. Путем реализации продукта, превращения товара в деньги индивидуальный труд должен доказать свою общественную природу. Следовательно, при социализме имеют место — на основе общественной собственности — двойственный характер труда и его продукта, неантагонистические противоречия между конкретным и абстрактным трудом, между потребительной стоимостью и стоимостью**, между товаром и деньгами и т. д.

Для обоснования необходимости товарного производства при социализме важное значение имеет указание Маркса, что труд на этой стадии является еще средством, а не первой потребностью жизни***. Отсюда необходи-

* Советский исследователь Ю. С. Петров отмечает, что на первой фазе коммунистического общества еще преобладает «царство необходимости»⁵⁴.

** В. Рассохин показывает, какой вред приносит отрыв стоимости от потребительной стоимости, односторонняя ориентация «промышленного производства на постоянное увеличение объема производимой продукции в стоимостном выражении, а не на рост уровня удовлетворения потребностей народного хозяйства в изделиях с нужными потребительскими свойствами (качествами), которые соответствовали бы мировым достижениям науки и техники»⁵⁶.

*** См. эпиграф к настоящей главе. Исследователь из ГДР Р. Хелльборн пришел к выводу, что это обстоятельство наряду с существованием общественного разделения труда является глубинной основой всякого товарного производства. Он анализирует также отмеченное Марксом в рукописи 1857—1858 гг.⁵⁷ и свойственное крупному промышленному производству противоречие между непосредственным, общественно необходимым и научным, подлинно творческим трудом. При социализме существует объективная необходимость как в выполнении определенного количества непосредственного труда, представляющего собой средство для жизни, так и в сведении его к минимуму, для того чтобы высвободить максимум времени для научного труда, являющегося уже жизненной потребностью. Товарное производство выступает как форма движения этого противоречия; оно одновременно стимулирует и выполнение общественно необходимого, непосредственного труда, и сведение его к минимуму⁵⁸.

мость распределения по труду*, а также (в условиях общественного разделения труда и относительной самостоятельности предприятий) товарно-денежного эквивалентного обмена деятельностью между отдельными работниками, предприятиями и обществом в целом. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии указывается на необходимость более умелого использования экономических стимулов и рычагов, совершенствования всей системы показателей, лежащих в основе оценки деятельности министерств, объединений и предприятий, эффективности и качества их работы. «Эти показатели призваны соединять воедино интересы работника с интересами предприятия, интересы предприятия с интересами государства, побуждая брать (и, конечно, выполнять) напряженные планы, экономить ресурсы, снижать себестоимость и в то же время быстрее осваивать новые виды изделий, выпускать продукцию высокого качества и в нужном ассортименте»⁶⁰.

Общественная собственность на средства производства обуславливает *планомерность* товарного производства при социализме, а также его *ограниченный* характер, выражающийся прежде всего в том, что рабочая сила не является товаром. Недостаточно же высокая степень обобществления производства на первой фазе коммунистического общества находит свое выражение в том, что планирование общественного производства еще не в состоянии адекватно отразить объективный процесс развития общественного производства**. Таковы в самом общем виде проявления неантагонистических противоречий

* Развивая дальше теорию Маркса, Ленин писал в 1917 г.: «До тех пор, пока наступит «высшая» фаза коммунизма, социалисты требуют *строжайшего* контроля со стороны общества и со стороны государства над мерой труда и мерой потребления»⁵⁹.

** «Возможность действительного планирования», отмечает В. П. Шкредов, зависит от уровня обобществления производства, от степени общественного разделения труда⁶¹. Нынешний этап в развитии ряда социалистических стран заключается в переходе к развитому социалистическому обществу, создание которого в отличие от предыдущих этапов строительства социализма происходит на собственной, т. е. социалистической, основе и тем самым подготавливает условия для последующего перехода к высшей фазе коммунизма. «Ленинская установка, — пишет Р. И. Косолапов, — различать *формальное и реальное обобществление средств производства* (методологически восходящая к «Капиталу» Маркса) имеет... важное значение и для определения специфики развитого социализма»⁶².

между производительными силами и производственными отношениями в экономической сфере при социализме, обуславливающих существование товарного производства в рамках планомерно функционирующего хозяйственного механизма. Следовательно, неправомерно какое бы то ни было противопоставление плановых и товарно-денежных отношений. Реализация требований закона экономии времени в условиях социализма осуществляется посредством максимального учета в планировании народного хозяйства также требований закона стоимости.

* * *

Теоретическое наследие Маркса — Энгельса — Ленина играет решающую роль в развитии фундаментальных исследований в области общественных наук. На огромное *практическое* значение этих исследований в эпоху научно-технической революции указал XXV съезд нашей партии. Подлинно творческая разработка ключевых экономических проблем — жизненная необходимость для партии ленинского типа, первостепенное условие успешного построения коммунистического общества.

ИСТОЧНИКИ

К части первой

Глава I

- ¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. I, стр. 585.
- ² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 31, стр. 154.
- ³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 398, 400.
- ⁴ Там же, стр. 332; см. также стр. 334—337.
- ⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 45.
- ⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 6.
- ⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 42, стр. 59.
- ⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 44.
- ⁹ Там же, стр. 288.
- ¹⁰ Там же, стр. 37, 41.
- ¹¹ См. там же, стр. 173.
- ¹² Там же, стр. 94.
- ¹³ Там же, стр. 213.
- ¹⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 773.
- ¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 226.
- ¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 29, стр. 212.
- ¹⁷ Там же, стр. 224.
- ¹⁸ См. там же, стр. 451.
- ¹⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 263—264, 307, 436—437; ч. II, стр. 11, 122, 162, 366, 387.
- ²⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 29, стр. 449.
- ²¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 250, 275.
- ²² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 29, стр. 451, 452.
- ²³ Там же, стр. 254.
- ²⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 226—231.
- ²⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 29, стр. 304; т. 46, ч. II, стр. 393—394, 397.
- ²⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 29, стр. 468, 469.
- ²⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 424—426.
- ²⁸ См. А. Коган. Некоторые вопросы методологии «Капитала» К. Маркса («Экономические науки», 1966, № 2); *его же*. О неизученном плане исследований К. Маркса («Вопросы философии», 1967, № 9).
- ²⁹ R. Rosdolsky. Zur Entstehungsgeschichte des Marxschen «Kapital». 2 Bände. Frankfurt — Wien, 1968, гл. 1—3. Разбор методологической концепции этой работы см. в статье: В. Выгодский. Учение К. Маркса и актуальные проблемы экономической теории («Экономические науки», 1970, № 5).
- ³⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, стр. 513—521. Уточнение датировки составления этого плана было произведено В. К. Брушлинским (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 47, стр. 619, примечание 44).
- ³¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 30, стр. 527.
- ³² См. там же, стр. 18.
- ³³ Там же, стр. 358.
- ³⁴ Там же, стр. 528.
- ³⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 407.

- ³⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 31, стр. 111.
³⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 30, стр. 302.
³⁸ Там же, стр. 204.
³⁹ Там же, стр. 216. Ср. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 425 (пункт 4-й плана III части «Капитала»).
- ⁴⁰ М. Müller. «Das Kapital im allgemeinen» als zentraler Begriff im Marxschen ökonomischen Schaffen von 1857—1863. Berlin, 1975 (диссертация).
- ⁴¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 31, стр. 448.
⁴² См. там же, стр. 257, 267—269. См. также К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 49, стр. 137—164.
⁴³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 31, стр. 276.
⁴⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 49, стр. 167—171.
⁴⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 34, стр. 277.
⁴⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 32, стр. 60—65; т. 26, ч. I, стр. 425—426.
⁴⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 32, стр. 448.
⁴⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 49, стр. 231—498.
⁴⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 377—508; ч. II, стр. 5—257.
⁵⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 31, стр. 321.
⁵¹ Там же, стр. 275—276.

Глава 2

- ¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 32, стр. 460.
² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. I, стр. 547.
³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 539—540.
⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. I, стр. 552.
⁵ Там же, стр. 554.
⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 47, стр. 26—27.
⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 42, стр. 3—4.
⁸ Там же, стр. 17.
⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 53.
¹⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 16.
¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 85.
¹² Там же, стр. 94—95.
¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 42, стр. 19.
¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 72.
¹⁵ Там же, стр. 110.
¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 51.
¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, стр. 393—394.
¹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 29, стр. 72.
¹⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 61.
²⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 109—110.
²¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 31—36.
²² Там же, стр. 66.
²³ Там же, стр. 61.
²⁴ Там же, стр. 66.
²⁵ Там же, стр. 75—76.
²⁶ Там же, стр. 75.
²⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 280.
²⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 71, 77—78.
²⁹ Там же, стр. 77.

- ³⁰ Там же, стр. 81.
- ³¹ Там же, стр. 76.
- ³² *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 4, стр. 99.
- ³³ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 91.
- ³⁴ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 46, ч. I, стр. 82.
- ³⁵ См. там же, стр. 82—83.
- ³⁶ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 42, стр. 90.
- ³⁷ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 32, стр. 9.
- ³⁸ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 46, ч. I, стр. 85.
- ³⁹ Там же, стр. 101.
- ⁴⁰ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 31, стр. 277.
- ⁴¹ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 56.
- ⁴² *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 46, ч. I, стр. 84.
- ⁴³ Там же, стр. 216.
- ⁴⁴ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 19, стр. 372.
- ⁴⁵ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 46, ч. II, стр. 393.
- ⁴⁶ См. там же, стр. 444—451.
- ⁴⁷ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 13, стр. 38.
- ⁴⁸ Там же, стр. 20, 32.
- ⁴⁹ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 29, стр. 257. Ср. т. 23, стр. 56.
- ⁵⁰ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 53.
- ⁵¹ «Рабочий класс и современный мир», 1974, № 1, стр. 125.
- ⁵² *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 13, стр. 18, 20.
- ⁵³ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 70.
- ⁵⁴ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 47, стр. 71; см. также т. 26, ч. III, стр. 71; т. 49, стр. 5.
- ⁵⁵ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. III, стр. 112.
- ⁵⁶ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. II, стр. 137.
- ⁵⁷ Там же, стр. 221.
- ⁵⁸ Там же, стр. 98.
- ⁵⁹ Там же, стр. 221.
- ⁶⁰ Там же, стр. 289—290.
- ⁶¹ Там же, стр. 293.
- ⁶² *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 46, ч. II, стр. 384.
- ⁶³ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 25, ч. II, стр. 212.
- ⁶⁴ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 49, стр. 3.
- ⁶⁵ См. там же, стр. 8—11.
- ⁶⁶ Там же, стр. 25.
- ⁶⁷ *А. Коган*. Проблема стоимости в «Капитале» К. Маркса (отправные пункты для дальнейшего исследования). — «Экономические науки», 1974, № 11, стр. 22.
- ⁶⁸ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 5—6.
- ⁶⁹ См. письма Энгельса Марксу от 4 января 1866 г. и 16 июня 1867 г. (Соч., т. 31, стр. 142, 258). См. также замечания В. И. Ленина на книге друга Маркса и Энгельса Иосифа Дицгена «Мелкие философские работы» (Полн. собр. соч., т. 29, стр. 442).
- ⁷⁰ *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 87.
- ⁷¹ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. II, стр. 294.
- ⁷² *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 32, стр. 9.
- ⁷³ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 39, стр. 381, 352. См. также *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 25, ч. II, стр. 463—483.

Глава 3

- ¹ *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 29, стр. 260.
- ² *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 42, стр. 88.
- ³ Там же, стр. 87.
- ⁴ Там же, стр. 90.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Там же, стр. 90, 91.
- ⁷ Там же, стр. 93, 133, 129.
- ⁸ *См. О. Корню.* Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Жизнь и деятельность. Том II. М., 1961, стр. 150, 245.
- ⁹ *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 46, ч. II, стр. 346—347.
- ¹⁰ *См. «XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет»,* т. I. М., 1971, стр. 416.
- ¹¹ *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 88.
- ¹² Там же, стр. 86.
- ¹³ Там же, стр. 91.
- ¹⁴ Там же, стр. 93.
- ¹⁵ *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 6, стр. 443—444.
- ¹⁶ *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений (Новая публикация первой главы «Немецкой идеологии»). М., 1966, стр. 42.
- ¹⁷ *См. К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 6, стр. 431—432.
- ¹⁸ *К. Marx.* Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie. Berlin, 1974, S. 808, 828—829.
- ¹⁹ *См. К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 19, стр. 231.
- ²⁰ *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 24, стр. 11.
- ²¹ *Д. И. Розенберг.* Очерки развития экономического учения Маркса и Энгельса в сороковые годы XIX века. М., 1954, стр. 228, 246.
- ²² *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 99.
- ²³ *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 46, ч. I, стр. 199.
- ²⁴ Там же, стр. 207.
- ²⁵ Там же, стр. 146.
- ²⁶ Там же, стр. 147.
- ²⁷ Там же, стр. 163, 168.
- ²⁸ Там же, стр. 162.
- ²⁹ Там же, стр. 184.
- ³⁰ *См. там же,* стр. 198.
- ³¹ Там же, стр. 201.
- ³² *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 46, ч. II, стр. 45.
- ³³ *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 46, ч. I, стр. 224.
- ³⁴ *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 26, ч. III, стр. 522; см. также стр. 368.
- ³⁵ *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 46, ч. I, стр. 225—226.
- ³⁶ Там же, стр. 216—217.
- ³⁷ Там же, стр. 216.
- ³⁸ *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 178.
- ³⁹ *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 46, ч. I, стр. 246.
- ⁴⁰ Там же, стр. 260.
- ⁴¹ Там же, стр. 247.
- ⁴² *См. там же,* стр. 270.
- ⁴³ Там же, стр. 353.
- ⁴⁴ Там же, стр. 260.
- ⁴⁵ Там же, стр. 277.

- ⁴⁶ См. там же, стр. 279.
⁴⁷ Там же, стр. 300.
⁴⁸ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 46, ч. II, стр. 285.
⁴⁹ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 10.
⁵⁰ «Ученые записки Алма-Атинского государственного педагогического института иностранных языков», т. I. Алма-Ата, 1956, стр. 46.
⁵¹ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 21, стр. 507—512.
⁵² См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 1, стр. 148, 152.
⁵³ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 32.
⁵⁴ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. I, стр. 6.
⁵⁵ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 46, ч. I, стр. 352.
⁵⁶ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 29, стр. 212.
⁵⁷ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. III, стр. 245.
⁵⁸ Там же, стр. 246.
⁵⁹ См. там же, стр. 262—263.
⁶⁰ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. II, стр. 60.

Глава 4

- ¹ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. I, стр. 404.
² *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 46, ч. I, стр. 223.
³ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. I, стр. 138. Мальтус, на которого здесь ссылается Маркс, отмечал, что различие производительного и непроизводительного труда является краеугольным камнем в работе Смита.
⁴ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 46, ч. I, стр. 223.
⁵ Там же, стр. 222.
⁶ Там же, стр. 224.
⁷ Там же, стр. 257, 258.
⁸ Там же, стр. 258.
⁹ Там же, стр. 285.
¹⁰ Там же, стр. 375, 457.
¹¹ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 25, ч. I, стр. 263.
¹² *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 46, ч. II, стр. 23.
¹³ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 404.
¹⁴ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 46, ч. II, стр. 208.
¹⁵ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. I, стр. 424.
¹⁶ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 404.
¹⁷ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. I, стр. 134.
¹⁸ Там же, стр. 138.
¹⁹ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 49, стр. 96.
²⁰ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. I, стр. 138.
²¹ См. там же, стр. 146.
²² Там же, стр. 421—422.
²³ Там же, стр. 421.
²⁴ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 49, стр. 97.
²⁵ См. там же, стр. 190. См. также «Научный коммунизм и фальсификация его ренегатами». М., 1972, стр. 15—23.
²⁶ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 338, 351, 357, 358, 361, 362, 374, 430, 472.
²⁷ Там же, стр. 192; см. также стр. 516.
²⁸ Там же, стр. 516—517.
²⁹ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. I, стр. 419, 420.

- ³⁰ *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 26, ч. III, стр. 449. См. также ч. I, стр. 283.
- ³¹ *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 26, ч. I, стр. 154.
- ³² Там же, стр. 422; см. также стр. 154.
- ³³ Там же, стр. 413. См. также *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 49, стр. 102.
- ³⁴ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 24, стр. 64—65, 178—179.
- ³⁵ *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 26, ч. I, стр. 140—141.
- ³⁶ Там же, стр. 149.
- ³⁷ Там же, стр. 400. См. также *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 49, стр. 94.
- ³⁸ *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 26, ч. I, стр. 419.
- ³⁹ Там же, стр. 404.
- ⁴⁰ Там же, стр. 417. См. также *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 49, стр. 103.
- ⁴¹ *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 26, ч. I, стр. 150. См. также стр. 154, 415.
- ⁴² Там же, стр. 421; см. также *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 49, стр. 100.
- ⁴³ *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 26, ч. I, стр. 420—421.
- ⁴⁴ Там же, стр. 423. См. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 24, стр. 147—171; т. 25, ч. I, стр. 308—331.
- ⁴⁵ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 49, стр. 96—98.
- ⁴⁶ Там же, стр. 101—102.
- ⁴⁷ Там же, стр. 100; см. также стр. 103—104.
- ⁴⁸ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 49, стр. 104; т. 25, ч. I, стр. 425—426.
- ⁴⁹ Одна из последних серьезных работ по этой теме: *М. В. Солодков, Л. С. Крылов. Методология исследования производительного труда при капитализме. М., 1974.*

Глава 5

- ¹ *В. И. Ленин. Полн. собр. соч.*, т. 26, стр. 67.
- ² *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 46, ч. I, стр. 382.
- ³ Там же, стр. 378.
- ⁴ Там же, стр. 383.
- ⁵ Там же, стр. 380—382.
- ⁶ См. там же, стр. 404—405.
- ⁷ См. там же, стр. 427.
- ⁸ Там же, стр. 429.
- ⁹ См., например, там же, стр. 358—359.
- ¹⁰ Там же, стр. 431.
- ¹¹ Там же, стр. 441, 446, 447, 444.
- ¹² См. там же, стр. 447—461.
- ¹³ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 46, ч. II, стр. 5—43, 117—257.
- ¹⁴ Там же, стр. 184.
- ¹⁵ См. там же, стр. 517.
- ¹⁶ Там же, стр. 205.
- ¹⁷ Там же, стр. 215.
- ¹⁸ Там же, стр. 216.
- ¹⁹ Там же, стр. 219.
- ²⁰ Там же, стр. 216.

- ²¹ В. И. Ленин. Конспект «Переписки К. Маркса и Ф. Энгельса 1844—1883 гг.». М., 1968, стр. 342.
- ²² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. II, стр. 524.
- ²³ См. там же, стр. 528.
- ²⁴ См. там же, стр. 534; К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 55, 64.
- ²⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 30, стр. 231, 230.
- ²⁶ Там же, стр. 233.
- ²⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 31, стр. 278.
- ²⁸ Там же, стр. 281.
- ²⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 83.
- ³⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 412.
- ³¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 49, стр. 411—472.
- ³² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 106—107.
- ³³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 565.
- ³⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 79.
- ³⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 256—257; т. 49, стр. 421.
- ³⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 82; ч. III, стр. 256—257.
- ³⁷ См., например, В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 38—39.
- ³⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 119.
- ³⁹ См. там же, стр. 99—100.
- ⁴⁰ Там же, стр. 251.
- ⁴¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 216.
- ⁴² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 260.
- ⁴³ См. там же, стр. 256—258.
- ⁴⁴ Там же, стр. 346.
- ⁴⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 49, стр. 476.
- ⁴⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 402.
- ⁴⁷ См. С. Л. Выгодский. Современный капитализм (Опыт теоретического анализа). М., 1975, стр. 408—416; А. И. Пашков. Экономические проблемы социализма. М., 1970, стр. 261—352.
- ⁴⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 585.
- ⁴⁹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 80.
- ⁵⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 497.
- ⁵¹ См. «Вопросы экономики», 1954, № 11, стр. 31—33.

Глава 6

- ¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. II, стр. 567; ч. III, стр. 123.
- ² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 429.
- ³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 454.
- ⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 467.
- ⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 261, 299, 307, 308, 323—324, 521.
- ⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 28, стр. 97; т. 29, стр. 60, 66, 121.
- ⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 388.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Там же, стр. 392.
- ¹⁰ Там же, стр. 393.
- ¹¹ Там же, стр. 401.
- ¹² Там же, стр. 299.
- ¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, стр. 262.

- 14 *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 46, ч. I, стр. 213.
- 15 Там же, стр. 393—394.
- 16 *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 46, ч. II, стр. 34.
- 17 *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 13, стр. 7.
- 18 См. там же, стр. 79—81. См. также *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 46, ч. I, стр. 91, 142—143, 434—435.
- 19 *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 110—111.
- 20 *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 26, ч. II, стр. 570, 548.
- 21 *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 46, ч. I, стр. 45; см. также стр. 213.
- 22 *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 26, ч. II, стр. 539.
- 23 См. там же, стр. 570—571.
- 24 См. там же, стр. 570, 572.
- 25 См. там же, стр. 566.
- 26 Там же, стр. 548.
- 27 Там же, стр. 523.
- 28 Там же, стр. 569.
- 29 Там же, стр. 551.
- 30 Там же, стр. 552.
- 31 См. *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 24, стр. 208.
- 32 *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 29, стр. 237—241.
- 33 *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 49, стр. 224—225.
- 34 См. *Е. Варга.* Очерки по проблемам политэкономии капитализма. М., 1964, стр. 250—255.
- 35 *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 26, ч. II, стр. 573—575.
- 36 Там же, стр. 563.
- 37 Там же, стр. 586.
- 38 См. *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 24, стр. 354, 356.
- 39 Там же, стр. 464; см. также стр. 463.
- 40 *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 35, стр. 132—133.
- 41 См. *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 34, стр. 288, 290.

Глава 7

- 1 *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 46, ч. II, стр. 194.
- 2 См. *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 26, ч. I, стр. 9—11.
- 3 *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 46, ч. I, стр. 406; см. также стр. 409.
- 4 Там же, стр. 413.
- 5 Там же, стр. 415.
- 6 *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 32, стр. 60.
- 7 *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 46, ч. II, стр. 273.
- 8 Там же, стр. 274; см. также стр. 277.
- 9 Там же, стр. 274; см. также стр. 282.
- 10 См. там же, стр. 277—278.
- 11 См. *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 26, ч. II, стр. 658.
- 12 *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 46, ч. I, стр. 418, 419.
- 13 *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 46, ч. II, стр. 46; см. также стр. 265.
- 14 *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 26, ч. II, стр. 205.
- 15 Там же, стр. 27.
- 16 *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 25, ч. I, стр. 217.
- 17 *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 26, ч. II, стр. 291, 349.
- 18 Там же, стр. 225—226.
- 19 Там же, стр. 226.
- 20 См. *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 30, стр. 219.
- 21 См. *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 32, стр. 59—65.

- ²² См. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 39, стр. 350—358, 381; т. 25, ч. I, стр. 11—20; ч. II, стр. 463—483.
- ²³ *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 32, стр. 60.
- ²⁴ *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 31, стр. 265—266.
- ²⁵ См. *Л. А. Леонтьев. О предварительном варианте «Капитала» Маркса. М., 1946, стр. 75; W. Tuchscheerer. Bevor «Das Kapital» entstand. Berlin, 1968, S. 415; Heinz Abend. Der Zusammenhang zwischen Wert, Mehrwert und Durchschnittsprofit in der Herausbildung und Entwicklung der marxistischen politischen Ökonomie (1844—1858). Halle (Saale), September 1972, S. 237—253.*
- ²⁶ *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 46, ч. II, стр. 260.
- ²⁷ Там же, стр. 262, 264.
- ²⁸ Там же, стр. 261.
- ²⁹ *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 46, ч. I, стр. 405.
- ³⁰ *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 46, ч. II, стр. 133.
- ³¹ См. названную в примечании 25 работу Х. Абенда, стр. 249—252.
- ³² См. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 46, ч. I, стр. 145 и примечание 81.
- ³³ *K. Marx. Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie. Berlin, 1974, S. 220 (строки 7—8, 30, 40).* Это издание представляет собой воспроизведение первого издания рукописи Маркса, выпущенного в Москве в 1939—1941 гг.
- ³⁴ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 46, ч. I, стр. 267—268.
- ³⁵ *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 26, ч. II, стр. 225; см. также т. 46, ч. II, стр. 265.
- ³⁶ *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 13, стр. 48.
- ³⁷ *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 29, стр. 451.
- ³⁸ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 13, стр. 48.
- ³⁹ *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 24, стр. 22.
- ⁴⁰ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 30, стр. 225.
- ⁴¹ *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 26, ч. I, стр. 71.
- ⁴² См. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 30, стр. 204, 216—220, 225—226.
- ⁴³ *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 39, стр. 22.
- ⁴⁴ *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 16, стр. 381.

Глава 8

- ¹ *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 32, стр. 9.
- ² *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 46, ч. I, стр. 201; ч. II, стр. 373.
- ³ *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 46, ч. II, стр. 370.
- ⁴ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 26, ч. I, стр. 242.
- ⁵ *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 26, ч. III, стр. 410.
- ⁶ *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 25, ч. I, стр. 6. См. также т. 38, стр. 389; т. 39, стр. 43—44, 50.
- ⁷ *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 25, ч. I, стр. 9.
- ⁸ *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 32, стр. 63—64.
- ⁹ *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 25, ч. I, стр. 327—328.
- ¹⁰ Там же, стр. 328—329, 331.
- ¹¹ *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 24, стр. 158, 168.
- ¹² *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 46, ч. I, стр. 272; см. также ч. II, стр. 232—233, 275.
- ¹³ *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 46, ч. I, стр. 273; см. также ч. II, стр. 365, 390—391.
- ¹⁴ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 46, ч. II, стр. 365—368.

- 15 См. там же, стр. 27, 39.
 16 См. там же, стр. 162, 164.
 17 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 46, ч. I, стр. 394.
 18 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 113—114.
 19 *См. К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 46, ч. II, стр. 123, 412—413.
 20 См. там же, стр. 165.
 21 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 46, ч. I, стр. 60.
 22 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 46, ч. II, стр. 21—22, 162.
 23 *См. К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. III, стр. 471—472, 475, 483, 487—488.
 24 Там же, стр. 488—489, 477.
 25 Там же, стр. 495, 493.
 26 См. там же, стр. 475—476, 478—481, 483—487, 495, 499, 501—503.
 27 См. там же, стр. 504—523.
 28 См. там же, стр. 545.
 29 См. там же, стр. 545—546, 122—123; ч. II, стр. 552, 572.
 30 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 25, ч. I, стр. 479, 480.
 31 См. там же, стр. 480—485.
 32 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 25, ч. II, стр. 26.
 33 Там же, стр. 156, 157.
 34 Там же, стр. 159.

Глава 9

- 1 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 30, стр. 225.
 2 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. II, стр. 95.
 3 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. I, стр. 425.
 4 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 30, стр. 216.
 5 Там же, стр. 226.
 6 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. II, стр. 262.
 7 *См. И. Б. Загайтов*. Эффективность дополнительных вложений в земледелие и дифференциальная рента II. М., 1972; *его же*. Абсолютная рента и закон роста ренты («Мировая экономика и международные отношения», 1966, № 5); *его же*. К вопросу о сущности дифференциальной ренты II («Экономические науки», 1971, № 1); *его же*. Некоторые актуальные вопросы теории ренты К. Маркса («Актуальные вопросы аграрной теории». Воронеж, 1968).
 8 *См. К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 25, ч. I, стр. 10; ч. II, стр. 283.
 9 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. II, стр. 414—415.
 10 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. III, стр. 373.
 11 *См. К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. II, стр. 132, 265.
 12 *См. В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 119—121.
 13 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. III, стр. 372.
 14 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. II, стр. 107.
 15 См. там же, стр. 110.
 16 Там же.
 17 Там же, стр. 9.
 18 Там же, стр. 115.
 19 См. там же, стр. 263—264.
 20 *См.* «Политическая экономия современного монополистического капитализма», т. I. М., 1975, стр. 238—268.
 21 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 25, ч. I, стр. 217, 218.
 22 *См. К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. II, стр. 261.

- ²³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 164.
²⁴ Там же, стр. 165.
²⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. II, стр. 38—39.
²⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 167.
²⁷ Там же, стр. 171.
²⁸ Там же, стр. 169.
²⁹ Там же, стр. 175.
³⁰ Там же, стр. 174.
³¹ Там же, стр. 190.
³² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 149—150.
³³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 222—225.
³⁴ Там же, стр. 220.
³⁵ Там же, стр. 229.
³⁶ Там же, стр. 232.
³⁷ Там же, стр. 281.
³⁸ Там же, стр. 282.
³⁹ Там же, стр. 294.
⁴⁰ Там же, стр. 297. Прочитированные слова принадлежат Энгельсу.
⁴¹ См. там же, стр. 298—302.
⁴² См. «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия». М., 1967; Б. С. Итенберг. Маркс за изучением социально-экономической истории пореформенной России («Маркс — историк». М., 1968).
⁴³ См. Архив Маркса и Энгельса, т. XI—XIII. М., 1948, 1952, 1955.
⁴⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 10.

Глава 10

- ¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 497.
² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 145.
³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 3.
⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, стр. 43—117.
⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 38—48, 60—70, 139—167.
⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 30, стр. 527—529.
⁷ Projektgruppe Entwicklung des Marx'schen Systems. Der 4. Band des «Kapital»? Kommentar zu den «Theorien über den Mehrwert». Westberlin, 1975.
⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 29.
⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 4.
¹⁰ «Theorien über den Mehrwert». Aus dem nachgelassenen Manuskript «Zur Kritik der politischen Ökonomie» von Karl Marx. Herausgegeben von Karl Kautsky. Stuttgart, 1905—1910. Характеристике этого издания см. в работах: В. Брушлинский, И. Прейс. О подготовке научного издания «Теорий прибавочной стоимости» К. Маркса («Вопросы экономики», 1950, № 9); В. Брушлинский. Новое издание «Теорий прибавочной стоимости» К. Маркса («Коммунист», 1961, № 8); В. С. Выгодский. Место «Теорий прибавочной стоимости» в экономическом наследии Карла Маркса. М., 1963.
¹¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 22—24.
¹² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 244.
¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 6.
¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 29.
¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 136.
¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. II, стр. 410; ч. I, стр. 32.

- 17 См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. II, стр. 255—259.
- 18 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 597.
- 19 Там же.
- 20 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. I, стр. 159.
- 21 См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. III, стр. 47.
- 22 См. там же, стр. 52.
- 23 См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. II, стр. 169.
- 24 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. III, стр. 268.
- 25 См. там же, стр. 8, 47.
- 26 См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. II, стр. 120—126.
- 27 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. III, стр. 268.
- 28 См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. I, стр. 33.
- 29 См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. III, стр. 368.
- 30 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. I, стр. 65—66.
- 31 См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. III, стр. 85.
- 32 Там же.
- 33 Там же, стр. 471.
- 34 Там же, стр. 86.
- 35 Там же, стр. 189.
- 36 См. там же, стр. 527—528.
- 37 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 17.
- 38 *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 268.
- 39 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 27, стр. 207.
- 40 См. *В. С. Афанасьев*. Этапы развития буржуазной политической экономии. М., 1971.

Глава 11

- 1 Marx — Engels Gesamtausgabe, Abt. I, Bd. 3. Berlin, 1932, S. 494, 502; *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. I, стр. 553.
- 2 См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 8, стр. 566.
- 3 См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. II, стр. 131—132.
- 4 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 56.
- 5 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 4, стр. 115.
- 6 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 29, стр. 327. См. также т. 13, стр. 141, 146.
- 7 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 46, ч. I, стр. 65.
- 8 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 29, стр. 212.
- 9 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. III, стр. 484.
- 10 См. *Г. А. Багатурия*. Первое великое открытие Маркса. Формирование и развитие материалистического понимания истории («Маркс — историк». М., 1968, стр. 107).
- 11 См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 19, стр. 115, 350—351; т. 20, стр. 26—27.
- 12 См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений (Новая публикация первой главы «Немецкой идеологии»). М., 1966. Становление и развитие материалистического понимания истории во взаимосвязи с теорией научного коммунизма прослежено в работах: *Н. И. Лапин*. Молодой Маркс. М., 1968; *Г. А. Багатурия*. Контуры грядущего. Энгельс о коммунистическом обществе. М., 1972; см. также его статьи в сборниках «Маркс — историк» (М., 1968) и «Энгельс — теоретик» (М., 1970).
- 13 См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. I, стр. 136, 139—140.

- ¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 6, стр. 600; см. также т. 7, стр. 240, 248, 253; т. 28, стр. 27.
- ¹⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 439; т. 6, стр. 439—440.
- ¹⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 13—14.
- ¹⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 150—151, 154.
- ¹⁸ См. там же, стр. 8—9.
- ¹⁹ См. там же, стр. 196—197.
- ²⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 174.

К части второй

Глава 12

- ¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 497.
- ² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 301.
- ³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 32, стр. 582, 583; т. 16, стр. 325.
- ⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 36.
- ⁵ Ср. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 20—21, 527—528.
- ⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 71; т. 23, стр. 102, 116, 158, 191—192; т. 24, стр. 53, 56, 434; т. 25, ч. I, стр. 376, 383; т. 26, ч. III, стр. 483.
- ⁷ Ценный обзор литературы см. в коллективной монографии Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС «Литературное наследство К. Маркса и Ф. Энгельса. История публикации и изучения в СССР». М., 1969.
- ⁸ «История марксистской диалектики. От возникновения марксизма до ленинского этапа». М., 1971. Отв. ред. М. М. Розенталь. Авторский коллектив: М. М. Розенталь, Н. Н. Трубников, Г. С. Бащищев, В. П. Кузьмин, З. М. Оруджев, Э. В. Ильенков, А. А. Со рокин, Л. А. Маньковский, Ю. А. Жданов, Б. А. Чагин, В. В. Кешелава.
- ⁹ G. Bagatiria. Die Hauptetappen bei der Ausarbeitung der Methode des «Kapitals» durch Marx. In: «Das Kapital» von Karl Marx und seine internationale Wirkung. Berlin, 1968, S. 257—264.
- ¹⁰ См. там же, стр. 259—260.
- ¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 21 и 20 (курсив наш).
- ¹² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 38—39.
- ¹³ Л. Фейербах. Избранные философские произведения. М., 1955, т. I, стр. 128, 115.
- ¹⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 31, стр. 33; ср. также т. 22, стр. 529—530.
- ¹⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 497—499.
- ¹⁶ Ср. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 317—318, и т. 20, стр. 127—129.
- ¹⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 133—138; ср. также В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 163—175.
- ¹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 21.
- ¹⁹ «Freiligraths Briefwechsel mit Marx und Engels». Teil I. Berlin, 1968, S. 96.
- ²⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 29, стр. 212.
- ²¹ См. «Карл Маркс. Даты жизни и деятельности». М., 1934, стр. 156; К. Маркс. Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie. Moskau, 1939—1941, S. 34; К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 818.

- ²² См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 46, ч. I, стр. 159.
- ²³ Там же, стр. 78.
- ²⁴ *К. Маркс*. Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie, S. 985.
- ²⁵ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 46, ч. I, стр. 118.
- ²⁶ *К. Маркс*. Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie, S. 988.
- ²⁷ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 29, стр. 112.
- ²⁸ Там же, стр. 167.
- ²⁹ Там же, стр. 185.
- ³⁰ См. там же, стр. 222—224, 447, 457.
- ³¹ Там же, стр. 223—224.
- ³² Там же, стр. 457.
- ³³ Там же, стр. 275.
- ³⁴ Там же, стр. 455.
- ³⁵ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 46, ч. I, стр. 53, 398, 399, 470, 511; ч. II, стр. 49, 206, 220; *К. Маркс*. Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie, S. 200, Tafel II.
- ³⁶ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 32, стр. 456.
- ³⁷ «Вопросы философии», 1958, № 3, стр. 139, 141.
- ³⁸ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 36, стр. 3.
- ³⁹ «Воспоминания о Марксе и Энгельсе». М., 1956, стр. 72.
- ⁴⁰ *J. Dietzgen*. Kleinere philosophische Schriften. Eine Auswahl. Stuttgart, 1903.
- ⁴¹ См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 390, 454.
- ⁴² *В. И. Ленин*. Конспект «Переписки К. Маркса и Ф. Энгельса. 1844—1883 гг.». М., 1959, стр. 33.
- ⁴³ *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 264.
- ⁴⁴ См. статью В. К. Брушлинского «Работа Ленина над философскими вопросами в 1914—1915 годах». — «Вопросы философии», 1947, № 2, стр. 205—219.
- ⁴⁵ В заключение представим в виде схематического обзора перечень источников, которые содержат все рассмотренные нами факты, относящиеся к замыслу Маркса написать «Диалектику». Этот обзор наглядно показывает, что известная степень полноты общей картины могла быть достигнута только в последние годы, лишь благодаря ряду новых публикаций.
- 1) *Фрейлиграт* — Марксу, 22 октября 1857 г. Опубликовано в 1968 г. («Freiligraths Briefwechsel mit Marx und Engels». Berlin, 1968, Teil I, S. 96).
 - 2) *Маркс* — Энгельсу, 14 января 1858 г. Опубликовано в 1913 г. (см. Соч., т. 29, стр. 212).
 - 3) *Маркс* — Дицгену, 9 мая 1868 г. Фрагмент опубликован в 1876 г., в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса — в 1964 г. (см. т. 32, стр. 456).
 - 4) *Дицген* — Марксу, начало июля 1868 г. Опубликовано в 1958 г. («Вопросы философии», 1958, № 3, стр. 141).
 - 5) *Дицген*. Философия социал-демократии, 1875 г. Соответствующая часть статьи опубликована в газете «Volksstaat» 9 января 1876 г., статья перепечатана в книге Дицгена в 1903 г. (ср. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 390).
 - 6) *Энгельс* — Лаврову, 2 апреля 1883 г. Опубликовано в 1935 г. (см. Соч., т. 36, стр. 3).
 - 7) *Лафарг*. Воспоминания о Марксе, 1890 г. Опубликовано в журнале «Neue Zeit» в октябре 1890 г. (см. «Воспоминания о Марксе и Энгельсе». М., 1956, стр. 72).

- 8) *Ленин*. Замечания на книге П. Дидгена «Мелкие философские работы», 1908 г. Опубликовано в 1963 г. (см. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 390).
- 9) *Ленин*. Конспект «Переписки К. Маркса и Ф. Энгельса», 1913 г. Опубликовано в 1959 г. (*В. И. Ленин*. Конспект «Переписки К. Маркса и Ф. Энгельса». М., 1959, стр. 33).
- 10) *Ленин*. План диалектики (логики) Гегеля, 1915 г. Опубликовано в 1930 г. (см. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 301).

Глава 13

- ¹ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 13, стр. 490—491; т. 19, стр. 350, 351; т. 20, стр. 26—27.
- ² См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 13, стр. 9; т. 39, стр. 418.
- ³ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 13, стр. 497.
- ⁴ См. «Маркс — историк». М., 1968, стр. 109—110.
- ⁵ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 13, стр. 6—7.
- ⁶ См. там же, стр. 491.
- ⁷ См. там же, стр. 7.
- ⁸ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений (Новая публикация первой главы «Немецкой идеологии»). М., 1966, стр. 28—29, 51; *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 4, стр. 133; т. 6, стр. 441—442; т. 13, стр. 6—8, 490—492; т. 18, стр. 271; т. 19, стр. 111—112, 208, 210, 350—351; т. 20, стр. 25—26, 278, 667; т. 21, стр. 1—2, 25—26, 220, 259, 367, 498; т. 27, стр. 284, 402; т. 28, стр. 471; т. 37, стр. 394; т. 46, ч. I, стр. 46—47.
- ⁹ См. «Коммунистический манифест и современность». М., 1974, стр. 231—232.
- ¹⁰ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений, стр. 38.
- ¹¹ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 46, ч. I, стр. 46; ср. также стр. 45 и 173.
- ¹² См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 134; т. 29, стр. 15—16.
- ¹³ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 46, ч. I, стр. 42.
- ¹⁴ *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 82.
- ¹⁵ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 13, стр. 7.
- ¹⁶ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 18, стр. 271.
- ¹⁷ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. I, стр. 137—138, 158, 159, 192—193, 204, 212.
- ¹⁸ См. там же, стр. 224—226, 335, 346; ср. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 13, стр. 6; т. 16, стр. 378—379; т. 21, стр. 220; «Маркс — историк», стр. 117—124.
- ¹⁹ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 16, стр. 379.
- ²⁰ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 1, стр. 546, 545.
- ²¹ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 21, стр. 220.
- ²² См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 1, стр. 615, 617; т. 2, стр. 243.
- ²³ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 1, стр. 597; ср. т. 23, стр. 6—9.
- ²⁴ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Из ранних произведений. М., 1956, стр. 615; Соч., т. 42, стр. 144.
- ²⁵ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Из ранних произведений, стр. 589; Соч., т. 42, стр. 117.
- ²⁶ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Из ранних произведений, стр. 598; Соч., т. 42, стр. 126.

- ²⁷ См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Из ранних произведений, стр. 565—566; Соч., т. 42, стр. 93—94; *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений, стр. 23.
- ²⁸ См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Из ранних произведений, стр. 581—584; Соч., т. 42, стр. 108—112; ср. т. 1, стр. 544—548.
- ²⁹ См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Из ранних произведений, стр. 611; Соч., т. 42, стр. 140.
- ³⁰ См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 2, стр. 166.
- ³¹ См. там же, стр. 166, 136.
- ³² См. там же, стр. 46—47.
- ³³ *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 15—16.
- ³⁴ См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений, стр. 24—25.
- ³⁵ См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 46, ч. I, стр. 45.
- ³⁶ См. там же, стр. 45 и 173.
- ³⁷ См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 29, стр. 449.
- ³⁸ См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 20, стр. 57; т. 21, стр. 284.
- ³⁹ См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 136—140.

Глава 14

- ¹ *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 5; *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Из ранних произведений. М., 1956, стр. 519; Соч., т. 42, стр. 43. В настоящей главе ссылки на «Экономическо-философские рукописи» даются по сборнику «Из ранних произведений», так как за последние 20 лет это издание широко использовалось в нашей научной, философской и экономической, литературе. Для сравнения каждый раз указываются соответствующие страницы 42 тома Сочинений, где эта работа была напечатана относительно недавно. Кроме того, в ряде существенных случаев мы считаем прежний перевод более точным.
- ² Из новейшей литературы см., например, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Из ранних произведений, стр. VI, 660; Соч., т. 42, стр. 461; *V. Brouchlinski*. Note sur l'histoire de la redaction et de la publication des «Manuscrits économique-philosophiques» de Karl Marx. In: «Recherches internationales à la lumière du marxisme», 1960, N 19, p. 74; *Н. И. Лапин*. Молодой Маркс. М., 1968, стр. 299—300; *О. Корню*. Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Жизнь и деятельность, т. II. М., 1961, стр. 112—113.
- ³ См. *Н. И. Лапин*. Молодой Маркс, стр. 300.
- ⁴ *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 13, стр. 5, 8.
- ⁵ См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Из ранних произведений, стр. 570—572; Соч., т. 42, стр. 98—99.
- ⁶ *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Из ранних произведений, стр. 581; Соч., т. 42, стр. 108.
- ⁷ *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Из ранних произведений, стр. 585; Соч., т. 42, стр. 113.
- ⁸ *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 46, ч. II, стр. 393.
- ⁹ *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 13, стр. 13.
- ¹⁰ *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 43.
- ¹¹ См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Из ранних произведений, стр. 579—580; Соч., т. 42, стр. 106—107.
- ¹² См. *Н. И. Лапин*. Молодой Маркс, стр. 289—299.

- ¹³ Ср. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 13, стр. 6; т. 28, стр. 424—427.
- ¹⁴ См. *Д. Рикардо*. Соч., т. I. М., 1955, стр. 30.
- ¹⁵ См. *Н. И. Лапин*. Молодой Маркс, стр. 259—260.
- ¹⁶ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Из ранних произведений, стр. 534; Соч., т. 42, стр. 59—60.
- ¹⁷ См. *Н. И. Лапин*. Молодой Маркс, стр. 275, 276, 279, 289.
- ¹⁸ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 27, стр. 398—399.
- ¹⁹ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Из ранних произведений, стр. 559; Соч., т. 42, стр. 86.
- ²⁰ *Ср. К. Маркс и Ф. Энгельс*. Из ранних произведений, стр. 614—615; Соч., т. 42, стр. 144.
- ²¹ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Из ранних произведений, стр. 560; Соч., т. 42, стр. 87.
- ²² *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Из ранних произведений, стр. 570—571; Соч., т. 42, стр. 98.
- ²³ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 1, стр. 545.
- ²⁴ Там же, стр. 548.
- ²⁵ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 42, стр. 3—4.
- ²⁶ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Из ранних произведений, стр. 579—580; Соч., т. 42, стр. 106—107.
- ²⁷ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Из ранних произведений, стр. 610—615; Соч., т. 42, стр. 140—145.
- ²⁸ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений (Новая публикация первой главы «Немецкой идеологии»). М., 1966, стр. 42.
- ²⁹ Там же, стр. 100—101.
- ³⁰ См. там же, стр. 24—25.
- ³¹ См. *Н. И. Лапин*. Молодой Маркс, стр. 251—252.
- ³² *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 1, стр. 554.

Глава 15

- ¹ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 21, 6.
- ² См. там же, стр. 21.
- ³ Там же, стр. 56, 223.
- ⁴ См. дискуссию между Л. Абалкиным, А. Ереминым и Н. Хессиним («Экономические науки», 1969, № 10; 1974, № 1, 2; 1975, № 6, 8; 1976, № 3; «Вестник МГУ. Экономика», 1975, № 6).
- ⁵ *W. Jahn, R. Nietzold*. Zu einigen Problemen der Entwicklung der Marxschen politischen Ökonomie von 1850—1863. Vollständiges Referat für wissenschaftliche Kolloquium am 15. und 16.1.1975 in Halle (S.), S. 11—22.
- ⁶ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 46, ч. I, стр. 37.
- ⁷ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 13, стр. 13.
- ⁸ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 43.
- ⁹ *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 152—153.
- ¹⁰ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. I, стр. 19.
- ¹¹ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 594.
- ¹² *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 49, стр. 474.
- ¹³ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. III, стр. 262, 261.
- ¹⁴ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. I, стр. 75.
- ¹⁵ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 46, ч. I, стр. 300.
- ¹⁶ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 46, ч. II, стр. 155.
- ¹⁷ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 39, стр. 354—355.

- 18 К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, стр. 154.
19 К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 484.
20 К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, стр. 332.
21 К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 407.
22 К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, стр. 516.
23 К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 419.
24 К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 581.
25 Е. Варга. Капитализм двадцатого века. М., 1961, стр. 78.
26 К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 419.
27 К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. II, стр. 416—417.
28 См. там же, стр. 417.
29 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 91.
30 К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 372, 414, 417, 444.
31 Там же, стр. 522, 270, 307.
32 К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 12.
33 См. Н. И. Лапин. Молодой Маркс. М., 1968, стр. 276.
34 К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 12.
35 К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. II, стр. 411—412.
36 К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 64, 68.
37 К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. II, стр. 111.
38 Там же, стр. 24.
39 К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 9.
40 К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 29, стр. 192.
41 К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 33, стр. 72.
42 К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 31, стр. 277.
43 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. II, стр. 140—143, 150—154.
44 К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 440.
45 «Воспоминания о Марксе и Энгельсе». М., 1956, стр. 65.
46 К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 37, стр. 36.
47 Б. Г. Кузнецов. Этюды об Эйнштейне. М., 1970, стр. 110, 168—169.
48 К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 602.
49 К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 46.
50 К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 17. См. также т. 13, стр. 46—47; т. 23, стр. 86—88.
51 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 301.
52 К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 34, стр. 238.
53 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 32, стр. 461.
54 К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 43.
55 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 53; ч. II, стр. 437.
56 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 245, 261.
57 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 30.
58 Там же, стр. 390.
59 К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 49, стр. 441.

Глава 16

- 1 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 316.
2 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 552—553, 555, 557—559, 562—564, 566—567.
3 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 42, стр. 246.
4 См. Г. А. Багатурия. Первое великое открытие Маркса («Маркс — историк»). М., 1968, стр. 131, 138—140). См. также Н. И. Лапин. Молодой Маркс. М., 1968, стр. 342—344.

- ⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений (Новая публикация первой главы «Немецкой идеологин»). М., 1966, стр. 38.
- ⁶ Там же, стр. 24—25.
- ⁷ Там же, стр. 47, 88.
- ⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 275.
- ⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 152; т. 6, стр. 442.
- ¹⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений, стр. 45—46.
- ¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 146.
- ¹² См. там же, стр. 97, 107, 108, 153, 184 и др.
- ¹³ Я. Певзнер. Методология «Капитала» К. Маркса и современный капитализм. М., 1969, стр. 66.
- ¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 84.
- ¹⁵ См. Л. И. Абалкин. О методе исследования и методе изложения («Экономические науки», 1976, № 3). См. также «Капитал» К. Маркса и политическая экономия социализма. Под ред. Л. И. Абалкина. М., 1967, стр. 55.
- ¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 448.
- ¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, стр. 217.
- ¹⁸ Там же, стр. 110.
- ¹⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 497—498.
- ²⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 17.
- ²¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 195; т. 3, стр. 53.
- ²² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 150, 153—154.
- ²³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 39, стр. 174.
- ²⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 37, стр. 396.
- ²⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 6.

Глава 17

- ¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Письма о «Капитале». М., 1968, стр. 128. Ср. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 29, стр. 449, где дан менее точный перевод.
- ² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 471, 525.
- ³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 38—39.
- ⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. II, стр. 179.
- ⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 184—185.
- ⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 44.
- ⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. II, стр. 162.
- ⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 207.
- ⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 246.
- ¹⁰ Там же, стр. 334.
- ¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 49.
- ¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 526.
- ¹³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. II, стр. 182.
- ¹⁴ См. там же, стр. 411—412, 471—472.
- ¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 526.
- ¹⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 171, 260 и др.
- ¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. II, стр. 442.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 526.
- ²⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. II, стр. 179.

- ²¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 26. См. также ч. II, стр. 463.
- ²² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 42, стр. 102.
- ²³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 526.
- ²⁴ «Theorien über den Mehrwert. Aus dem nachgelassenen Manuskript «Zur Kritik der politischen Ökonomie» von Karl Marx». Herausgegeben von Karl Kautsky. Dritter Band. Stuttgart, 1910, S. XII.
- ²⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 22.
- ²⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 17.
- ²⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 269.
- ²⁸ Там же, стр. 270.

Глава 18

- ¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 449.
- ² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 153.
- ³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 461—508; т. 45, стр. 227—372; т. 19, стр. 400—421; см. также работы Маркса, опубликованные в 45-м томе Сочинений: конспект книги М. Ковалевского «Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения» (составлен в 1879—1880 гг.); конспекты книг Г. Мейна «Лекции по древней истории институтов» и Дж. Леббока «Происхождение цивилизации и первобытное состояние человека» (составлены в 1881 г.).
- ⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 25.
- ⁵ По проблеме докапиталистических формаций см., например, работы: Н. Б. Тер-Акопян. Маркс и Энгельс об азиатском способе производства и земледельческой общине (в сб-ке «Из истории марксизма и международного рабочего движения». М., 1973); *его же*. К. Маркс и Ф. Энгельс. О характере первичной общественной формации (в сб-ке «Проблемы истории докапиталистических обществ», кн. I. М., 1968); Ю. М. Бородай, В. Ж. Келле, Е. Г. Плимак. Наследие К. Маркса и проблемы теории общественно-экономической формации. М., 1974; Ф. Тёкеи. К теории общественных формаций. М., 1975; Б. Ф. Поршнев. Исторические интересы Маркса в последние годы жизни и работа над «Хронологическими выписками» («Маркс — историк». М., 1968); Л. С. Гамаюнов. О записях Карла Маркса, сделанных им при изучении книги Максима Ковалевского «Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения» («Советское востоковедение», 1958, № 2).
- ⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 84—85.
- ⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 386.
- ⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 102—103.
- ⁹ Там же, стр. 280.
- ¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, стр. 111.
- ¹¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 280.
- ¹² Там же, стр. 105.
- ¹³ Там же, стр. 281, 508.
- ¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, стр. 211.
- ¹⁵ Там же, стр. 215.
- ¹⁶ Ю. А. Васильчук. Научно-техническая революция и противоречия развитого капитализма («Вопросы философии», 1976, № 1, стр. 79, 84).

- 17 См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 46, ч. II, стр. 221.
 18 См. там же, стр. 213—214.
 19 Там же.
 20 Там же, стр. 218.
 21 Там же, стр. 215.
 22 См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 15, стр. 81—92.
 23 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. III, стр. 522—523.
 24 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 25, ч. I, стр. 426, 427.
 25 Там же, стр. 479.
 26 *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 375.
 27 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 25, ч. I, стр. 483.
 28 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 36, стр. 225, 361.
 29 *Дж. Гэлбрейт*. Новое индустриальное общество. М., 1969, стр. 88.
 30 См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 770.
 31 «Государственно-монополистический капитализм», т. II. Пер. с франц. под ред. Г. П. Черникова. М., 1973, стр. 99—100.
 32 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 772—773.

Глава 19

- 1 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. II, стр. 178.
 2 *Альберт Эйнштейн*. Собрание научных трудов, т. IV. М., 1967, стр. 266—267.
 3 «Коммунист», 1968, № 10, стр. 64.
 4 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 16, стр. 131.
 5 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 25, ч. I, стр. 125. См. также т. 26, ч. I, стр. 73, 86; т. 49, стр. 22, 24, 31.
 6 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 112.
 7 Там же, стр. 111.
 8 Там же, стр. 112.
 9 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. II, стр. 290.
 10 Там же, стр. 215.
 11 *А. М. Коган*. Некоторые проблемы теории цены производства *К. Маркса* («Экономические науки», 1975, № 11, стр. 26).
 12 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 626.

Глава 20

- 1 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 47, стр. 396; т. 19, стр. 121.
 2 Цит. по: *И. Т. Фролов*. Генетика и диалектика. М., 1968, стр. 289—290.
 3 См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 47, стр. 186; см. также т. 25, ч. I, стр. 100—101.
 4 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 47, стр. 45.
 5 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 24, стр. 580.
 6 См. «Капитал» *К. Маркса* и политическая экономия социализма». Под ред. Л. И. Абалкина. М, 1967, стр. 21.
 7 См. «Метод «Капитала» и вопросы политической экономии социализма». М., 1968, стр. 78.
 8 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 16, стр. 133.
 9 Там же, стр. 139.
 10 Там же, стр. 144.
 11 Там же, стр. 146—148.

- ¹² «Генеральный Совет Первого Интернационала. 1864—1866. Лондонская конференция 1865 года. Протоколы». М., 1961, стр. 47.
- ¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 31, стр. 103.
- ¹⁴ Там же, стр. 232.
- ¹⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 444—445.
- ¹⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 31, стр. 474.
- ¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 246.
- ¹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 31, стр. 480.
- ¹⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 32, стр. 306.
- ²⁰ «Экономические науки», 1976, № 3, стр. 32.
- ²¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 119.
- ²² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 82.
- ²³ Там же, стр. 103.
- ²⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 166.
- ²⁵ Там же, стр. 542.

Глава 21

- ¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 20.
- ² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 221.
- ³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 605.
- ⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 101.
- ⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 118.
- ⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 404.
- ⁷ Там же.
- ⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 133, 135.
- ⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 337.
- ¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 281.
- ¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 514.
- ¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 369; К. Маркс. Капитал, т. III. М., 1970, стр. 282. Ср. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 282, где допущена опечатка: вместо «постигнутый» стоит «достигнутый».
- ¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 205.
- ¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 153; т. 25, ч. II, стр. 421.
- ¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 115—116, 98.
- ¹⁶ Там же, стр. 116—117.
- ¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, стр. 217, 123.
- ¹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 539; т. 26, ч. I, стр. 205.
- ¹⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 385—386, 417.
- ²⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 134.
- ²¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 383.
- ²² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 20.
- ²³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 539; т. 25, ч. II, стр. 448.
- ²⁴ См. К. Маркс. Капитал, т. III. М., 1970, стр. 954.
- ²⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 206.
- ²⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 402.
- ²⁷ Там же, стр. 481.
- ²⁸ Там же, стр. 354; см. также стр. 402.
- ²⁹ См. там же, стр. 275.
- ³⁰ Там же, стр. 532—533.
- ³¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 499.
- ³² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, стр. 110.
- ³³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 386—387.

- ³⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 539; т. 25, ч. II, стр. 386; т. 26, ч. III, стр. 266.
- ³⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, стр. 221.
- ³⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 495, 499—501.
- ³⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 321.
- ³⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 36, стр. 181.
- ³⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 18.
- ⁴⁰ Там же, стр. 18—19.
- ⁴¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 89.
- ⁴² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 265.
- ⁴³ Там же, стр. 131.
- ⁴⁴ См. «К. Маркс и социалистическая экономка». М., 1968; А. И. Пашков. Экономические проблемы социализма. М., 1970.
- ⁴⁵ «Литературная газета», 21 апреля 1971 г., стр. 12.
- ⁴⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 280.
- ⁴⁷ См. В. Мазур. Экономический ревизионизм. Критика ревизионистской вульгаризации политической экономии социализма. Киев, 1976.
- ⁴⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 523.
- ⁴⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений (Новая публикация первой главы «Немецкой идеологии»). М., 1966, стр. 45.
- ⁵⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 332.
- ⁵¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. II, стр. 643.
- ⁵² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 379, 380.
- ⁵³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 119; т. 19, стр. 18—19.
- ⁵⁴ См. Ю. С. Петров. К. Маркс и Ф. Энгельс о планомерности коммунистического способа производства («Вестник МГУ. Экономика», 1972, № 6, стр. 47—51); *его же*. К. Маркс и Ф. Энгельс об особенностях развития общественного разделения труда на низшей и высшей фазах коммунистического общества («Вопросы истории экономической мысли». М., 1974, стр. 3—22).
- ⁵⁵ См. В. П. Шкредов. Экономика и право. М., 1967, стр. 56.
- ⁵⁶ «Литературная газета», 4 февраля 1976 г.
- ⁵⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, стр. 207—215.
- ⁵⁸ R. Hellborn. Probleme der zentralgeplanten sozialistischen Warenproduktion. Freiberg, 1972.
- ⁵⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 97.
- ⁶⁰ «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, стр. 60.
- ⁶¹ В. П. Шкредов. Экономика и право, стр. 68.
- ⁶² «Проблемы мира и социализма», 1974, № 9, стр. 47. См. также Р. И. Косолапов. Социализм. К вопросам теории. М., 1975.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Часть первая	
Разработка Марксом его экономической теории	11
Глава 1	
Структура «Капитала»	12
Глава 2	
Теория стоимости	30
Глава 3	
Теория прибавочной стоимости	50
Глава 4	
Теория производительного труда	66
Глава 5	
Теория воспроизводства	78
Глава 6	
Теория экономических кризисов	91
Глава 7	
Теория прибыли, средней прибыли и цены производства	103
Глава 8	
Торговый капитал, ссудный капитал, процент, кредит	114
Глава 9	
Теория земельной ренты	123
Глава 10	
История политической экономии	140
Глава 11	
Показатели зрелости экономической теории Маркса	156
Часть вторая	
Марксов метод экономического исследования	165
Глава 12	
Общая характеристика и основные этапы разработки Марксом метода «Капитала». Замысел «Диалектики»	166
Глава 13	
Становление материалистического понимания истории как методологической основы экономической теории Маркса	186
Глава 14	
Начало становления диалектико-материалистической методологии марксистской политической экономии. Методологические особенности «Экономическо-философских рукописей»	207

Глава 15	
Исследование и изложение. Научная абстракция. Источники экономической теории	223
Глава 16	
Вещественное содержание и социальная форма экономических процессов и категорий	242
Глава 17	
Критическое преодоление буржуазной политической экономии	251
Глава 18	
Открытие экономического закона движения буржуазного общества как требование метода исследования	260
Глава 19	
Критерии истинности и совершенства экономической теории . .	269
Глава 20	
Абстрактный характер экономической теории. Необходимость ее конкретизации. «Экспериментальная» проверка	275
Глава 21	
Научное прогнозирование коммунистической экономики . . .	284
Источники	301

Багатурия Г. А. и Выгодский В. С.
Б 14 Экономическое наследие Карла Маркса (история, содержание, методология). М., «Мысль», 1976.
325 с.

В работе рассматриваются история создания, структура и содержание всего экономического наследия К. Маркса, его творческая лаборатория, методология исследования; раскрывается органическая связь экономической теории с другими составными частями марксизма, ее актуальное значение для анализа современной экономики.

Б $\frac{10703-227}{004 (01)-76}$ 11-76

З К 14

Багатурия Георгий Александрович
Выгодский Виталий Соломонович

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
КАРЛА МАРКСА
(история, содержание, методология)

Заведующая редакцией *Т. А. Воскресенская*
Редактор *О. И. Арав*
Младший редактор *И. Л. Дзыза*
Оформление художника *А. Б. Боброва*
Художественный редактор *Е. А. Якубович*
Технический редактор *Е. А. Данилова*
Корректор *С. С. Новицкая*

Сдано в набор 30 июня 1976 г. Подписано в печать 9 июня 1976 г. Формат 84×108^{1/32}. Бумага типографская № 1. Усл. печатных листов 17,22. Учетно-издательских листов 18,39. Тираж 16 000 экз. А 06317. Заказ № 737. Цена 1 р. 58 к.

Издательство «Мысль». 117071. Москва, В-71, Ленинский проспект, 15

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 5 Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Ленинград, Центр, Красная ул., 1/3.

**В 1976 ГОДУ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЫСЛЬ»
ВЫПУСКАЕТ В СВЕТ
СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ
ПО МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ:**

Иванов И. Д. Международные корпорации в мировой экономике. 12 л., 12 000 экз., 76 к.

Богданов О. С. Валютная система современного капитализма. 14 л., 8000 экз., 1 р. 07 к.

Бартов В. Ф. Современный капитализм и природа. 12 л., 6000 экз., 1 р. 19 к.

Проблема окружающей среды в мировой экономике и международных отношениях. Под ред. Р. А. Новикова. 20 л., 10 000 экз., 1 р. 61 к.

Современный капитализм и рабочий класс: критика антимарксистских концепций. Ответственный редактор С. Н. Надель. 14 л., 11 000 экз., 1 р. 04 к.

Критика буржуазных теорий национализма и расизма. Под ред. д-ра экон. наук В. А. Чепракова и канд. юр. наук Р. А. Тузмухамедова. 15 л., 12 000 экз., 1 р. 12 к.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Предварительные заказы на книги издательства «Мысль» принимают все книжные магазины, распространяющие общественно-политическую литературу

Если вышедшей книги в магазине не оказалось, посылайте заказы в отдел «Книга — почтой» местного Книготорга.

1938г.

Издательство Мысль

Г.А. БАГАТУРИЯ
В.С. ВЬЮДСКИЙ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
КАРЛА МАРКСА